

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ГЛАЗОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
имени В. Г. КОРОЛЕНКО»

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЯЗЫКИ И ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЕВРОПЫ», ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
Н. Н. ОРЕХОВОЙ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ПО ПРОБЛЕМАМ ЛИНГВИСТИКИ
И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Научное электронное издание
на компакт-диске*

Глазов

ГГПИ

2022

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный
педагогический институт
имени В. Г. Короленко», 2022

ISBN 978-5-93008-370-5

УДК 37
ББК 74
С23

*Рекомендовано к изданию научно-методическим советом
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко» в качестве сборника материалов конференции.
Протокол заседания № 4 от 21 декабря 2021 г.*

Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Языки и этнокультуры Европы», посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н. Н. Ореховой ; Сборник материалов Всероссийского (с международным участием) студенческого научно-практического семинара по проблемам лингвистики / Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко : науч. эл. изд. на компакт-диске. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т им. В. Г. Короленко, 2022. – 2,0 Мб. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).

Сборник содержит материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Языки и этнокультуры Европы», посвященной памяти доктора филологических наук, профессора Н. Н. Ореховой, в которых освещаются вопросы типологического, переводоведческого, социокультурного, лингвокультурологического и когнитивного аспектов, и материалы Всероссийского (с международным участием) студенческого научно-практического семинара по проблемам лингвистики и лингводидактики, в которых освещаются актуальные вопросы лингводидактики, перевода, межкультурной коммуникации, а также особенности культур и языков Уральского региона.

Сборник представляет интерес для филологов, преподавателей вузов, студентов, аспирантов и магистрантов, учителей-гуманитариев, а также тех, кто интересуется языком и культурой.

Системные требования: процессор с тактовой частотой 1,3 ГГц и выше; 256 Мб RAM; свободное место на HDD 0 Мб; Windows 2000/XP/7/8/10; Adobe Acrobat Reader; дисковод CD-ROM 2-х и выше; мышь.

© ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 2022

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОЙ (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«ЯЗЫКИ И ЭТНОКУЛЬТУРЫ ЕВРОПЫ», ПОСВЯЩЕННОЙ ПАМЯТИ
ДОКТОРА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОРА
Н. Н. ОРЕХОВОЙ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
ВСЕРОССИЙСКОГО (С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ)
СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОГО СЕМИНАРА
ПО ПРОБЛЕМАМ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИНГВОДИДАКТИКИ**

*Научное электронное издание
на компакт-диске*

Технический редактор, корректор *Л. В. Ларионова*
Оригинал-макет: *П. А. Горбушин, И. С. Леус*

Подписано к использованию 12.05.2022. Объем издания 2,0 Мб.
Тираж 8 экз. Заказ № 1596 – 2022.
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко»

427621, Россия, Удмуртская Республика, г. Глазов, ул. Первомайская, д. 25.
Тел./факс: 8 (34141) 5-60-09; e-mail: izdat@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Лантева М. Ю. Памяти Натальи Николаевны Ореховой

**Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН»**

Возмищева Н. В. Социокультурная значимость исторического текста

Калинина Л. А. Авторская пунктуация в произведениях И. Бродского

Кропачева М. А., Литвинова Е. С. Функционирование гендерно закрепленных обращений в опосредованном коммуникативном пространстве

Максимова М. В., Лыскова И. Ю. Эмодзи как способ невербальной письменной коммуникации

Люкина Н. М., Семакина Ю. А. Возможности электронного учебника в процессе изучения удмуртского языка

Люкина Н. М., Шаджиков А. Т. Методические аспекты обучения лексике удмуртского языка как иностранного

Поторочина Г. Е., Смирнова М. Н. Подготовка студентов педагогического вуза – будущих учителей иностранного языка к межкультурному взаимодействию и адаптации в иноязычном социуме

Салтыкова М. В., Максимова М. В., Биянова М. В. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции студентов вуза с помощью микротекста

Салтыкова М. В. Развитие мотивации к изучению английского языка у иностранных студентов

Секция «СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТИИ XX–XXI ВВ.»

Бабайлов В. В. Эстетическое воспитание обучающихся средствами изобразительного искусства.

Качин И. О. Дидактические материалы «История церкви города Глазова» в рамках школьного курса «Основы православной культуры»

Королев М. А., Пашкова И. А. Особенности финансирования системы образования в Удмуртии в первые годы индустриализации (1928–1932 гг.)

Пономарева М. В. Поисковое движение и его роль в историческом образовании студента (на примере студентов-поисковиков ФГБОУ ВО «ГГПИ имени В. Г. Короленко»)

Рубанова И. В. Деятельность органов правопорядка Вятской губернии в годы Русско-японской войны (1904–1905 гг.)

Сухова М. В. Представления о Гражданской войне современных студентов-историков

Уткина Э. В. Разработка историко-туристического маршрута на уроках проектирования

Шикалова Т. В., Котикова Е. Д. Городище Иднакар

Шикалова Т. В., Меньшикова В. В. Удмуртская игрушка как часть культурного наследия удмуртов

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ»

Астафьева А. Д. Различия в языковых картинах мира: представления о душе у русских и англичан

Бузанаков А. М. Ротвельш и офенский язык

Вахрушева В. П., Люкина Н. М. Балезино ёросысь гуртьёслэсь нимъёссэс эскерон

Григорьева М. Ю., Мартынова В. Н. Личные имена и их производные в современном русском языке: словообразовательный аспект

Касаткина М. Н. Самое прекрасное и самое ужасное немецкое слово: критерии отбора и результаты конкурса

Кислухина В. В., Поторочина Г. Е. О роли аутентичного художественного фильма в самообразовании студенческой молодежи (на примере анализа сериала «Неортодоксальная»)

Кодесникова А. Б. Речевое поведение современного журналиста

Кондратьева Ю. А. Особенности жанровой структуры цикла И. А. Бунина «Темные аллеи»

Кунаева А. И. Способы манипуляции в речи политиков

Лекомцев И. А. Интернет-жаргонизмы: реальная коммуникация в виртуальном пространстве

Панкратова М. С. Функции цветowych символов в произведениях Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» и О. де Бальзака «Гобсек»

Рыбаков И. Я. Тема детства в удмуртской прозе конца XX – начала XXI в.

Самсонова Е. С. Самобытное творчество современного удмуртского «писателя-непрофессионала» Л. Ганьковой.

Скрябина М. С., Мартьянова В. Н. Фамилии студентов ГГПИ в этимологическом аспекте

Соловьева Я. Д. Топонимы Кезского района УР (исторический и этимологический аспекты)

Степанова Л. А. Экспансия лексики из области психотерапии в современной речи

Тверитина Д. А. Роль феминитивов в современном русском языке

Широков К. Р. Концептуализация пространства в русской лингвокультуре

Секция «E-LEARNING – ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

Ахметсафина А. А., Смирнова М. Н. Формирование языковой компетенции школьников при помощи интернет-технологий на старшем этапе обучения

Богданова К. М., Максимова М. В. Использование интерактивных рабочих листов на уроках английского языка

Евсеева А. М., Ельцова О. В. Использование мобильных приложений на уроках немецкого языка с целью изучения грамматики обучающимися основного общего образования

Евсеева А. М., Ельцова О. В. Дистанционные формы контроля обучения чтению на иностранном языке

Куранова Н. А. Организация студенческих лекториев в формате TED Talks для практики немецкого языка

Куранова Н. А., Ельцова О. В. Использование текстов немецкоговорящих пользователей социальной сети «ВКонтакте» для развития грамматических навыков обучающихся на уроках немецкого языка

Мичкова У. В., Максимова М. В. Потенциал использования сервисов Google в обучении немецкому языку в старших классах

Первощикова М. А., Ельцова О. В. Использование современных немецких художественных фильмов для развития страноведческой компетенции у обучающихся основного общего образования

Первощикова Ю. И., Поторочина Г. Е. Использование обучающих компьютерных программ в учебном процессе по немецкому языку для повышения качества обучения в средней школе

Скворцова М. Д., Ельцова О. В. Использование визуального контента социальной сети «ВКонтакте» для развития страноведческой компетенции обучающихся основного общего образования на уроках немецкого языка

Сысоева Д. А., Кропачева М. А. Особенности использования социальной сети «ВКонтакте» в обучении иностранному языку

Торопова И. А., Смирнова М. Н. Использование YouTube для развития навыков говорения на старшем этапе обучения

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

Батальцева А. К. Развитие и совершенствование навыков смыслового чтения при обучении иностранному языку

Белослудцев К. В., Хватаева Н. П. Образовательная ценность сравнения работы над развитием речи обучающихся на уроках удмуртского, английского и русского языков

Бузанаков А. М. Развитие логических УУД у обучающихся приемами критического мышления

Волкова О. С. Место наглядности в учебных пособиях по немецкому языку

Жуйкова А. В., Смирнова М. Н. Развитие навыков письменной речи на средней ступени обучения английскому языку

Журавлева А. С., Салтыкова М. В. Использование дифференцированного подхода при обучении аудированию на уроках английского языка в старшей школе

Ишпаева Е. Л. Развитие критического мышления обучающихся средствами игровых технологий

Касимова Ю. Ф., Поторочина Г. Е. Возможности использования ментальных карт на уроке иностранного языка

Касимова Ю. Ф. Обучение иностранному языку посредством технологии сотрудничества

Коробова Е. А. Изучение обычаев и традиций Великобритании как способ совершенствования социокультурной и лингвокультурной компетенций обучающихся

Литвинова Ю. И., Кропачева М. А. Образовательный потенциал дебатов как средства обучения иностранному языку

Лукина Е. Ю., Максимова М. В. Использование элементов методики CLIL на уроках английского языка в старших классах

Ложкина А. И. Возможности интеграции технологии микрообучения на уроках иностранного языка

Перевощикова М. А., Смирнова М. Н. Использование иноязычной рекламы для развития страноведческой компетенции на старшем этапе обучения

Пушина Л. Н., Лыскова И. Ю. Социокультурная компетенция сквозь призму фразеологизмов с компонентом антропонимом в немецком языке

Пушина Л. Н., Салтыкова М. В. Формирование коммуникативной компетенции посредством театральной постановки в летнем языковом лагере у младших школьников

Скворцова М. Д. Эффективные приемы развития лексических навыков через работу с художественным текстом

Соколова Е. Н. Совместный просмотр видеофильмов для совершенствования навыка говорения на уроках английского языка

Торопова И. А., Ельцова О. В. Применение настольных игр для совершенствования навыков говорения обучающихся основного общего образования

Шукюрова С. Н., Поторочина Г. Е. Рекламные тексты как средство формирования социокультурной коммуникации

*М. Ю. Лаптева,
д-р ист. наук,
профессор кафедры истории, права,
социально-экономических дисциплин и методик преподавания
Тобольского педагогического
института имени Д. И. Менделеева
(филиал) Тюменского
государственного университета*

ПАМЯТИ НАТАЛЬИ НИКОЛАЕВНЫ ОРЕХОВОЙ

С Натальей Николаевной Ореховой я познакомилась в городе Тобольске осенью 1982 года, когда по приглашению декана историко-английского факультета В. А. Сыркина приехала работать преподавателем древней истории в Тобольский педагогический институт имени Д. И. Менделеева.

Древний кремль парил над городом. Под ним, к подножию кремлевского холма в Нижнем городе, прилепилось наше ветхое двухэтажное деревянное общежитие, до которого от кремля можно было добраться по единственному крутому спуску, Никольскому взвозу, или по длинной деревянной лестнице Прямского взвоза. Рядом с общежитием стоял разоренный костел из красного кирпича, превращенный в те годы в склад документальных фильмов. За ним в окружении высоких тополей – трехэтажное здание в классическом стиле, с эффектным портиком, бывшая губернская мужская классическая гимназия, в которой расположился открытый в 1979 году историко-английский факультет.

Наталья Николаевна работала на кафедре английского языка, которую позднее возглавила. Наше знакомство, впрочем, произошло не на работе, а в обыденной

обстановке. Поэтому несколько слов о бытовом колорите того времени. Для меня, родившейся и выросшей в большом культурном и индустриальном городе Свердловске, была удивительна эта реликтовая атмосфера в то время совершенно провинциального городка: церемонность отношений на работе, отсутствие курящих студенток, патриархальный уклад жизни в общежитии, институтские и общежитские «удобства» на улице, еженедельные походы в дореволюционные банные номера, обилие продуктов и товаров в магазинах (уникальное по тем временам), ритуалы приема гостей, деревянный драматический театр и многие другие чудесные подробности, без которых невозможно представить нашу повседневную жизнь того времени.

Большинство преподавателей, приглашенных на работу в институт, были выпускниками ведущих университетов страны. Они были молоды, полны сил и амбиций, критически воспринимали институтскую рутину и мудрость руководства, и это постоянно взрывало дремотную жизнь некогда спокойного подгорного корпуса института. Бурные внутривузовские кампании, конфликты с институтским начальством, вызовы на ковер в ректорат отдельных смутьянов и целых мятежных кафедр, внутренние неурядицы – все это контрастировало с традиционным укладом маленького городка, едва тронутого новейшей цивилизацией.

Наталья Николаевна выделялась из этой молодежной среды, но не примыкала и к старшему, в целом консервативному, поколению традиционалистов. Наталья Николаевна оказалась моей соседкой в преподавательском общежитии. Не познакомиться, живя на одном этаже, было трудно. Наташа мне сразу понравилась. Многих пугали ее внешняя экстравагантность, громкий голос, резкость и парадоксальность суждений. Наташа была старше всех нас, но мне она по опыту жизни была ближе, чем остальная зеленая преподавательская молодежь, не жалеющая здоровья и молодых сил в бесконечных кутежах, ночных диспутах и «заговорах» против начальства. Она была чутким и интересным собеседником, ее энергия, здоровый скептицизм, европейская культура и эрудиция не подавляли, но были живительным примером интеллектуального мужества и свободы в любых, даже самых невыносимых условиях. Эта непобедимая внутренняя сила и

достоинство заставляли меня внутренне подтягиваться и спасали от беспросветной тобольской повседневной «прозы жизни и души», неизбежной провинциальной тоски. Наташа стала для меня и заботливой мамой, и старшей подругой. Не знаю, как бы я выжила без нее в чужом городе, неласковом климате и неблагоустроенном быте. Наташа окружила меня поистине трогательной заботой. Во всем я получала от нее помощь: в делах профессиональных и в повседневных заботах. Поразительно, что, живя в тяжелейших бытовых условиях, с маленьким трехлетним сынишкой Колей на руках, сама нуждающаяся в помощи и заботе, она щедро обогревала душевным теплом всех страждущих, не только молодых преподавателей и студентов, но и никому не нужных пожилых педагогов. Помню, как она заботилась о Б. Н. Попкове, профессоре-слависте, занесенном немилостивой судьбой из университета далекого карельского Петрозаводска в Сибирь. Кормила его своими замечательными борщами, хлопотала о благоустроенной комнате для него, навещала во время болезней, а после его смерти переживала о его маленьких детях, беспомощной вдове, о его светлой памяти, собирая материалы для некролога и статьи о профессоре ради сохранения его доброго имени.

Наталья Николаевна уехала из Тобольска в 1987 году, но наша дружба и научное сотрудничество не прервались. Она много раз возвращалась в Тобольск: читала спецкурсы на факультете иностранных языков, ярко выступала на институтских и региональных конференциях, публиковалась в сборниках статей, была научным руководителем кандидатских диссертаций выпускников филфака, способствовала установлению памятной доски сербскому просветителю Юрию Крижаничу, прожившему долгие годы в тобольской ссылке. Мы встречались с ней и на конференциях в Санкт-Петербурге. Наталья Николаевна писала отзывы на авторефераты диссертаций моих аспирантов и на мою докторскую диссертацию, мы публиковали совместные статьи в сборниках Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко. Она искренне переживала за мою семью, проблемы на работе.

В полной мере и по достоинству талант Натальи Николаевны как ученого и педагога был оценен в Глазовском государственном педагогическом институте имени В. Г. Короленко. За это искренняя благодарность администрации вуза и

коллегам. Уход из жизни Натальи Николаевны Ореховой – личное горе для друзей, родных и близких, невосполнимая потеря для коллег и учеников. Скорблю, благодарна, помню тебя, дорогая подруга

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ И ПРЕПОДАВАНИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН»

УДК 811.11

Н. В. Возмищева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ИСТОРИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена исследованию социокультурного потенциала исторических художественных текстов. Проблема является актуальной в свете распространяющегося явления глобализации и связанного с ним размывания границ национальной идентичности. Автор рассматривает понятия концептосферы текста, рецепции художественного произведения и горизонтов ожидания авторов и читателей разных эпох и наций. В качестве примеров источников с богатым интертекстуальным содержанием приводятся рыцарские романы эпохи раннего и позднего Средневековья. Сделан вывод о необходимости изучения художественного текста не только с позиции синхронии, но также диахронии.

Ключевые слова: исторический художественный текст, интерпретация текста, интертекстуальное содержание, рыцарский роман, аксиологема, рецепция художественного произведения, концептосфера текста.

*N. V. Vozmishcheva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

SOCIO-CULTURAL SIGNIFICANCE OF HISTORICAL TEXT

Abstract. The article is devoted to social and cultural potential of historical fiction. The problem can be considered urgent due to the process of globalization which is connected with the destruction of national self-identity. The researcher ponders over the phenomena of textual sphere of concepts, fiction reception, authors' and readers' of different nations and epochs horizons of expectations. Medieval chivalry novels are mentioned as the examples of texts with rich intertextual contents. The importance of not only synchronic but also diachronic studies of fiction is highlighted in conclusion.

Keywords: historical fiction, text interpretation, intertextual contents, chivalry novel, axiological concept, fiction reception, textual sphere of concepts.

Исследование текста, создаваемого в рамках исторического дискурса, обретает в настоящее время особую актуальность ввиду кризиса самоидентичности, явившегося результатом процесса глобализации и размывания социокультурных границ этносов.

Интерпретация текста – один из универсальных методов работы с явлениями и текстами культуры: это метод, с помощью которого слова, вещи, события объясняются и анализируются в их исторических и культурных реалиях. Филолог традиционно анализирует эпоху, представленную художественными текстами, с точки зрения их жанровых и стилистических трансформаций [1, с. 9–10]. Однако опыт когнитивных исследований в области лингвистики показывает, что чисто филологический подход не дает полную информацию о тексте, точнее, о социокультурной интертекстуальной информации, которая его наполняет. Язык – это призма, сквозь которую человек взирает на мир. Именно по созданным на национальных языках текстах разных эпох можно судить о культуре, ментальности,

образе жизни и идеалах этноса на том или ином этапе его существования и развития. Таким образом, культурно-исторический контекст формирования исторического источника имеет особое значение.

Не секрет, что автор любого произведения живет в реальных координатах не только времени, но и пространства, а потому зависит от многих обстоятельств, таких как погоня за славой, процветание или лишения в настоящем и т. д. Кроме того, автор является носителем менталитета своей эпохи [3, с. 9–10]. Все это он так или иначе привносит в художественное произведение, создавая то, что исследователи-лингвокультурологи и представители когнитивной лингвистики называют художественной картиной мира, которая отражает не только индивидуальное восприятие автором действительности, но и особенности национальной картины мира – например, национальные символы, национально-специфические понятия. Как указывает А. С. Зорько, внутренняя индивидуальная модель мира автора, специфика видения им реальностью находит свое отражение на всех уровнях иерархически организованной структуры текста и обуславливает отбор именно таких элементов, которые по своим языковым свойствам являются наиболее действенными для отражения авторского понимания действительности, а также для реализации прагматических установок текста. Представляется, что наряду с термином «национальная концептосфера», обозначающим совокупность концептов, существующих в сознании определенного этноса, и наряду с термином «индивидуальная концептосфера», понимаемым как совокупность концептов, существующих в сознании отдельного представителя данной языковой общности, имеет право на существование и термин «концептосфера текста (дискурса)». Концептосфера текста – это совокупность воплощенных в нем оперативных единиц человеческого сознания, которые принято называть концептами [7, с. 103–104].

Целесообразно предположить, что принадлежащие к одной языковой культуре, к одной эпохе, одному этосу (здесь и далее термин понимается как «социальная группа») и отличающиеся в целом единой картиной мира автор и читатель, скорее всего, не будут иметь серьезных расхождений в восприятии концептосферы текста. Однако если мы говорим об исторических произведениях, то стоит иметь в виду, что автора и читателя разделяет не только время, но и порой в

корне изменившееся мировоззрение, индивидуальная и социальная аксиологические системы, не говоря уже о жизненном опыте. Поэтому при работе с историческим текстом в стремлении выявить его социокультурное наполнение целесообразно учитывать фактор рецепции художественного произведения.

Принципы рецептивной эстетики заложены в работах ученых «констанцкой школы», важнейшим представителем которой можно считать Г. Р. Яусса, при изучении феномена рецепции предложившего термин «горизонт ожиданий». Под термином «горизонт ожидания» понимается комплекс социальных, эстетических, психологических, политических и других идей, которые формируют и определяют отношение автора к обществу, а также отношение читателей к его творчеству. С учетом предположений Г. Р. Яусса история литературы – это история различных рецепций, каждая последующая рецепция должна основываться на опыте всех предыдущих, поскольку этот опыт показывает смысловой потенциал произведения. Горизонты ожиданий текста изменчивы, это необходимо учитывать при работе с каждым отдельно взятым произведением [5, с. 101].

Принимая во внимание фактор рецепции, в процессе изучения социокультурного содержания исторических текстов стоит придерживаться аксиологического подхода, позволяющего идентифицировать содержательную сторону текста с ярко выраженным социокультурным компонентом через категорию «ценность/смысл», которая считается минимальной единицей текста культуры, поскольку именно совокупность ценностей дает представление о содержании культуры и лежит в основе формирования мировоззрения личности, отражающей аксиологические доминанты евроцентрической модели мира. Каждая историческая эпоха и существующие в ней философские системы формируют свое понимание ценностей. Исторический текст, насыщенный социокультурным содержанием, – это способ фиксации ценностей определенной эпохи, своего рода язык, на котором она говорит [6, с. 36–38].

В качестве примера рассмотрим тексты, которые датируются Средневековьем. Культура Средневековья была в значительной степени визуальной, поскольку существовала постоянная потребность в зрительных образах по причине слаборазвитых или неразвитых категорий абстрактного мышления. Ярким примером

жанра, использующего визуализацию, является рыцарский роман. Основателем классического рыцарского романа считается Кретьен де Труа, поэт из Шампани, которому принадлежат пять дошедших до нас произведений: «Эрек и Энида», «Клижес», «Ивэйн, или Рыцарь со львом», «Ланселот, или Рыцарь телеги», «Персеваль, или Повесть о Граале».

В романах самодовлеющим идеалом, к которому стремятся герои, является образ безупречного куртуазного рыцаря, воплощенный в определенных персонажах. Этого идеала очень трудно достичь, поскольку он представляет собой сложный синтез, включающий в себя героическую доблесть, христианскую любовь, рыцарскую честь, куртуазную вежливость, верность даме, защиту слабых. Мир испытывает героя на прочность, но не меняет его нравственных ориентиров, его взглядов на реальность [2]. Роман Т. Мэлори «Смерть Артура», созданный в эпоху «Осени Средневековья» (метафора Й. Хейзинги, она обозначает период с XII по XIV в.), рисует уже иную картину – картину постепенного упадка рыцарской системы ценностей. Как указывает Ж. Ле Гофф, раннехристианские святые были, очевидно, в равной степени наделены духовными и физическими добродетелями. Впоследствии на первое место вышли ценности бедности и смирения, нравственной чистоты и апостольства. Однако идеал воинственности остался прежним. Он прославлял тело в той же степени, в какой христианский идеал прославлял дух, потому что жизнь рыцаря требовала от него постоянного напряжения всех физических сил [4, с. 316–318]. Христианская оболочка представителей воинской аристократии была, вероятно, очень тонка. Этот факт бросается в глаза, в том числе при сопоставлении исторических хроник и художественной литературы Средневековья. На первое место в череде значимых ценностных концептов выходят далеко не «благородство» и «добродетель». Но аксиологемы «воинская доблесть» и «слава».

Тем не менее специфика восприятия феномена рыцарства во многих отношениях определила пути развития европейской культуры и цивилизации, повлияла на формирование ментальности современных европейцев. Исследование горизонтов ожидания современных читателей произведений эпохи Средневековья выявило тот факт, что обозначенные в них ценностные доминанты до сих пор

заложены в восприятие европейцами дихотомических пар концептов «грех» и «добродетель», «подлость» и «благородство». Современные представления наших соотечественников о чести и бесчестии, отваге и доблести также отчасти построены именно на аксиологических воззрениях представителей рыцарского этоса. Очевидно, что между культурами и даже эпохами происходит непрерывный обмен информацией. Произведение становится объектом восприятия не только внутри той культуры и того времени, которым оно принадлежит, но и в иноязычных культурах иных эпох. Именно поэтому так важно изучение исторических текстов в диахроническом аспекте с точки зрения когнитивистики и лингвокультурологии.

Список литературы

1. *Бобкова, М. С.* Стратегии изучения социокультурных кодов исторического источника [Текст] / М. С. Бобкова // ЛиТ : ист. альманах. – 2012. – № 2. – С. 9–10. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-izucheniya-sotsiokulturnyh-kodov-istoricheskogo-istochnika> (дата обращения: 29.11.2021).
2. *Косиков, Г. К.* Средние века. История французской литературы : учебник [Электронный документ] / сост. Л. Г. Андреев, Н. П. Козлова, Г. К. Косиков. – 2002. – URL: <https://klex.ru/ov9> (дата обращения: 29.11.2021).
3. *Лахвицкий, А. Н.* Исторический текст как социальный феномен : автореф. дис. ... канд. филол. наук / А. Н. Лахвицкий. – Саратов, 2013. – С. 9–10.
4. *Ле Гофф, Ж.* Цивилизация средневекового Запада / Ж. Ле Гофф ; общ. ред. Ю. Л. Бессмертного ; пер с фр. – М. : Изд. гр. «Прогресс», 1992. – 376 с.
5. *Ляпушкина, Е. И.* Введение в литературную герменевтику : теория и практика [Текст] / Е. И. Ляпушкина. – М., 2019. – С. 101.
6. *Симбирцева, Н. А.* Специфика культурологической интерпретации (тексты культуры и читатели) : монография / Н. А. Симбирцева. – Екатеринбург, 2017. – 273 с.
7. *Язык и национальное сознание : вопросы теории и методологии* / под ред. З. Д. Поповой, И. А. Стернина. – Воронеж, 2002. – С. 103–104.

УДК 808.5

Л. А. Калинина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

АВТОРСКАЯ ПУНКТУАЦИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. БРОДСКОГО

Аннотация. Авторская пунктуация рассматривается как явление, связанное с расширением функций знака препинания, а не как языковой факт, нарушающий систему существующих норм. Обосновывается мысль о том, что пунктуация у И. Бродского всегда связана с выражением идеи произведения, выявляет дополнительные (содержательные и эмоциональные) смыслы, не выраженные вербально.

Ключевые слова: знак препинания, авторская пунктуация, незуальное употребление, эмоционально-экспрессивная функция.

*L. A. Kalinina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

AUTHOR'S PUNCTUATION IN I. BRODSKY'S WORKS

Abstract. The author's punctuation is considered as a phenomenon associated with the expansion of the punctuation mark functions, and not as a linguistic fact that violates the system of existing norms. The author substantiates the idea that I. Brodsky's punctuation is always associated with the expression of the idea of the work, reveals additional (meaningful and emotional) meanings that are not expressed verbally.

Keywords: punctuation mark, author's punctuation, non-casual use, emotional-expressive function.

Пунктуация как любая семиотическая система состоит из элементов – знаков, которые имеют план выражения – материальное, внешнее воплощение и план содержания – значение, которое определяет возможность использования данного знака. В том случае, когда знак препинания употребляется в тексте в соответствии с пунктуационной нормой (по правилам), он становится незаметным при чтении, отходя на второй план, способствуя расчленению текста и лучшему его восприятию. Однако немотивированное его использование перетягивает внимание читателя на себя. Он, как правило, придает экспрессивность высказыванию, выделяет значимые его части и нередко приносит новое значение в предложение. Авторская пунктуация связана с изменением именно плана содержания: автор, желая подчеркнуть, выделить актуальную информацию, неожиданно для читателя использует авторский знак. Следует заметить, что авторские знаки расширяют возможности пунктуационной системы.

Предметом нашего исследования является изучение функций авторской пунктуации в поэзии И. Бродского.

Прежде всего обращает на себя неузвальное использование И. Бродским тире. Являясь универсальным выразительным, сильным знаком препинания, тире заслуженно пользуется доверием поэта. Рассмотрим примеры:

Трагедия окончена. Актер

Уходит прочь. Но сцена – остается

и начинает жить свою жизнь. («Рембрандт. Офорты»)

Тире в данном примере служит подчеркиванию противопоставления вместе с союзом *но* (*актер – сцена, уходит – остается*).

Дом заполнен безумьем, чья нить

из того безопасного рода,

что позволит и печь затопить,

и постель застелить до прихода –

нежеланных гостей. («В горчичном лесу»)

Проанализировав случаи неузвального использования тире в стихах И. Бродского, мы отметили, что авторское тире передает эмоциональное состояние лирического героя, его потрясение, смятение. Кроме того, употребляя тире, автор разрывает интонационную плавность фразы и придает тексту большую напряженность и остроту. В отдельных случаях авторское тире по функции уподобляется частицам – оно более резко выделяет, подчеркивает в тексте значимые в смысловом отношении слова.

Не менее часто поэт использует двоеточие. Так, следующий пример показателен тем, что в одном контексте в одинаковой позиции употребляются разные знаки препинания. При этом стих словно разрывается на два голоса, принадлежащих разным людям: молодому (с узвальным тире) и умудренному опытом (с неузвальным двоеточием). Порыв ввысь и страстность первого голоса сдерживаются осторожностью и скептицизмом второго:

И вот плоды – ракеты, киноленты.

И вот плоды: велеречивый стих... («Сонет к Глебу Горбовскому»)

Выразительно использование двоеточия в конце вопросительного предложения, вслед за которым дается ответ на вопрос. Поскольку функция двоеточия заключается в раскрытии содержания слова, понятия, фразы, употребленных в первой части предложения, то появление двоеточия здесь является оправданным:

Безмолвный куст пред ним ветвями машет.

Он сам коснуться хочет их рукой,

но каждый лист пред ним смятенно пляшет.

Кто: Куст. Что: Куст. В нем больше нет корней. («Исаак и Авраам»)

Двоеточие обнажает философский смысл стихотворения: куст, лишенный корней, уже не «кто», а «что». Так и человек, не знающий прошлого своей семьи или отказавшийся от него, мертв.

Авторское двоеточие может ставиться при выделении вводной конструкции вместо запятой, в этом случае вводная конструкция меняет свою функцию – быть выразителем модальной оценки – и функционально сближается с частью бессоюзного сложного предложения:

Правда ведь: как ни вертеться,

искренность, сдержанность, мука,

– нечто, рожденное в сердце,

громче сердечного стука. («Другу-стихотворцу»)

Можно заметить, что неузвальное двоеточие у Бродского, как правило, актуализирует в произведении философский смысл, вносит в предложение семантику пояснения, причинно-следственной обусловленности.

В качестве конечного знака И. Бродский преимущественно использует точку. Может создаться впечатление, что поэт избегает выразительных конечных знаков препинания, используя нейтральную точку.

Точка – основной конечный пунктуационный знак у автора. Однако далеко не нейтральный, не безликий. Поэт часто пользуется ею при парцелляции, добиваясь выражения самых разных эмоций. Например:

Мне говорят, что нужно уезжать.

Да-да. Благодарю. Я собираюсь.

*Да-да. Я понимаю. Провожать
не следует. Да, я не потеряюсь.*

Ах, что вы говорите – дальний путь.

Какой-нибудь ближайший полустанок.

Ах, нет, не беспокойтесь. Как-нибудь.

Я вовсе налегке. Без чемоданов. («Мне говорят, что нужно уезжать...»)

В этих строках – растерянность, разочарование человека, вынужденного проститься с очень дорогим и любимым. При помощи обычной точки автору удалось мастерски передать эмоции лирического героя.

Случаи использования авторской пунктуации у И. Бродского многообразны. Неузуальные знаки препинания употребляются в простом и сложном предложении, в предложениях ясной структуры и допускающих интерпретацию.

Авторская пунктуация является нерегламентированной, неузуальной. Она, будучи ярким стилистическим средством, выполняет эмоционально-экспрессивную функцию. Авторская пунктуация у И. Бродского всегда связана с выражением идеи произведения, выявляет дополнительные (содержательные и эмоциональные) смыслы, не выраженные вербально.

УДК 81.119

*М. А. Кропачева, Е. С. Литвинова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ГЕНДЕРНО ЗАКРЕПЛЕННЫХ
ОБРАЩЕНИЙ В ОПОСРЕДОВАННОМ
КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

Аннотация. В статье рассматривается функционирование гендерно закрепленных обращений в опосредованном коммуникативном пространстве в современном английском языке. Делаются выводы о существовании и активном употреблении гендерно закрепленных пар обращений, при несколько более частом употреблении обращений, предназначенных для обращения к лицам мужского пола.

Ключевые слова: гендер, опосредованное коммуникативное пространство, Интернет, обращение, гендерная лакуна.

*M. V. Kropacheva, E. S. Litvinova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

FUNCTIONING OF GENDERED APPEAL IN MEDIATED COMMUNICATION SPACE

Abstract. The article deals with the description of gender-marked addressing words in mediated communication in modern English. The conclusions are made about the existence and active usage of addressing words, marked for both genders with those marked for males slightly prevailing.

Keywords: gender, mediated communication, internet, addressing word, gender marked lexical gap.

Современный английский язык, являясь языком скорее аналитического, чем синтетического строя, практически лишен грамматического выражения рода существительного. Тем не менее при существующей тенденции развития общества в языке ярко проявляется гендерная закреплённость ряда лексических единиц. Однако прежде чем говорить о гендерно закреплённых лексических единицах в опосредованном коммуникативном пространстве, следует уяснить разницу между такими понятиями, как *пол* и *гендер*, а также определить, что является опосредованной коммуникацией, где она может осуществляться.

Следует отметить, что термин *пол*, как и само понятие деления существ по признаку пола, является преимущественно биологическим и обозначает физиологические признаки существа, влияющие на его роль в репродукции биологического вида. Гендер же является характеристикой не только и не столько биологической, сколько психологической и социальной. Данное понятие связано не только с физиологией, но и с поведением человека (поскольку гендер определяется чаще всего именно у человека), с его местом в обществе, с тем, что общество от него

ожидает. Следовательно, для лингвистики более важным представляется понятие «гендер», поскольку именно оно, а не физиологический пол существа, влияет на особенности его речи.

Опосредованная коммуникация – это коммуникация без прямой личной встречи с собеседником, осуществляющаяся опосредованно, с помощью различных технических средств, к которым в последнее десятилетие чаще всего относятся компьютеры, планшеты и телефоны с возможностью выхода в Интернет. Следует отметить, что при опосредованном общении не всегда есть возможность точно знать как физиологический пол, так и гендерное самоопределение собеседника.

В современном английском языке, несмотря на малую выраженность рода существительного как грамматического понятия, тем не менее существуют гендерно закреплённые обращения, причем гендерных лакун в англоязычных обращениях меньше, чем, например, в русском языке, в котором грамматический род присущ любому существительному. Рассмотрим примеры некоторых обращений, функционирующих в английском языке.

Bro (сокращение от *brother* – «брат»). В качестве обращения в разговорной речи оно чаще всего употребляется в значении «друг», «приятель», а не именно «брат», относится к лицу мужского пола, хотя может употребляться и по отношению к лицам женского пола, причем даже в тех случаях, когда собеседник точно знает и пол, и гендерные особенности своего собеседника.

Sis (сокращение от *sister* – «сестра»). Как и bro, в качестве обращения обозначает скорее подругу, чем сестру, употребляется только в обращении к лицу женского пола (и гендера).

Guy (или guys) (если речь идет о нескольких людях) примерно соответствует русскому «парень», во множественном числе, следовательно, «парни», «ребята». Данное обращение достаточно часто употребляется именно во множественном числе при обращении к некоторому кругу лиц (участникам форума/канала, игрокам определенной компьютерной игры и т. д.) в целом. Может относиться как к представителям мужского пола, так и ко всему обществу в целом, без деления его по половому признаку.

Gal/gals (формы единственного и множественного числа соответственно) приблизительно соответствуют русскому «девчонка»/«девчонки» и тоже достаточно часто используются во множественном числе, но только к женской аудитории или в составе собирательного *guys and gals*, если обращение идет ко всему сообществу.

Dude является более разговорным вариантом слова *guy* (примерно равно русскому «чел») и тоже может употребляться в обращении к лицам как мужского пола (изначально), так и женского.

Dudette является искусственно созданным женским вариантом к слову *dude*, однако в употреблении встречается значительно реже, чем *dude* (разница в частоте употребления намного больше, чем у пар *bro/sis* или *guy/gal*). Данная лексическая единица употребляется только при обращении к лицу женского пола, однако на практике практически не применяется. При этом лица женского пола в основном не обижаются, если ним обращаются *dude* или *bro*, не поправляют, и общение продолжается без конфликта.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в современном английском языке равно распространены гендерно закрепленные обращения для лиц того и другого пола, однако обращения, которые в норме относятся к мужчинам, могут быть употреблены и по отношению к женщинам, что, однако, практически не вызывает конфликтов при коммуникации.

Список литературы

1. Гендер [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/Гендер> (дата обращения: 14.11.2021).
2. Гендер: язык, культура, коммуникация : материалы Третьей Междунар. конф., 27–28 ноября 2003 г.. – М. : МГЛУ, 2003. – 64 с.
3. *Кирилина, А. В.* Гендер: лингвистические аспекты. – М. : Институт социологии РАН, 1999. – 189 с.
4. *Мещеряков, Б.* Пол / Б. Мещеряков, В. Зинченко // Большой психологический словарь / Н. Н. Авдеева и др. ; под. ред. Б. Мещерякова,

В. Зинченко. – 4-е изд., расшир. – М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. – 811 с. –
URL: <https://spbguga.ru/files/03-5-01-005.pdf> (дата обращения: 14.11.2021).

УДК 801.73

М. В. Максимова, И. Ю. Лыскова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ЭМОДЗИ КАК СПОСОБ НЕВЕРБАЛЬНОЙ ПИСЬМЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. Необходимость быстрой передачи большого количества информации, требование быстрого реагирования на запросы пользователей социальных сетей и мессенджеров вызвали неподдельный интерес к письменной коммуникации. Появление в XXI веке эмоджи позволило пользователям быстро, ярко и полно передавать их эмоции и мысли.

Ключевые слова: неформальная письменная коммуникация, эмоджи, социокультурный феномен цифровой коммуникации XXI века.

*M. V. Maksimova, I. Yu. Lyskova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

EMOJI AS A WAY OF NON-VERBAL WRITTEN COMMUNICATION

Abstract. The need to quickly transfer a large amount of information, the requirement to respond quickly to the requests of users of social networks and messengers aroused genuine interest in written communication. The appearance of emojis in the XXI century allowed users to quickly, vividly and fully express their emotions and thoughts.

Keywords: informal written communication, emojis, socio-cultural phenomenon of digital communication of the XXI century.

В современном цифровом обществе ведущим становится коллективное сознание, которое противопоставляется типу сознания печатной эпохи – индивидуалистическому. Во втором случае ценится обособленность, независимость мышления и мнение, отличное от точки зрения авторитетов. Индивидуалистическое сознание – это продукт того, что специалисты называют эффектом алфавита: большая экономичность алфавитного письма требует более высокого уровня абстракции, что, в свою очередь, влияет на сознание грамотных пользователей, которые видят себя отличными от других. До распространения письменности знание и тем более грамотность были привилегиями избранных. Распространение грамотности существенно снизило влияние избранных, поскольку письменные тексты можно было читать самостоятельно и интерпретировать их содержание по-своему.

В цифровом обществе черты и ценности, которые были характерны для индивидуалистического сознания, ослабевают – на замену им приходит то, что свойственно сознанию общественному. В эпоху печати поощрялось индивидуальное чтение и соблюдение языковых норм, а их нарушение рассматривалось как социально неприемлемое. Но в эпоху Интернета ситуация изменилась.

Для общения в социальных сетях прежние языковые правила имеют все меньшее значение, а нарушение орфографических и грамматических норм становится повсеместным. Более того, от индивидуального чтения и интерпретации мы перешли к коллективному редактированию и дополнению информации. Можно сказать, что интернет-культура построена на достижениях общественного сознания. Успех социальных сетей заключается в том, что они позволяют пользователям выражать свою индивидуальность, но при этом соединяют их в единое целое.

Сегодня письменная система переживает необычайный подъем, что связано с необходимостью и возможностями быстро и на расстоянии передавать различного рода информацию. Текст все больше начинает напоминать пиктографическое или идеографическое письмо. Такое «новое» пиктографически-идеографическое письмо называется эмодзи. Появилось оно в Японии в 2010 году. Функционально эмодзи относится к невербальным средствам коммуникации наряду с интонацией, мимикой, пантомимикой, позами, жестами, только они – порождение письменного текста неформальной коммуникации, стремление передать на письме динамику, интонации устной речи, ее образность и живость, мир ее эмоций.

Исследователь А. И. Ускова рассматривает эмодзи как социокультурный феномен цифровой коммуникации XXI века и выделяет его ключевые функции:

1. Функция дублирования: заключается в интенсификации значения написанного сообщения (Ура, лето! 😊).

2. Функция замещения: предполагает замещение как слова, так и какого-либо понятия или образа в сообщении, которые автор не хочет писать (Купи мне 🍏).

3. Функция смыслообразования: посредством последовательного использования нескольких эмодзи выстраиваются целые фразы (Я сегодня 🎉 🍰 🍷).

4. Функция придания текстовому сообщению дополнительного значения; осуществляется в случае, если необходимо изменить значение вербального высказывания (Пойдешь гулять? – Нет 😞) [1].

В своих исследованиях авторы (Дюршайд и Сивер, 2017; Мияке 2007; Вагнер, 2016; Заппавинья и Чжао, 2017) выделяют аналогичные функции эмодзи:

- эмодзи как языковой посредник (ср. функции 2, 3);
- эмодзи как эмоциональный индикатор (ср. функции 2, 3);
- эмодзи как прагматический индикатор (ср. функции 1, 4).

Так, Данези (2017) использует скриншоты историй, рассказанных в смайликах, полученных с сайтов вирусного юмора, чтобы охарактеризовать смайлики как «визуальный язык», в то время как Эванс (2017) утверждает, что смайлики – это не язык, а «бесспорно, первая в мире по-настоящему универсальная форма общения» (с. 20). Шнобелен (2018) однако опровергает и критикует высказывания об универсальности эмодзи. Эмодзи (согласно Дюршайду и Сиверу, 2017) лишен лингвистических особенностей и не соответствуют базовому определению языка.

Наиболее сложный подход к интерпретации смайликов и эмодзи предлагают Дрезнер и Херринг и исследуют их роль в качестве прагматических маркеров намерения говорящего (Dresner & Herring, 2010; Herring & Dainas, 2018; Нааман и др., 2017) [2].

В работе рассматривается прагматическая функция эмодзи как индикаторов иллюкутивной силы, отмечая, что ввод «Я все время болен и устал:)» не указывает на то, что автор рад тому, что болен (эмоциональная интерпретация), а скорее на то, что автор пытается смягчить утверждение, которое может быть воспринято как жалоба (прагматическая интерпретация).

Отечественный лингвист М. Кронгауз отмечает, что эмодзи – это проявление языковой экономии и компрессии. Еще одной тенденцией лингвист считает установление использования эмодзи в качестве нормы электронного общения. Коммуникация без пиктограмм может восприниматься настороженно и вызывать вопросы. Таким образом, нейтральным становится присутствие эмодзи, а не наоборот [3].

Использование эмодзи захватывает все новые ситуации общения (рекламу товаров, сферу развлечений, городскую среду, даже художественную литературу) и формирует новое языковое пространство со своими законами и возможностями [4].

Исследователь В. Мерзлякова характеризует эмодзи как универсальный язык общения, который напоминает детские игры в карточки, которые можно группировать определенным образом. Это игровая составляющая общения, бесконечный процесс загадывания и разгадывания ребуса [5].

Универсальность эмодзи – феномен гораздо более сложный, чем кажется. Это не мимолетная мода, а важные, принципиально новые элементы современной коммуникации, расширяющие возможности нашего языка, отвечающие на запросы времени и потребности общества. Со своими правилами, значениями и даже неосознаваемыми табу – словно настоящий новый язык.

Идея о том, что каждое поколение говорит на новом языке, еще никогда не получала такого буквального воплощения. А общество, окруженное цифровыми технологиями, требует новых инструментов взаимодействия. Об этом в 2015 году заявил президент Oxford Dictionaries К. Грэтвол: «Традиционные алфавитные знаки безуспешно пытаются удовлетворять запросы XXI века на быструю, визуально ориентированную коммуникацию. Неудивительно, что пиктографический набор символов эмодзи появился, чтобы восполнить эти пробелы – он гибкий, быстрый и красивый». Как следствие, издатели Оксфордского словаря выбрали символ 😊 словом 2015 года.

Вместе с тем эмодзи имеют и свою специфику в языках. Например, эмодзи лака для ногтей имеет целый ряд нежелательных сексуальных ассоциаций для жителей восточных стран. Еще один проблемный символ – «большой палец вверх». Этот, казалось бы, универсальный жест считается оскорбительным в некоторых странах Ближнего Востока и Западной Африки. Список таких культурно закодированных эмодзи очень обширен, и одни и те же формы символов обладают разными значениями в зависимости от контекста [6].

Анализ текстов социальной сети «ВКонтакте» позволил автору А. И. Хапаловой сделать выводы о том, что эмодзи маркируют и синтаксические конструкции – сопровождают запятые и замещают точки в конце предложения. При этом дается и описание людей, наиболее склонных к использованию эмодзи: это в первую очередь женская и молодая мужская аудитории. Мужчины старше 30 лет показывают наименьшую склонность к использованию эмодзи [7].

Аналогичные данные были получены в ходе проведенного в Германии в 2018 году опроса по использованию цифровых коммуникаций. Опрос провела компания forsa Politik und Sozialforschung GmbH по поручению Общества немецкого языка e. V. (GfdS) и научного портала mediensprache.net. В ходе исследования был опрошен 2001 пользователь Интернета в возрасте от 14 до 60 лет, выбранный в соответствии с систематической случайной процедурой. Исследователи отмечают, что женщинам очень важно выражать свои чувства, мужчины же, напротив, используют смайлики только тогда, когда их также использует собеседник [8].

В настоящее время правомерно говорить об эмодзи как о части массовой культуры (эмодзи-арт-объекты, эмодзи-принты коллекций одежды, съемки клипов и фильмов, перевод произведений художественной литературы на языке эмодзи). Это язык-помощник: забавные изображения придают сказанному легкость и визуально подкрепляют его семантическую структуру. Эмодзи стали одновременно и формой общения, и развлечением, в которых отразились ценности, страхи и тенденции современного общества. Из-за развития голосовых помощников привычка печатать может уйти в прошлое, а с ней и феномен эмодзи. Вполне вероятно, появится новая форма языковой игры – звуковая символика [9].

Список литературы

1. Ускова, А. И. Эмодзи как социокультурный феномен цифровой коммуникации XXI века. – URL: <https://www.alba-translating.ru/ru/ru/articles/2019/uskova-2019.html>
2. Dresner & Herring. – 2010.
3. Лингвист Максим Кронгауз – о языке школоты, эмодзи с котами и словах без смысла. – URL: https://www.m24.ru/articles/internet/25042017/137990?utm_source=CopyBufhttps://www.m24.ru/articles/internet/25042017/137990
4. Как эмоджи захватили музыку, литературу и весь мир. – URL: <http://www.lookatme.ru/mag/live/inspiration-lists/201907-emoji>

5. Мерзлякова, В. Эмоции за скобками: как эмодзи стали универсальным языком общения / В. Мерзлякова. – URL: <https://theoryandpractice.ru/posts/15847-emotsii-za-skobkami-kak-emodzi-stali-universalnym-yazykom-obshcheniya>

6. Калмыкова, О. Код красный ▶: как эмодзи помогают и мешают нам общаться / О. Калмыкова. – URL: <https://knife.media/emodji-language/>

7. Хапалова, А. И. Функционирование эмодзи в тексте / А. И. Хапалова. – URL: <https://cyberpsy.ru/articles/instagram-emoji-hapalova/>

8. Was sind Emojis? – URL: <https://gfds.de/was-sind-emojis/>

9. Демченко, А. Язык эмодзи: :) или :(/ А. Демченко. – URL: https://expert.ru/russian_reporter/2018/24/yazyik-emodzi-ili/

УДК 81.13

*Н. М. Люкина, Ю. А. Семакина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО УЧЕБНИКА В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования электронного учебника при изучении удмуртского языка. С их помощью происходит автоматизация учебного процесса, увеличение скорости предоставления информации, появляется возможность самоконтроля и объективного контроля, оценки уровня знаний и навыков обучающихся.

Ключевые слова: электронный учебник, удмуртский язык, образовательный процесс, изучение, информационно-компьютерные технологии.

*N. M. Lukina, Yu. A. Semakina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

POSSIBILITIES OF ELECTRONIC TEXTBOOK IN PROCESS OF STUDYING UDMURT LANGUAGE

Abstract. The article discusses the possibilities of using an electronic textbook in the study of the Udmurt language. With their help, the educational process is automated, the speed of providing information is increased, there is an opportunity for self-control and objective control, assessment of the level of knowledge and skills of students.

Keywords: electronic textbook, Udmurt language, educational process, study, information and computer technologies.

В настоящее время в образовательном процессе наблюдается переход к использованию информационно-коммуникационных технологий и электронных учебных пособий не только в особых (дистанционных) формах получения образования, но и при традиционном обучении.

Электронный учебник (ЭУ) – это компьютерное, педагогическое программное средство. Оно предназначено для предъявления новой информации, дополняющей печатные издания, служащее для индивидуального обучения и позволяющее в ограниченной мере тестировать полученные знания и умения обучаемого. Электронные формы учебников «наследуют все свойства традиционных полиграфических изданий и имеют такие существенные отличительные особенности, как интерактивность, мультимедийность, наличие специального инструментария для работы с текстовым материалом, дополнительные возможности для самостоятельного изучения материала и проверки знаний с помощью интерактивных объектов с автоматической проверкой, дополнительные коммуникативные средства» [1, с. 12].

На сегодняшний день существуют две линии электронных учебников по удмуртскому языку: «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» («Здравствуй, удмуртский язык!») и «Удмурт кыл» («Удмуртский язык»). До этого времени учебники по удмуртскому языку и удмуртской литературе традиционно существовали только в печатной форме [2, с. 181]. Электронные формы учебников по этим линиям разработаны с учетом особенностей данного предмета. Учебники «Зеч-а, бур-а, удмурт кыл!» («Здравствуй, удмуртский язык!») и «Удмурт кыл» («Удмуртский язык») функционируют на трех электронных устройствах без подключения к сети Интернет (на стационарном или персональном компьютере, в том числе с подключением к интерактивной доске, планшете, телефоне). Они предоставляют возможность создания обучающимися заметок, закладок, поддерживают возможность определения номера страницы печатной версии учебника. Также в электронных учебниках представлены мультимедийные и интерактивные элементы для усвоения и закрепления материала учебников: аудио-, видеоматериалы, презентации, галереи изображений, тренажеры, словари. В электронных учебниках «Удмурт кыл» («Удмуртский язык») аудиозаписи текстов предусмотрены для использования их на всех этапах урока. В содержание включены грамматические презентации по фонетике, грамматике, лексике удмуртского языка, представленные в виде таблиц или кратких объяснений [3, с. 20–27].

С помощью ЭУ происходит автоматизация учебного процесса, увеличение скорости предоставления информации. Появляется возможность самоконтроля и объективного контроля, оценки уровня знаний и навыков обучающихся. Большим преимуществом считаются простота и удобство обращения. Можно неоднократно возвращаться к интерактивным материалам и изучать их в индивидуальном темпе.

Во время педагогической практики было проведено практическое исследование, в котором приняли участие ученики 9–11 классов. С учетом результатов и анализа ответов обучающихся были сформулированы выводы. Школьники считают, что использование информационно-компьютерных технологий существенно облегчит изучение удмуртского языка. При этом они отнесли к преимуществам электронного учебника возможности самостоятельно регулировать размер шрифта и картинки, прослушивать удмуртский текст. Кроме этого, у

обучающихся существует желание освоить и в дальнейшем использовать электронную форму учебника при изучении удмуртского языка.

Следует отметить, что, изучая удмуртский язык с использованием электронных учебников, можно добиться автоматизации учебного процесса и увеличения скорости предоставления информации, а интересные материалы электронных учебников, чтение, занимательные задания, результативные ответы, возможность быстрого перехода и поиска по ключевым словам вызовут интерес учащихся к изучению удмуртского языка.

Список литературы

1. *Масленникова, О. Н.* Работа с электронной формой учебника : метод. пособие. – М.: Дрофа, 2016. – 51 с.

2. Пятые Флоровские чтения // Материалы Всерос. (с междунар. участием) науч.-практ. конф. – Глазов : Глазов. гос. пед. ин-т, 2019. – 251 с.

3. *Байтерякова, Ю. Т.* Электронные формы учебников как современное дидактическое средство в обучении удмуртскому языку / Ю. Т. Байтерякова, Н. П. Боталова // Надькинские чтения. Родной язык как средство сохранения и трансляции культуры, истории и преемственности поколений в условиях многонационального государства : сб. науч. тр. по материалам Междунар. науч. конф. (17–18 октября 2019 г.). – Саранск : Мордов. гос. пед. ин-т, 2019. – С. 20–27.

УДК 81.13

*Н. М. Люкина, А. Т. Шаджиков,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ ЛЕКСИКЕ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Аннотация. Данная работа посвящена теме трудностей при изучении удмуртского языка для иностранных студентов, изучающих данный язык. Выявляются основные трудности и проблемные особенности данного языка при изучении его иностранными учащимися.

Ключевые слова: удмуртский язык, проблемы, иностранные студенты, иностранный язык, метод.

*N. M. Lukina, A. T. Shadzhikov,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

METHODOLOGICAL ASPECTS OF TEACHING UDMURT VOCABULARY AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This paper is devoted to the topic of difficulties in learning the Udmurt language for foreign students studying this language. This scientific work reveals the main difficulties and problematic features of this language when studying by foreign students.

Keywords: udmurt language, problems, foreign students, foreign language, method.

Изучение аспектов функционирования удмуртского языка в Удмуртской Республике показало, что в настоящее время в Удмуртии изучение предмета «Родной (удмуртский) язык» осуществляется по двум направлениям: согласно первому направлению удмуртский язык преподается обучающимся, владеющим удмуртским языком; суть второго направления заключается в обучении удмуртскому языку учащихся, не владеющих им. Основное назначение обучения удмуртскому языку состоит в формировании коммуникативной компетенции, т. е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями удмуртского языка.

Приведем ряд примеров из опыта работы, которые были апробированы на занятиях по удмуртскому языку в сельской школе со старшеклассниками разных направлений:

1. Разыгрывание сюжетной ситуации. Каждому из обучающихся дается карточка с описанием персонажа и его характеристиками на удмуртском языке. В ходе взаимного общения участники ролевой игры должны выяснить, применяя изучаемый язык, кто есть кто, восстановить сюжетную картину, которая сможет привести к разгадке ключа, заложенного в истории. Завершением игры должен стать пересказ участниками сюжета истории.

2. Подготовка пересказа новости из удмуртскоязычных СМИ. Каждый обучающийся должен рассказать историю, представленную в новостной заметке. Работа проходит в парах, при этом пары меняются так, чтобы все в дискуссии участвовали. Затем ученики кратко пересказывают преподавателю историю каждого из своих товарищей и высказывают свое мнение относительно произошедшего. Грамматической частью такого задания может стать написание сложных слов из текстов новостей с переводом для последующего составления предложений с ними.

3. Просмотр телевизионных передач на удмуртском языке. Их спектр может быть достаточно широким, поскольку разные жанр и тематика передач позволят овладеть разными пластами лексики. Задача учащихся здесь должна заключаться в переводе услышанных фраз сразу после того, как они прозвучали (преподаватель останавливает воспроизведение после каждой фразы, корректирует погрешности перевода учеником и заостряет внимание на сложностях в тексте оригинала). После того как видеоролик просмотрен и переведен, преподаватель раздает обучающимся прослушанный материал в виде текста, который разбирается уже гораздо подробнее и внимательнее.

4. Разбор слов, которые могут быть перепутаны по причине их схожести. В удмуртском языке такими являются пары слов кылэ – кыле (слышит – остается), вераны – верьяны (сказать – попробовать), кызь – кузь (двадцать – длинный) и мн. др. Хорошим способом их закрепления будет составление предложений с пропусками на месте этих слов. Ученикам нужно будет выбрать верный вариант, а контекст поможет понять, какое слово подходит в данном случае.

5. Расширение лексического запаса посредством многократного практического повторения. Итогом каждого занятия должен стать список из незнакомых слов (из разобранных текстов, новостей и пр.). С этими словами ученикам следует составить предложения, а также устно рассказать с использованием этих слов о каком-либо историческом событии в жизни Удмуртии, России, культурной примете удмуртского народа и т. д. Для хорошего запоминания слов необходимо рекомендовать ученикам переписывать слова на лист бумаги несколько раз с указанием перевода. Проверка в виде диктанта будет хорошим подспорьем для

учителя в процессе контроля пополнения словарного запаса и корректировки его пополнения, когда какие-то единицы запоминаются хуже, а другие – лучше.

С учетом вышеизложенного следует отметить, что использование приведенных нами заданий поможет обучающимся легче осваивать языки, запоминать новую лексику и развивать коммуникативные способности. Непременным условием эффективного усвоения удмуртских слов является постоянная работа над словом, которая планируется в системе занятий удмуртским языком. Прочность усвоения правописания удмуртских слов достигается посредством их частотного употребления в различных упражнениях. Сочетание нетрадиционных форм и методов работы на занятиях удмуртского языка стимулирует активную познавательную деятельность студентов. Овладение преподавателем нестандартными приемами работы над правописанием удмуртских слов, умение ввести их в единую логическую последовательную систему в процессе обучения дает возможность поднять на новый уровень эффективность словарно-орфографической работы.

Список литературы

1. Закон о государственных языках Удмуртской Республики и иных языках народов Удмуртской Республики от 27 ноября 2001 г. № 15-РЗ «Закон о государственных языках» // Законы Удмуртской Республики. – 2001. – № 15.
2. *Бородина, А. Е.* «Зарни бугор». Нылпи садын удмуртлыкез азинтонъя программа (проект) [Электронный ресурс] / А. Е. Бородина, Е. А. Николаева. – URL: www.udmniino.ru (дата обращения: 21.12.2020).
3. *Булатова, Е. А.* Языковые и этнокультурные установки современных жителей Удмуртии / Е. А. Булатова, Е. Ю. Протасова // Псковский регионологический журнал. – 2010. – № 10. – С. 78–89.
4. *Васильев, С. Ф.* Национально-региональные СМИ: история, современность, перспективы / С. Ф. Васильев // Проблемы и перспективы функционирования родных языков : материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Ижевск : Удмуртия, 2006. – С. 318–323.

5. *Бредихина, И. А.* Методика преподавания иностранных языков: обучение основным видам речевой деятельности / И. А. Бредихина. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 212 с.

6. *Боталова, Н. П.* Примерная рабочая программа учебного предмета «Родной (удмуртский) язык» (для учащихся, не владеющих удмуртским языком) для уровня ООО [Электронный ресурс] / Н. П. Боталова, Н. В. Кондратьева. – URL: udmniino.ru/docs/UK_nevlad_Programma (дата обращения: 21.12.2020).

УДК 378.147

*Г. Е. Поторочина, М. Н. Смирнова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА –
БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА
К МЕЖКУЛЬТУРНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
И АДАПТАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ СОЦИУМЕ**

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования мультилингвальной личности бакалавра педобразования, изучающего иностранный язык в качестве специальности (основного профиля). В статье акцентируется внимание на специфике межкультурной подготовки студентов языкового факультета педвуза как в отношении модели межкультурного образования, процессов обучения и развития в рамках этой модели, так и в отношении дидактических условий конструирования и организации процесса языкового образования, методологическую основу которого составляют межкультурная коммуникация и межкультурное взаимодействие.

Ключевые слова: мультилингвальная личность, бакалавр педобразования, межкультурная коммуникация, межкультурное взаимодействие, педагогическое общение, межкультурная компетенция, профессиональная подготовка.

*G. E. Potorochina, M. N. Smirnova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

PREPARATION OF STUDENTS OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY – FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS FOR INTERCULTURAL INTERACTION AND ADAPTATION IN A FOREIGN LANGUAGE SOCIETY

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of a multilingual personality of a bachelor of pedagogy studying a foreign language as a specialty (main profile). The article focuses on the specifics of the intercultural training of students of the language faculty of the pedagogical university, both in relation to the model of intercultural education, learning and development processes within this model, and in relation to the didactic conditions for the design and organization of the process of language education, the methodological basis of which is intercultural communication and intercultural interaction.

Keywords: multilingual personality, bachelor of pedagogy, intercultural communication, intercultural interaction, pedagogical communication, intercultural competence, professional training.

Цель данной статьи – представить проблему моделирования личности и профессиональной подготовки учителя нового типа в рамках обучения иностранному языку на языковом факультете педагогического вуза посредством формирования у обучающихся межкультурной компетенции, а также рассмотреть обозначенную проблему с точки зрения возникшего в современных условиях противоречия между сложившейся потребностью общества в конкурентоспособных специалистах, готовых к взаимодействию с представителями иных культур, и отсутствием в образовательном процессе бакалавриата теоретически и практически обоснованной модели профессиональной подготовки бакалавра педобразования, изучающего иностранный язык в качестве специальности (основного профиля).

Мы живем в эпоху, когда политические, научные, экономические контакты разных государств, а также личные контакты стремительно расширяются. Именно этот факт следует учитывать в вузовском образовании, призванном способствовать подготовке бакалавров, осознающих растущую глобальную взаимозависимость между народами и нациями, понимающих необходимость международного сотрудничества и готовых к конструктивному участию в диалоге культур.

В профессиональной подготовке студентов к межкультурному взаимодействию необходимо формировать, на наш взгляд, как общие (универсальные, ключевые), так и специальные (предметные, узкоспецифические профессиональные) компетенции. Как зарубежные, так и отечественные исследователи относят к ключевым компетенциям межкультурную компетенцию, позволяющую осуществлять успешное общение с представителями другой культуры как в бытовом, так и в профессиональном контексте. Поэтому, исходя из сказанного выше, очевидна необходимость выявления механизма формирования готовности студентов-бакалавров педагогического вуза языковых профилей к межкультурному взаимодействию.

Основная цель подготовки к межкультурному взаимодействию студентов языковых профилей, по нашему мнению, должна вызвать искренний интерес к другой культуре, обычаям и стереотипам поведения, осуществить переход от сопереживания к сочувствию, восприятию мира с позиции представителя другой культуры.

Процесс интеграции нашей страны в мировое образовательное пространство, расширение международных связей правомерно актуализируют вопросы формирования адекватного отношения студентов к миру во всем его многообразии культур и к родной культуре как к неотъемлемой части этого сообщества.

На основе анализа психолого-педагогической литературы, осмысления собственного опыта работы в педагогическом вузе на языковом и неязыковом факультетах в плане профессиональной подготовки студентов к межкультурной коммуникации мы выделяем следующие условия построения учебного процесса как способа конструирования и реализации содержания межкультурного обучения:

- отбор содержания обучения по критерию его ценности для культурного развития студента (главный ориентир всего учебного содержания);
- интегративный характер отбора содержания обучения, когда средствами различных учебных дисциплин культурологического цикла, а также комплекса аутентичных материалов в качестве средств обучения создается «национальная картина мира», отражающая специфику восприятия окружающего мира, национальные особенности самосознания представителей иноязычной культуры;
- структурирование содержания обучения по этапам обучения;
- содержание обучения (использование ситуации как модели речевой практики).

Реализация содержания обучения на основе проблемно-тематического подхода составляет сущность межкультурного обучения, а подготовка студентов к межкультурной коммуникации должна вылиться в формирование межкультурной компетенции и помочь студентам научиться учитывать социокультурные особенности межкультурного взаимодействия в реальных ситуациях общения. Именно поэтому, на наш взгляд, особый интерес представляет межкультурная адаптация студентов, выехавших за границу, по тем или иным образовательным программам (ДААД-программа, стипендия им. Вернера Келлера Общества Гете – общества в Веймаре, Германия и др.). Небольшой собственный опыт пребывания за рубежом в стране изучаемого языка (2015–2019 гг. в г. Веймаре) в совместной поездке со студентами показывает, что даже студенты языкового факультета, приезжая в Германию, сталкиваются с одинаковыми коммуникативными проблемами, связанными с ошибочной интерпретацией некоторых явлений на уровне не только языка, но и культуры поведения, неверной интерпретацией вербального и невербального поведения собеседника, незнанием и несоблюдением норм межкультурного общения.

Успешность и эффективность межкультурного взаимодействия напрямую соотносится с проблемой адаптации человека в инокультурном социуме и его конструктивного взаимодействия с носителями другой культуры. В качестве примера приведем данные анкет студентов, анализ которых лег в основу изучения межкультурных затруднений студентов, находящихся в иноязычном социуме.

Анкетирование студентов ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт им. В. Г. Короленко» и студентов института иностранных языков и литературы (ИИЯЛ) Удмуртского государственного университета лег в основу анализа межкультурных затруднений. Наиболее яркие примеры, связанные с межкультурными затруднениями, относятся в первую очередь к незнанию традиций, обычаев, этикета, табу, бытовой культуры и повседневного поведения представителей иноязычных культур (примеры из анкет студентов): «Совсем неожиданно показалось, что все немцы (даже женщины) пожимают друг другу руки в знак приветствия»; «Такое ощущение, что у американцев только три темы для разговора: деньги, машины и работа»; «Американцы ведут себя на лекциях ужасно: жуют, пьют воду. Немцы по сравнению с ними более воспитанные»; «Англичане, похоже, высокомерные. В нашей компании был один англичанин, он этим очень гордился. Все о нем так и говорили: “Что ты от него хочешь? Он же из Англии!”»

Необходимо уточнить, что респонденты отмечали как одно из затруднений во взаимодействии с иностранными студентами языковые трудности. Из анкет студентов: «В начале поездки на учебу по ДААД-программе было очень сложно понять, что говорят немцы. Они говорили так быстро, что я поначалу ничего не понимала»; «Я испытывала языковой шок. Я думала, что достаточно хорошо знаю немецкий язык, но при первом же контакте с людьми этот миф разрушился».

Следующее наиболее типичное затруднение, которое отметили студенты в анкетах, это неумение анализировать и правильно интерпретировать проявления иноязычной культуры. Из анкет студентов: «Я думала, что мои немецкие друзья будут меня везде сопровождать, помогать мне, но они, как мне тогда показалось, проявили равнодушие и холодность».

Анализ анкет показал, что возникают межкультурные затруднения, связанные с неверной интерпретацией таких культурных концептов, как: «Ordnung» – «Порядок», «Freundschaft» – «Дружба», «Liebe» – «Любовь», что приводит к непониманию в общении. Из анкет студентов: «При общении с немцами кто-то охарактеризовал молодого человека как «Ordentlicher Typ». «Что это – порядочный тип?» В каком контексте – положительном или отрицательном? К межкультурным затруднениям мы также отнесли непонимание и неприятие студентами иноязычного

юмора: «Юмор американцев мне вообще непонятен. Они смеются над глупыми вещами, даже непристойными. Русский юмор более изысканный и тонкий».

Таким образом, можно констатировать тот факт, что данные проведенного анкетирования и результаты бесед со студентами в совместной поездке по Германии показали, что практически все студенты испытывали затруднения в межкультурном взаимодействии.

Все вышесказанное позволило составить классификацию затруднений студентов в межкультурном взаимодействии: недостаточная языковая и речевая грамотность (фонетические, лексические, грамматические ошибки в процессе коммуникации; неверное восприятие аутентичной речи на слух, нарушение логики высказывания в соответствии с нормами другой культуры); недостаточная культуроведческая осведомленность (незнание: традиций, обычаев, табу, этикета, привычек и норм общения; культурно-языковых норм, форм и способов их проявления в моделях поведения людей; средств невербальной коммуникации); неумение эффективно взаимодействовать с представителями иноязычного социума (неумение выбирать стратегию поведения в зависимости от цели и ситуации общения; отсутствие гибкости во взаимодействии; несоответствие вербальных средств невербальным в общении и т. д.).

В связи с этим закономерно встают задачи совершенствования качества иноязычного образования, в основе которых заложен социокультурный подход к организации учебного процесса, приоритет изучения языка и культуры и овладение студентами широким спектром межкультурных компетенций.

Список литературы

1. *Поторочина, Г. Е.* Дидактические условия формирования интеркультурной компетенции студентов педвуза : дис. ... канд. пед. наук / Г. Е. Поторочина. – Ижевск, 2001. – 250 с.

2. *Смирнова, М. Н.* Проблемы межкультурной коммуникации в английском языке / М. Н. Смирнова // Проблемы школьного и дошкольного образования : материалы Девятой регион. науч.-практ. конф. «Достижения науки и практики – в

деятельность образовательных учреждений». – Глазов : Изд-во Глазов. гос. пед. ин-та, 2007. – С. 15.

3. Утехина, А. Н. Межкультурная дидактика : монография / А. Н. Утехина ; под ред. Т. И. Зелениной. – М. : Флинта ; Наука, 2011. – 280 с.

УДК 378.147

М. В. Салтыкова, М. В. Максимова, М. В. Биянова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ ВУЗАС ПОМОЩЬЮ МИКРОТЕКСТА

Аннотация. Статья посвящена развитию навыков монологического высказывания студентов вуза на основе микротекста. Приводятся в качестве примера этапы работы с текстом для создания монолога.

Ключевые слова: микротекст, иноязычная коммуникативная компетенция, монологическое высказывание.

М. V. Saltykova, M. V. Maksimova, M. V. Biyanova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov

DEVELOPMENT OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF UNIVERSITY STUDENTS WITH MICROTTEXT

Abstract. The article is devoted to the development of monological utterance skills of university students based on microtext. The steps of working with the text to create a monologue are given as an example.

Keywords: microtext, foreign language communicative competence, monological utterance.

Методологической основой современного образования является компетентностный подход, суть которого заключается в формировании и развитии у обучающихся компетенций, обеспечивающих их успешную профессиональную деятельность.

Во ФГОС III поколения написано, что одной из ключевых профессиональных компетенций, которые должны быть сформированы у выпускников бакалавриата различных направлений подготовки, является иноязычная коммуникативная компетенция (ИКК) [4].

Однако преподаватели иностранного языка высшей школы в последние годы отмечают, что многие студенты испытывают значительные трудности в построении собственных свободных устных высказываний. Студенты, как правило, учат наизусть заранее составленный текст и не пытаются выразить свою точку зрения по проблеме или проанализировать информацию, содержащуюся в тексте. Кроме того, многие студенты пользуются текстами, составленными студентами прошлых лет, или скачивают готовые тексты из Интернета.

Если экзаменатор задает уточняющий вопрос, то студент затрудняется сразу же перестроить свое высказывание, поскольку у него отсутствует навык логичного построения самостоятельного устного высказывания.

С целью проверки уровня иноязычной коммуникативной компетенции студентов возможно использовать микротексты. При этом преимущества использования микротекстов в практике устной речи неоспоримы.

Во-первых, микротекст может служить образцом устного монологического высказывания. Во-вторых, микротексты обладают высокой степенью информативности, поэтому могут послужить основой для построения студентами собственного высказывания. В-третьих, микротексты позволяют студентам

достаточно свободно интерпретировать содержание текста при построении свободного высказывания. В-четвертых, микротексты несут в себе образовательную нагрузку, рассказывая об англоязычных реалиях. В-пятых, количество микротекстов, которые могут относиться к изучаемой тематике, ничем не ограничено.

Однако следует отметить, что использование микротекста в качестве стимула для построения собственного устного высказывания не является простой задачей. Помимо непосредственного зрительного восприятия текста и его звукобуквенного анализа студентам необходимо осмыслить текст, выделить основную идею и проблему текста, выявить общее с уже известным им материалом, затем создать собственное высказывание. Часто студенты, прочитав вслух отрывок текста, оказываются не в состоянии передать его содержание. Им необходимо дополнительное время для осмысления информации [2].

Поскольку у студентов отсутствуют умения планировать высказывание, информировать, выделять главное, аргументировать, сравнивать и многое другое даже на родном языке, то можно предположить, что нет переноса и на иностранный язык. Необходимо пошагово формировать данные умения у студентов на иностранном языке.

В практике преподавания английского языка работа с любым из произведений начинается с чтения вслух, которое является отдельной формой коммуникации и требует специальной работы над формированием и развитием данного навыка. Кроме того, читая вслух, студент учится доносить информацию до слушающего, передавать содержание, структуру, эмоциональную окраску текста. Преподаватель обращает внимание студентов на способы передачи автором своего замысла, особенности выбора им лексических и грамматических средств, логические связки. Таким образом, студенты учатся построению собственного связного высказывания на основе целостного текста.

Далее студенты выполняют задания, направленные на решение коммуникативных мини-задач на базе текста: сравните, объясните, подтвердите, приведите пример, опровергните, опишите и т. п. Им предлагаются различные упражнения на соотнесение слов с темой, упражнения на заполнение лакун,

располагающихся на месте связующих слов, временных индикаторов, глаголов типа «Продолжите высказывание в соответствии с контекстом...». Кроме того, преподаватели просят студентов представить автора, героя, изложить упомянутые в произведении правила и т. д. На данном этапе на основе текста происходит сбор фактического материала, который может быть объединен по проблемам, затронутым в произведении [5].

Затем преподавателю необходимо использовать микротексты, близкие или связанные с проблемами, изучающимися в учебных материалах. Критериями отбора микротекстов служат соответствие их тематике, уровень лексической и грамматической сложности, а также их культурологический аспект.

При оценке устного монологического высказывания студента на основе микротекста предлагается ориентироваться на критерии, изложенные в документе «Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка». Чем более подробно и логично студент излагает основные пункты своего высказывания, чем шире спектр языковых средств, которые он использует, тем выше оценку он получает [3]. Кроме того, обращается внимание на грамотность конструкций, которые он использует, объем словарного запаса, уровень владения компенсаторной компетенцией.

Список литературы

1. *Коряковцева, Н. Ф.* Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык / Н. Ф. Коряковцева. – М. : АРКТИ, 2002.
2. Методика обучения иностранным языкам: традиции и современность / под ред. А. А. Миролубова. – Обнинск : Титул, 2010.
3. *Общеввропейские компетенции владения иностранным языком: изучение, обучение, оценка.* Департамент по языковой политике. – Страсбург, 2003.
4. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996.

5. *Щепилова, А. В.* Коммуникативно-когнитивный подход к обучению французскому языку как второму иностранному / А. В. Щепилова. – М. : ГОМЦ «Школьная книга», 2003.

УДК 37.013.78

*М. В. Салтыкова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

РАЗВИТИЕ МОТИВАЦИИ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ

Аннотация. Обучение иностранных студентов английскому языку сопряжено с трудностями, связанными с процессом коммуникации на английском языке. Однако наибольшую трудность при работе с данной категорией студентов вызывает низкая мотивация к изучению языка. По нашему мнению, решить данную проблему помогает использование интернет-ресурсов и игровых технологий на занятиях по английскому языку.

Ключевые слова: мотивация, иностранные студенты, интернет-ресурсы, игровые приемы, обучение чтению, обучение говорению.

DEVELOPING MOTIVATION TO LEARN ENGLISH IN FOREIGN STUDENTS

Abstract. Teaching foreign students English is deeply connected with the difficulties of communication in English. However, the problem that seems more serious is a low motivation to learning English. To our mind the use of the Internet resources and gaming during the English lessons can help to rise motivation of the foreign students.

Keywords: motivation, foreign students, internet-resources, gaming, teaching reading, teaching speaking.

На занятиях по английскому языку в поликультурных группах преподаватели часто сталкиваются с проблемой низкой мотивации студентов-иностранцев.

При работе с данной категорией студентов необходимо руководствоваться следующими критериями:

- уровень сложности заданий, соответствующий уровню знаний обучающихся;
- посильность выполнения заданий;
- наглядность;
- доступность;
- соответствие заданий выбранной теме [3].

Внедрение игровых технологий на занятии не только решает проблему мотивации обучающихся, но и является эффективным инструментом для активизации и закрепления знаний по лексике и грамматике. Один из примеров использования новых информационных технологии – платформа Kahoot, применение которой помогает использовать электронные ресурсы для диагностики знаний учащихся на уроках английского языка в увлекательной форме. Эта

программа разработана для создания викторин, дидактических игр и тестов. Kahoot – это совершенно новый сервис для создания онлайн-викторин, тестов и опросов. Обучающиеся могут отвечать на созданные преподавателем тесты с планшетников, ноутбуков, смартфонов, т. е. с любого устройства, имеющего доступ к Интернету [1; 2].

Использование приложения Kahoot на занятиях по английскому языку способствует внутренней мотивации студента, ему нравится узнавать новое, у него есть интерес к изучению иностранного языка, обеспечены условия для достижения определенных успехов.

В качестве приемов, направленных на формирование навыков чтения вслух, нами были использованы следующие игровые приемы: «Speeddrill» и «Shadowreading».

Методика проведения «Speeddrill»

Обучающимся предлагается список слов, которые, исходя из нашей практики, вызывают наибольшие проблемы при произношении, например, vitamins, diseases, spinach и др.

Все слова написаны на доске.

1. Преподаватель читает слово, а студенты слушают и сразу повторяют.
2. Парное обращенное чтение. Оно направлено на развитие способности наилучшего понимания содержания и передачи его другому лицу.
3. Индивидуальное шепотное чтение. Оно позволяет укрепить артикуляционные навыки.
4. Индивидуальное контрольное чтение вслух. Оно завершает работу над чтением вслух и показывает результаты работы.

Методика проведения «Shadowreading»

Студентам предоставляется текст, также текст дублируется на видео.

1. Диктор читает текст вслух, а обучающиеся внимательно слушают, пытаются понять, о чем идет речь. На данном этапе их задача – уловить основную идею.
2. Диктор читает текст второй раз, и обучающиеся обращают внимание на темп речи, ударение, паузы и интонацию.
3. Обучающиеся практикуют эти аспекты произношения, читая текст про себя.

4. Затем обучающиеся читают текст без диктора, стараясь скопировать его темп речи.

5. Затем обучающиеся читают текст вместе с диктором. Они должны начинать и заканчивать читать текст одновременно с диктором, который читает текст с нормальной скоростью.

В качестве приемов, направленных на тренировку прямых вопросов, нами была использована ролевая игра и игра «Twentyquestions».

Ход ролевой игры:

1. Студентам предлагалась ситуация в парах. One student is a visitor, another student is a manager. You are considering visiting the fitness club and now you'd like to get more information. You are to ask five direct questions to the manager of the club to find out about the following:

- 1) location;
- 2) opening hours;
- 3) price of the season ticket;
- 4) if individual sessions are possible;
- 5) swimming pool.

2. One student is a visitor, another student is a guide. You are considering going on a sightseeing tour and now you'd like to get more information. You are to ask five direct questions to the guide find out about the following:

- 1) operation hours;
- 2) starting point;
- 3) tourist attractions to see;
- 4) price for one person;
- 5) group discounts.

Ход игры «Twentyquestions»

Преподаватель загадал обучающемуся конкретное существительное, в нашем случае – «computer». Класс задавал ученику не более 20 прямых вопросов, чтобы выяснить информацию об этом предмете. Тот обучающийся, который угадал слово, стал ведущим [4].

Примеров подобных игр можно привести большое количество. Все они направлены не только на активизацию речемыслительной деятельности обучающихся, но и на осознанное использование структур в речи и, как следствие, повышение внутренней мотивации обучающихся к изучению английского языка.

Список литературы

1. <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2019/10/30/ispolzovanie-servisa-kahoot-na-urokah-angliyskogo>
2. <https://multiurok.ru/index.php/blog/ispolzovanie-prilozheniia-kahoot-na-urokakh-angliiskogo-iazyka.html>
3. <https://nsportal.ru/shkola/inostrannye-yazyki/library/2017/11/05/ispolzovanie-internet-resursov-na-urokah-angliyskogo>
4. https://vuzlit.ru/340408/ispolzovanie_internet_resursov_urokah_angliyskogo_yazyka
5. http://aneks.spb.ru/index.php?Itemid=25&catid=32&id=607&option=com_content&view=article

Секция «СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТИИ XX–XXI вв.»

УДК 37.036

В. В. Бабайлов,
МБУ ДО «Детская художественная школа»,
г. Глазов

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Аннотация. Автор статьи первостепенную роль в эстетическом воспитании обучающихся отводит изобразительному искусству. В качестве основ развития художественного вкуса называет восприятие, цвет, эстетическое переживание. Свои доводы он аргументирует, опираясь на классические принципы и ссылаясь на труды известных ученых-педагогов.

Ключевые слова: эстетическое воспитание, изобразительное искусство, художественный вкус, композиция, художник.

AESTHETIC EDUCATION OF STUDENTS BY MEANS OF VISUAL ARTS

Abstract. The author in his article assigns a primary role in the aesthetic education of students to the visual arts. As the basis for the development of artistic taste, he calls perception, color, and aesthetic experience. He argues his arguments based on classical principles and referring to the works of well-known scientists and teachers.

Keywords: aesthetic education, fine art, artistic taste, composition, artist.

Эстетическое воспитание – это целенаправленный процесс формирования творческой личности, способной воспринимать, чувствовать, оценивать прекрасное и создавать художественные ценности [1].

Главная цель эстетического воспитания – взрастить в ребенке эстетическую культуру на основе:

- способности видеть прекрасное – восприятие;
- эмоциональной оценки – цвета;
- получения эстетического переживания – потребности;
- оценки произведения – вкуса.

Есть две основные группы задач эстетического воспитания:

1. Формирование эстетического отношения к окружающему миру:
 - умение видеть красоту;
 - понимать прекрасное;
 - воспитание художественного вкуса.
2. Формирование художественного умения:
 - обучение рисованию, лепке, живописи;
 - обучение пению, танцам, игре на музыкальных инструментах;
 - развитие словесного творчества.

Следует акцентировать внимание на восприятии как начале развития художественного вкуса, благодаря которому формируются любовь к искусству, творчеству и умению понимать их.

Восприятие – познавательный процесс, формирующий картину мира. Это психический процесс, заключающийся в отражении предмета или явления в целом при его непосредственном воздействии на поверхности органов чувств. Восприятие – одна из биологических психических функций, определяющих сложный процесс приема и преобразования информации, формирующих объективный целостный образ объекта. Мировосприятие проходит в основном за счет восприятия формы. Это характерные очертания предметов, их взаиморасположение. Сначала – ощущение, лишь потом – восприятие. Минуя вербальность, на авансцену выходит визуализация, затем появляются переживания, чувства, т. е. происходит развитие способности видеть прекрасное, осмыслить его как со своей позиции, так и с позиции автора произведения. И задача состоит в том, чтобы раскрыть в ребенке духовное начало, усилить его художественное восприятие и способность к осмыслению, развить у детей высокую мыслительную активность для расширения своего духовного мира [2].

Средством формирования личности является искусство: литература, музыка, скульптура, живопись. Пожалуй, главным и выразительным средством в искусстве является композиция.

Композиция (composition (лат.) – составление, сочинение, связывание) – важный компонент художественной формы, придающий произведению единство и цельность, соподчиняющий его элементы друг другу и целому.

Композиция – это творческий процесс создания произведения искусства от замысла до завершения. Занимаясь рисунком и живописью, учащиеся обращаются к основам композиции. Работа начинается с выбора формата и его размера, от которого зависит будущее расположение на картинной плоскости самой работы.

Основными правилами композиции являются передача ритма, выделение сюжетно-композиционного центра, симметрия и асимметрия, расположение главного на втором пространственном плане [3; 4].

Ритм – один из основных композиционных начал в искусстве. Это закономерное чередование линий, пятен, цвета, масс, форм. Наличие тональных и цветовых контрастов обеспечивает восприятие изображенного изделия. Художественные ритмы воздействуют в характерном для эстетического восприятия направлении. Они расчленяют компоненты произведения и объединяют ряд впечатлений в целое. Ритмические повторы бывают равномерными, убывающими или нарастающими. Повторность бывает двух видов: динамическая и статическая.

Динамика – состояние движения, когда расстояния от изображаемой формы до краев картинной плоскости не равны.

Статика – состояние покоя, равновесия, устойчивости. Достигается она введением в композицию горизонтальных и вертикальных форм.

Когда при изображении формы в центре – расстояние от силуэта формы (объекта) до краев картинной плоскости равны. При работе над композицией следует организовать композиционно-сюжетный центр для выделения главного: идею сюжета, его содержание.

Большое значение для выявления смыслового центра имеет соотношение размера предметов – масштаб. Масштабность – соразмерность форм и ее элементов по отношению к человеку, к окружающему пространству и другим формам.

Чтобы правильно определить формы, нужно найти отношение большой формы к деталям и отношение деталей между собой к большой форме. Это пропорции, где каждый элемент – модуль.

Модуль в композиции применяется для создания фактуры, разнообразия светлого и темного. Он может изменяться по размеру, тону, цвету.

Использование всех правил композиции, их выразительных средств (линия, штрих, пятно), светотеневая работа на плоскости (выбор тона силуэтов и фона) для выявления объемно-пространственной формы, ее расположение относительно линии горизонта приводит к осознанию учениками того, что каждая деталь композиции не только декорация, а служит усилению художественного образа, создаваемого ими.

Художественный образ – это отражение действительности и выражение мыслей и чувств юного художника, которое существует в единстве переживания и осмысления образов искусства в процессе восприятия.

Умение смотреть и видеть, знать и чувствовать помогает человеку воспринимать и понимать искусство, следовательно, обогащает его жизнь. Именно этому педагог должен научить детей.

Список литературы

1. *Неменский, Б. М.* Педагогика искусства / Б. М. Неменский. – М. : Просвещение, 2007. – 256 с.
2. *Шорохов, Е. В.* Основы композиции / Е. В. Шорохов. – М. : Просвещение, 1997. – 303 с.
3. *Давалева, Д. А.* Развитие восприятия произведений искусства как условие формирования художественного вкуса младших подростков / Д. А. Давалева // Омский научный вестник. – 2012. – № 1 (105).
4. *Поташник, М. М.* Качество образования: проблемы и технология управления / М. М. Поташник. – М. : Педагогическое общество России, 2002.

УДК 372.82:281.93

И. О. Качин,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

**ДИДАКТИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ
«ИСТОРИЯ ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ГЛАЗОВА»
В РАМКАХ ШКОЛЬНОГО КУРСА
«ОСНОВЫ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»**

Аннотация. В статье на основе изученных материалов раскрывается смысл использования дидактических материалов на уроках по предмету «Основы православной культуры». Какую роль они играют для учителя. Как они могут помочь педагогу в процессе обучения. В статье представлена часть материалов о местной истории православных храмов города Глазова.

Ключевые слова: основы православной культуры, храм, дидактические материалы, учебный материал, учебный процесс, методика преподавания, местная храмовая история.

*I. O. Kachin,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

DIDACTICAL MATERIALS
«HISTORY OF CHURCHES IN THE CITY OF GLAZOV»
IN THE FRAMEWORK OF THE SCHOOL COURSE
OF THE BASIS OF ORTHODOX CULTURE

Annotaton. The article, on the basis of the materials studied, reveals the meaning of the use of didactic materials in the lessons on the subject of the foundations of Orthodox culture. What role do they play for the teacher. How they can help the teacher in the learning process. The article presents a part of the local history of Orthodox churches in the city of Glazov.

Keywords: the foundations of Orthodox culture, a temple, didactic materials, educational material, the educational process, teaching methods, local temple history.

Дидактические средства обучения играют важную роль и имеют существенное значение для учителя ОПК. Они помогают ему поддержать познавательные процессы обучающихся, улучшают наглядность учебного материала, делают его более доступным, обеспечивают наиболее точную информацию об изучаемом явлении, улучшают процесс и саму самостоятельную работу, позволяют вести ее в индивидуальном темпе [3, с. 176]. Следует учитывать, что в основе любого учебного процесса на уроках ОПК лежит в первую очередь самостоятельная и групповая деятельность учащихся.

История храмового строительства, архитектура, монументальная живопись, прикладное искусство дают человеку в видимых образах и символах представление о духовном мире. Существуют дидактические материалы по данной тематике, но за их рамками остаются дидактические материалы по местной храмовой истории, в частности, истории православных храмов города Глазова.

В ходе работы были созданы дидактические материалы «История церкви города Глазова» на материалах местной истории храмов к урокам ОПК. Данные дидактические материалы способствуют активизации мыслительной деятельности обучающихся, позволяют в какой-то степени разнообразить методику преподавания уроков.

Дидактические материалы на уроках способствуют формированию у обучающихся научного мировоззрения, нравственному воспитанию личности [1, с. 147]. Они могут излагаться на уроке как педагогом, так и учащимися, которые могут делать сообщения для дополнительной оценки на основе материала. Перед использованием дидактического материала в учебном процессе необходимо определить его место, связи и соотношение с программой, темы, которые наиболее подходят к таким средствам обучения.

История православных храмов Глазова берет свое начало с XVIII века, когда в деревне Глазовской в 1750 году на пожертвования местного населения была построена первая деревянная церковь. В 1780 году указом Екатерины II Глазов получил статус города, который стал центром Глазовского уезда в составе Вятской губернии.

К началу 1917 года город Глазов являлся административным и торговым центром одного из крупнейших уездов Вятской губернии, оплотом православия на всей северной территории удмуртского края. В подтверждение этому можно сказать, что с 1889 года здесь размещалось Глазовское викариатство Вятской епархии, которым правили архиереи в сане не ниже епископа (викариатство – это церковно-административная единица в составе епархии; возглавлялось викарным епископом, находящимся в подчинении у епархиального архиерея).

На главной площади города – Соборной (ныне это площадь Свободы) – возвышался храмовый комплекс – Вознесенско-Преображенский собор, к 1917 году состоявший из трех храмов, соединенных в одно целое [3, с. 59]:

1. Вознесенская церковь – каменный трехъярусный храм-колокольня (возведена в стиле зрелого классицизма в 1809 году).

2. Новый краснокирпичный пятикупольный Преображенский собор. В подвальной части собора была устроена пещерная церковь во имя Святителя Исидора Пелусиота (собор строился в период с 1879 по 1887 г.) [2, с. 44].

3. Маленькая Никольская церковь, или старый собор. Она была построена в 1859 г. и располагалась между храмом-колокольней и новым собором.

К Вознесенско-Преображенскому собору числились приписанными три церкви: домовая Михайло-Архангельская церковь в тюремном замке, кладбищенская Свято-Духовская, Георгиевская градская и две часовни.

Кладбищенская Покровская церковь была построена на средства прихожан и глазовского купца, почетного гражданина города Иосифа Волкова в 1848 году. Своего прихода церковь не имела и стояла в одной версте от города на территории старого городского кладбища, почти на месте современного Ледового дворца.

Деревянная Георгиевская градская церковь. Храм был построен в 1902 году на средства Глазовского мещанского общества с одним престолом в честь святого великомученика Георгия Победоносца. Сейчас на ее месте находится памятник В. Г. Короленко на одноименной улице [2, с. 52].

Домовая Михайло-Архангельская церковь в тюремном замке. Устроена на средства жителей Глазова в 1872 году с одним престолом во имя Архистратига Михаила.

В городе Глазове к 1917 году было две часовни:

1. Каменная часовня на перекрестке улиц Никольской и Вознесенской (сейчас улицы Молодой гвардии и Первомайская). Построена в 1890 году на средства мещанского общества в память об императоре Александре II, который, будучи наследником престола, посетил город в 1837 году. Эта часовня называлась Александро-Невской, так как Александр II был наречен в честь святого великого благоверного князя Александра Ярославича Невского [1, с. 122].

2. Деревянная часовня находилась на старом городском кладбище, которая была там уже в 1914 г. и принадлежала Покровскому храму.

Период с 1917 по 1941 г. оказался временем тяжелейших испытаний, выпавших на долю РЦП. Почти все храмы Глазова были разрушены.

По хронологическим рамкам наибольшее количество церквей было построено во второй половине XIX – начале XX века, до 1917 года, т. е. в данный период в городе сложился и церковно-архитектурный ансамбль.

Среди известных авторов, которые описывали храмовую историю церкви Удмуртии, можно выделить Е. Ф. Шумилова («Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской Епархии») – это первое серьезное исследование церковной истории Удмуртии. В данном исследовании уделяется внимание судьбам православных храмов Глазова.

Список литературы

1. *Зайцева, И. Н.* Православные храмы Удмуртии : справочник-указатель по документам Центрального государственного архива Удмуртской Республики / И. Н. Зайцева. – Ижевск : Удмуртия, 2000. – 480 с.

2. *Палий, И. Г.* История религий мира : учебник / И. Г. Палий, О. А. Богданова, В. Ю. Васечко ; под общ. ред. д-ра филос. наук, проф. И. Г. Палий. – М. : РИОР ; Молодая гвардия, 2014. – 375 с.

3. *Шумилов, Е. Ф.* Православная Удмуртия. История Ижевской и Удмуртской епархии / Е. Ф. Шумилов. – Ижевск : Изд-во УдГУ, 1996. – 176 с.

4. *Оконь, В.* Роль дидактических материалов в процессе обучения / В. Оконь. – URL: <http://letopis.ua> (дата обращения: 15.11.2021).

УДК 93/94

*М. А. Королев, И. А. Пашкова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**ОСОБЕННОСТИ ФИНАНСИРОВАНИЯ
СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В УДМУРТИИ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ (1928–1932 гг.)**

Аннотация. В статье на основе архивных материалов рассматриваются вопросы финансирования образования в период советской индустриализации (1927/28–1931/32 гг.). Рассмотрены основные направления расходования средств: на оплату труда, новое строительство. Приведены статистические показатели.

Ключевые слова: образование, бюджет, расходы, уровни образования.

*М. А. Korolev, I. A. Pashcova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**FEATURES OF FINANCING THE EDUCATION SYSTEM
IN UDMURTIA IN THE FIRST YEARS
OF INDUSTRIALIZATION (1928–1932)**

Abstract. The paper based on archival materials. The author examines the financing of education during the period of Soviet industrialization (1927/28–1931/32). Considered the main directions of spending funds, such as: for wages, new construction. The study deals with statistical indicators.

Keywords: education, budget, expenses, educational levels.

Образование традиционно является важнейшей составляющей общества. Исторически сложилось так, что именно государство отвечает за его структуру, стабильное функционирование. В первые годы советской индустриализации (1927/28–1931/32 гг.) расходы на образование занимали довольно большую часть бюджета. Затронуты были четыре уровня: дошкольное образование, начальное образование (школы первой ступени), школы повышенного образования (семилетние школы, школы второй ступени, школы красной молодежи), профессиональное образование. Увеличение расходов шло по двум основным направлениям: рост заработных плат всех сотрудников образовательных учреждений, строительство новых объектов.

Основные расходы бюджета направлялись на начальные школы. Наибольший рост пришелся на 1928/29 г. Обусловлен он был, с одной стороны, «настойчивыми» потребностями населения в удовлетворении в течение ряда лет в образовании, с другой – наличием целого ряда директив центральных органов, в частности, по развитию всеобщего обучения. Посредством увеличения норм расходов на учебные и хозяйственные нужды намечалось улучшение обеспечения работоспособности данных учреждений.

Областная плановая комиссия отдельно обратила внимание на бедняцкие группы населения, которые необходимо было охватить начальным образованием. Для обеспечения их пособиями в среднем на комплект (класс) выделялись следующие суммы: в 1928/29 гг. – 10 руб.; 1929/30 гг. – 10 руб.; 1930/31 гг. – 20 руб.; 1931/32 г. – 20 руб.

Существенные изменения происходили в заработной плате. Ежегодный рост оплаты труда планировался в следующих размерах: в 1928/29 гг. – на 6 руб. – до 50 руб.; в 1929/30 г. – на 5 руб. – до 55 руб.; в 1930/31 г. – на 5 руб. – до 60 руб.; в

1931/32 г. – на 5 руб. – до 65 руб. [1, л. 13] Учитывалась квартирная надбавка, которая ежегодно включалась в оплату труда. С 1928/29 г. повышалась плата за заведывание школами с 2 до 3 руб. за комплект. Планировалась и прибавка за выслугу лет, включавшаяся в размере процентов к общему фонду заработной платы. Ставки оплаты труда технического персонала доводились к концу пятилетки: в городах – до 30 руб., в сельской местности – до 20 руб.

Основные средства, выделявшиеся на народное образование, направлялись на новое строительство. За период с 1928/29 по 1931/32 гг. планировалось построить 496 школ. Средства на строительство предусматривались в следующих цифрах: в 1928/29 гг. – 255,4 тыс. руб.; в 1929/30 гг. – 384,8 тыс. руб.; в 1930/31 г. – 584,0 тыс. руб.; в 1931/32 гг. – 605,4 тыс. руб. [1, л. 13–13 (об.)].

Расходы на повышенное образование планировались в меньших размерах. Расширение сети школ не предусматривалось, намечалось только увеличение групп в уже существовавших. Оплата труда сотрудников школ повышалась. В отношении педагогических работников: в 1928/29 гг. – 80 руб.; в 1929/30 гг. – 90 руб.; в 1930/31 гг. – 100 руб.; в 1931/32 гг. – 110 руб. Для технических работников были определены следующие показатели: в семилетних школах запланирован рост наравне со школами первой ступени, школах красной молодежи – с 13 до 21 руб., в школах второй ступени – с 12 руб. 80 коп. до 20 руб. [1, л. 13 (об.)].

На строительство школ повышенного образования средств выделялось сравнительно немного. На школы-семилетки общая сумма составила 415,5 тыс. руб. При этом в 1928/29 гг. ассигнования вообще не планировались, а в последний год было намечено их сокращение по сравнению с предыдущим. На школы красной молодежи выделялась ежегодно одна и та же сумма – 27,3 тыс. руб. (начиная с 1929/30 гг.), т. е. только в последние три года пятилетки.

Развитие дошкольных учреждений шло главным образом в сельской местности по линии детских площадок. Ставки заработной платы планировались наравне со школами первой ступени. По детской колонии и детскому приемнику рост оплаты оказывался несколько выше: по первой – 75 руб. в 1928/29 гг. и 95 руб. в 1932/33 гг.; по второму – 62,5 руб. и 82,5 руб. соответственно. Строительство по

этим учреждениям выражалось в следующих цифрах: 1929/30 гг. – 100,0 тыс. руб.; 1930/31 гг. – 50,0 тыс. руб.; 1931/32 гг. – 48,0 тыс. руб. [1, л. 14].

Для профессионального образования планировалось открытие новых учреждений: с 1928/29 гг. – театральные курсы, с 1929/30 гг. – фармацевтический техникум, промышленно-экономический техникум, Глазовская индустриальная профессионально-техническая школа. Также намечалось и частичное расширение старых учреждений за счет увеличения учебных групп, педагогического штата и т. д. Ставки заработной платы в учреждениях профессионального образования проектировались в сопоставимых суммах со школами повышенного типа. На строительство новых учреждений намечались следующие суммы: в 1928/29 гг. – 19,2 тыс. руб.; в 1929/30 гг. – 20,1 тыс. руб., в 1930/31 гг. – 21,0 тыс. руб.; в 1931/32 гг. – 21,0 тыс. руб. [1, л. 14 (об.)].

В статью расходов по народному образованию были также включены учреждения политсовета. Их перечень оказался обширным: школы взрослых, рабочий университет, курсы вотского языка, одногодичные курсы для крестьян, школы политграмотности, городские библиотеки, избы-читальни, библиотеки, клубы, музеи, Дом вотской культуры, рабфаки политпросвета, Вотский театр, пункты ликвидации неграмотности. Динамика развития учреждений была различной: в частности, рабочий университет был один, открылся в 1930/31 гг.; число курсов вотского языка с восьми сокращалось до двух к концу пятилетки; существенно возрастала численность одногодичных курсов для крестьян, которые должны были начать работать с 1929/30 гг. (с 0 до 6 курсов), школы политграмотности (с 66 до 75), избы читальни (с 85 до 100). Планировалось и увеличение числа пунктов ликвидации неграмотности (с 61 до 78). По школьному делу политсовет намечал рост заработных плат: в 1928/29 гг. – 90 руб.; в 1929/30 гг. – 100 руб.; 1930/31 гг. – 110 руб.; в 1931/32 гг. – 120 руб. Средства также выделялись и на строительство новых учреждений: в 1928/29 гг. – 25,0 тыс. руб.; в 1929/30 гг. – 14,0 тыс. руб.; в 1930/31 гг. – 14,0 тыс. руб.; в 1931/32 гг. – 14,0 тыс. руб. [2, л. 1–4 (об.)].

Образование в первые годы индустриализации являлось важной составляющей. Потребность в учебных заведениях разного уровня определялась не

только населением, но и государством, которому были крайне необходимы профессиональные кадры для строящейся промышленности.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 201. Л. 1–16.
2. ЦГА УР. Ф. Р-724. Оп. 1. Д. 21. Л. 1–5.

УДК 39

М. В. Пономарева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ПОИСКОВОЕ ДВИЖЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ
В ИСТОРИЧЕСКОМ ОБРАЗОВАНИИ СТУДЕНТА
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ-ПОИСКОВИКОВ
ФГБОУ ВО «ГГПИ ИМЕНИ В. Г. КОРОЛЕНКО»)**

Аннотация. Рассматриваются материалы полевого исследования в рамках поисковой экспедиции «Вороново 2020», описывающие представления студентов-поисковиков Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко о представителе поискового движения. Посредством личных бесед и изучения дневников респондентов было создано целостное описание поисковика в глазах представителей поисковой субкультуры. Описаны характерные черты и выявлены структурные компоненты образа поисковика, дана качественная характеристика среднестатистического поисковика.

Ключевые слова: поисковик, поисковый отряд, автостереотип, гетеростереотип, субкультура, культурная антропология.

*M. V. Ponomareva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**THE SEARCH MOVEMENT AND ITS ROLE
IN THE STUDENT'S HISTORICAL EDUCATION
(BASED ON THE STUDENTS OF THE SEARCH ENGINES
OF THE «V. G. KOROLENKO STATE
PEDAGOGICAL INSTITUTE»)**

Abstract. The materials of the field research within the framework of the search expedition «Voronovo 2020» are considered, describing the ideas of search students of the V. G. Korolenko State Pedagogical Institute about the representative of the search movement. Through personal conversations and studying the personal diaries of respondents, a complete description of the search engine was created in the eyes of representatives of the search subculture. The characteristic features are described and the structural components of the image of a search engine have been identified, a qualitative characteristic of an average search engine has been given.

Keywords: search engine, search party, autostereotype, heterostereotype, subculture, cultural anthropology.

Именно там понимаешь, что если не ты, то кто?

*Александра Чернова,
боец поискового отряда
«Новый Феникс»*

Поисковое движение играет значимую роль в возвращении останков каждого солдата и командира Красной армии домой. Существует множество научно-популярных работ в области патриотического воспитания посредством наглядного примера работы поисковых объединений и отрядов, различных Книг памяти,

экспедиционных дневников участников поисковых экспедиций и огромное количество архивных документов [1, с. 10–21].

В этой ситуации, однако, остается достаточно пространственным и неконкретным образ самого участника поискового движения. И это область исследования культурной антропологии. Для изучения основных признаков, которые формируют данный образ, необходимо было обозначить ряд задач. В качестве таковых выступило изучение внешних и внутренних (качественных) характеристик образа поисковика. Так как часть респондентов впервые столкнулась с новой средой, то они могли описать внешние и частично внутренние признаки типичного представителя поискового движения. Остальные респонденты, уже знакомые с поисковой культурой, могли ответить на вопросы о том, как выглядит поисковик, какую цель он перед собой ставит, какими качествами обладает или должен обладать. Таким образом, в соответствии с целью основное направление работы сконцентрировано на выявлении авто- и гетеростереотипа поисковика.

Создание словесного описания образа не представляется возможным без исследования среды поисковых отрядов и изучения представителей движения, их мыслей и чувств. Источниковой базой для работы послужила информация, собранная у студентов-поисковиков и новичков студенческого поискового отряда «Новый Феникс», действующего при Глазовском государственном педагогическом институте имени В. Г. Короленко.

Женская часть опрошенных вкладывала в образ поисковика много чувственности и сопереживания, при этом не забывая о внутренней силе у подавляющей части мужчин. Респонденты-мужчины чаще говорили о долге поисковика перед теми, кто защищал Отечество, характеризуя это как превалирующее качество. «Старички» говорили о внутренних качествах поисковика, с их слов вырисовывался его более четкий образ. Главным качеством поисковика, по представлениям респондентов, присущим в первую очередь мужчине, является внутренний стержень, который сломать не может никакая трудность. Ассоциация с мужскими чертами характера неслучайна, она напрямую связана с гендерными стереотипами. Мужчины всегда были эталоном силы и мужества перед лицом опасности. Они есть опора и поддержка, они не показывают

свои эмоции и уж тем более слезы. Данная стойкость характерна для поисковиков. Хотя нередко девушки на захоронении бойцов и командиров позволяют себе проронить слезинку [2, с. 6].

«Мужской» образ поисковика чаще всего всплывал в беседе с респондентами, но при этом он наделялся дополнительными «женскими» качествами: «понимающим и добрым сердцем». Эта черта, безусловно, обогащает поисковика частичкой «женского начала». Этот человек не стесняется своих эмоций и проявляет себя благородно, всегда придет на помощь и не будет равнодушен к беде другого. Это сострадание, сопереживание. «Все же в этих людях есть неопишуемая сила, которая движет ими, подпитывает их и помогает возвращаться в военные леса, чтобы найти останки солдат» (из личного дневника автора).

Но поисковик остается все же «самым обычным человеком» (Полевые материалы автора, далее – ПМА, сообщение 4), которым может стать абсолютно каждый, у кого душа лежит к данному делу. Простой в общении, поможет в любой ситуации, потому что в тех местах, где работают поисковики, быть закрытым от всего не получается, тебе или твоему собрату будет рано или поздно нужна помощь. «Нет определенного набора каких-то качеств, так как все разные» – в этих словах заложена глубочайшая мысль о том, что поисковиком может стать любой человек (ПМА, сообщение 1).

Каждый человек замечает, как меняется не только он, но и его товарищи вокруг. Осколки войны, оставшиеся следы, а также непосредственная работа с останками бойцов мало кого оставляют равнодушными, заставляют задуматься поисковиков-новичков о многом, переосмыслить свою жизнь и ценности. «В глазах искорка и слезы, слезы топят, но искорка не гаснет, и они снова идут туда!» – это особенно замечаешь тогда, когда находишься на финале работ – захоронении солдат (ПМА, сообщение 3).

Респонденты впервые встречаются со смертью, какая она есть, в самом неприглядном ее виде. Смерть и страх смерти – одна из базовых эмоций, едва ли не самая сильная эмоция в жизни. Увидев ее прямо перед собой, молодой человек (первокурсник) чаще сего меняется в своих взаимоотношениях с жизнью: «После первого раскопа, я увидела людей, которые побывали там, где никогда не были»

(ПМА, сообщение 3); «Крыша съехала по тому делу» (ПМА, сообщение 2); «Поменялось все» (ПМА, сообщение 1). Участие в поисковой экспедиции не просто способ проявить патриотизм, оно обучает переживанию смерти/жизни.

Как правило, те, кто продолжают участвовать в поисковой деятельности после первых вахт, говорят о том, что в ходе экспедиций и работы в отряде по поиску останков бойцов они испытали внутренние и внешние изменения. Изначально многие не знают ответов на вопросы: «Зачем и почему мы едем? С какой целью? Для чего?» В ходе работ приходит осмысление многих вещей, на жизнь и смерть люди начинают смотреть совершенно по-другому. Для себя там становятся сильнее, многое может в плане жизни измениться, в основном мировоззрение и понимание хода вещей. «Переосознание в голове собственной жизни и мировоззрения, – как сказал один из респондентов, – находит отклик во всех личных записях и дневниках» (ПМА, сообщение 3). Помимо всего прочего, изменяется и отношение к празднику День Победы, он перестает быть формальным и далеким, День Победы становится более понятным. «Каждая песня о войне после напоминает о тех местах и лесах, видишь ИХ в строчках» (ПМА, сообщение 2).

Без обыденной жизни, всех забот и суеты, денежных отношений и социальных сетей в экспедиции по местам, где шли бои, человек становится тем, кем является на самом деле. Влюбленные в дело молодые люди каждый год приезжают возвращать домой останки солдат нашей Родины.

Таким образом, в ходе нашего исследования были выявлены структурные компоненты образа поисковика, его отличительные черты, а также проанализированы те личностные изменения, которым происходят с участниками поисковых движений в ходе поисковой работы. Поисковик меняется как внешне, так и внутренне. «Изменения замечают все без исключения вне зависимости от возраста и пола» (ПМА, сообщение 2).

Список полевых материалов автора (2020)

1. Опалева Д. А. 2000 г. р., студентка ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 4 курс.

2. Соколова М. Э. 2000 г. р., студентка ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 3 курс.
3. Чернова А. В. 1999 г. р., студентка ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 3 курс.
4. Шутова С. А. 2000 г. р., студентка ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко», 3 курс.
5. Личный дневник участника экспедиции Черновой А. В.
6. Личный полевой дневник Пономаревой М. В.

Список литературы

1. *Котилевский, С. С.* Теория и практика поисковых работ / С. С. Котилевский. – СПб., 2012. – 296 с.
2. *Курбанова, Л. У.* Роль стереотипов в конструировании и функционировании гендерной идентичности: теоретический аспект / Л. У. Курбанова // Вестник Адыгейского государственного университета. – 2011. – № 3. – С. 1–6. – (Сер. 1).

УДК 93/94

И. В. Рубанова,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ПРАВОПОРЯДКА
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ГОДЫ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ (1904–1905 гг.)**

Аннотация. Русско-японская война стала одним из ключевых событий в истории Российской империи начала XX века. Большие надежды государство возлагало в сложившейся чрезвычайной обстановке на органы правопорядка, призванные обеспечить охрану, законность, спокойствие. В статье рассматриваются основные мероприятия полиции и жандармерии на территории Вятской губернии в период Русско-японской войны. Анализ распорядительной документации фондов Вятского уездного и городского полицейских управлений, Вятского губернского жандармского управления позволяет говорить об особенностях работы, а также дублировании функций полиции и жандармерии, что приводило к размыванию сил и средств, снижало своевременность и эффективность действий.

Ключевые слова: Русско-японская война, Вятская губерния, полиция, жандармерия, призывные пункты.

*I. V. Rubanova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**ACTIVITIES OF THE LAW ENFORCEMENT AGENCIES
IN THE VYATKA GOVERNORATE
DURING THE RUSSO-JAPANESE WAR
(1904–1905)**

Abstract. The Russo-Japanese War became one of the key events in the history of the Russian Empire at the beginning of the 20th century. In the current emergency situation, the state placed great hopes on law enforcement agencies designed to ensure protection, legality, tranquillity. The article discusses the main activities of the police and gendarmerie in the Vyatka governorate during the Russo-Japanese war. The analysis of the administrative documentation of the funds of the Vyatka district, city police departments and the Vyatka governorate gendarmerie department allows us to talk about the peculiarities in the work, as well as the duplication of the functions of the police and gendarmerie, which led to the decrease of forces and means, reduced the timeliness and effectiveness of actions.

Keywords: Russo-Japanese war, Vyatka governorate, police, gendarmerie, mobilization.

Анализируя события Русско-японской войны, важно выделить такое направление во внутренней политике, как обеспечение правопорядка в тылу. Именно полиции и жандармерии надлежало «принять все зависящие меры к обеспечению общественной тишины и спокойствия» [1, л. 4].

В статье рассмотрены основные мероприятия органов правопорядка, выявленные в ходе изучения распорядительной документации фондов Вятского уездного и городского полицейских управлений, Вятского губернского жандармского управления.

В годы войны функции полиции и жандармерии во многом были связаны с выполнением мобилизационных планов. Полиция отвечала за организацию призывников на сборных пунктах, жандармерия занималась сопровождением на Дальний Восток по железной дороге нижних чинов запаса.

При организации призыва на сборные пункты нижних воинских чинов местные власти столкнулись с рядом проблем: отсутствие четких правил сбора нижних запасных чинов на пунктах; недисциплинированность призывников; уклонение солдат от поверочных сборов и несения службы. При этом полицейская стража нередко нарушала порядок мобилизации, приказывая призывникам немедленно явиться на сборный пункт сразу после получения призывных карт, игнорируя сроки, предписанные в них. Поэтому становым приставам предписывалось разъяснять чинам полицейской стражи «действительный порядок при мобилизации» [2, л. 32].

На сборных пунктах возникла проблема поддержания дисциплины, так как томящиеся на сборных пунктах несколько часов, а подчас и дней, призывники часто были в нетрезвом виде и вели себя «до неприличия вызывающе» [3, л. 125]. Проблема продажи крепких спиртных напитков мобилизованным лицам неоднократно поднималась в циркулярах вятского губернатора. Руководствуясь указанием императора и министра внутренних дел, губернатор разъяснял, что следует прекращать в местах сбора призывников питейную торговлю. Винные лавки могли торговать только с разрешения губернатора при наличии караула или усиленного наряда полиции [4, л. 469].

В ходе первого года войны в губернии было выявлено 225 уклонистов от поверочного сбора [5, л. 54]. Городские и уездные полицейские управления провели проверку, которая установила, что в числе уклонистов было немало многодетных отцов, которые по Уставу о воинской повинности имели льготы в случае своевременной подачи прошения об освобождении от воинской службы или об отсрочке призыва.

Проблема неявки на сборочные пункты чинов запаса особенно остро встала летом 1905 года. Нередко нижние чины, уклоняясь от военной службы, «скрывались

от призыва в войска частью в пределах империи, частью же – за границей» [6, л. 79]. Дела уклонистов передавали военному суду.

С проблемой мобилизации запасных воинских чинов оказался связан вопрос о сохранении казенных лесов от истребления местным населением, так как лесники были в числе призванных, а лес остался без присмотра. Охрана целостности леса теперь была возложена на полицейскую стражу.

В ведении полиции была также функция недопущения шпионажа и установления своевременного наблюдения за подозреваемым лицом.

Основными трудностями, с которыми пришлось столкнуться жандармерии по управлению железных дорог, стали кражи и пьяные дебоши в поездах призывников, основным требованием которых было «желание ехать в пассажирских вагонах», а также «получить вперед карманные деньги» [7, л. 6].

Для предотвращения в последующем аналогичной ситуации последовали ходатайства о «закрытии винных городских лавок в дни посадки» на территориях, через которые следовали поезда с призванными солдатами [7, л. 7]. Кроме того, на всех станциях по пути следования был организован особый конвой, отвечающий за порядок и безопасность.

Чтобы снизить напряженность, которая возникла из-за недовольства большинства солдат условиями отправки, власти пошли на ряд уступок. Весной 1904 года по разрешению вятского губернатора «партионный начальник офицер» стал выдавать нижним чинам кормовые деньги, чтобы те «не чувствовали себя голодными» [7, л. 9]. С этого же времени солдат стали перевозить не в товарных, а в пассажирских вагонах.

Беспорядки среди маршевых команд запасных на станциях железной дороги (несмотря на принятые меры) происходили все чаще. Для более четкой координации действий участки железной дороги были поделены на определенные отрезки пути, за которые тот или иной начальник должен был нести ответственность. К призывникам применяли законы военного времени и в случае повторных беспорядков предавали военному суду.

В ведении жандармов была охрана путей, подвижного состава, сооружений. В телеграмме, адресованной начальнику вятского отделения от командующего

пермским жандармским полицейским управлением полковника Свет, содержалось указание на то, что «японцы до войны старались подготовить порчу пути и сооружений на Сибирской железной дороге» с целью «задержать массовые передвижения войск» [7, л. 7]. Поэтому жандармам нужно было проявлять особую бдительность.

Усиление надзора со стороны жандармского управления было связано также с опасностью распространения среди призывников «преступных воззваний» антивоенного революционного содержания [8, л. 26]. По данным делам в уездах и волостях дознание проводила полиция, но собранную информацию она непосредственно направляла в жандармское управление. В делопроизводстве губернского жандармского управления скопилось несколько дел, связанных с Русско-японской войной. В основном дела все были однотипные и сводились к трем составам государственного преступления: распространение запрещенной литературы и прокламаций; принадлежность к преступному сообществу и неблагонадежности; распространение слухов политического характера. В одной из обнаруженных прокламаций говорилось о том, что основными виновниками войны следует считать кулаков, чиновников и дворян, но «тяжесть войны с Японией падает на крестьянство» [9, л. 119].

В целом следует отметить, что в указанный военный период полиция и жандармерия действовали согласно типовым и оперативным инструкциям, подчиняясь непосредственно губернатору. Работа их отличалась исполнительностью, организованностью. Вместе с тем и полиция, и жандармерия, имея статус правоохранительных органов, по своим функциям во многом дублировали друг друга. Это подчас приводило к размыванию сил и средств, снижало своевременность и эффективность действий, на что обращает неоднократное внимание организационно-распорядительная документация по ведомству внутренних дел.

Список литературы

1. Кировское областное государственное бюджетное учреждение «Центральный государственный архив Кировской области» (КОГБУ «ЦГАКО»). Ф. 721. Оп. 1. Д. 493.
2. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 741. Оп. 1. Д. 181.
3. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 741. Оп. 1. Д. 575.
4. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 616. Оп. 1. Д. 1358.
5. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 741. Оп. 1. Д. 575.
6. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 732. Оп. 2. Д. 79.
7. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 723. Оп. 1. Д. 17.
8. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 721. Оп. 1. Д. 567.
9. КОГБУ «ЦГАКО». Ф. 714. Оп. 1. Д. 103.

УДК 93/94

М. В. Сухова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ-ИСТОРИКОВ

Аннотация. Статья посвящена характеристике представлений о Гражданской войне современных студентов-историков и анализирует конкретные знания о Гражданской войне, систему образно-символических представлений, частоту и актуальность обращений к теме в современных коммуникативных практиках студенчества. Статья написана на основе полевых материалов, собранных у студентов исторических профилей ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический институт имени В. Г. Короленко» в 2020–2021 гг.

Ключевые слова: исторические представления, историческая память, образно-символические представления, интерпретация факта, упрощение факта.

*M. V. Sukhova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

IDEAS ABOUT THE CIVIL WAR OF MODERN STUDENTS OF HISTORY

Abstract. The article is devoted to the characterization of ideas about the Civil War of modern students of history. The article analyzes specific knowledge about the Civil War, the system of figurative and symbolic representations, the frequency and relevance of references to the topic in modern communicative practices of students. The work is written on the basis of field materials collected among students of historical profiles of the V. G. Korolenko State Pedagogical Institute in 2020–2021.

Keywords: historical representations, historical memory, figurative and symbolic representations, interpretation of the fact, simplification of the fact.

Представления – структурная составляющая любого сознания, в том числе представления исторические, которые формируют социальную, историческую память общества, которая, как известно, может быть «избирательной, а часто еще искаженной или неточной» [3, с. 432].

Целью работы было выявление особенностей представлений современных студентов, обучающихся на исторических профилях, о Гражданской войне. Особенность постановки проблемы и сбора материала в том, что Гражданская война в настоящее время уже весьма отдаленное историческое событие. Более того, исторические представления как компонент памяти нельзя рассматривать изолированно от социального контекста – как текущего, так и более или менее удаленного от момента исследования, поскольку он в ряду других факторов *трансформирует* память, *формируя* представления. Насколько и в каких знаниях, образах и символах Гражданская война сохраняется в системе исторических представлений современных студентов-историков?

С этой целью в среде студентов-историков ГГПИ в течение 2020–2021 гг. был проведен ряд замеров, а также бесед. Общее количество информаторов, принявших участие в анкетировании, 90 человек, из них 29 участвовали в исследовательских беседах. Анкеты были составлены таким образом, что 8 из 20 вопросов были нацелены на изучение конкретных фактологических знаний (*первый план*), восемь – на изучение системы образов и символов Гражданской войны, четыре – отражали частоту/интенсивность обращений к теме Гражданской войны в повседневной жизни студента и его окружения (*второй план*). Опросники были нацелены на получение данных второго плана, так как информация, характеризующая образные представления, наиболее ярко представлена в непосредственной беседе.

Собранные материалы позволяют сделать вывод, что представления студентов о Гражданской войне носят весьма усеченный и неравномерный характер. Во-первых, студенты-историки имеют достаточно высокий уровень конкретных фактологических знаний о Гражданской войне. Они составляют хронологическую и событийную канву: у 82 % студентов уровень знаний 78–82 %. Это понятно: конкретная информация является профессиональной для историков, она изучается в рамках образовательных программ, и студенты черпают эти сведения «не из одного, а из целой системы источников» [4, с. 101]. В случае с информацией, отражающей образно-символические представления о Гражданской войне, можно сказать, что лишь четверть респондентов хорошо ориентируется в системе символических ориентаций и образов красных и белых. Качественные изменения представлений связаны с эволюцией социокультурных контекстов и реальностей. Те образы, которые еще считались привычными на глубине исторической реальности в 20–30 лет, сильно отдалились, исчезли, потеряли краски, часто политическую и идеологическую коннотацию. Студенты практически не встречаются в социальной реальности с художественными текстами, кино или другими визуальными практиками художественного или документального плана, песенным фольклором или авторскими песнями о Гражданской войне. Их опыт обращения к образно-символическому ряду событий Гражданской войны минимален. Так, один из самых выразительных символов Гражданской войны песня «Там вдали, за рекой...» была распознана и идентифицирована только в 5 из 90 анкетных ответов. Отмечу, что

речь не идет о реальной истории создания песни. Специфика формирования социальной (исторической) памяти такова, что образы прошлого «можно передать, только если они конвенциональны и упрощены» [2, с. 12]. Ритмизация, упрощение, иначе – символизация факта при превращении его в *образ прошлого*, выступает как закономерность. Это тем более понятно, что мы как агенты воспоминания не являемся свидетелями все более удаляющегося события. Однако историк, и обучающийся в том числе, обязан научиться видеть не только сам факт, но и момент его превращения в образ, анализировать субъективное переживание, интерпретацию. Как ни странно, именно интерпретация «исторического факта придает ему значимость события» [1, с. 53]. Нарративы о Гражданской войне опубликованы, как устная информация они уже мало прослеживаются. Возвращение к теме в семье, в кругу однокашников тоже своего рода нарратив – «воспоминание воспоминания», однако и он редок. Это также ослабляет напряженность и выразительность представлений. Не последнюю роль играет в этом процессе и противоречивость современного исторического образования.

Для изучения данного феномена принципиально важен сравнительный подход, когда наибольшее количество искажений видно в ретроспективе сравнения памяти разных поколений историков. Кажется, что в среде студентов-историки почти утеряна историческая память о Гражданской войне, «поскольку только знание исторических фактов, событий, явлений без их осознания, неумения в них ориентироваться, сопоставлять, анализировать, заниматься саморазвитием, без интереса к истории собственной семьи, знания истории своего родного города не является показателем уровня развития исторической памяти» [5, с. 16]. Однако историческая память – феномен, обладающий качествами саморазвивающейся системы. При этом профессиональное историческое знание играет роль фактора, который сдерживает процесс забывания, актуализирует проблемы, способен разглядеть в мифологическом образе социальную реальность.

Список литературы

1. *Бобкова, М. С.* Память о событии и представления об истории в исторических сочинениях эпохи Средневековья и Возрождения / М. С. Бобкова // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени.* – М. : Кругъ, 2003. – С. 52–64.
2. *Репина, Л. П.* Образы прошлого в памяти и истории / Л. П. Репина // *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени.* – М. : Кругъ, 2003. – С. 9–19.
3. *Репина, Л. П.* Историческая наука на рубеже XX–XXI вв.: социальные теории историографическая практика / Л. П. Репина. – М. : Кругъ, 2011. – 560 с.
4. *Стегний, В. Н.* Историческое сознание студента / В. Н. Стегний // *Власть.* – 2015. – Т. 23. – № 3. – С. 99–107.
5. *Харитонова, Е. Г.* Историческая память учащейся молодежи / Е. Г. Харитонова // *Гуманизация образования.* – 2016. – № 3. – С. 11–16.

УДК 372.893

*Э. В. Уткина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

РАЗРАБОТКА ИСТОРИКО-ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА НА УРОКАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье представлены материалы по разработке историко-туристического маршрута МО «Ураковское» Глазовского района Удмуртской Республики. Маршрут разработан совместно с обучающимися МБОУ «Гимназии № 14» г. Глазова и адаптирован для детей-подростков.

Ключевые слова: историко-туристический маршрут, проектная деятельность, экскурсия, традиции, культура.

*E. V. Utkina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

DEVELOPMENT OF A HISTORICAL AND TOURIST ROUTE IN DESIGN LESSONS

Abstract. The article presents materials on the development of the historical and tourist route of the «Urakovskoye» MO of the Glazov district of the Udmurt Republic. The

route was developed jointly with the students of the MBOU «Gymnasium № 14» in Glazov and adopted for the age of teenage children.

Keywords: historical and tourist route, project activity, excursion, traditions, culture.

Туристская работа является органическим компонентом общей системы образования в России и направлена на формирование активного мировоззренческого сознания, взглядов и убеждений детей.

Удмуртская Республика, в том числе и Глазовский район, располагает богатым историческим и культурным наследием и природными ресурсами, способствующими развитию внутреннего туризма. Данные факторы обеспечивают актуальность разработок различных туристических историко- или этномаршрутов. Такие разработки могут стать и учебно-поисковым проектом, который создается группой школьников на основе краеведческого историко-культурного материала. Основой для написания статьи послужил авторский опыт организации школьного проекта по созданию историко-туристического маршрута на уроках практического проектирования. Местом расположения маршрута стало МО «Ураковское» Глазовского района УР. Педагогический исследовательский эксперимент по составлению историко-туристического маршрута проводился на базе МБОУ «Гимназии № 14» г. Глазова УР.

Основными методами исследования в группе был первоначальный теоретический анализ и синтез краеведческого материала для составления историко-туристического маршрута. Также был использован метод проектирования, основной педагогический смысл которого это включение обучающихся в проектную деятельность, т. е. «развитие их интеллектуальных способностей познавать изменяющийся мир и решать практические проблемы жизнедеятельности», потому что проблемы должны естественно возникать из опыта и потребностей самих учащихся [1, с. 35].

Для составления историко-туристического маршрута была проделана определенная работа.

Проектной группой была организована работа под названием «Путеводитель 14.0». Его целью была разработка путеводителя и экскурсионных маршрутов по

Глазовскому району, а именно в рамках МО «Ураковское» в реальном и виртуальном пространстве.

Работа по разработке маршрута предполагает несколько этапов. Каждый из этапов включает пошаговые действия, обеспечивающие результативность работы. На подготовительном этапе проектной группой была изучена специальная литература по составлению и проведению экскурсий, проведен анализ опыта создания экскурсионного маршрута с целью формирования экскурсионной и экологической культуры [2, с. 56]. На основном этапе разрабатывался маршрут, проходила его апробация. На заключительном (аналитическом) этапе был проведен анализ успешности проекта, выявлены достоинства и недочеты. В итоге получилось, что в проект «Путеводитель 14.0» вошли два экскурсионных маршрута.

Первый маршрут: Глазов – Удмуртские Парзи – Татарские Парзи.

Данная экскурсия проходила в два этапа. В первый день был апробирован туристический маршрут на учащихся 10 классов «Туристическая тропа», детям было рассказано о туризме в целом, проведены мастер-классы и различные испытания для юных туристов.

Второй день экскурсии состоял из поездки в Глазовский район, в деревни Удмуртские Парзи и Татарские Парзи. Была проведена экскурсия по местным достопримечательностям, участникам была предоставлена возможность пообщаться с лошадьми в конном клубе «Люттик».

Второй маршрут: Глазов – Кочишево – Удмуртские Парзи – Татарские Парзи – Пусошур.

Предполагалось в рамках данного маршрута познакомить детей с культурой и бытом двух народов, живущих по соседству, рассказать об особенностях их культуры и обычаях. Было запланировано объединение двух программ: «Храм живого звука» и «Шөmpi азбар» (рус. *Блинно-табанные игры*), которые предлагаются Кочишевским и Пусошурским СДК.

С учетом собранных материалов был создан уникальный продукт проекта – историко-туристический маршрут «Путеводитель 14.0», разработаны методические рекомендации по составлению проектных работ краеведческой направленности.

Список литературы

1. *Лазарев, В. С.* Проектная деятельность в школе: неиспользуемые возможности / В. С. Лазарев // Вопросы образования. – 2015. – № 3. – С. 35–37.
2. *Бутузов, А. Г.* Этнокультурный туризм : учеб. пособие / А. Г. Бутузов. – М. : КноРус, 2013. – 248 с.

УДК 904:908

*Т. В. Шикалова, Е. Д. Котикова,
МБУ ДО «Детская художественная школа»,
г. Глазов*

ГОРОДИЩЕ ИДНАКАР

Аннотация. Авторы обращают внимание читателей, насколько важно изучать и знать историю родного края, особенно в настоящее время, когда многие современные западные историки пытаются перевернуть, исковеркать историю, пользуясь незнанием людей своих корней, своих истоков. Статья знакомит с исследованием древнейшего археологического памятника федерального значения средневекового городища Иднакар.

Ключевые слова: городище Иднакар, Удмуртия, Глазов, чепецкая культура, археология, памятники.

*T. V. Shikalova, E. D. Kotikova,
Children's Art School,
Glazov*

IDNAKAR HILLFORT

Abstract. The authors draw the attention of readers to the importance of studying and knowing the history of their native land. Today, when many modern Western historians are trying to reverse, distort history, taking advantage of people's ignorance of their roots, their origins. The article introduces the study of the oldest archaeological monument of federal significance, the medieval settlement of Idnakar.

Keywords: Idnakar settlement, Udmurtia, Glazov, Chepetsk culture, archeology, monuments.

Городище Иднакар расположено в Удмуртии на высоком мысу, образованном слиянием рек Чепца и Пызеп. Постановлением Совета Министров РСФСР от 30 августа 1960 года городище включено в список памятников археологии, подлежащих охране. Чтобы оценить значение Иднакара как археологического памятника, обратимся к истории. Первым исследователем городища в 1887–1889 годах стал А. А. Спицын. Изучая Приуральский край, археолог отметил, что богатый находками Иднакар с мощным культурным слоем заслуживает серьезного внимания исследователей. В конце XIX века изучением археологических памятников на реке Чепце занимался инспектор народных училищ Глазовского уезда Н. Г. Первухин. В его трудах даны обмеры и планы городища, а также подробно описана легенда о богатыре Идне.

1929 год – экспедиция под руководством московского исследователя С. Г. Матвеева, в отчете которого описаны укрепления, вскрытые сооружения. После публикации этих работ чепецкие городища стали эталоном удмуртских древностей Средневековья. 1957 год – проведено разведочное обследование городища Иднакар В. А. Семеновым, в ходе которого был определен характер культурного слоя и собрана небольшая коллекция вещей. 1962 год – изучение мысовой части городища Г. Т. Кондратьевой. Собранная коллекция находок хранится в Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузубая Герда. 1974 год – по наши дни – многолетние экспедиции проводятся под руководством доктора исторических наук, профессора М. Г. Ивановой. Исследования последних лет позволяют утверждать, что Иднакар – культурный, административный и политический центр средневековых удмуртов. Его статус определяют как начальную стадию развития города.

О возникновении Иднакара рассказывает одна удмуртская легенда. Когда-то на горе Солдырь поселился богатырь Донды с сыновьями, которых звали Идна, Гурья, Весья и Зуй. Когда они подросли и женились, тесно стало богатырям жить вместе. Донды с младшими сыновьями основал новые поселения, а Идна остался

жить на Солдырской горе. Эти лихие богатыри запросто могли вытянуть пригорок вверх до величины горы, во время ссор спокойно перебрасывались бревнами или чугунными гирями. Идна удачно промышлял охотой, причем, по преданию, ходил зимой не на деревянных, а на золотых лыжах. Так удмуртский эпос объясняет то, почему до сих пор существуют деревни с именами мифологических героев: Дондыкар, Весьякар, Гурьякар, а также городище Иднакар.

Исходя из археологических находок, разумно предположить, что жители городища обладали определенным уровнем культуры. Все они носили нательные кресты, но нельзя сказать, что среди них было распространено христианство, скорее, язычество. Имелся могильник. Покойников заворачивали в бересту и клали ориентировочно на восток – юго-восток. Особое значение имела копоушка – прообраз ватной палочки. Она была выполнена из кости животного и искусно украшена резьбой. Чтобы создать копоушку, требовались долгие годы изучения косторезного искусства. Это изделие носило индивидуальный характер и сопровождало жителя до самой смерти.

Каждая земля, каждый народ имеют свою богатую историю. В настоящее время западные историки пытаются исковеркать историю, пользуясь тем, что люди не знают своих корней. Считаем, что каждый, кто живет в Глазове, из уважения к этой земле, к своим предкам должен изучать историю Иднакара. Городище имеет огромный потенциал для изучения, и мы приглашаем всех своих ровесников в большое путешествие по Иднакару.

Список литературы

1. Материалы исследований городища Иднакар IX–XIII вв. : сб. ст. / отв. ред. М. Г. Иванова ; Рос. акад. наук, Урал. отд. ; Удм. науч.-исслед. ин-т ист., экон., лит. и яз. при Совете Министров УАССР. – Ижевск, 1995. – 190 с.
2. *Грязев, Г. Г.* Я живу в Удмуртии / Г. Г. Грязев. – Ижевск : Удмуртия, 2018.
3. Уральская историческая энциклопедия / гл. ред. В. В. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – Екатеринбург : Академкнига, 2000. – 640 с.

4. Иднакар. Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики имени М. Г. Ивановой. – URL: <https://xn--80aakpmqu.xn--p1ai>

УДК 908:903.2

*Т. В. Шикалова, В. В. Меншикова,
МБУ ДО «Детская художественная школа»,
г. Глазов*

УДМУРТСКАЯ ИГРУШКА КАК ЧАСТЬ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УДМУРТОВ

Аннотация. Авторы раскрывают особую роль куклы как народной игрушки в жизни удмуртов на основе теоретических и практических методов. Статья знакомит с видами игрушек, куклами-оберегами и технологией их изготовления.

Ключевые слова: народная игрушка, кукла-оберег, удмуртская игрушка, обрядовые куклы, детская игрушка.

*T. V. Shikalova, V. V. Menshikova,
Children's Art School,
Glazov*

UDMURT TOY AS PART OF THE UDMURT CULTURAL HERITAGE

Abstract. The authors reveal the special role of the doll as a folk toy in the life of the Udmurt people on the basis of theoretical and practical methods. The article introduces the types of toys, amulet dolls and the technology of their manufacture.

Keywords: folk toy, amulet doll, Udmurttoy, ritual dolls, children's toy.

В удмуртской игрушке осуществился многовековой синтез культурного наследия финно-угорских народов. Детские игрушки, игрушки – музыкальные инструменты, обрядовые куклы – это часть нашей истории, истории удмуртов.

Кукла – знак человека, его игровой образ-символ. В этой роли она фокусирует время, историю культуры, страны и народа, отражая их движение и развитие [1].

История возникновения игрушки уходит в далекую древность, имеет ритуальные корни и связана с раннеземледельческим, возможно, охотничьими культами. Основные мотивы: птица, олень с золотыми рогами, красный конь.

Возникновение и функционирование многих предметов и явлений в традиционном удмуртском обществе связаны с магическими представлениями о них, уходящими своими корнями в прошлое, мифологическое. Игрушки использовали во всех сферах жизни: от рождения до поминок, на каждое событие был свой обряд, связанный с изготовлением той или иной куклы. Игрушку можно было смастерить из любого материала: пакли, шкурок животных, камней, растений (репей), бересты, лоскутов, припасенных доброй хозяйкой, соломы, еловых веточек, глины, костей, зерна. Эти предметы (согласно народным представлениям) обладают способностью прямо или непосредственно воздействовать на окружающее пространство. Фигурки и игрушки часто несли в себе образы животных и птиц (конь/лось, утка/лебедь) в качестве предметов обихода и украшения. Издревле удмурты мастерили себе и своим близким обереги, а различного рода колдуны и ведуньи колдовали на прообразах человека. Именно поэтому обрядовыми чаще всего были куклы [2; 5].

У удмуртов до сих пор сохранились магические куклы, причем разного назначения. Это в первую очередь куклы-закрутки, являющиеся оберегами.

Полоску толстой ткани определенным образом закручивают, перевязывают, получают головка, руки, туловище. На фигурку надевают платок и платье. Оберег готов. Такую куклу-закрутку (пеленашка, нуны) клали новорожденному в изголовье, чтобы уберечь его от порчи или отогнать злых духов, мешающих спать. Необходимо отметить, что кукла-закрутка была распространена во многих губерниях России. Лицо у куклы не обозначалось, так как существовало поверье, что кукла с глазами обретает душу.

Для излечения больных детей в Удмуртии использовали льняных куколок. Считали, что пока ребенок играет с куклой, лен забирает на себя его болезнь [3].

Куклы удмуртов разнообразны по конструкции их основы. Различия игрушек выражаются в их пропорциях, конструкции каркаса, выборе тканей и оформлении одежды. Основа куклы могла состоять из щепки, крестовины, палки цилиндрической формы, раздвоенной ветки или ствола сосны с несколькими расходящимися сучками [4].

Удмуртская игрушка самобытна. За прошлым игрушки и удмуртского этноса стоит мощная мифологическая основополагающая – вера в сверхъестественное, которая помогала удмуртам развиваться, сохраняя свою индивидуальность.

Список литературы

1. *Иванова, М. Г.* Истоки удмуртского народа: учеб. пособие / М. Г. Иванова. – Ижевск : Удмуртия, 1994. – 192 с.
2. Семейный и общественный быт удмуртов в XVIII–XX вв. : сб. ст. – Устинов : Науч.-исслед. ин-т при Совете Министров УАССР, 1985. – 130 с.
3. *Пчеловодова, И. В.* К вопросу о мифологическом содержании удмуртских музыкальных инструментов : по материалам Г. Е. Верещагина / И. В. Пчеловодова // Инвожо. – 2014. – № 1. – С. 24–27.
4. Вопросы истории Удмуртии : сб. ст. – Ижевск : Удмуртгосиздат, 1940. – 143 с. – (Записки ; сб. 9).
5. *Пузанова, Н.* Кукольная магия по-удмуртски / Н. Пузанова. – URL: https://www.ng.ru/regions/2004-03-15/13_izhevsk.html

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ»

А. Д. Астафьева,

Липецкий государственный педагогический университет,

г. Липецк

РАЗЛИЧИЯ В ЯЗЫКОВЫХ КАРТИНАХ МИРА: ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДУШЕ У РУССКИХ И АНГЛИЧАН

Аннотация. В данной статье сравниваются вербализация и лексическое выражение концепта «душа» в русской и английской лингвокультурах.

Ключевые слова: душа, концепт, лексема, фразеологизм, характер, культура.

A. D. Astafieva,

Lipetsk State Pedagogical University,

Lipetsk

DIFFERENCES IN THE LINGUISTIC WORLDVIEW: RUSSIAN AND ENGLISH IDEAS OF THE SOUL

Abstract. This article compares the verbalization and lexical expression of the concept of «soul» in Russian and English linguistic cultures.

Keywords: soul, concept, lexeme, phraseologism, character, culture.

Языковая картина мира содержит множество выражений для одних и тех же концептов. Фразеология каждого языка уникальна и обуславливается

историческими, бытовыми факторами, традициями, присущими определенному этносу, формами коллективной деятельности и культурным наследием носителей языка. Другими словами, внутренние формы слов, передающих одинаковый концепт, могут не совпадать в разных лингвокультурах. Анализ лексических выражений одного и того же концепта в различных языках позволяет определить национальный характер их носителей. В данной работе рассматривается такой концепт, как «душа», и выражающие его лексемы в русском и английском языках. Выражение данного понятия позволяет выявить особенности антропоцентризма разных языков, отношение их носителей к духовному, религиозному и моральному наполнению человеческой природы. «Душа – это универсальный концепт, обозначающий жизненную сущность преимущественно человека, отличную от тела и духа; внутренний психический мир человека или божества» [5, с. 155]. В русской языковой картине концепт «душа» занимает особое место, так как национальный характер русского человека во многом определяется православной религиозностью [4, с. 134]. Душа является нематериальной, бессмертной субстанцией, заложенной в человека Богом, она дает человеку возможность чувствовать, мыслить, определять свою волю. Интересно, что слова «душа» и «дышать» являются родственными, так как согласно православному учению после смерти душа покидает тело человека с последним вздохом и отправляется на Суд Божий. Поэтому во фразеологической картине русского языка выражения, описывающие чувства или внутренний мир человека, часто содержат слово «душа», например, любовь к кому-либо передается выражением «*всеми фибрами души*», «*души не чаять*», про сильный испуг и страх говорят, что «*душа в пятки ушла*», состояние горя и печали встречается в выражениях «*кошки на душе скребут*», «*камень на душе*», говоря о лжи, используют выражение «*кривить душой*» [2, с. 220]. Концепт «душа» в русском языке может выражаться не только лексемой «душа», но также словом «*сердце*» (например, «*душа не на месте*», «*сердце не на месте*»; «*камень на душе*», «*камень на сердце*») [2, с. 220]. В данных выражениях отсутствует значение слова «душа» в религиозном понимании, однако в выражении чувств и эмоций эти слова часто становятся взаимозаменяемыми. Кроме определения концепта «души» как неживой субстанции, в русском языке также встречаются фразеологизмы, описывающее

живого человека, его характер и присущие ему действия, которые содержат лексему «душа». Например, про доброго и щедрого человека говорят «*душа нараспашку*», трусливого называют «*заячьей душой*», выражение «*чернильная душа*» применяется по отношению к формалисту, человеку с бюрократическими привычками [2, с. 223].

Существует много пословиц, содержащих лексему «душа» и описывающих характер человека, в них чаще всего противопоставляется внешнее и внутреннее нутро человека, его морально-нравственные ценности и тело (например, «*молодец красив, да душою крив*»). Стоит отметить, что в истории русского языка существует период, когда слово «душа» обозначала исключительно живую, материальную субстанцию, самого человека, и это никак не было связано с его характером и эмоциями. Так, во времена крепостного права слово «душа» применялось к крестьянам, которые принадлежали барину-помещику [3]. Такое применение лексемы «душа» объясняется тем, что необходимо было разграничивать «одушевленное имущество» и чисто материальные вещи.

В английском языке концепт «душа», как и в русском, обозначает нематериальную субстанцию, «особый орган, который несет ответственность за внутреннюю (духовную) жизнь человека [4, с. 133]. Для русского человека душа – это в первую очередь божественная природа человека, его нравственность, а для англичанина данный концепт выражает больше умственные черты человека, смысл и рассудок. В данном случае концепт «душа» выражается лексемой «soul», фразеологические выражения с ней несут описание интеллектуальных способностей человека, отражение его мыслительных процессов и взгляда на мир (например, англ. «*Lay not that flattering unction to your soul*» – рус. «*Не обольщай себя надеждой*», англ. «*top ossess one's soul inpatience*» – рус. «*разделять мнение*», англ. «*tobe the captain of one's soul*» – рус. «*быть хозяином жизни*») [1]. Концепт «душа» в выражении рассудка и мышления человека также выражается лексемой «mind»: англ. «*another rman's mind is aclosed*» – рус. «*чужая душа – потемки*».

Что касается представления о душе как о божественном начале человека, то в английской языковой картине мира оно передается словом «spirit» (библ. «*Poor in spirit*» – «*нищие духом*»). Также лексема «spirit» может указывать на морально-нравственные черты характера, и в этих случаях она будет тождественна русскому

концепту «дух» (например, англ. «*a man of spirit*» – рус. «*сильный духом человек*», англ. «*to break one's spirit*» – рус. «*слобить чей-либо дух*»). Описывая эмоции и чувства человека, концепт «душа» выражается в английском языке лексемой «heart», как и в русском языке, однако взаимозаменяемым словом является не «soul», а «mind»: «*at the back of one's mind*» – «*in one's heart of hearts*» (пер. «*в глубине души*»). Русское «*душа нараспашку*» имеет английский эквивалент «*wear one's heart on one's sleeve*», «*душа в пятки ушла*» – «*smbh as his heart in his boots*», «*камень с души свалился*» – «*it was a load odd smb's mind*» [1]. Однако в английском языке вербализация концепта «душа» может осуществляться не только словарными эквивалентами, но и другими языковыми средствами, такими как идиомы (устойчивые выражения). Например, идиома «*Mr. Nice Guy*» используется для описания доброго, сострадающего, открытого человека, в русском языке эквивалентом является «*душа нараспашку*». А русское выражение «*смеяться от души*» в английском языке передается идиомой «*laugh like little Audrey*».

Для описания людей и присущих им характеристик посредством концепта «душа» используются выражения с лексемой «soul» (например, англ. «*a lost soul*» – рус. «*пропащая душа*», англ. «*wealth of a soul*» – рус. «*богатство души*», англ. «*timid soul*» – рус. «*робкая душа*») [4, с. 133]. Таким образом, можно сделать вывод о том, что представление о душе в русской и английской культурах во многом похоже. Однако вербализация и лексическое выражение концепта «душа» могут существенно различаться под влиянием культурных особенностей и исторических факторов.

Список литературы

1. Вербализация концепта «soul» в английском языке // sud books [Электронный ресурс]. – URL: https://studbooks.net/921638/literatura/verbalizatsiya_kontsepta_soul_angliyskom_yazyke (дата обращения: 25.04.2021).

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык, 1982. – Т. 1. – 699 с.

3. Концепт «душа» в русском и английском пространстве // revolution.allbest [Электронный ресурс] – URL: https://revolution.allbest.ru/languages/00308729_0.html#text (дата обращения: 25.04.2021).

4. *Маринина, Г. И.* Национально-культурная специфика реализации концепта «душа» в английской, немецкой и русской фразеологической картине мира / Г. И. Маринина // Филологические науки. Вопросы теории и практики : в 3 т. – Тамбов : Грамота, 2017. – № 10 (76). – Ч. 3. – С. 132–135.

5. Словарь философских терминов / под ред. В. Г. Кузнецова. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 731 с.

УДК 81

*А. М. Бузанаков,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

РОТВЕЛЬШ И ОФЕНСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматриваются жаргоны в их историческом развитии. Автором был изучен путь развития офенского языка и ротвельша. Кроме того, рассматривается роль жаргонов и жаргонизмов в языке, способы их образования, функции, цели использования.

Ключевые слова: ротвельш, немецкий язык, диалект, жаргон, арг, офенский язык.

*А. М. Busanakov,
Glasov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

ROTWELSCH AND THE OFEN LANGUAGE

Abstract. The article deals with jargons in their historical development. The author has studied the way of development of the Ofen language and Rotvelsh. In addition, the

role of jargons and jargonisms in the language, the ways of their formation, functions, and purposes of use are considered.

Keywords: rotwelsch, German, dialect, jargon, argo, Ofen.

Ротвельш – собирательное название жаргонных социолектов маргинальных групп на основе немецкого языка, возникших в эпоху позднего Средневековья среди попрошайек, бродяг, представителей так называемых «презираемых ремесел» и преступников. Также известен как немецкий воровской жаргон.

Слово «ротвельш» известно в немецком языке как минимум с середины XIII века в форме rotwalsch («плутовской язык»). Первое известное упоминание данного термина относится к 1250 году [1]. Слово «вельш» в средненемецком языке имело прямое значение «галльский», «кельтский» (ср. Уэльс) и переносное – «инородный», «чужой» и «непонятный язык». Считается, что прежде всего имелись в виду говорившие на романских языках, в частности, население Франции (Галлии), на французских (галльских) диалектах, которые не были понятны народам, населявшим немецкоговорящие земли [2]. «Рот» происходит от «rotte» («банда» на ротвельше) или «rot» («ленивый», «грязный» – на средненидерландском). По другой версии, корень «rot» ведет свое происхождение от слова «красный», одно из значений которого в позднем Средневековье характеризовало бродяг, нищих и попрошайек, использовавших красную краску и вымазанные ею бинты для имитации сыпи, ран и кровавых нарывов [2]. В книге бродяг, нищих «Либеравагаторум» (нем. Libervagatorum), изданной в 1510 году, ротвельш применяется в значении «язык нищих» [1]. По своему происхождению слово «ротвельш» имело презрительную коннотацию, тем не менее с XV века оно было адаптировано носителями ротвельша.

Первый подробный словарь ротвельша появился в XVI веке. Предисловие к изданию 1528 года написал богослов, инициатор Реформации, лингвист и создатель общелитературного немецкого языка Мартин Лютер. Ротвельш отличается от разговорного и диалектальных вариантов немецкого языка преимущественно лексикой, тем самым он является не самостоятельным языком, а жаргоном, имеющим несколько социальных, региональных и исторических вариантов. Он сформирован на основе заимствований из западного идиша, цыганского языка

(преимущественно синти), а также из соседних нидерландского и французского языков. Кроме того, в ротвельше употребляются общеизвестные немецкие слова с изменением или переносом значений, неологизмы, образованные словосложением, аффиксацией. По мнению некоторых исследователей арго, в результате генезиса и обновления лексики различных социальных групп чистый ротвельш практически исчез. Однако продолжает существовать его наиболее устойчивая часть, что лингвист И. И. Ревзин при семиотическом анализе «тайных» языков объясняет основной функцией воровского жаргона – «служить паролем, выявлять принадлежность к данной социальной группе», функционируя для различения «своих» [1]. Кроме того, ротвельш послужил основой для формирования лексики современного немецкоязычного тюремного жаргона.

Так, по наблюдению лингвиста А. М. Куслика, исследовавшего использование арго в немецкой литературе: «Арготическая лексика становится приметой определенной группы людей. В общем потоке литературной лексики арго не “растворяется”, ибо оно не утратило своей социальной обособленности. На фоне нормативной лексики арготическая лексика выполняет особую стилистическую функцию как компонент характеристики героя»: Schokelmei = Kaffee (кофе), schenigeln = arbeiten (работать), Krauter = Chefeines Handwerksbetriebes (мастер-ремесленник), Kreuzspanne = Weste (жилет), Wolkenschieber = Frisör, Barbier (парикмахер), Stenz = Wanderstockdes Handwerksburschen (трость), fechten = betteln (просить).

Офенский язык был самым известным и влиятельным арго (специализированным тайным наречием) в России. Как и любое настоящее арго, он использовался для того, чтобы свободно обсуждать дела, о которых присутствующим при разговоре непосвященным знать не нужно. Например, потому что обсуждаются преступные замыслы. Изобрели этот язык, как следует из его названия, офени – торговцы-разносчики, переходившие из одного в другой город России с коробами своего товара. У них могли быть книги, иконы, одежда, украшения, лубочные картинки, что угодно. Именно говор офеней стал основой для современного воровского жаргона.

Офенский промысел зародился на территории между Владимиром и Нижним Новгородом, в местах, где находились села иконописцев. Именно иконы были главным товаром, который разносили первые офени. С середины XVII века в России произошел религиозный раскол и помимо «официальных» православных появились староверы(или раскольники). У староверов были (и до сих пор есть) свои обряды и иконы; официальная церковь считала староверов еретиками и во все времена с разной степенью жестокости преследовала. За открытую продажу икон староверов можно было моментально угодить в тюрьму, поэтому именно в этой сфере появился один из самых больших и доходных черных рынков в русской истории. Обеспечивали этот рынок именно офени-иконщики. А деньги там крутились большие. Во-первых, староверы готовы были платить за образа серьезные деньги. К тому же физически общины раскольников обитали часто в труднодоступных местах, подальше от никониан и властей. Во-вторых, общаясь с раскольниками, офени-старинщики могли выменять или купить древние иконы, которые затем перепродавались коллекционерам во много раз дороже. Было о чем беспокоиться, было что скрывать и от обывателей, и от полиции.

В офенской речи первые слоги слов могут заменяться на абсурдные ку-, ши-, тур-, шля-, ща-, на-. Соответственно, получаются любопытные словесные образования: «куба» («баба»), «кузлото» («золото»), «шилго» («долго»), «турло» («село»), «шлякомый» («знакомый»), «жульницы» («ножницы»). Были в офенском и говорящие слова – «видка» («правда»), «визжиха» («пасть»), «светлеха» («комната»). Вплетались в язык и местные диалекты, частью офенского становились и широко распространенные воровские арготизмы, например, слово «лох».

Офенский язык в XIX веке пытались исследовать на государственном уровне, в Министерстве внутренних дел. Он привлек внимание потому, что офени имели много общих дел со староверами, а в МВД посчитали, что изучение офенского поможет расшифровать старообрядческие документы, которые изымались при арестах староверов. Дело расшифровки в 1853 году было поручено Владимиру Ивановичу Далю. Однако составленный им словарь так и не был опубликован министерством. Старообрядческие сообщения использовали ассоциативные ряды, незнакомые чуждым раскольничества людям; а корпус офенского языка, изученный

В. И. Далем, никаких специальных терминов, связанных со старообрядчеством, не содержал. Почти все непонятные выражения относились к сфере быта и торговли. Не было даже таких слов, как «вера», «книга», Евангелие, без которых разговоры или переписка на религиозные темы совершенно невозможны.

Кроме старообрядцев, торговцы-офени были весьма близки к еще одному миру – преступному. Бродячие купцы должны были уметь защититься от разбойников, а при перепродаже ценностей имели с ними общие дела и интересы, поэтому офенский стал основой зарождавшегося языка российского преступного мира. Сразу вспоминаются слова «клевый» («хороший»), «лафа» («привольная жизнь»), «стрема» («опасность»), «жулик» («мелкий воришка»), «фомка» («лом»). Они остались в нашем языке до сих пор. А вот остальные известны меньше: «по музыке ходить», или «мазурить» – «жить как вор», «воровать», «маз» – «вор» (ср. с современным «маза»), «уборка» – «похороны», «стуканцы» – «деньги», «фига» – «лазутчик», «шатун» – «кабак».

Офенский язык уходил в прошлое с исчезновением профессии офеней. Появились железные дороги, облегчавшие доставку товара на дальние расстояния, и торговля вразнос на огромных расстояниях перестала быть рентабельной. К тому же государство взялось учитывать всех торговцев, так что по офеням ударили и рублем. Преступное аргю, в свою очередь, начало трансформироваться в блатную феню, в которой огромную роль играли слова из языка идиш, но напоминание об офенях сохранилось в названии.

Список литературы

1. *Бондалетов, В. Д.* В. И. Даль и тайные языки России / В. Д. Бондалетов. – М. : Флинта, 2004.
2. *Куслик, А. М.* Арготическая лексика в художественной прозе (на материале произведений немецкой литературы) / А. М. Куслик // Стилистика художественной речи : межвуз. сб. науч. тр. – Л. : ЛГПИ, 1980. – С. 38–4.

3. *Ревзин, И. И.* Арго и «остранение». К семиотическому анализу «тайных» языков / И. И. Ревзин // «Симпозиум по структурному изучению знаковых систем». Тезисы докладов. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 33–37 с.

4. *Katz, D.* Dialects of the Yiddish Language: Winter Studies in Yiddish / D. Katz. – Elsevier, 2014. – 130 с.

УДК 81.13

*В. П. Вахрушева, Н. М. Люкина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

БАЛЕЗИНО ЁРОСЫСЬ ГУРТЪЁС ЛЭСЬ НИМЪЁССЭС ЭСКЕРОН

Аннотация. В данной работе рассмотрены названия населенных пунктов Бalezинского района Удмуртской Республики. Представлены ойконимы, их происхождение, зафиксированы некоторые легенды возникновения описываемых деревень.

Ключевые слова: топонимика, ойконимы, исследование, Бalezинский район, Удмуртская Республика, названия деревень, первый житель, легенда.

*V. P. Vahrusheva, N. M. Lukina,
Glasov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE RESEARCH ON THE BALEZINO REGION VILLAGE NAMES

Abstract. This article examines the names of settlements of Balezinskiy district of the Udmurt Republic. It explores oikonyms and their origin and presents some legends of the origin of the described villages.

Keywords: toponymy, oikonyms, research, Balezinsky district, Udmurt Republic, village names, first inhabitant, legend.

Ойконим, кызы тодмо, топонимикалэн одиглюкетэзлуэ. Нош топонимика – со гурт, шур, луд но мукет со выллем нимъёсты эскерись наука. Нош М. Г. Атаманов тазы валэктэ та кылэз: «Топонимика – часть лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий. Совокупность географических названий какой-либо страны, местности обозначают словом топонимия» [1, с. 51].

Та утчаськон-эскерон ужын вакчияк эскерыса потэмын Удмурт шаерысьтымы Балезино ёросысь гуртьёслэн нимъёсы. Учкыса потомы со гуртьёслэсь кылдэмзэс.

– *марко/гурт* пörмемын кык кыллэсь: *Марко* (собственное мужское имя) и *гурт* (деревня) [3]. Та гуртлэн нырысетй уйлсез Марко вылэм. Али та гуртын улэ 232 адями, лыдьяське 95 корка. Егитъёс лыкто ужаны но улыны Маркогуртэ.

– *зани/гурт* пörмемын: *Зани – пиосмурт ним* (собственное мужское имя) но *гурт* (деревня). Кызы пусье информант Ю. И. Лекомцев, нырысетй уйлсез та гуртын вал *Зани* нимо пиосмурт. Кылем даурлэн 80-тй аръёсаз *Занигурт* «неперспективной» лыдьяськыны кутскиз, выль коркаос пуктыны өз лэзе ни. Тросэз калыкъёс кошкылйзы мукет гуртьёсы но каръёсы. Али отын кылемын 5 корка гинэ.

– *торла/гурт* пörмемын: *Торла – нылкышно ним* (собственное женское имя) но *гурт* (деревня). Торлагуртлэн (рус. Торлино) кылдэмез сярысь тунсыко предание вань. Кызы верало информантъёс, туж кемалась, пе, уйлллям возь вылын Торла но Исьлюк. Торла туж чебер, съод йырсиё, чагыр синмо нылаш, нош Исьлюк таза кужмо пияш. Соос туж ярато вылэм ог-огзэсты. Котькуд нунал сяська бичаны, пичи шурлэсь жильыртэмзэ кылзыны ветлылйллям. Нош шудо луыны соослы кылдымтэ. Огпол чагыр инмез съод пилемъёс чоксазы, кышкыт төл шуланы өдъяз, инмын чилекъяны кутскиз. Исьлюк пичи шур дурын чорыга вал. Торлаезлэсь өтем куаразэ кылыса, дораз бызе вал но, өз вуы: гудыри йыраз шуккиз. Торла тае адзыса, шузимыса дораз бызиз, но яратоно Исьлюксэ луло өз ни шедьты. Куанер нылаш синъёссэ кыниз. Тодаз ваиз Исьлюкен кырзэмзэс, паськыт возь вылын шудэмзэс. Яратоно Исьлюксэ Торла ватйз Люк но пичи шурзы виски. Котькуд нунал ветлйз

шайгу вылаз, вайылыз сяська, бӧрдылыз. Пичи шурлы калык Исьлюклэсь нимзэ сӧтӧз, нош гурт, кытчы интыяськемын Торлаослэн юртсы, Торлагурт луиз.

– *вуж/зотя* пӧрмемын: *вуж* (старый), *Зот(я)* (мужское имя). Руч кылын та гурт *Старое Зотино* нимаське. Но пусйыны кулэ, та бервылын нокыче коркаос ӧвӧл ни, интыяз нюлэс будэ. Нош вань Зотягурт, кытын уло мӧйыос но, егитьёс но. Маркогуртысен та гуртозь вить километр иськем гинэ. Зотягурт интыяськемын Балезино-Карсовой сюреслэн бур палаз, нош Вуж Зотя сылэ вылэм паллян палаз, гурезь йылын.

– *учы/гурт* пӧрмемын: *учы* (соловей) но *гурт* (деревня) кыльёслэсь. Учыгурт интыяськемын вал Оросгурт но Маркогурт вискин. Али гурт интыяз писпуос будо ни. Калык верамъя, та гуртын трос учыос вылэм. Соос котькуд чукна сайкатылызы калыкез чебер чирдэменызы, жытазе но адямиос уметскылызы учыослэн шулдыр кырзанъёсынызы. Учыосты гажаса но яратыса, гуртлы озьы ик ним сӧтиллям.

– *замять/ево* пӧрмемын: *Замять* (мужское имя) но *-ево* (рус. суффикс) [2]. Та гуртлэн кылдэмез сярысь мадиз Владимир Дерендяев: «Одна из легенд образования Замятьево гласит: в конце XVII века в наши края переселилась семья из Глазовского района и обосновалась на месте нынешней деревни Коршуново. Семья была большой, между сыновьями часто возникали ссоры, поэтому отец Борис посоветовал своим старшим сыновьям поселиться отдельно, но так, чтобы он мог их постоянно видеть, следить за ними, контролировать. Младшего своего сына Коршуна он оставил у себя. Остальные поселились: Сазан – в Сазаново, Торла – в Торлино, Поторочин – в Поторочино, Замять – в Замятьево».

Озыен, гурт нимъёсты эскерон – со тунсыко но секыт уж, малы ке шуоно зэмос ивор быгатйськомы тодыны со гуртын улйсьёслэсь гинэ. Тросэз соос пересьмыса улонысь кошко ни.

Список литературы

1. *Атаманов, М. Г.* История Удмуртии в географических названиях / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 1997. – 248 с.

2. *Кириллова, Л. Е.* Микротопонимия бассейна Кильмези / Л. Е. Кириллова. – Ижевск : Удм. ин-т ист., яз. и лит. УрО РАН, 2002. – 571 с.

3. *Ложкин, Г.* Исторический перекресток (из истории Бalezинского района) / Г. Ложкин. – Глазов, 2014. – 187 с.

УДК 811.116.1

М. Ю. Григорьева, В. Н. Мартьянова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ЛИЧНЫЕ ИМЕНА И ИХ ПРОИЗВОДНЫЕ
В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются антропонимы (личные имена) в словообразовательном аспекте. В ходе исследования проведен сравнительный анализ гипокористических имен в словообразовательном аспекте и выделены их основные словообразовательные модели. Авторы пришли к выводу, что гипокористические имена образуются как в соответствии со способами словообразования, распространенными в современном русском языке, так и по нетипичным словообразовательным моделям.

Ключевые слова: ономастика, личные имена, имена собственные, уменьшительные имена, словообразование, усечение, окказионализм.

*M. Y. Grigoreva, V. N. Martyanova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

PERSONAL NAMES AND THEIR DERIVATIVES IN MODERN RUSSIAN: THE WORD-FORMATION ASPECT

Abstract. This article discusses anthroponyms (personal names) in the word-formation aspect. A comparative analysis of hypocoristic names in the word-formation aspect is carried out and their main word-formation models are pointed out. The authors came to the conclusion that there are either typical for the Russian language forms of word-building or unusual models.

Keywords: onomastics, personal names, proper names, diminutives, word formation, truncation, occasionalism.

Современные лингвисты изучают язык в самых разных формах его проявления. Развитие различных сфер научного знания в антропоцентрическом направлении находит свое отражение и в языкознании. Такое явление, как языковые феномены, стало интересовать все большее количество ученых, часть из которых занимается изучением такого феномена лингвистики, как личное имя. Исследования особенностей личных имен интересовали многих ученых. Многие ученые изучают имя в разных аспектах языка. Цель работы – исследовать словообразование уменьшительных имен собственных, образованных от широко распространенных антропонимов на территории России. Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения словопроизводства в ономастике.

«Собственное имя (оним) (калька лат. *nomen proprium*; оним – от греч. *онома*, *оноута* – “имя”, “название”) – слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект» [4, с. 473]. Такое определение имени дается в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В. Н. Ярцевой.

Главные отличительные признаки имен собственных:

1. Имя собственное дается индивидуальному объекту, а не классу объектов.
2. Именуемый с помощью имени собственного объект всегда четко определен, отграничен, очерчен.
3. Имя собственное не связано непосредственно с понятием и не имеет на уровне языка четкой и однозначной коннотации [1].

Дериватология может рассматриваться как часть ономазиологии, так как является наукой о создании новых номинативов как мотивированных однословных знаков языка. В данном случае она может изучать образование уменьшительных форм имен собственных – гипокористических личных имен.

Основным методом исследования является описательный метод, использующий методику непосредственного наблюдения за языковыми фактами. Подбор примеров производился методом сплошной выборки. Источником материала исследования послужил «Словарь личных имен» А. В. Суперанской [8].

Образование уменьшительных форм личных имен было подробно описано Н. А. Петровским в его трудах. Ученый подчеркивал обусловленность данного процесса строгими законами и подчиненностью моделям – «оно происходит в основном по определенным моделям, в нем участвуют определенные структурные типы основ и аффиксы» [6, с. 20]. Особенностью личных имен является многообразие словообразовательных моделей: «Особенностью личных имен является то, что они обладают большой способностью к образованию вариантов, или дериватов» [2, с. 43]. «Дериваты объединяют все производные имена: сокращенные, ласкательные, уменьшительные и фамильярные <...> не поддающиеся четкой дифференциации» [7, с. 8].

Наиболее распространенным способом образования уменьшительных форм антропонимов является усечение – способ словообразования посредством усечения производящей основы. Слова, созданные усечением, отличаются от производящих не только краткостью формы, но и экспрессивно-стилистическими коннотациями [3, с. 108]. Данный способ применяется в разговорной речи, ср.: Екатерина – Катя, Ирина – Ира, Елизавета – Лиза, Роман – Рома, Дмитрий – Дима. Широкое

распространение эта модель получила в последние десятилетия под влиянием западных форм общения, ср.: Бенджамин – Бен, Тимоти – Тим и др.

Другим распространенным способом словообразования гипокористических имен является аффиксальный способ, при этом аффиксы могут присоединяться как к полной, так и к сокращенной форме имени, ср.: Анна – Анюта, Анка, Аннушка, Анюша, Анета; Михаил – Мишаня, Мика, Мишенька; Павел – Павлик, Павлуша, Павка, Паша. При использовании данной модели наиболее распространенными являются следующие уменьшительно-ласкательные суффиксы: -к-, -ш-, -еньк-, -ушк-, -юшк-, -очк-, -ечк-. Например, от полной формы имени Людмила образуются уменьшительные Люда, Люся, Мила, а от краткой формы Люся – Люсенька, Люсечка; от краткой формы Люда – Людочка. Вместе с тем могут быть использованы уничижительные или фамильярные суффиксы: Антон – Антоха, Анастасия – Настюха, Иван – Ванек.

Еще одним распространенным способом образования гипокористических имен является окказиональный. Образование окказиональных форм имен собственных (или подмена другими именами), ср.: Андрей – Андрон, Дрон, Дрю, Константин – Котя [5]. Данная модель использует в своем построении не словообразовательные, а ассоциативными методики при производстве гипокористических имен.

Были рассмотрены модели образования уменьшительно-ласкательных антропонимов, не опирающиеся на стандартные способы словообразования:

1. Модель сокращений по начальному буквосочетанию.
2. Модель сокращений по срединному буквосочетанию.
3. Модель сокращений, являющаяся нетипичной.

К первой модели относятся гипокористики, в состав которых входят начальное буквосочетание официального имени и аффикс или окончание, ср.: Василиса – Васа, Вася, Васена, Васюта; Маргарита – Марж, Марго; Григорий – Гриша, Гриня. Ко второй модели относятся гипокористики, в состав которых входит срединное буквосочетание официального имени и аффикс или окончание, ср.: Вероника – Ника, Роня, Рона; Александр – Саша, Саня; Валерия – Лера. К третьей

модели относятся гипокористики, образованные по нетипичной модели, ср.: Александр – Шура; Георгий – Гора, Юра, Гоша; Олег – Олик, Алик.

Можно сделать вывод, что вывести точную, единую классификацию словообразовательных моделей уменьшительно-ласкательных имен непросто. Данная проблема еще не до конца рассмотрена ономаσιологией. Нет общей характеристики признаков, по которым можно составить данную классификацию, так как мнения ученых отличаются.

Список литературы

1. *Доспанова, Д. У.* Антропонимы и некоторые аспекты их изучения / Д. У. Доспанова // Молодой ученый. – 2017. – № 14 (148). – С. 712–714. – URL: <https://moluch.ru/archive/148/41558/> (дата обращения: 09.11.2021).
2. *Ермолович, Д. И.* Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 198 с.
3. *Конопкина, Е. С.* Усечение как способ компрессивного словообразования / Е. С. Конопкина, Т. П. Лунина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2021. – № 2 (31) – С. 107–111. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usechenie-kak-sposob-kompressivnogo-slovoobrazovaniya/> (дата обращения: 15.11.2021).
4. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд., доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2002. – 707 с.
5. *Медведева, К. М.* Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов / К. М. Медведева // Молодой ученый. – 2013. – № 7 (54). – С. 487–490. – URL: <https://moluch.ru/archive/54/7300/> (дата обращения: 07.11.2021).
6. *Петровский, Н. А.* Словарь русских личных имен / Н. А. Петровский [Текст]. – М. : Изд-во «Советская энциклопедия», 1966. – 384 с..
7. *Рыбакин, А. И.* Словарь английских личных имен: 4000 английских имен / А. И. Рыбакин. – М. : Астрель, АСТ, 2000. – 224 с.

8. *Суперанская, А. В.* Современный словарь личных имен: сравнение, происхождение, написание / А. В. Суперанская. – М. : Айрис-пресс, 2005. – 384 с.

*М. Н. Касаткина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

САМОЕ ПРЕКРАСНОЕ И САМОЕ УЖАСНОЕ НЕМЕЦКОЕ СЛОВО: КРИТЕРИИ ОТБОРА И РЕЗУЛЬТАТЫ КОНКУРСА

Аннотация. С 1971 года в Германии проходит акция с целью выявления самого прекрасного и самого ужасного, по мнению жителей страны, слова. Нет четких критериев отбора: все основывается только на значении и восприятии слова носителями языка.

Ключевые слова: слово, слово года, самое ужасное слово, самое прекрасное слово, отбор.

*М. N. Kasatkina,
Glasov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE MOST BEAUTIFUL AND THE MOST AWFUL WORD OF THE GERMAN LANGUAGE: SELECTION CRITERIA AND CONTEST RESULTS

Abstract. Since 1971, an action has been held in Germany to identify the most beautiful and the most terrible words in the opinion of the inhabitants

of the country. There are no clear selection criteria: everything is based only on the meaning and perception of the word by native speakers themselves.

Keywords: word, word of the year, the most terrible word, the most beautiful word, selection.

«Das Wortdes Jahres» («Слово года») – акция, проводимая в различных странах, в частности в Германии, с целью выявления наиболее актуальных, красивых, значимых и популярных слов и выражений. Выбор «Слова года» осуществляется чаще всего экспертным жюри или общественным опросом.

Впервые акция «Das Wortdes Jahres» была проведена в Германии в 1971 году по инициативе Общества немецкого языка. С 1977 года мероприятие проводится ежегодно. С 1991 года выбирается также «антислово года», а с 2008 года – «молодежное слово года». В состав жюри конкурса вошли известные художники, журналисты, издатели и ученые.

Победители конкурса «Das Wortdes Jahres» в 2004 году были такие слова:

– **Habseligkeiten** – «пожитки». Это слово обозначает не достояние или имущество человека, а его собственность, пожитки, и это делается с дружелюбным, сострадательным оттенком, из-за чего владелец этих вещей кажется сочувствующим и милым.

– **Geborgenheit** – «защищенность, чувство безопасности».

– **Lieben** – «любить».

– **Augenblick** – «мгновение».

– **Rhabarbermarmelade** – «варенье из ревеня».

В 2019 году было опрошено около 1000 респондентов из 46 стран. Результаты голосования показали, что самым красивым словом немецкого языка иностранцы считают **Gemütlichkeit**. На втором месте по популярности оказалось слово **Schmetterling** («бабочка»), а на третьем – **Eichhörnchen** («белка»), несмотря на то, что иностранцам произносить эти слова нелегко.

Противоположная акции «Das Wortdes Jahres» – это акция «Unwortdes Jahres» – «Антислово года». Акция была основана в 1991 году и с тех пор проводится ежегодно. Всех граждан просят назвать языковые ошибки, которые были особенно

негативными в предыдущем году. Предложения могут поступать из всех областей общественной коммуникации, из политики, администрации, бизнеса, технологий, науки, культурных учреждений или средств массовой информации, всегда должны включать источник.

Акция «Unwortdes Jahres» призвана содействовать лингвистической сознательности и чувствительности населения. Она обращает взгляд на несоответствующие деловому стилю или негуманные формулировки в официальном употреблении слов, чтобы тем самым побудить к критическому анализу языка и размышлениям в повседневной жизни.

Независимое жюри принимает решение об «Антислове года». Его постоянными членами являются лингвисты профессора Альбрехт Грель (Регенсбург), Марго Хайнеманн (Циттау), Рудольф Хоберг (Дармштадт), Хорст Дитер Шлоссер (Франкфурт).

Осенью каждого года в публичном обращении просят прислать возможные запрещенные слова, которые приобрели определенное негативное или негуманное значение в течение прошедшего года. Сразу после даты закрытия официальный представитель передает другим членам жюри список всех представленных предложений. Проводится грубая предварительная сортировка, основанная на критериях: («текущее» – «фактически неуместное» – «бесчеловечное»). Некоторые самые ужасные немецкие слова по годам:

- 1994 г. – **Peanuts** – буквально «орешки» – речь идет о высказывании пресс-секретаря «Дойче Банка», заявившего, что многомиллионные потери банка, причиненные ему аферистом Шнайдером, – это не стоящая упоминания мелочь, «орешки».

- 1995 г. – **Diätenanpassung** – «выравнивание депутатского жалованья» – этот эвфемизм означал существенное повышение зарплаты депутатов бундестага, в знак протеста против которого сложил с себя полномочия депутата писатель Стефан Гейм (Stefan Heym).

- 1996 г. – **Rentnerschwemme** – «наплыв пенсионеров» (или «место массового купания пенсионеров») – выражение содержит в себе признаки

«возрастного шовинизма», предлагая рассматривать рост числа пенсионеров как угрозу.

- 1997 г. – **Wohlstandsmüll** – «мусор общества благоденствия» – саркастическое высказывание крупного предпринимателя о людях, не желающих работать или не способных к труду.

- 1998 г. – **SozialverträglichesFrühableben** – «приемлемая для общества ранняя кончина» – ироническое выражение солидарности с теми, кто доволен преждевременным уходом работников с тесного трудового рынка.

При погружении в данную тему было решено провести опрос среди моих одноклассников и узнать, какие слова, на их взгляд, являются самыми прекрасными и самыми ужасными в современном немецком языке. В результате опроса мне удалось выяснить, что среди самых ужасных немецких слов наиболее часто встречались следующие: **Grammatik, Sehenswürdigkeit, Wirtschaft, Schmetterling, Eichhörnchen**. Один из респондентов ответил, что в немецком языке нет ужасных слов, все немецкие слова прекрасны.

Среди самых прекрасных слов респонденты выделили следующие: **Liebe, Morgen, Süße, wunderbar**. Можно сделать вывод, что победителем среди самых прекрасных немецких слов оказалось слово **Liebe**, поскольку за него проголосовало большинство участников. Среди причин, на основе которых респонденты выбирали данные слова, наиболее популярными оказались следующие ответы:

- Данное слово звучит красиво/ужасно на немецком языке (57,1 %).
- Данное слово вызывает приятные/ужасные ассоциации (28,6 %).
- Данное слово связано с приятными/неприятными воспоминаниями в период обучения (14,3 %).

Акция помогает увеличить интерес к немецкому языку, обратить внимание людей на богатый состав современного немецкого языка.

Список литературы

1. Wortdes Jahres [Электронный ресурс]. – URL: <https://gfds.de/aktionen/wort-des-jahres/> (дата обращения: 30.04.2021).
2. Wort und Unwort des Jahres in Deutschland [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.duden.de/sprachwissen/sprachratgeber/Wort-und-Unwort-des-Jahres-Deutschland> (дата обращения: 30.04.2021).

УДК 37.034

В. В. Кислухина, Г. Е. Поторочина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**О РОЛИ АУТЕНТИЧНОГО ХУДОЖЕСТВЕННОГО ФИЛЬМА
В САМООБРАЗОВАНИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СЕРИАЛА «НЕОРТОДОКСАЛЬНАЯ»)**

Аннотация. В статье предлагается анализ сериала и его сопоставление с реальной жизнью, что может помочь обучающимся в познании культурологического, страноведческого и философского аспектов. Изучается автобиография писательницы и приводится краткая характеристика главной героини.

Ключевые слова: анализ, сериал, секта, автобиография, ортодоксы.

*V. V. Kislukhina, G. E. Potorochina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**ON THE ROLE OF AUTHENTIC FEATURE FILM
IN SELF-EDUCATION OF STUDENT YOUTH
(BY THE EXAMPLE OF THE ANALYSIS
OF THE SERIES «UNORTHODOX»)**

Abstract. The paper proposes an analysis of the series and its comparison with real life, which can help students in understanding the cultural, regional and philosophical aspects. The autobiography of the writer is studied and a brief description of the main character is given.

Keywords: analysis, serial, sect, autobiography, orthodox.

Киноискусство в его наиболее общем понимании предназначено для эстетического удовольствия и проведения досуга. Однако фильмы играют важную роль в самообразовании, в изучении новых для зрителя аспектов жизни. Известно, что художественный фильм – это не только повод к интересной дискуссии, но и серьезный визуальный ряд. Именно поэтому для анализа культурологического, страноведческого и философского аспектов познания действительности, реальной картины мира, изображаемой в фильме, нами был выбран сериал «Неортодоксальная». Он был предложен для просмотра студенческой молодежи в рамках киноклуба Общества Гете. Для анализа художественного фильма следует знать биографию автора (если работа автобиографичная), историю создания фильма и факты из жизни, которые связаны с темой кинофильма. Предметом исследования данной работы является сериал производства «Netflix» «Неортодоксальная», основанный на реальной истории Деборы Фельдман, которая сбежала из ультраортодоксальной хасидской общины. Важность темы заключается в

современных проблемах данного общества, а именно его ковид-диссидентного поведения и резко негативного отношения к Германии из-за событий холокоста.

Мы изучили биографию Деборы Фельдман и выяснили, что, как и героиня сериала «Неортодоксальная», она была несчастна в ультраортодоксальной общине, поэтому решила сбежать, будучи беременной. На данный момент она – писательница, живет с сыном в Берлине. Ее автобиографичная книга «Неортодоксальная. Скандальное отречение от моих хасидских корней» [1] является бестселлером и служит основой для телесериала «Неортодоксальная». Дебора Фельдман

на собственном примере убеждает нас в разрушительном действии хасидских сект. Основная идея данной общины заключается в том, что евреев всегда притесняют, им нужно самоизолироваться от общества и восполнять шесть миллионов евреев, которые погибли во времена холокоста. Женщины воспринимаются исключительно как роженицы, уже в раннем возрасте выходят замуж и рожают детей. Они лишены права на образование, им запрещают заниматься творчеством. Многие люди сбегают из таких сект и подвергаются жестоким манипуляциям со стороны общины (внушение собственной никчемности перед властью секты).

Дебора была чужим человеком в этой секте. Она стремилась к знаниям, творчеству, но эти желания постоянно подавлялись, что и послужило причиной побега. Ведь каждый человек стремится к свободе, и любое подавление естественных потребностей человека является разрушительным.

Эсти, главная героиня сериала «Неортодоксальная», очень похожа на Дебору. Изначально она была положительно настроена на замужество, ведь ее бабушка говорила, что это будет началом лучшей жизни. Но вскоре Эсти осознала все тяготы замужней жизни. Несмотря на все старания зачать ребенка муж Янки решил развестись с главной героиней. И тогда, осознав, что все мучения были напрасны, Эсти решила сбежать в Берлин, где жила ее мама. Это решение далось нелегко, но назад пути уже не было. По сюжету героиня фильма пыталась поступить в филармонию, чтобы обучаться игре на фортепиано, потому что в тайне увлекалась музыкой и брала уроки у знакомой. К сожалению, подобные увлечения девушек не приветствовались в секте, и Эсти слишком мало занималась – недостаточно для

того, чтобы поступить в вуз. В реальной жизни Дебора Фельдман приехала в Германию и стала заниматься писательством.

В сериале Янки и Мойше искали Эсти в Берлине. Мойше пытался манипулировать ею, чтобы героиня вернулась обратно в секту. Но какие бы ни пришлось претерпевать трудности в новой жизни, Эсти рада, что сбежала из секты и обрела свободу.

Просмотр и обсуждение аутентичных художественных фильмов существенным образом повышает эффективность как обучающей деятельности преподавателя, так и познавательной деятельности студентов, т. к. они представляют собой образцы аутентичного языкового общения, создают атмосферу реальной языковой коммуникации и делают процесс усвоения иноязычного материала более живым, интересным, проблемным и эмоциональным.

Список литературы

1. *Фельдман, Д.* Неортодоксальная. Скандальное отречение от моих хасидских корней / Д. Фельдман. – СПб. : Изд. группа «Азбука-Аттикус», 2020. – 352 с.
2. Unorthodox – сенсационный проект Netflix! Сериал-шедевр. Обзор: видеоролик / Арина Холина [Электронный ресурс]. – 2020. – 7 апр. – URL: www.youtube.com (дата обращения: 02.02.2022).

УДК 808.51

*А. Б. Кодесникова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

РЕЧЕВОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЖУРНАЛИСТА

Аннотация. В статье анализируются основные приемы, используемые в жанре интервью журналиста России – Юрия Дудя. Дана общая характеристика его технологий, применяемых в профессиональной деятельности журналиста. Рассматриваются приемы построения диалога в интервью популярного видеоблогера.

Ключевые слова: языковая личность, интервью, журналистика, YouTube, Юрий Дудь, Анастасия Ивлеева.

*А. В. Kodesnikova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

SPEECH BEHAVIOR OF A MODERN JOURNALIST

Abstract. The article analyzes the main techniques used in the interview genre of the leading journalist of Russia – Yuri Duda. A general description of his technologies used in the professional activity of a journalist is given. The techniques of building a dialogue in an interview with a popular video blogger are considered.

Keywords: language personality, interviews, journalism, YouTube, Yuri Dud, Anastasia Ivleeva.

Понятие языковой личности в языкознании появилось сравнительно недавно и во многом обусловлено усилением в 80-е годы XX века антропоцентрических тенденций в философии, активным развитием таких лингвистических направлений, как когнитивная лингвистика, психолингвистика, социолингвистика, дискурсивная лингвистика, корпусная лингвистика.

В настоящее время жанр интервью является одним из самых распространенных и популярных жанров в журналистике. Все более возрастающий интерес к нему требует от интервьюеров создания качественного материала, соответствующего требованиям жанра.

Профессия журналиста предъявляет особые требования к типу речевой культуры (поскольку в современном обществе большинство воспринимает речь СМИ в качестве эталона), а также к профессиональной этике (так как обычный носитель языка склонен доверять печатному слову). Речь журналиста свидетельствует об уровне его культуры, делает общение более эффективным. Она отражает уровень не только его личной культуры, но и культуры того издания, в котором работает журналист.

Юрий Дудь – известная персона в журналистике. Фрагменты его интервью разлетаются по всему Интернету, социальным сетям. Внимание своей аудитории он направляет не на себя, а на собеседника, гостя. Несмотря на значительные различия в статусе, профессиональной деятельности, личностных особенностях собеседников, Юрий Дудь не боится поднимать темы денег, политических взглядов и секса, что вызывает интерес более молодой публики.

Интервью Юрия Дудя с видеоблогером и телеведущей Настей Ивлеевой от 28.08.2018 г. за первую неделю набрало около 10 миллионов просмотров, а в настоящее время их уже рекордные для канала 35 миллионов. В чем же секрет этого «идеального выпуска» и многомиллионных просмотров?

Очень важно создать благоприятную атмосферу для общения. Поэтому сначала журналист задает вопросы, приятные для интервьюируемого, говорит о его

добрых поступках, успехах, достижениях. «Сейчас ты главная девушка русского YouTube», – с этих слов Юрий начинает интервью. Анастасия Ивлеева сразу улыбается, и по ее лицу заметно, что ей приятны эти слова.

Юрий Дудь пытается разговорить свою гостью, они беседуют на отвлеченные темы: чем девушка занималась до переезда в Москву, где работала, сколько зарабатывала – основные моменты из биографии телеведущей до ее популярности. Заметно, что Ю. Дудь тщательно готовился к интервью, хорошо изучил, что говорил герой выпуска за последние годы, знает контекст, общался с людьми, которые знают гостью.

Затем журналист переходит к вопросам личного характера, вопросам, позволяющим узнать о самом сокровенном.

Очевиден неподдельный интерес журналиста к своим гостям. Люди приходят на интервью, чтобы рассказать о себе. Конечно, им важно, чтобы это было интересно, чтобы не предстать перед публикой занудными и неинтересными. Юрий задает вопрос, а затем внимательно слушает ответ. Широко открытые глаза и приоткрытый от удивления рот, когда А. Ивлеева рассказывает о своем первом миллионе, вызывают симпатию зрителей, и они становятся более внимательными при просмотре.

Юрию удастся быть с гостем наравне. Будь то ученый-экономист Сергей Маратович Гуриев, с которым они говорили о пенсионной реформе, госдолге США и о многих других важных социально-политических явлениях, или же видеоблогер и телеведущая Анастасия Ивлеева, которая делится подробностями своей интимной жизни.

Юрий понимает, что, несмотря на уровень дохода, профессию и место в обществе, все люди равны. У всех разные способности, таланты и заслуги, но это не дает никакого права общаться по-разному.

Во время интервью с А. Ивлеевой несколько раз меняется дислокация. Сначала они разговаривают в студии, а затем перемещаются на улицу. На улице они обсуждают участие Анастасии в программе «Орел и решка» и ее образ «леди-гопника». Смена места интервью снимает какое-то напряжение и дает возможность зрителям немного переключиться с атмосферы серой студии на уличную свежесть,

где дует ветер и на заднем плане стоят зеленые деревья. На улице Юрий поддерживает разговор не только вербально, но и физически. Например, на улице они сидят с Анастасией на корточках, и он предлагает ей сесть так, чтобы пятки не отрывались от земли. Он тоже попробовал это сделать, и у него получилось: «О-хо, у меня получилось», – не без улыбки произносит Ю. Дудь. Журналист достойно держит себя на интервью, не боится и поддерживает дружеский настрой.

Если рассматривать речевые особенности Ю. Дудя, то можно отметить следующее:

1. Он строго следует акцентологическим, произносительным нормам. Нами были изучены записи передач и не были отмечены нарушения норм. В речи журналист преимущественно использует три-четыре интонационные конструкции.

2. В области использования лексических средств отметим богатый словарный запас, но при этом неразличение стилевых пластов лексики, когда жаргонизмы не осознаются как таковые. Экспрессия речи, как правило, достигается в основном за счет использования сниженной лексики.

3. В области грамматики – соблюдение норм литературной речи, грамотное выстраивание монологической и диалогической речи.

4. В отношении стилистики – владение разговорным стилем в любой обстановке, даже в официальной; преимущественное использование «ты»-общения; обращение к человеку по имени (без отчества).

Таким образом, можно утверждать, что Ю. Дудь, согласно классификации типов речевой культуры О. Б. Сиротининой [1, с. 22–23], является носителем литературно-жаргонизирующего типа речевой культуры.

Список литературы

1. *Сиротинина, О. Б.* Устная речь и типы речевых культур / О. Б. Сметанина // Русистика сегодня. – 1995. – № 4. – С. 17–27.

УДК 82

*Ю. А. Кондратьева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ОСОБЕННОСТИ ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЫ ЦИКЛА

И. А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

Аннотация. Актуальность исследования «Особенности жанровой структуры цикла И. А. Бунина “Темные аллеи”» обусловлена ее бессмертным значением в творчестве писателя и литературе в целом. Тема, по нашему мнению, недостаточно широко рассматривается в научной литературе, но является интересной для изучения. Целью исследования является выявление особенностей жанровой структуры цикла И. А. Бунина «Темные аллеи» посредством анализа произведений. В качестве основного метода исследования использован текстологический анализ. При рассмотрении жанровой специфики произведений необходимо выявить особенности творческого метода писателя, определить, что закладывается в основу жанровой природы новелл И. А. Бунина, как проявляется в произведениях лирическое начало. Представлен анализ новелл «Темные аллеи» и «Визитные карточки». Выявлено лирическое начало цикла как особенность его жанровой структуры. В бунинских новеллах заложено лирическое повествование, которое выражается не только в главной теме произведения – любви, но и в мельчайших деталях пейзажа, внутреннего монолога героев, в символичности образов.

Ключевые слова: литература, новелла, И. А. Бунин, цикл, жанровая природа, творческий метод, тема любви, лирическое начало.

*Yu. A. Kondratieva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

FEATURES OF THE GENRE STRUCTURE OF THE CYCLE

I. A. BUNINA «DARK ALLEYS»

Abstract. Relevance of the research «Features of the genre structure of the cycle by I. A. Bunin's "Dark Alleys"» is due to its immortal significance in the writer's work and literature in general. The topic, in our opinion, is not widely considered in the scientific literature, but it is very interesting to study. The aim of the study is to identify the features of the genre structure of the cycle of I. A. Bunin's «Dark Alleys» through the analysis of works. Textual analysis was used as the main research method. When considering the genre specificity of works, it is necessary to identify the features of the writer's creative method, to determine what lies at the basis of the genre nature of I. A. Bunin, as manifested in the works of the lyrical beginning. The analysis of the short stories «Dark Alleys» and «Business Cards» is presented. The lyrical beginning of the cycle is revealed as a feature of its genre structure. Bunin's short stories contain a lyrical narrative, which is expressed not only in the main theme of the work – love, but also in the smallest details of the landscape, the inner monologue of the heroes, in the symbolism of images.

Keywords: literature, short story, I. A. Bunin, cycle, genre nature, creative method, theme of love, lyrical beginning.

Исследование посвящено анализу художественной природы цикла И. А. Бунина «Темные аллеи». Целью данного исследования является выявление особенностей жанровой структуры бунинского цикла посредством анализа новелл «Темные аллеи» и «Визитные карточки». В ходе исследования была поставлена задача – выявить в проанализированных новеллах лирическое начало.

Новизна подхода исследования в нашем понимании определяется тем, что новеллы И. А. Бунина недостаточно полно рассматриваются с точки зрения их

лирического содержания. Лирическое начало в новеллах писателя по сей день является объектом для размышлений. Попытка взглянуть на произведения сквозь призму лирики подталкивает к размышлениям об особенностях жанровой структуры новелл И. А. Бунина.

И. А. Бунин считается мастером русской новеллы. Одним из значимых итогов творчества писателя является его цикл «Темные аллеи», написанный в 1937–1944 годах. В жанровом отношении произведения цикла неоднородны, но все же большую его часть составляют новеллы. Новеллы сборника «Темные аллеи» представляются как прозаические произведения, но вероятнее всего то, что они имеют лирическое повествование, которое дает право считать, что бунинские новеллы тяготеют к лирике.

Новелла И. А. Бунина «Темные аллеи» (1938) довольно ярко характеризуется лиризмом повествования. Это проявляется как в названии произведения, так и в мельчайших деталях текста.

Название новеллы «Темные аллеи» создает поэтический образ, который раскрывается в течение всего произведения. Любовь – это темные аллеи, где много неожиданного, таинственного, что не поддается толкованию.

Произведение начинается с описания осенней дороги: «В холодное осеннее ненастье, на одной из больших тульских дорог, залитой дождями и изрезанной многими черными колеями...» [1, с. 9]. Уже в описании природы начинает проявляться лирическое начало новеллы. Чаще всего пейзажная зарисовка скрывает в себе взгляд, чувства, эмоции автора, которые он хочет передать читателю. Недаром природа в новелле описана И. А. Буниным не как теплая осенняя пора с ковром из золотистых листьев, устилающих дорогу, а как холодное осеннее ненастье с дорогами, залитыми дождями. Природа описывается мрачной, плачущей, словно передающей чувства героев.

В сюжете новеллы особенно четко проявляется лиричность произведения. Мы видим, что главная героиня Надежда «сколько ни проходило времени, все одним жила» [1, с. 12]: для нее «все проходит, да не все забывается» [1, с. 13]. А ее бывший возлюбленный Николай Алексеевич случайно, нежданно вспоминает: «...я потерял в тебе самое дорогое, что имел в жизни» [1, с. 13]. Боль в сердце обоих не исчезла. В

сюжете на первый план выносятся чувства героев, их былая любовь, обиды, сожаления. Эти чувства и эмоции белой нитью связывают и переплетают весь сюжет новеллы.

«Темные аллеи» имеют ослабленную фабулу, что присуще лирическим произведениям. Новелла коротка, в ней нет подробных причинно-следственных связей, все сведено к описанию одного эпизода – случайной встрече героев. Здесь не наблюдаются размышления автора, отступления. Авторскую позицию можно почувствовать лишь по грустной интонации произведения. В новелле показано само действие, встреча героев. О мотивах поступков героев читатели догадываются по ходу сюжета.

При анализе «Темных аллей» кажется, что по своему строению произведение напоминает сюжет баллады о двух влюбленных, которым не суждено счастье, которые поздно поняли, что такое настоящая любовь, которые не могут простить друг друга. Читатель чувствует это поэтическое строение, отображенное даже в описаниях природы, сочувствующей героям.

Обращаясь к новелле И. А. Бунина «Визитные карточки» (1940) из цикла «Темные аллеи», мы вновь сталкиваемся с лирическим содержанием произведения.

В сюжете новеллы рассказывается история двух незнакомцев, случайно встретившихся на пароходе. Между героями словно промелькнула искра, которая зажгла их обоих. Герой новеллы испытывает к героине жалость, и чувство это переплетается с неистовой страстью: «И в нем еще раз дрогнула жалость к ней, к ее развязности, а вместе с жалостью – нежность и сладострастное желание воспользоваться ее наивностью и запоздалой неопытностью, которая, он уже чувствовал, непременно соединится с крайней смелостью...» [1, с. 72]. Лирическое начало произведения усилено, так как акцент делается на чувствах и переживаниях героев. Автор воспроизводит эмоциональную картину душевного мира своих героев, уделяя внимание деталям внутреннего состояния: «И он заставил ее испытать то крайнее бесстыдство, которое так не к лицу было ей и потому так возбуждало его жалостью, нежностью, страстью...» [1, с. 74].

В книге Е. В. Капинос «Поэзия Приморских Альп. Рассказы И. А. Бунина 1920-х годов» автор пишет об образе героини «Визитных карточек», уточняя, что

образ «“развратной невинности” осложнен сугубо бунинским мотивом уходящей, исчезающей, умирающей, “состаренной” красоты, который имеет элегические истоки, обращает к элегическому пафосу прекрасного и печального увядания» [2, с. 48]. Элегические мотивы позволяют сблизить героиню «Визитных карточек» с лирической героиней.

Лишь одна развернутая фраза дает читателю возможность догадаться о чувствах героини, выдвигает ее на первый план. Более того, эта реплика оказывается специально подчеркнутой названием бунинской новеллы: «Знаете, – сказала она вдруг, – вот мы говорили о мечтах: знаете, о чем я больше всего мечтала гимназисткой? Заказать себе визитные карточки! Мы совсем обеднели тогда, продали остатки имения и переехали в город, и мне совершенно некому было давать их, а как я мечтала! Ужасно глупо...» [1, с. 73].

Если в начале мечты героини, казалось, сосредоточены на писателе, то теперь все представляется иначе. Постепенно оказывается, что в новелле оба героя являются в некотором роде лирическими. Визитные карточки – это та деталь, которая несет на себе нагрузку лирической темы: в имени на визитке скрыта детская надежда на воплощение не воплотившегося в жизни.

Благодаря множеству лирических смыслов, символичности образов, умолчанию имен и несбывшимся «визитным карточкам», вынесенным в заглавие, история героев превращается из почти «пошлого» дорожного романа в неповторимое событие, позволяющее героям выйти за границы своего «Я». Бунинские «Визитные карточки» не просто имеют черты лирики, они сами являются поистине лирической новеллой.

В своей прозе И. А. Бунин предстал чутким лириком, подобно художнику он замаскировал в картине повествования его лирическое начало, спрятанное в пейзажных зарисовках, в проникновении во внутренний мир героев, в деталях отдельных мгновений, наполняющих особым смыслом человеческую жизнь.

Список литературы

1. *Бунин, И. А.* Темные аллеи / И. А. Бунин ; вступ. ст. О. Михайлова ; ил. П. Пинкисевича. – М. : Художественная литература, 1991. – 252 с.
2. *Капинос, Е. В.* Поэзия Приморских Альп. Рассказы И. А. Бунина 1920-х годов / Е. В. Капинос. – М. : Языки славянской культуры, 2014. – 247 с.
3. *Смирнова, Л. А.* Иван Алексеевич Бунин: жизнь и творчество : кн. для учителя / Л. А. Смирнова. – М. : Просвещение, 1991. – 192 с.

УДК 808.51

А. И. Кунаева,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

СПОСОБЫ МАНИПУЛЯЦИИ В РЕЧИ ПОЛИТИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются способы манипуляции в речи политиков. Известно, что язык – отличный инструмент для манипулирования общественным сознанием, которым успешно пользуется множество политических деятелей. В рамках статьи проведен анализ некоторых способов воздействия на аудиторию через политические речи, приведены примеры их использования в период предвыборной гонки.

Ключевые слова: способы манипуляции, инструмент для манипулирования, манипуляция, политик, предвыборная гонка, успех.

А. И. Кunaeva,

Glazovsky State Pedagogical Institute

named after V. G. Korolenko,

Glazov

METHODS OF MANIPULATION IN THE SPEECH OF POLITICIANS

Abstract. This article discusses the ways of manipulation in the speech of politicians. It is known that language is an excellent tool for manipulating public consciousness, which is successfully used by many political figures. The article analyzes

the ways of influencing the audience through political speeches, provides examples of their use during the election race.

Keywords: methods of manipulation, tool for manipulation, manipulation, politician, election race, success.

Проблема взаимоотношений власти и общества актуальна во все времена. Еще в древности люди стали делиться на ведущих и ведомых, поскольку уже тогда зародились примитивные структуры социума. Возникновение политических институтов произошло чуть позже. Принято считать, что политики – люди, которые разбираются в вопросах внутригосударственного управления и при этом имеют авторитет среди народа. Однако известно, что политики, стараясь проводить в жизнь свои идеи, нередко манипулируют человеческим сознанием. Одним из инструментов манипуляции выступает речь. Именно в предвыборных программах, агитационных выступлениях они пользуются этим орудием и владеют им очень хорошо. В данной статье мы рассмотрим примеры из речей политиков, в которых присутствуют фразы, содержащие элементы манипуляции. Задача статьи – проанализировать, какими приемами чаще всего пользуются политические деятели в своих выступлениях перед большими аудиториями.

Французский исследователь С. Московичи отмечает, что вожди масс используют обольщение, гипноз, пропаганду и внушение в процессе манипулирования массами. При этом народ, по мысли ученого, склонен к подчинению, послушанию и подверженности манипулятивному воздействию [1, с. 24].

Рассмотрим предвыборную программу кандидата в президенты в 2018 году А. А. Навального. Анализируя его речь, можно заметить, что данный политик часто применяет антитезу. Он нередко использует предложения с противительным союзом «а» в сочетании с частицей «не». Это помогает ему противопоставить «плохую» действительность с «хорошим» будущим. Показательными являются такие фразы, как «Пора выбирать: больницы и дороги, а не дворцы чиновников», «Пора выбирать: бороться с коррупцией, а не мириться с воровством», «Пора выбирать: экономическое развитие, а не политическая изоляция» и т. д. В данных

высказываниях используется такой прием манипулирования, как контраст. Одна из функций предвыборной агитации – выделить волнующие людей проблемы и противопоставить им что-то желанное, еще не достигнутое. Благодаря этому средству манипулирования политик как бы «укалывает» народ, а затем сразу «лечит». Общество быстро подвергается такой манипуляции, потому что представленный результат в сравнении с худшей стороной действительности – это то, что нужно народу, то, в чем он остро нуждается – в лучшей медицине, развитой экономике, хороших дорогах и т. д.

Легко заметить, что А. А. Навальный, употребляя фразу «пора выбирать», по сути, выбора не предоставляет, т. е. использует прием безальтернативного выбора. «Экономическое развитие, а не политическая изоляция» – это не выбор, так как каждый понимает, что развитие лучше. Это еще раз говорит о том, что А. А. Навальный хорошо владеет несколькими методами манипуляции, он легко завоевывает симпатию у аудитории, особенно молодежи.

Речевое поведение кандидата в президенты В. В. Жириновского, председателя политической партии ЛДПР, тоже заслуживает внимания. Такие фразы, как «Дать русскому народу статус государствообразующего!», «Воссоединить русских!», очень эмоциональны. Повышенная эмоциональность и жестикуляция выделяют его речь среди длинных однообразных речей других кандидатов. Общество воспринимает данный прием как большую заинтересованность политика в жизни общества. Воскликая, политик как бы показывает свое негодование по поводу какой-либо социальной проблемы, становится на одну сторону с народом против власти, которая не справляется со своими обязанностями. Народ принимает его как своего и доверяет ему, поэтому В. В. Жириновский снискал славу в обществе как борец с несправедливостью.

Среди фраз политического деятеля можно также заметить глаголы совершенного вида «дать», «воссоединить». Это говорит о том, что политик уверен, что задуманные планы исполнятся. Почти не встречаются слова «необходимо», «нужно» или «стоит». Все задуманное, по его мнению, обязательно осуществится. Именно эта уверенность и подкупает народ.

Далее рассмотрим предвыборную программу кандидата в президенты, которая называется «20 шагов Павла Грудинина». П. Н. Грудинин выделяет двадцать пунктов (шагов) для реализации своих планов. В своей речи он использует несколько речевых приемов, среди которых особенно выделяется метафора. Фразы: «В кубышке правительства несколько триллионов рублей», «...за четыре года пребывания в этом экономическом карцере мы получили более триллиона рублей прямых убытков...» очень выразительны. Кубышка – это сосуд, в котором раньше прятали деньги. «Экономический карцер» – экономическая изолированность, тюрьма. Этими фразами политик показывает негативную сторону действительности, прямо об этом не говоря. Политический деятель говорит языком, понятным простому народу. Издавна в речи крестьян использовались пословицы, поговорки, метафоры, фразеологизмы и т. д. Именно этим и притягивает свою аудиторию Павел Грудинин.

Привлекает внимание своей выразительностью также фраза: «Мы ограничим аппетиты естественных монополий». По мнению политика, у концернов слишком много свободы в своих действиях. С этим утверждением согласится большинство жителей, так как в последнее время можно заметить увеличение цен даже на товары первой необходимости. Политический деятель поднял проблему, волнующую как обеспеченных, так и нуждающихся людей. Он использовал метафору для того, чтобы ее запомнили и начали анализировать. Метафора помогает выстроить нужную политику аналогию и направить мысли и настроения людей в определенное русло.

Таким образом, можно утверждать, что знание приемов манипуляции позволяет политикам добиваться своих целей. Политические лидеры отлично понимают психологическое влияние способов манипуляции на большую публику и активно пользуются этими рычагами управления общественным сознанием.

Список литературы

1. *Московичи, С. Век толп / С. Московичи.* – М. : Центр психологии и психотерапии, 1996.

*И. А. Лекомцев,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ИНТЕРНЕТ-ЖАРГОНИЗМЫ: РЕАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается немецкий молодежный язык, характерный для сайтов Интернета. Исследование проводится на материале немецкоязычных веб-ресурсов: форумов, чатов, социальных сетей, развлекательных и игровых порталов. Выделяются основные тематические группы, анализируются особенности встречающейся в сети молодежной жаргонной лексики.

Ключевые слова: молодежный сленг, лексика, немецкий, Интернет, тематическая группа.

*I. A. Lekomtsev,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

INTERNET SLANG: LIVE COMMUNICATION IN THE VIRTUAL REALITY

Abstract. The article deals with the German youth language, which is typical for Internet sites. The research is conducted on the material of German-language web resources: forums, chats, social networks, entertainment and gaming portals. The main

thematic groups are identified, and the features of the youth slang vocabulary found in the network are analysed.

Keywords: youth slang, vocabulary, German, Internet, thematic group.

Молодежным сленгом (Jugendsprache) в германистике традиционно называется жаргон немецкоязычной молодежи, молодежи Германии, Австрии и Швейцарии. Конечно, это не единственный термин, который германисты употребляют для обозначения речевого поведения молодых людей. Стоит упомянуть такие термины, как «Jugenddeutsch», «Sprechweiseder Jugendlichen», «Jugendslang», «Szenesprache» и др. Известные исследователи языка молодежи Г. Генне и Е. Нойланд считают, что термины «сленг» и «жаргон» содержат негативную окраску и предпочитают им термин «молодежный язык».

Современный термин «молодежный язык» объединяет жаргон учащейся (школьников и студентов) и работающей молодежи. Конечно, на жаргон уже работающих молодых людей большое влияние оказывает их профессия (компьютерный жаргон, жаргон музыкантов, спортивный жаргон и т. д.).

В настоящее время, чтобы исследовать специфику общемолодежного языка, недостаточно изучать лексикографические источники, молодежную прессу, проводить анкетирование. Чтобы получить более полное представление о речевом поведении молодежи, нужно выходить на сайты, где непринужденно общаются молодые люди разного возраста, разного социального положения, разных профессий. Где еще можно так раскрепощенно выражать свое мнение, как не в Интернете, используя слова и выражения, которые иногда могут быть понятны только тебе, твоему собеседнику или только посвященным?

Активно употребляющаяся в сети Интернет жаргонная лексика затрагивает многие сферы жизни молодых людей. Самой многочисленной оказалась тематическая группа «Человек как биологическое и социальное существо».

Здесь можно выделить наименования:

1. По родственной принадлежности:

- Die Erzeugerfraktion «Eltern».

2. По профессиональной деятельности:

- Die Chefmatratze «Sekretaerin».
- Der Karriero «Streber».
- Der Bankster «Banker».

3. По интеллектуальным способностям:

- Der Checker «jemand, der etwas gut versteht und sich in etwas auskennt».
- Der Vollastronaut «dummer Mensch».
- Der Vollpfosten «dummer Mensch».
- Der Spacko «nerviger, dummer Idiot».

4. По интересам:

- Der Idiot «jemand, der den ganzen Tag vorm Fernseher oder im Internetsitzt».

Большое место в тематической группе «Человек как биологическое и социальное существо» занимают наименования девушек и юношей, которые употребляются в основном противоположным полом при общении на дружескую или любовную тематику: Die Zicke – «storrigе Frau», das Zuckerpupchen – «nettes Mädchen», die Megabraut – «cooles Mädchen», die Atzin – «gute Freundin», der Kumpel – «Boyfriend, Freund», der Traumboy – «Traummann».

Вторая по численности тематическая группа «Физическое, эмоциональное состояние». Это вполне объяснимо, т. к. молодые люди своей экспрессией и эмоциональностью бросают вызов литературному языку. Если в первой группе преобладают существительные, то здесь преобладают наречия и глаголы: affengeil – «sehr gut», total – «sehr», voll – «sehr», kacke – «sehr schlecht», krass – «sehr gut», kuhl (= gut), imba – «sehr gut», hamma – «sehr gut», Schwammtastisch – «fantastisch», lolen – «lachen».

Третья семантическая группа – «Дружба. Любовь. Сексуальные отношения». В эту группу входят языковые единицы, обозначающие взаимоотношения с противоположным полом: toppen – «ambestensein», anmachen – «gefallen», flachlegen – «Sexhaben», zuengeln – «kuessen».

Четвертая тематическая группа – «Вредные привычки». Здесь преобладают жаргонизмы, обозначающие алкоголь, курение, наркотики

и все, что с ними связано: Komasaufen – «sichbetrinken», Alk – «alcohol», die Ziggi – «die Zigarette».

Следующая тематическая группа – «Компьютер и Интернет». Относящаяся к этой группе лексика характерна как раз для интернет-пользователей: die Addy – «diee-mail Adresse», adden – «in die Kontaktlistehin zufingen», die Spammerei – «unerwuenschte Information im Netz».

Также существует лексика, функционирующая обычно в пределах одного сайта. Такие слова создаются для придания интерфейсу веб-сайта индивидуальности, например: gruscheln (MeinVZ), liken (Facebook), twittern (Twitter), youtuben (YouTube).

Тематическая группа «Учеба» находится лишь на седьмом месте, хотя большая часть молодежи является школьниками и студентами. Это объясняется тем, что эта тема волнует современных молодых людей меньше, чем хобби и развлечения, чем общение с противоположным полом. Но если и общаются на эту тему, то употребляя такие жаргонизмы: das Bulimielernen – «Lernen einer grossen Stoffmengeam letzten Tag vor einer Klausur», сорупастен – «abschreiben», Backenbleiben – «inder Schulehaengen».

Этой специфической лексикой необходимо владеть и нашей молодежи для общения с немецкоязычными сверстниками в Интернете. Поэтому было бы целесообразно включать ее в двуязычные словари молодежного сленга.

Список литературы

1. Цибизова, О. В. Современный молодежный жаргон: проблемы лексикографического описания : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / О. В. Цибизова. – Северодвинск, 2006.

2. *Androutsopoulos, J. K. Deutsche Jugendsprache. Untersuchungen zu ihren Strukturen und Funktionen / J. K. Androutsopoulos.* – Frankfurt-am-Mainu : Peter Lang, 1998.

3. Hä?? Jugendsprache Unplugged 2011. Deutsch – Englisch – Spanisch – Französisch – Italienisch. – Berlin ; München : Langenscheidt, 2008–2012.

4. *Heinemann, M.* Kleines Wörterbuch der Jugendsprache / M. Heinemann. – Leipzig : Bibliographisches Institut, 1990.
5. *Henne, H.* Jugend und ihre Sprache: Darstellung, Materialien, Kritik / H. Henne. – Berlin ; New York : De Gruyter, 1986.
6. *Küpper, H.* Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Bd. VI. Jugenddeutsch von A bis Z. – Düsseldorf ; Hamburg : Claassen Verlag, 1970.
7. *Neuland, E.* Jugendsprache / E. Neuland. – Tübingen ; Basel : Fraucke Verlag, 2008.
8. PONS. Wörterbuch der Jugendsprache. – Stuttgart : Klett, 2001–2012.
9. *Wippermann, P.* Das neue Wörterbuch der Szenesprachen / P. Wippermann. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverlag, 2009.
10. *Wippermann, P.* Wörterbuch der Szenesprachen / P. Wippermann. – Mannheim ; Leipzig ; Wien-Zürich : Dudenverlag, 2000.

УДК 82

М. С. Панкратова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ФУНКЦИИ ЦВЕТОВЫХ СИМВОЛОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ»
И О. ДЕ БАЛЬЗАКА «ГОБСЕК»**

Аннотация. Желтый цвет в романе «Преступление и наказание» превалирует над остальным спектром цветовой гаммы и не только характеризует образы и обстановку, но и символизирует атмосферу всей жизни современного писателю Петербурга. Чтобы расширить анализ, в качестве сравнения функционирования цвета будет исследован образ ростовщика Гобсека из одноименной повести О. де Бальзака. Обращение к этому французскому романисту неслучайно: О. де Бальзак был одним из любимых писателей Ф. М. Достоевского и оказал влияние на его творчество.

Целью исследования является определение функций цветовой символики в образах ростовщиков в произведениях Ф. М. Достоевского и О. де Бальзака, сравнение роли желтого цвета в создании образов. Метод работы – сопоставительный.

Результатом анализа является следующий вывод: несмотря на использование желтого цвета обоими авторами, его роль у каждого из них и символика имеют свое, отличное друг от друга значение. В образе Алены Ивановны желтый цвет передает общность героини с атмосферой болезни и безумия мрачного Петербурга, создает отталкивающее впечатление у читателя. Гобсек же с помощью желтого цвета

характеризуется как образ жадности – это могущественная фигура, символизирующая власть капитала.

Ключевые слова: желтый, Алена Ивановна, Гобсек, символ, образ, функция.

*M. S. Pankratova,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**FUNCTIONS OF COLOR SYMBOLS IN THE WORKS
OF F. M. DOSTOEVSKY «CRIME AND PUNISHMENT»
AND O. DE BALZAC «GOBSEC»**

Abstract. The yellow color in the novel «Crime and Punishment» prevails over the rest of the spectrum of colors and not only characterizes the images and setting, but also symbolizes the atmosphere of the entire life of the contemporary writer of St. Petersburg. To expand the analysis, as a comparison of the functioning of color, the image of the usurer Gobsek from the novel of the same name by O. de Balzac will be examined. The appeal to this French novelist is no coincidence: Balzac was one of the favorite writers of F. M. Dostoevsky and influenced his work.

The aim of the study is to determine the functions of color symbolism in the images of usurers in the works of F. M. Dostoevsky and O. de Balzac, comparison of the role of yellow in the creation of images. The method of work is comparative.

The result of the analysis is the following conclusion: despite the use of yellow by both authors, its role for each of them and the symbolism has its own, different from each other, meaning. In the image of Alena Ivanovna, yellow conveys the heroine's commonality with the atmosphere of illness and madness of gloomy Petersburg, creates a repulsive impression on the reader. Gobsek, with the help of yellow, is characterized as an image of greed - this is a powerful figure symbolizing the power of capital.

Keywords: yellow, Alena Ivanovna, Gobsek, symbol, image, function.

Язык цвета нашел отражение в произведениях литературы с античных времен. Наиболее активную роль цвет приобрел в искусстве романтиков, затем перешел в литературу реалистическую.

Интерес Ф. М. Достоевского и О. де Бальзака к цвету объясняется тем, что они оба восприняли и привнесли элементы романтизма в свое реалистическое творчество. Также сам по себе цвет служит для реализации творческого замысла писателей. Он оказывает эмоциональное воздействие на читателя, так как способен выражать не только внешние признаки, но и психологические состояния.

В романе «Преступление и наказание» Ф. М. Достоевского цветовая символика играет большую роль. Многие исследователи, такие как М. М. Бахтин, В. В. Кожин, В. Н. Топоров, С. М. Соловьев, рассуждая о поэтике романа, обратили внимание на роль цвета в этом художественном произведении. Однако только Сергей Михайлович Соловьев заметил, что «конкретный анализ использования... цветов в изобразительности Достоевского не проводился» [3, с. 198]. Несмотря на подробное рассмотрение функций желтого цвета в романе «Преступление и наказание», исследователь не обратил внимание на совпадение этого приема в повести О. де Бальзака «Гобсек», в частности, в образах ростовщиков – типичных представителей социума XIX века.

Интерес к данному предмету натолкнул на самостоятельный анализ произведений, в процессе которого должны быть определены функции цветовой символики в образах ростовщиков в произведениях Ф. М. Достоевского и О. де Бальзака, сравнение роли желтого цвета в создании образов.

Для решения цели поставлены следующие задачи:

1. Понять символику желтого цвета.
2. Выявить функции желтого цвета при создании образа ростовщика у обоих авторов, выявить общее и различное.

Рассматриваемый и анализируемый в данной статье желтый цвет символизирует в литературе как положительные явления и предметы действительности (лучи солнца, счастье, радость, слава, желтые птицы, украшения и наряды, связь желтого с золотым цветом), так и выполняет минорную функцию (цвет лихорадки, измены, предательства, безумия) [3, с. 230].

В обоих произведениях фигурируют, кроме основного цвета, оттенки желтого – золотой, лунный, которые также будут подвергнуты анализу. Золотой цвет представляет собой желтый тон с затемненным оттенком, смесь желтого и оранжевого цветов с металлическим блеском. Лунный цвет имеет обширный спектр оттенков – от голубоватого до желтого. В нашем случае при описании внешности Гобсека лунный цвет, скорее всего, имеет бледно-желтый оттенок.

Роман «Преступление и наказание» – это произведение, действие в котором происходит на фоне разных оттенков желтого цвета. Этим цветом окрашено все в городе: дома и улицы, мебель и обои, лица людей и их одежда, даже предметы обихода имеют желтый оттенок. Желтый цвет – это цвет болезни, расстройства, нищеты, убогости, надрыва. Грязно-желтый цвет вызывает у жителей Петербурга чувство неустойчивости, внутреннее угнетение.

В характеристике персонажей желтый цвет также играет важную роль, глубже раскрывает задумку автора, дополняет общую атмосферу нездоровья. Обратимся к анализу функций желтого цвета в образе процентщицы Алены Ивановны. Стоит отметить, что анализу подлежит не только желтый цвет, но и его оттенки.

Старуха была одета в «пожелтелую» меховую кацавейку, которая была истрепанной и болталась на ее худых плечах. Эта кофта, отделанная мехом, как бы продолжает линию желтого тона в образе процентщицы, хотя и выступает первой при ее описании. Дело в контексте: масло в волосах старухи открывает ассоциативный ряд желтого оттенка, ведь оно само по себе имеет именно желтый цвет. Продолжает этот ряд сравнение шеи процентщицы с куриной ногой – эта часть у птицы нередко также имеет желтоватый оттенок. Желтый цвет здесь дополняет общее впечатление об Алене Ивановне, подчеркивает ее внешнее безобразие и производит отталкивающее впечатление.

При первом знакомстве с процентщицей внимание привлекает деталь: комната старухи была «ярко освещена заходящим солнцем» [2, с. 9]. Солнечный цвет, обычно символизирующий счастье, обретает в данном случае противоположный смысл – он знаменует конец жизни Алены Ивановны, предрекает ее скорую гибель.

Желтый цвет у Ф. М. Достоевского, таким образом, символизирует безвыходность, моральное разложение, нравственный упадок, убожество жизни,

выражает атмосферу безумия, которая наталкивает людей на преступления. В образе Алены Ивановны желтые оттенки подчеркивают ее внутреннюю и внешнюю непривлекательность, отражают характер процентщицы, делают ее одним целым с этим зараженным городом. Она, как приспособившийся к капиталистическому городскому укладу житель, живет, довольствуясь всем, что у нее есть. Характеристику дополняет заходящее солнце, символизирующее закат жизни.

При анализе цветовой характеристики героя бальзаковского «Гобсека» следует иметь в виду, что мы работаем не с языком оригинала, а с переводом, поэтому анализ имеет условный характер.

Желтый цвет является основным в портрете Гобсека. Он изображается не только в чистом виде, но и имеет оттенки.

Автор обращает внимание на лицо старика, неподвижные черты которого были словно отлиты из бронзы. Рассказчик, исходя из перевода, сравнил лицо Гобсека с лунным ликом, потому что «его желтоватая бледность напоминала цвет серебра, с которого слезла позолота» [1, с. 10]. При чтении этих строк возникает образ старой позолоченной статуэтки, которая уже потеряла первоначальный облик из-за стертого временем верхнего слоя золота.

Небольшого размера желтые глаза сравниваются с глазами хорька. Черты зооморфизма неслучайны – они подчеркивают натуру хищника, хитрого дельца, имеющего пристрастие к деньгам и богатству. Также желтый цвет глаз, по нашему мнению, можно рассмотреть как элемент развернутой метафоры, который дополняет нарисованный автором портрет «золотого истукана» Гобсека.

Ростовщик не менялся со временем. Его внешность олицетворяла собой постоянство и неизменность, позволяла отождествлять его со статуей Вольтера. Приподняв свой неизменный картуз в знак приветствия Дервиля, Гобсек на секунду показал полоску «голового черепа, желтого, как старый мрамор» [1, с. 36]. Смысловая линия, обозначающая монументальность образа ростовщика, продолжается.

Гобсек являет собой пример, когда одержимость берет верх над всем человеческим в личности. Это образ-метафора, образ-тип, символизирующий человека-капиталиста, нацеленного на наживу, живущего одной страстью – золотом, считающего, что все можно купить.

Оттенки желтого в образе Гобсека являются неотъемлемой частью в создании символа типичного буржуа, существующего в капиталистическом мире. Его внутренняя мания богатства отразилась во внешних признаках с помощью цветowych эпитетов. Желтый цвет придает образу фантастичность, позволяет сравнивать его с недвижимым памятником, сделанным из золота.

При анализе произведений выявилось: в обоих случаях желтый цвет имеет негативную окраску, символизирует болезнь, манию, жадность, подчеркивает старость героев. Но у Ф. М. Достоевского функция цвета в романе не столько вещественная, сколько психологическая, он характеризует состояние системы, частью которой является Алена Ивановна, – состояние болезни, старости, бессердечия. Функция желтого цвета в повести «Гобсек» – показать, насколько велика страсть к золоту у ростовщика, вывести его в абсолютно типичный символ накопительства современной автору эпохи. Гобсек – это олицетворение жадности и власти золота, которая заменила ему все жизненные ценности.

Список литературы

1. *Бальзак, О.* Гобсек : повесть / О. Бальзак ; пер. с фр. Н. Немчиновой ; ил. Д. Штеренберга. – М. : Дет. лит., 1979. – 64 с.
2. *Достоевский, Ф. М.* Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Калининград : Кн. изд-во, 1969. – 560 с.
3. *Соловьев, С. М.* Изобразительные средства в творчестве Ф. М. Достоевского / С. М. Соловьев. – М. : Советский писатель, 1979. – 352 с.

УДК 821.511.131–3.09(045)

И. Я. Рыбаков,

Удмуртский государственный университет

г. Ижевск

**ТЕМА ДЕТСТВА В УДМУРТСКОЙ ПРОЗЕ
КОНЦА XX – НАЧАЛА XXI в.**

Аннотация. На материале произведений о детях Р. Игнатьевой, У. Бадретдинова, Л. Малых, посвященных теме детства, рассмотрены особенности художественного осмысления данной проблематики в современной удмуртской литературе. В центре внимания – способы изображения образа ребенка и авторская позиция в трактовке темы детства.

Ключевые слова: современная удмуртская проза, тема детства, мир детства, образ ребенка.

I. Y. Rybakov,

Udmurt State University,

Izhevsk

**CHILDHOOD THEME IN UDMURT PROSE AT THE END OF XX
AND THE BEGINNING OF XXI CENTURIES**

Abstract. Based on the material of the works of R. Ignatieva, U. Badretdinov, L. Malykh about children devoted to the theme of childhood, the features of artistic understanding of this problem in modern Udmurt literature are considered. The main

attention is paid to the ways of depicting the image of a child and the author's position in interpreting the theme of childhood.

Keywords: modern Udmurt prose, the theme of childhood, the world of childhood, the image of a child.

Особенности воплощения темы детства в художественной литературе стали предметом исследования в ряде статей, монографических работ и диссертаций [2; 3; 5; 11]. Есть также работы, которые посвящены изучению образа ребенка или детских образов в творчестве конкретного писателя [1; 6; 10; 12]. К сожалению, специфика разработки данной темы в удмуртской художественной литературе практически не изучена, впрочем, как и не написана история удмуртской детской литературы в целом. Между тем возрастающий интерес к национальной детской литературе, в том числе и к теме детства в удмуртской литературе, определяет актуальность рассматриваемой в статье проблематики. В работе впервые сделана попытка описать трансформацию темы детства в удмуртской детской литературе последних десятилетий.

Важно отметить, что одним из произведений, стоящих у истоков удмуртской детской литературы, является «Чагыр, чагыр дыдыке...». Г. Верещагина. В общих словах можно сказать о том, что детство предстает здесь как беззаботная пора, его вновь хочется ощутить и почувствовать. Детство, понимаемое как счастливый период человеческой жизни, главенствует во многих произведениях удмуртских писателей, особенно такой подход к изображению детства характерен для творчества авторов-шестидесятников. Иное отношение к миру детства в удмуртской литературе в 1990-е годы. На рубеже XX–XXI вв. в национальной прозе появилось немало произведений, обращенных к теме страданий ребенка, т. е. в произведениях наших писателей детство перестает быть «сказочной порой». Критик Т. Зайцева верно отмечает, что отличительной чертой современной прозы становится «изображение значительно сильного чувства привязанности ребенка к семье» [7, с. 145]. И далее она пишет, что авторами все чаще «ставятся драматические проблемы взаимоотношений между детьми и окружающим миром. Коллизии возникают в зоне отчуждения детей и родителей, жестокости и пьянства взрослых,

раскрываются боль и одиночество ребенка, дефицит доверительного общения... [7, с. 145].

Весьма своеобразные интерпретации детской темы предлагает Р. С. Игнатьева (1955). Изображая повседневную жизнь ребенка, она акцентирует внимание на тех драматических коллизиях, которые раскрывают положение ребенка в обществе и в семье: ребенок-сирота, детская преступность, попрошайничество, ребенок из неблагополучной семьи. Ее произведения «Анай-атайёслэн нуналзы среда» («День родителей – среда»), «Венен сйньыс» («Иголка с ниткой»), «Кётжож» («Обида») и др. – это стремление автора привлечь внимание читателя к детским проблемам. Писательница сочувствует каждому ребенку и часто описывает события и весь окружающий его мир через детское восприятие. В контексте сказанного заслуживает внимания ее рассказ «Кётжож». В произведении речь идет о неполной семье, об обидах и огорчениях маленького Вовика. Ребенок бессилен перед ложью и лицемерием дяди Рудика, заезжего любовника матери. Чтобы Вовка не мешал их свиданиям, приезжий мужчина обещает мальчику на выходной день подарить велосипед. Проходят первое и второе воскресенье, ожидания которых кажутся для мальчика изнурительно долгими. Мальчик начинает «толкать» время, срывая листы календаря-численника. В рассказе умело показана драма одинокого ребенка.

О том, что любой ребенок и подросток нуждаются в любви и понимании, – рассказ У. Бадретдинова (1957) «Велосипед». Тонко, психологически точно У. Бадретдинов изображает внутреннее состояние подростка Олеша, испытывающего страх перед отцом. Юноша позабыл в кустах велосипед, спутал место и теперь, не найдя его, боится встретиться с пьяным отцом. Спрятанный Олешом велосипед вскоре нашелся, а незаслуженно наказанный подросток стал инвалидом, попав в стрессовом состоянии под мчавшийся на большой скорости поезд. Проблематику рассказа усиливает используемый в его финале прием письма. «Атайлы вера: велосипед мынымкулэövөл ни, костыленветло...» [4, с. 163] («Передай отцу: "Мне велосипед больше не нужен, я теперь на костылях хожу..."»). – Здесь и далее дословный перевод с удмуртского языка автора статьи. – *И. Р.*). В рассказе чувствуется психологическое мастерство писателя, произведение имеет большой смысл и сильное художественное воздействие.

Еще один рассказ, изображающий тяжелую долю современного ребенка, – это рассказ Л. Я. Малых (1960) «Вите со анайзэ» («Она ждет маму»). Маленькая Людочка пытается на цыпочках дотянуться до почтового ящика и сбросить письмо матери. Вернее, не письмо, а рисунок, на котором детской рукой изображены деревенская изба и крохотная девочка. Это Людочка с бабушкой и дедушкой ждут маму домой. Судьба девочки печальна, через месяц после рождения дочери ее маму «Валяез “тӧлпериос” нош ик городэ нуыса кошкызы... Тон но кулэ ӧд лу ни, песьнаен-песьтаедлы кузьмаса кельтӱз» [9, с. 133]. («Валентину “ураганные ветры” подняли и вновь унесли в город. И ты ей не стала нужна, она оставила тебя бабушке с дедушкой»).

Повествуя о трудном детстве ребенка, авторы, как правило, не концентрируют свое внимание на озлобленности и жесточенности детей. Несмотря на драматизм воссоздаваемых событий, писатели предлагают читателю самому додумать «перспективу» детства. Остается уверенность в том, что все образуется, ибо мир не без добрых людей. Следует отметить, что образы бабушек, столь часто выводимые на страницах современных произведений, являются носителями традиционных ценностей и одновременно отражают то, как детская литература отстаивает идеи гуманизма.

Список литературы

1. *Айхенвальд, Ю. И.* Дети у Чехова / Ю. И. Айхенвальд // Силуэты русских писателей. – М. : Республика, 1994. – С. 341–350.
2. *Арзамасцева, И. Н.* Художественная концепция детства в русской литературе 1900–1930-х годов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / И. Н. Арзамасцева. – М., 2006. – 44 с.
3. *Бабук, А. В.* Художественная антропология детства в литературе XIX в. / А. В. Бабук. – Минск : БГУ, 2018. – 141 с.
4. *Бадретдинов, У. Ш.* Велосипед / У. Ш. Бадретдинов // Ӧушгьял вордӱське веньӧстӕк: повестьӧс, веросьӧс, пьесаос. – Ижевск : Удмуртия, 2007. – С. 159–163.

5. Бухина, О. Герои-сироты в детской литературе: отражение социального кризиса начала и конца советской эпохи / О. Бухина, А. Лану // Детские чтения. – 2015. – № 1. – С. 24–27.

6. Дворяшина, Н. А. Феномен детства в творчестве русских символистов (Ф. Сологуб, З. Гиппиус, К. Бальмонт) : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н. А. Дворяшина. – Сургут, 2009. – 50 с.

7. Зайцева, Т. И. Современная удмуртская проза (1980–2000-е гг.) : научное издание / Т. И. Зайцева. – Ижевск : Удм. гос. ун-т, 2006. – 174 с.

8. Игнатьева, Р. С. Кӧтжож / Р. С. Игнатьева // Ческыт зыно сяськаос: нылпиослы веросьёс. – Ижевск : Удмуртия, 1995. – С. 6–8.

9. Малых, Л. Я. Вите со анайзэ / Л. Я. Малых // Инзарекиян: егитъёслэн кылбуръёссы, веросьёссы. – Ижевск : Удмуртия, 1991. – С. 132–133.

10. Осьмухина, О. Ю. Специфика воплощения темы детства в прозе Л. Улицкой / О. Ю. осьмухина // Вестник ННГУ. – 2014. – № 6. – С. 227–231.

11. Осьмухина, О. Ю. Специфика воплощения «детской» темы в современной отечественной прозе: многообразие рефлексивных практик / О. Ю. Осьмухина, А. В. Казачкова // Вестник ЛГУ им. А. С. Пушкина. – 2012. – № 4. – С. 47–55.

12. Романцова, Н. В. Мир детства и образ ребенка в ранних новеллах Р. Д. Брэдли / Н. В. Романцова // Молодой ученый. – 2015. – № 2. – С. 601–604.

УДК 821.511.131.09(045)

Е. С. Самсонова¹,

Удмуртский государственный университет,

г. Ижевск

САМОБИТНОЕ ТВОРЧЕСТВО СОВРЕМЕННОГО УДМУРТСКОГО «ПИСАТЕЛЯ-НЕПРОФЕССИОНАЛА» Л. ГАНЬКОВОЙ

Аннотация. Любовь Леонидовна Ганькова (1949) – один из продуктивных и самобытных по языку и стилю современных удмуртских авторов. В статье на примере ее произведений рассматривается своеобразие использования в современной национальной прозе разговорной речи; особый интерес представляет используемый автором народный юмор, выражаемый посредством просторечной лексики.

Ключевые слова: удмуртская проза, творческая индивидуальность писателя, стиль и язык писателя, просторечие.

¹ Работа выполнена под научным руководством д-ра филол. наук, доцента Т. И. Зайцевой.

E. S. Samsonova,
Udmurt State University,
Izhevsk

THE UNIQUE CREATIVE WORK OF THE CONTEMPORARY UDMURT NON-PROFESSIONAL WRITER L. GANKOVA

Abstract. Lyubov Leonidovna Gankova (1949) is one of the original and productive modern Udmurt authors in terms of language and style. Using the example of her works, the article examines the peculiarity of the use of colloquial speech in modern national prose, of particular interest is the folk humor expressed by this author through a lively vernacular vocabulary.

Keywords: Udmurt prose, creative personality of the writer, style and language of the writer, vernacular.

Удмуртские литературоведы отмечают, что одной из особенностей современной литературы «является сосуществование в ней достаточно автономных по своим социокультурным характеристикам различных литературных практик» [4, с. 311]. В связи с этим ученые актуализируют проблему «переходных форм», свойственную для художественных явлений «промежуточной эстетической природы». Действительно, список наиболее читаемых книг последних десятилетий, пожалуй, составляют произведения тех писателей, которых трудно назвать писателями-классиками в традиционном понимании. Так, в 1990-е годы были популярны произведения К. Ломагина «Зыгыръя, киосыд вань дыръя» («Обнимай, пока у тебя есть руки», 1991) и «Вир» («Кровь», 2000), Г. Мадьярова «Аналтэм сяська» («Заброшенный цветок», 1991), В. Агбаева «Бускель гуртысь эмеспи» («Зять из соседней деревни», 1992), многие рассказы Н. Никифорова.

Примечательно, что эти и другие произведения названных авторов пользовались спросом не только в рядовой читательской среде, но и были востребованы среди людей с высшим образованием. Важно обратить внимание на

то, что по отношению к этим произведениям читатели, как отмечает Т. Зайцева, чаще используют термин «беллетристика», иногда речь идет о массовой литературе. В контексте сказанного следует подчеркнуть, что отношение критиков и литературоведов к явлению «массовая литература» достаточно спорное, противоречивое [6; 7; 9 и др.].

Мы придерживаемся позиции литературоведов, которые считают, что исследование массовой литературы должно иметь междисциплинарный характер, что ее необходимо изучать с разных точек зрения лингвистами, культурологами, социологами, философами, психологами и т. д. В осмыслении с разных позиций нуждается сегодня и творчество Л. Ганьковой, выступающей как самобытный и оригинальный автор, который соединяет в своих текстах фольклорную и художественно-письменную традиции. К сожалению, произведения и творчество Л. Ганьковой в целом – практически не изученная область национального литературоведения. Статья является одной из первых попыток рассмотреть произведения Л. Ганьковой с точки зрения языка и стиля автора, вернее, особенностей использования в ее текстах разговорной лексики.

В Союз писателей Удмуртии Л. Ганькова была принята в 2013 году. Проработав в разных сферах народного хозяйства, она последние 18 лет трудилась в органах районной налоговой службы. Будучи на пенсии, Л. Ганькова активно занялась литературной деятельностью, изучила историю родной деревни и биографии интересных людей, собрала богатый материал из архивов Удмуртской Республики, городов Казани, Кирова, Москвы [1, с. 214]. Буквально за несколько лет выпустила более десяти книг краеведческого, художественно-публицистического, художественно-документального, песенно-поэтического характера. Вот некоторые из них: «Уходят корни в глубь веков» (2006), «Озы вылэм» («Так было», 2014), «Малпанъёсам уло арьёс» («В моих мыслях живут мои года», 2016), «Шыпыртэ ортчемез» («Шепчет прошлое», 2018), «Кырзалэ, кырзась эшъёсы» («Пойте, мои поющие друзья», 2015), «Вераськод ке, вера» («Заговорил, договаривай», 2013), «Кулак пиос» («Кулацкие дети», 2020) и др. В читательской среде ее, как правило, называют самодеятельным писателем, поэтом, краеведом.

В основе всех произведений Л. Ганьковой – жизненные истории и реальные судьбы деревенских людей, как правило, ее односельчан. Отсюда насыщенность ганьковских текстов народной культурой, народно-поэтическим словом, совмещенных с личным авторским восприятием. Отдельного внимания заслуживает язык произведений Л. Ганьковой, несущий в себе особенности живой разговорной речи. Интересна в этом плане повесть «Кулак пиос», в тексте которой активно используются просторечия, характерные для жителей Алнашского района Удмуртии. Именно просторечия обуславливают выразительность, живописность ее текстов, яркую образность, бывает, и достаточно грубоватую. Буквально с первых строк текста повести читатель погружается в атмосферу народной речи. Вот один из характерных примеров, отражающих приверженность автора к истокам народной речи. «Осто шуы, пие, сязём дьльдыед Инмарлэн лысвуэз медло шуы...» [3, с. 180]. («Перекрестись, сынок, попроси у Бога, чтоб твой плевок утренней росой смылся». – Здесь и далее дословный перевод с удмуртского языка автора статьи – Е. С.).

Л. Ганькова часто обращается к древней, во многом забытой сегодня удмуртской лексике. Интересны по этому поводу высказывания ее читателей: «Чылкыт ошмесысь юзмыт ву юэм кадь потйськод аслыд. Ог витьтонзэ аслым мон лыдъяй. Ог ньыльдон пала кыльёсты мон тодйсько-валасько но шер кутылйсько аслам вераськонам-гожъяськонам. Ог дасолэсь ятыр кыльёсыз чик но уг тодйськыи ни» [5]. («Читая произведения Л. Ганьковой, как будто напиваешься чистой родниковой водой. В одном только рассказе я прочитал около пятидесяти слов, я понимаю значение сорока из них, но не применяю в своей речи, а остальные для меня незнакомы»). Далее автором статьи приводятся конкретные и очень ценные слова-примеры, в частности: «Пёллеме /вераме – говорить; учычыккетэ – соловей заливаётся трелью; жалеем – сочный; желе – сок; зушкын – накипь; шыпшырган – шептаться, шушукаться; шолок – щелочь; урдэг – сукно; пышлыган – суетливая; татулык – мир; манй – смекалка; бака дьльк – икра лягушки; чалбаркук – штанина» и др.

Важная черта авторского стиля Л. Ганьковой – естественность речи. Повествуя о человеческих судьбах, случаях из жизни своих земляков, автор

искусно применяет народные сравнения, образные выражения. Введение в текст просторечной лексики углубляет и расширяет смысл характеристики персонажей и их поступков, усиливает глубину образа: «Тон мар, Кылим, туннэ та́че кудзид ай? Кы́че ке престольной праздник шат? Музьем вылэ төл някыртэ мугордэ. Кузоньсь ужаса бертйд но пöсьвуам атас кадь лопырьясъкиськод, астэ министыр кожаськод шат? Астэ кузончи эн кожа, тон татын гуртын, бурдьёстэ чаляк оген ишкозы» [3, с. 177]. («Ты что, Клим, пьяный, разве сегодня престольный праздник? Вон как тебя ветер к земле клонит, из Казани с подработок вернулся и как ошпаренный петух руками машешь. Себя министром возомнил? Ты не думай, что здесь Казань, здесь в деревне не успеешь оглянуться, перья быстро по одному общиплют»).

Или еще один пример: «Быльккес синмо, тушо суредам мудор шоры учкыса, Пилька вöсь кыл лыдзýса, кымесаз чепыльтэт тыриз. Вöсьяськиз шара, көттыремезлы тау кариз, нылпиосызлы бакель, пудо-животэзлы йылон куриз. Собере пыдысьтыз гынсапегъёссэ эстэм бадзým гур пушкы тужгес пöсь интыяз пуктýз. Гур вылэ тубыса, тараканъёс пеляз медаз пыре шуыса, мертчан куж туйылýз, йырзэ куасьмыны кутскем зег уд ёужьем вылэ понýз» [3, с. 173]. («Взглянув на пучеглазую, бородатую икону, Филипп, прочитав молитву, осенял себя крестом и молился вслух, благодарил Бога за то, что он сыт, попросил благословения детям, и еще чтобы скотина во дворе размножалась. После, сняв с себя валенки-катанки, поставил их на самое жаркое опечье. Спать залез на печную лежанку, уткнув уши кубелью, чтоб в ухо не попали тараканы. В изголовье вместо подушки приспособил мешок со ржаным пророщенным зерном, которое сушилось для приготовления солода»). В контексте приводимых примеров обратимся еще к одной цитате. «Классовой вредитель тон, Марьяпай, эшшо одйг пол беднотаез мыскыл карид ке, Сибыре пыр нымы сюдыны келяло», – шуиз сельсовет йыр» [3, с. 181]. («Тетка Марья, классовый вредитель ты, еще раз над новой властью будешь насмехаться, мошкару кормить в Сибирь отправлю», – сказал глава сельского совета».)

Психологическую ситуацию, настроение героя, его самочувствие Л. Ганькова может описать одной-двумя фразами, используя простую народную речь. Внутреннее состояние героя, его эмоциональный накал хорошо передают

следующие сцены: «Азътэм, тордос, пролетар! Коркаяды кык зусты, одйг пуконды сяна өвөл. Гурды гинэ но суйлэсь шуккемын, тараканъёсты но кошкизы, дыр» [3, с. 177]. («Лентяй, пьянчуга, пролетар! В избе у вас две скамьи да один стул. Печь-то глинобитая, тараканы уж от вас убежали»). «Мугорыд мугор быдза өвөл, картузэныд чош метыр но кикур жужда, эшшо ке мынам Веркае – мак сяськае – борды мерске» [3, с. 177]. («Ни рожей, ни ростом не вышел, вместе с кепкой метр с ладонью. Еще к моей Верке, красавке-маковке, в ухажеры лезет»).

Достаточно часто в читательской среде можно услышать, что Л. Ганькова сегодня является одним из наиболее желаемых авторов, что у нее самобытное мировидение. Издатели также констатируют, что ее книги «не пылятся на полках книжного издательства и пользуются большим спросом». Обычные житейские сцены в произведениях Л. Ганьковой оживают, окунают читателя в атмосферу изображаемого времени; социальные и общественные проблемы, воссоздаваемые автором, получают народную оценку. К наиболее продуктивно используемым средствам живой речи можно отнести описание Л. Ганьковой внешности героев. Так, в рассказе «Караулчиос» («Караульщики»), вошедшем в книгу «Палтури» («Одинокая журавушка», 2019), есть описание основателей деревни: «Сьёд тушо батырьёс Кудияр но Зака – таза выжы ошьёс выллем, удалтэм кыз жуждаесь, гондыр кадь кужмоесь» [2, с. 29]. («Чернобородые богатыри Кудияр и Зака словно мускулистые быки, они похожи на высокую удавшуюся ель, сильные как лесные медведи»).

Или другой пример: «Егит кышнолэн ымныр куэз тось-тось, бамчокорорез сйзыыл кисьмам улмо кадесь, вольытэсь, одйг шекез но шадра пужыен но өвөл. Шоро-куспо мугоро, Кудиярлэн кунул улланёяз» [2, с. 34]. («Молодушка лицом бела, ее румяные щечки выглядят как спелое осеннее яблоко, гладкие, ровные, без единого изъяна и шершавости. Роста среднего, аккурат под мышку Кудияру»).

Богатство языковых средств, используемых Л. Ганьковой, говорит о ее хорошем владении словарем удмуртской народной речи, о глубоком знании народной жизни. Безусловно, творчество этого яркого и самобытного автора нуждается в серьезном изучении.

Список литературы

1. *Барышева, А. Ю.* Фольклор в художественном мире Любви Ганьковой / А. Ю. Барышева // Проблемы марийской и сравнительной филологии. – Йошкар-Ола : Марийский государственный университет, 2018. – С. 213–215.
2. *Ганькова, Л. Л.* Караулчиос / Л. Л. Ганькова // Палтури. – Ижевск : Удмуртия, 2019. – С. 29–105.
3. *Ганькова, Л. Л.* Кулак пиос: Визьбыртыкъяс, кылбуръяс, инкуазь суредъяс, веросьяс, кузьмадяс / Л. Л. Ганькова. – Ижевск : Удмуртия, 2020. – 240 с.
4. *Зайцева, Т. И.* Удмуртская проза второй половины XX – начала XXI века: национальный мир и человек : монография / Т. И. Зайцева. – Ижевск : Изд-во «Удмуртский университет», 2009. – 376 с.
5. *Лобанов, Ю. Н.* Дунне чер / Ю. Н. Лобанов // Удмурт дунне. – 2021. – № 41. – 22 окт.
6. *Лотман, Ю. М.* Массовая литература как историко-культурная проблема / Ю. М. Лотман // О русской литературе. – СПб. : Искусство-СПб, 1997. – С. 817–826.
7. *Саморуков, И. И.* Массовая литература: проблема художественной рефлексии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. И. Саморуков. – Самара, 2006. – 20 с.
8. *Сурчакова, Л.* «Мае кизи – сое арай». Любовь Ганьковалэн историез / Л. Сурчакова. – URL: <https://rodniki.udmurt.media/stories/story-187> (дата обращения: 22.10.2021).
9. *Тимофеев, В. Г.* К определению понятия «массовая литература» / В. Г. Тимофеев // Вестник СПбГУ. Язык и литература. – 2008. – № 1-1. – С. 15–20.

УДК 811.161.1

*М. С. Скрябина, В. Н. Мартьянова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ФАМИЛИИ СТУДЕНТОВ ГГПИ В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы современной ономастики, точнее, ее раздела – антропонимики, которая изучает имена людей. Цель данной работы: рассмотреть фамилии студентов Глазовского государственного педагогического института им. В. Г. Короленков этимологическом аспекте. Этимологический аспект описания фамилий – основной в совокупности с историческим. В статье выделяются группы фамилий по происхождению, связанные с родом занятий людей, их внешними чертами, одеждой и названиями животных. Материал для анализа отбирался методом сплошной выборки. Выделено семь групп фамилий с учетом их мотивационного признака. Каждая из выделенных групп фамилий проиллюстрирована примерами. В статье указывается производящая основа некоторых фамилий. Среди производящих основ выделяются основы слов, основы словосочетаний. Отдельно рассматриваются фамилии, образованные на базе прозвищ. Некоторые фамилии, рассматриваемые в статье, являются результатом взаимовлияния русского и удмуртского языков. При группировке фамилий использовались толковые и этимологические словари, а также имеющиеся выпуски «Словаря русских народных говоров».

Ключевые слова: ономастика, антропонимика, имена личные, фамилии, прозвища, профессии, производящая основа, взаимовлияние языков, закономерности происхождения фамилий.

*M. S. Scriabina, V. N. Martyanova,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

SURNAMES OF STUDENTS OF THE STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE IN THE ETYMOLOGICAL ASPECT

Abstract. The article deals with the problems of modern onomastics, or rather its section – anthroponymy, which studies the names of people. The purpose of this work: to consider the names of students of the Glazov State Pedagogical Institute. V. G. Korolenko in the etymological aspect. The etymological aspect of the description of surnames is the main one in conjunction with the historical one. The article identifies groups of surnames by origin, associated with the occupation of people, their external features, clothing and the names of animals. The material for analysis was selected by the method of continuous sampling. Seven groups of surnames were identified, taking into account their motivational characteristics. Each of the selected groups of surnames is illustrated with examples. The article indicates the producing stem of some surnames. Among the producing foundations, the basics of words, the foundations of phrases stand out. Surnames are considered separately, formed on the basis of nicknames. Some of the surnames considered in the article are the result of the mutual influence of the Russian and Udmurt languages. When grouping surnames, explanatory and etymological dictionaries were used, as well as the available editions of the «Dictionary of Russian folk dialects».

Keywords: onomastics, anthroponymics, personal names, surnames, nicknames, professions, producing basis, mutual influence of languages, patterns of origin of surnames.

Любой из нас хотя бы раз в своей жизни задавался вопросом: «Какое значение имеет моя фамилия?» Безусловно, думая об ответе на этот вопрос, необходимо обратиться к науке об именах – ономастике.

Ономастика (от греч. ὀνομαστική (τέχνη) – «искусство давать имена») – раздел языкознания, изучающий собственные имена. Ономастика делится на разделы: антропонимика изучает имена людей, топонимика – названия географических объектов, зоонимика – клички животных, астронимика – названия отдельных небесных тел и т. д. [3].

Данная статья касается рассмотрения вопросов антропонимики. Антропонимика (греч. «человек» + «имя») – раздел ономастики, изучающий имена людей (антропонимы). Антропонимом называется любое имя собственное, которым зовется человек: имя личное, отчество, прозвище, псевдоним, кличка, а также фамилия [2].

Важно отметить, что история антропонимики обширна. Известны следующие труды: словарь М. Я. Морошкина «Славянский именослов, или Собрание славянских личных имен в алфавитном порядке», «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н. М. Тупикова (1903), «Ономастикон. Древнерусские времена, прозвища и фамилии» С. Б. Веселовского (1974), «Словарь русских имен» Н. А. Петровского (1966), «Русские фамилии» Б. Г. Унбегаун (1989) [1].

Цель данной статьи: выявить происхождение, историю (этимологию) фамилий студентов Глазовского государственного педагогического института имени В. Г. Короленко (ГГПИ), обучающихся в 2021–2022 учебном году на всех имеющихся в вузе факультетах.

Материал для анализа отбирался методом сплошной выборки. Так, нами было просмотрено 1436 фамилий студентов очного отделения ГГПИ. В результате анализа выбранных фамилий нами выявлены группы фамилий в зависимости от их происхождения.

Во-первых, это фамилии диалектного происхождения и фамилии, образованные от общеупотребительных слов. Во-вторых, это фамилии, возникшие на базе прозвищ. В-третьих, фамилии, образованные от имен собственных. В-четвертых, фамилии, созданные на базе словосочетаний. В-пятых, фамилии,

образованные от названий профессий. В-шестых, фамилии, возникшие на основе названий животных. Кроме того, нами указываются фамилии, которые своим происхождением обязаны взаимовлиянию друг на друга языков: удмуртского и русского.

Итак, примерами фамилий диалектного происхождения мы посчитали такие фамилии, как Скобкарев, Поздеев и др. Так, по «Словарю русских народных говоров» (СРНГ) скобкарь в архангельских, вологодских и новгородских говорах обозначает деревянный ковш с одной или двумя ручками, из которого пьют пиво, мед и т. п. [4]. Фамилия Поздеев (по СРНГ) образована от слова «поздей», что в новгородских говорах обозначает характеристику сонливого человека [5].

В качестве производящей основы антропонима могут выступать основы широко известных в русском национальном языке лексем, например, Блинов (блин), Корнев (корень), Летов (лето), Субботин (суббота), Киселев (кисель).

Фамилии, возникшие на базе прозвищ, – более распространенное явление. Так, фамилия Ноговицын, очевидно, связана со словом «ноговица». По «Толковому словарю русского языка» Д. Н. Ушакова слово «ноговица» обозначает обувь или одежду, закрывающую голень с коленом [7]. Вероятно, человек с фамилией Ноговицын занимался изготовлением такой обуви. Интересна также фамилия Догадин. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля мы нашли слово «догадывать» в значении «покончить гаданье»; «дойти до чего гадая». Вероятно, фамилию Догадин получил человек сообразительный, смекалистый, который быстро находил разгадку, догадывался [6].

Не менее распространенной группой фамилий являются фамилии, образованные от имен собственных, например, Петров, Данилов, Никитин и др.

Встречаются также фамилии, возникшие на основе словосочетаний, например, Широбоков – от сочетания «широкий бок» и др.

Распространены фамилии, образованные от названий профессий, например, фамилия Плотников (плотник), Винокуров (винокур) и др.

Не менее обширный пласт составляют фамилии, возникшие на базе названий животных: Волков (волк), Шаклеин (шакля), Воробьев (воробей).

Удмуртия – многонациональная республика. В связи с этим мы обнаружили фамилии, на возникновение которых повлияло взаимодействие языков. Так, фамилия Ожмегов восходит к удмуртскому слову «ожмег» (или «ож»), что переводится как «воин», «битва», «война».

Таким образом, мы выявили особенности этимологии фамилий студентов ГГПИ, обучающихся в вузе в 2021–2022 учебном году. В основном фамилии наших студентов образованы на базе лексем, обозначающих прозвища, профессии, на базе имен собственных или названий животных, однако есть примеры и тех фамилий, которые образованы на базе диалектных слов, слов, широко известных в русском языке. Также отмечаются фамилии, возникшие на основе словосочетаний и взаимовлияния языков.

Список литературы

1. Достижения лингвистов в области антропонимики // Rae.ru. – URL: <https://scienceforum.ru/2015/article/2015008936> (дата обращения: 03.11.2021).
2. Лингвистический энциклопедический словарь. Антропонимика // Наука. Искусство. Величие. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/34/antroponimika.htm> (дата обращения: 03.11.2021).
3. Лингвистический энциклопедический словарь. Ономастика // Наука. Искусство. Величие. – URL: <http://rus-yaz.niv.ru/doc/dictionary/linguistic-encyclopedic/articles/637/onomastika.htm>
4. Словарь русских народных говоров. – СПб. : Наука, 1994. – Вып. 28.
5. Словарь русских народных говоров. – СПб. : Наука, 2004. – Вып. 28.
6. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль // Gufo.me URL: <https://gufo.me/dict/dal> (дата обращения: 05.11.2021).
7. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова // Gufo.me URL: <https://gufo.me/dict/ushakov> (дата обращения: 05.11.2021).

УДК 81.373.21

Я. Д. Соловьева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ТОПОНИМЫ КЕЗСКОГО РАЙОНА УР (ИСТОРИЧЕСКИЙ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ)

Аннотация. В статье рассматриваются происхождение и функционирование 128 топонимов-ойконимов, записанных в период диалектологической практики студентами 221-й группы 2020–2021 учебного года, описаны причины номинации и состав топонимов по своему происхождению. Так, отмечаются топонимы удмуртского, русского, русско-удмуртского, татарского, башкирского, хантыйского происхождения. Отмечается и состав топонимов: однословные топонимы и топонимы-словосочетания. В работе перечисляются наиболее частотные аффиксы, участвующие в словообразовании топонимов.

Ключевые слова: топоним, ойконим, топоформант, антропоним, топонимы русского происхождения, топонимы удмуртского происхождения, особенности картины мира, получившие отражение в топонимах.

*Ya. D. Solovieva,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

TOPONYMS OF THE KEZ DISTRICT OF UR (HISTORICAL AND ETHYMOLOGICAL ASPECTS)

Abstract. The article examines the origin and functioning of 128 toponyms-oikonyms recorded during the period of dialectological practice by students of 221 groups of the 2020–2021 academic year, describes the reasons for the nomination and the composition of toponyms by their origin. So, place names of Udmurt, Russian, Russian-Udmurt, Tatar, Bashkir, Khanty origin are noted. The composition of toponyms is also noted: one-word toponyms and toponyms-phrases. The work lists the most frequent affixes involved in the word formation of toponyms.

Keywords: toponym, oikonym, topoformant, anthroponyms, toponyms of Russian origin, toponyms of Udmurt origin; features of the worldview reflected in toponyms.

Сложно представить наш мир без названий. Стали бы безымянными города, реки, моря, горы... Вмиг остановилась бы вся работа почты. Парализовался бы транспорт. Никто не знал бы, куда идет, едет, летит, где нужно пересечь или выйти. Таким образом, названия очень важны для человечества.

Существует наука, изучающая собственные имена, – ономастика (от греч. *onomastike* – «искусство давать имена») [2, с. 4]. Обратимся к одному из ее разделов.

Статья посвящена топонимам Кезского района Удмуртской Республики. Топоним – собственное название отдельного географического места. Топонимика – раздел ономастики, исследующий географические названия, их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени [3, с. 515]. Наука начала активно развиваться во второй половине XX века, основы топонимических исследований рассмотрены в трудах

О. Н. Трубачева, В. Н. Топорова, Н. И. Толстого, А. И. Попова, Ю. А. Карпенко, Э. М. Мурзаева Е. М. Поспелова, В. А. Никонова.

Топонимия Кезского района недостаточно хорошо изучена. Интенсивные глобализация и урбанизация приводят к массовому исчезновению деревень, поэтому нужно фиксировать и изучать микротопонимы уже сейчас, пока они еще существуют, пока еще хранится в памяти людей история об их малой родине.

Кезский район включает 137 населенных пунктов. По результатам переписи 2002 года среди населения района удмурты составляли 68 %, русские – 30 %, татары – 1 %.

Первоначально район был заселен северными удмуртами. Интерес к этим землям стали проявлять и волжские булгары, а на рубеже XII–XIII веков началось заселение Вятской земли выходцами из русских княжеств. В XVII веке, убегая от расправ, поселились на Вятской земле представители старой веры – борцы против реформы патриарха Никона. В начале XVIII века все скиты были разорены Пальчиковым Василием Васильевичем. Оставшиеся в живых старообрядцы прятались в труднодоступных местах, поселились они и около истока реки Камы.

Территория района собрала людей разных национальностей, что отразилось и на топонимах. Проанализировав 128 названий населенных пунктов, выделили четыре группы источников происхождения топонимов:

1. Русский пласт – 58 топонимов (45 % от общего числа), происходят от русских имен и фамилий: с. Кузьма – от муж. имени Кузьма; д. Левиногарь – от фамилии Левин (церк. имя Лев) + гарь «выгоревшее или выжженное место в лесу»; д. Митенки – от уменьш. имени Дмитрий; д. Степаненки – от муж. имени Степан; д. Ефремово – от фамилии Ефремов (Ефрем – «плодовитый»).

2. Удмуртский пласт – 34 топонима (27 %): д. Лудьяг – от удм. луд – «поле» + яг – «сосновый бор»; д. Адымигурт – от удм. адыми – «человек, человеческий» + гурт – «деревня»; д. Изошур – от удм. изо – «каменистый» + шур – «речка»; д. Ю-Чабья – от крупной воршудно-родовой группы удмуртов – Чабья + коми ю – «река, речка» = «река рода Чабья»; д. Кваляшур – от удм. квала – куала – «святилище – место родового моления» + шур – «река» = «святая река».

3. Русско-удмуртский пласт – 14 топонимов (19 %). Встречаются топонимы, где сочетаются слова из двух языков или в словообразовании участвуют русские аффиксы: д. Малый Олып; д. Новая Гыя; д. Верхняя Дырпа; д. Ильявыр – от муж. имени Илья + удм. выр – «холм», «возвышенность»; д. Ванялуд – от муж. имени Ваня + удм. луд – «поле» = Ванино поле.

4. Пласт топонимов из других языков (татарский, хантыйский, мансийский, башкирский, язык коми) – 12 топонимов (9 %): д. Новый Унтем – от хант. унт, уонт – «лес», «дикая местность»; п. Кез – от коми – «ивовая заросль», «ивняк», д. Асан – от личного арабск. имени Хасан – «красивый», «хороший».

Русские топонимы образуются преимущественно суффиксально. Многие названия образовались с помощью суффиксов -ов-/-ев (Ковалево, Александрово, Камыжево, Архипово, Петраконово, Фарафоново) и -ин- (Брагино, Никитино, Левино, Гавшино, Анюшино). Данные суффиксы – средство выражения притяжения (собственности земель).

Также при образовании названий участвовал суффикс неличной принадлежности -ск-: Ключевское, Зинковский, Андреевский, Полосское.

В основе топонимов с суффиксом -ат-/-ят- чаще лежит антропоним – патронимическое прозвище по отцу или деду. Иногда в основе названия – коллективные прозвища выходцев жителей из какого-либо населенного пункта: Доронята, Абросята, Ефимята, Саватята, Пронята.

Распространение получил и патронимический суффикс -онк-/-ёнк-: Таненки, Митенки, Абраменки, Степаненки, Киренки, Симаченки.

Часть топонимов приобретает русскую флексию множественного числа -и/-ы: Бузмаки, Мысы, Самки, Филинцы, Бани, Ключи, Сидоры, Егоры, Юски.

Удмуртские аппелятивы, встречающиеся в топонимах удмуртского происхождения, которые можно перевести на русский язык:

-унь – «запруда в реке»: Ярунь;

-яг – «сосновый бор»: Лудьяг, Коркаяг;

-луд – «поле»: Матысьлуд, Зючьлуд, Кабалуд, Ванялуд, Шуралуд;

-выр – «возвышенность»: Гыявыр, Лызмувыр, Ильявыр;

-гурт – «деревня»: Адымигурт, Стеньгурт;

- шур – «река»: Чекшур, Изошур, Гуркошур, Кваляшур, Акчашур;
- зи~зя – «водоем»: Сюрзи;
- тым – «водоем»: Тортым, Костым;
- ман – «влажный»: Пажман, Калеман.

По составу выделили однословные (108 топонимов) и топонимы-словосочетания. Коррелятивы топонимов-словосочетаний:

1. Новый/Старый (указание на время появления населенного пункта): д. Новый Пажман и д. Старый Пажман: после пожара деревня, расположенная вдоль р. Пажманки, разделилась на две части: одни люди ушли вниз по течению, где появилась д. Новый Пажман, а другие поднялись вверх по реке и образовали д. Старый Пажман; д. Старая Гья и Новая Гья; д. Новый Унтем и Старый Унтем.

2. Верхний/Нижний (указание на положение объектов относительно течения реки: верхний – в верховьях реки, а нижний – в районе устья или их положение относительно друг друга). Полная корреляция (оба члена маркированы): д. Верхний Пинькай – д. Нижний Пинькай (относительно р. Лып). Частичная корреляция: д. Верхняя Дырпа – д. Дырпа (р. Дырпа); д. Верхний Тортым – д. Тортым (р. Тортымка); д. Верх-Сыга – д. Сыга (р. Сыга); д. Верх-Уди – д. Уди (р. Уди).

3. Малый/Большой (указание на размер одного объекта относительно другого, также на время появления населенного пункта): д. Большой Олып (первое упоминание обнаружено в архивных документах за 1648 год) – д. Малый Олып (упоминается в списке населенных мест Вятской губернии за 1859–1873 гг. как починок Олып Малый при речке Олып); д. Малое Медло; д. Малый Полом и д. Полом; д. Малый Пужмезь и д. Пужмезь.

4. Определения в топонимах Русский Зязьгор и Удмуртский Зязьгор указывают на народ, проживающий в населенном пункте. Определения в топонимах Крутой Лог и Сосновый Бор указывают на особенности местности.

Многие деревни носят по два и более названия: одно из них – удмуртское, а второе (официальное), как правило, – русское: д. Полом – удм. назв. Ойыл (от удм. ой – «ручей», «река» + йыл – «верх», «вершина», «исток», букв. – «над рекой»; Брагино – удм. – Брагагурт; Олып – удм. – Апач; Ковалево – удм. – Ковальгурт.

Топонимика в данной местности развивалась сложно, народы, проживающие по соседству, не понимали языка друг друга, могли по-разному называть населенные пункты, которые отличаются от первоначального произношения, из-за чего возникают проблемы толкования топонимов.

Таким образом, топонимы Кезского района являются названиями удмуртского, русского, русско-удмуртского, татарского, башкирского, хантыйского происхождения, образуются преимущественно суффиксально, являются по своему составу однословными и топонимами-словосочетаниями. Из-за сложностей, связанных с наличием соответствующих словарей, происхождение некоторых топонимов, к сожалению, остается без ответа. На эту же особенность указывает известный исследователь М. Г. Атаманов в работе «Удмуртская ономастика»: «По сравнению с другими народами нашего Волго-Уральского региона в области изучения удмуртской ономастики ощущается явное отставание: нет монографического описания ни одного ее раздела, отсутствуют топонимические, антропонимические, этнонимические словари и т. д.» [2, с. 5].

Список литературы

1. *Атаманов, М. Г.* История Удмуртии в географических названиях / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 1997. – С. 32–50.
2. *Атаманов, М. Г.* Удмуртская ономастика. Этнонимика. Топонимика. Антропонимика / М. Г. Атаманов. – Ижевск : Удмуртия, 1988. – С. 4–5.
3. Лингвистический энциклопедический словарь / науч.-ред. совет изд-ва «Сов. энцикл.» ; Ин-т языкознания АН СССР; гл. ред. В. Н. Ярцева. – М. : Сов. энцикл., 1990. – С. 515–516.
4. *Никонов, В. А.* Введение в топонимику / В. А. Никонов. – 2-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2011. – С. 64–90.
5. *Сундукова, Е. А.* Ойконимия севера Удмуртии : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Е. А. Сундукова. – Ижевск, 2011. – С. 54–114.

УДК 808.5

Л. А. Степанова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ЭКСПАНСИЯ ЛЕКСИКИ ИЗ ОБЛАСТИ ПСИХОТЕРАПИИ В СОВРЕМЕННОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье предлагается обзор особенностей лексики и синтаксических конструкций из области психотерапии, используемых людьми, не являющимися специалистами в области психотерапии.

Ключевые слова: психотерапия, лексика из области психотерапии, психотерапевтические термины, психотерапевтические конструкции.

L. A. Stepanova,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov

EXPANSION OF VOCABULARY FROM THE FIELD OF PSYCHOTHERAPY IN MODERN SPEECH

Abstract. The article offers an overview of the features of vocabulary and syntactic constructions from the field of psychotherapy used by people who are not specialists in the field of psychotherapy.

Keywords: psychotherapy, vocabulary from the field of psychotherapy, psychotherapeutic terms, psychotherapeutic constructions.

В последние несколько лет широко распространилось такое явление, как использование современным человеком терминов и выражений из области психотерапии. Однако до сих пор данный вопрос не подвергался систематическому исследованию. Актуальность исследования объясняется возрастающим интересом населения к психотерапии. Объектом исследования выступают слова и выражения из области психотерапии.

Цель исследования – изучить особенности речи современного человека и выявить их взаимосвязь с областью психотерапии. В соответствии с целью были поставлены следующие задачи: поиск материала, отражающего явление активного распространения психотерапевтических терминов в речи людей в последние годы, анализ данных слов и выражений. В качестве материала исследования рассматриваются слова и синтаксические конструкции, а также выписки из блогов с психотерапевтической направленностью, авторами которых являются активисты, распространяющие информацию из области психотерапии и психологии. Научная новизна работы заключается в ранее не проводившемся анализе психотерапевтических терминов и выражений в речи людей, не являющихся специалистами в данной сфере.

Б. Д. Карсаварский в учебнике дает следующее определение термина «психотерапия»: «...система лечебных воздействий на психику и через психику на организм человека» [1, с. 5]. К таким лечебным воздействиям относится вербальная коммуникация.

Нам удалось собрать и проанализировать отрывки из речи людей, содержащие психотерапевтические термины и синтаксические конструкции из данной области, а также выписки из блогов активистов в области ментального здоровья, занимающихся просвещением людей.

В процессе исследования нами было выделено несколько групп психотерапевтической лексики. К первой группе мы отнесли слова, которые используются непосредственно в процессе психотерапии. Мы заметили, что в

последние годы психотерапевты все чаще используют слово «клиент» (Блог «Ошибка атрибуции»: *Пол Гилберт утверждает, что не мог понять, почему в работе с клиентами его КПТ иногда не работало*), хотя ранее человека, обратившегося за психологической помощью к специалисту, называли пациентом. Скорее всего, это связано с тем, что понятие «пациент» имеет негативный оттенок – «больной», «страдающий»; клиент же – это «заказчик», «покупатель», «приобретатель услуг».

Мы объединили слова, которые обозначают способы принятия чувств. Валидация – это признание и принятие мыслей, чувств, эмоций и поступков как понятных, средство, с помощью которого терапевт помогает клиенту почувствовать себя безопасно: *«Мне сейчас нужна валидация»*. Валидация основана на эмпатии, осознанном сопереживании эмоциональному состоянию другого человека без потери ощущения происхождения этого переживания: *«Спасибо за эмпатию и поддержку»*. Глаголы «валидировать» и «обесценивать» в речи людей часто употребляются в качестве антонимов: *«Важно утешать и валидировать»* (блог «Ошибка атрибуции»); *«Люди обесценивают интернет-общение»* (из речи).

Часто мы слышали слова, называющие особенно чувствительных людей. Эмпатом называют человека с развитой способностью к эмпатии: *«Эмпаты все принимают близко к сердцу, особенно – отношения»* (блог slolipolly). Высокочувствительные люди – люди, которые сложнее реагируют на внешние раздражители, эмоциональнее реагируют на происходящие события, легко перевозбуждаются и намного сильнее чувствуют эмоции других людей: *«Это дар – быть высокочувствительным человеком. Хоть иногда это бесит»* (блог savemental). Этот термин появился в 1996 году после выхода книги Э. Эйрон «Высокочувствительная натура».

В процессе общения с людьми, а особенно с высокочувствительными натурами, важно обращать внимание на форму коммуникации. Так, мы заметили, что большое количество людей использует фразы, направленные на поддержку, сопереживание и обозначение собственных чувств. Мы выяснили, что фраза «тебя достаточно» является калькированием, т. е. буквальным переводом с английского языка. Например, фраза «you're enough», или «тебя достаточно», часто используется

и в англоязычных блогах: *«You are enough. Know you are good enough. You are worthy to be happy»* (блог «Tickled Think», 2021). Такое же явление мы заметили в выражении *«Я не в ресурсе»*. Например: *«У меня сейчас нет сил говорить с тобой. Я не в ресурсе»*. Фразам *«Как ты с этим?»*, *«Тебе откликается?»* присущи эллипсис (опущение слов) и компрессия (сжатие фразы). Например, в речи: *«Али, очень многое откликается!»* Фразы *«Я тебя понимаю»* и *«Мне важны твои чувства»* становятся привычными для диалога современных людей: *«Я понимаю твою грусть! Знаю, тебе сейчас сложно. Мне важны твои чувства!»*

Следующая группа слов описывает явления, связанные с понятием абьюзивных отношений. Абьюзивные отношения – это те, в которых партнер нарушает личные границы другого человека, унижает, допускает жестокость в общении и действиях с целью подавления воли жертвы. Абьюзер и жертва – участники процесса абьюза. Ср. примеры из речи: *«Это абьюз чистой воды, и мне сложно из него выйти. Портрет абьюзера и тирана именно такой – окружить заботой, а потом... Для меня выученная беспомощность – про жертву»*.

В речи людей мы также нашли противоположные по значению подгруппы терминов. Первая подгруппа относится к термину «токсичность»: токсичный позитив, токсичные отношения, токсичный: *«А эта книга поможет избавиться от токсичности в общении? Не заставляй меня улыбаться, когда я плачу. Это токсичный позитив! У меня токсичные отношения с ребенком. Мы постоянно ссоримся. Она какая-то токсичная, мне неприятно с ней общаться!»* Вторая подгруппа слов связана с понятием «экологичность»: экологично, экологичный способ, экологичное общение: *«Как мне кажется, это будет экологичнее и безопаснее. Я не знаю, как сформулировать это экологично. Нужно найти экологичный способ выразить злость. В отношениях для меня важны комфорт и экологичное общение»*.

В отдельную группу мы выделили слова, являющиеся видами дискриминации или относящиеся к термину «дискриминация». Слова «фэтшейминг» и «фэтфобия» являются синонимами и обозначают действия или высказывания, которые унижают, высмеивают или оскорбляют человека или группу людей за полноту: *«Например, фэтфобия проявляется, когда мы используем в соцсетях фильтры, которые*

увеличивают наше лицо». Термин «эйблизм» обозначает тип дискриминации, при котором трудоспособные люди рассматриваются как нормальные и превосходящие людей с инвалидностью: «Мне было стыдно, когда я поняла, что я сказала слово "слепая". Я думаю, это эйблизм». Эйджизм – дискриминация людей по возрасту: «Эйджизм – это когда я называю себя бабушкой, тем самым осуждая бабушек?»

Далее мы отметили слова, относящиеся к когнитивной психотерапии, фокусирующей на изучении отношений между мыслями, чувствами и поведением. Когнитивные искажения – это систематические ошибки в мышлении: *«Знаю, это когнитивное искажение, но сейчас я думаю так». Некоторыми из основных когнитивных искажений являются следующие: «чтение мыслей», «сверхобобщение»: «Я думаю, что ей не особо важны мои слова сейчас. Правда, это уже когнитивное искажение "чтение мыслей". Иногда мне кажется, что я ничего не умею. Но это "сверхобобщение"».*

К последней лексической группе мы отнесли слова, которые обозначают различные деструктивные поведенческие реакции. К таким терминам относятся «гостинг», «пинг» и др.: *«Гостинг – поведение человека, при котором он обрывает общение без объяснений...»* (блог *tipopolina*); *«Пинг – это когда после разрыва отношений бывшим партнером предпринимаются попытки выйти на связь...»* (блог *dariusnotes*). Суффикс -инг- в этих словах придает значение действия, процесса.

Таким образом, в результате исследования был получен материал, анализ которого позволил заключить, что психотерапевтические термины используются людьми в повседневной коммуникации с целью выражения своих эмоций и более точного понимания состояния собеседника.

Список литературы

1. *Карсаварский, Б. Д.* Психотерапия : учебник для вузов / Б. Д. Карсаварский. – 2-е изд., перераб. – СПб. : Питер, 2002. – 672 с.

УДК 808.5

*Д. А. Тверитина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

РОЛЬ ФЕМИНИТИВОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. Статья посвящена исследованию феминитивов как языкового явления, изучаемого гендерной лингвистикой. Наличие в современном русском языке возрастающего числа феминитивов-неологизмов свидетельствует об актуальности профессиональных наименований лиц женского пола (несмотря на существующую в языке глубинную культурную традицию андроцентризма). Рассмотрены основные аргументы за и против феминитивов.

Ключевые слова: феминитивы, гендерная лингвистика, андроцентризм, профессия, гендер.

*D. A. Tveritina,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE ROLE OF FEMINATIVES IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Abstract. The article describes the study of the role of feminatives studied by gender linguistics. The presence of many feminatives-neologisms in modern Russian indicates the relevance of professional names of female persons, despite the existence of the

phenomenon of androcentrism. The main arguments for and against feminitives are considered.

Keywords: feminitives, gender linguistics, androcentrism, profession, gender.

В конце XX века в современной лингвистике появилось новое направление российского гуманитарного знания – гендерная лингвистика. Это научное направление, изучающее, как проявляется в языке и речи процесс создания культурой и обществом различий между полами. Большинство исследований гендерной лингвистики ориентировано на изучение методов, способов и коммуникативных ситуаций выражения гендерных черт в языке и речи, в том числе и на изучение феминитивов.

Создание и популяризация феминитивов – существительных женского рода, образованных от однокоренных существительных мужского рода, – один из наиболее существенных процессов, протекающих в современном русском языке. Появление ряда новых номинаций лиц женского пола направлено прежде всего против андроцентризма, свойственного многим языкам. Стоит отметить, что многие феминитивы относятся к потенциальным словам, которые не имеют регистрации в словарях. Небольшое количество феминитивов, закрепленное в словарях, чаще всего относят к исторически обусловленным: к женским лексемам традиционно относятся слова типа *няня, кухарка, прачка, доярка* и пр. Большинство слов, обозначающих профессии высокого статуса, имеют форму лишь мужского рода – *дипломат, хирург, эксперт, министр* и пр. Язык является инструментом и воспроизводит мир с мужской точки зрения. Пытаясь повлиять на общество и его мышление посредством языка и преодолеть данную тенденцию, активистки движения за права женщин все чаще внедряют в речь феминитивы. Как отмечает Р. Гузаерова, «...в основе данного явления лежит возросшая активность женщин во всех сферах общественной жизни: профессиональной деятельности, науке, политике, культуре, экономике и т. д.» [2, с. 4].

Вторым важным условием введения феминитивов в современный русский язык является наличие противоречивости между тем, что человек говорит и видит на самом деле. Например, можно услышать: «*Оператор в отпуске в связи с*

беременностью». Подобные примеры можно наблюдать в речи современного человека, на новостных каналах, в публицистической литературе и т. д.

Закономерно, что феминитивы подвергаются отторжению и негативному отношению со стороны людей, незнакомых с вопросами гендерной лингвистики. Впрочем, особое внимание уделяется именно тем феминитивам, которые обозначают лиц женского пола профессиональной, социальной деятельности. Появление в современной речи таких слов, как *дипломатка*, *блогерша*, *филологиня*, *юристка* активно обсуждается обществом. Феминитивы-неологизмы начинают появляться в газетах, журналах, на экранах телевизоров, на рекламных баннерах и т. д. Например, в онлайн-журнале «Wonderzine» для современных женщин героини, дающие интервью, представлены словами *организаторка*, *политесса*, *фотографка*, *блогерка* [3, с. 3], в научном рецензированном журнале «Критика феминистична» в статье «Жизнь женщины – очень размытое понятие» используются феминитивы *персонажка*, *психологиня* [1, с. 2]. Вряд ли в современном языкознании есть более сложная лингвистическая проблема, которая вызывает настоящий ажиотаж в публичном пространстве. Существуют две ведущие стороны: за и против. Пока первые утверждают, что феминитивы необходимы, другие доказывают, что феминитивы – насилие над русским языком. Позицию первого мнения мы пояснили выше. Что же касается второго, то для обоснования данной точки зрения используются аргументы эстетического, социального и лингвистического характера.

Первым аргументом против является избыточность феминитивов. Противники феминитивов считают, что в современном русском языке уже есть слова мужского рода, которые можно употреблять и по отношению к мужчине, и по отношению к женщине; так называемая нейтрально-гендерная лексика. Действительно, слова мужского рода часто берут на себя функцию обозначения профессии с «нейтральной» позиции.

Второй распространенный аргумент касается стилистики. Многие феминитивы (несмотря на огромный потенциал русского языка) употребляются только в разговорной речи. Распространению мешает стилистически сниженная окраска. Например, феминитивы с суффиксами *-ш(а)* и *-их(а)* в современном

русском языке имеют разговорный, слегка презрительный оттенок (например: *бизнесменша, врачиха*). Однако в отдельных случаях они носят нейтральный характер: *секретарша, ткачиха*, поэтому у данных суффиксов все же есть шансы на возвращение в область стилистически нейтрального русского литературного языка. Существует множество других феминитивных суффиксов (*-есс(а), -к(а), -ниц(а), -щиц(а), -ис(а), -ин(я)* и т. д.).

Третий (и самый популярный) аргумент состоит в том, что феминитивы противоречат правилам русского языка. Однако русский язык древнерусского, старорусского периодов, а также XVIII–XIX веков демонстрирует тенденцию к образованию различных слов-коррелятов женского рода, а также умножение типов словообразовательных моделей. Исторически в русском языке не выявляются ограничения, связанные с образованием феминитивов.

Таким образом, роль феминитивов в современном русском языке обуславливается стремлением добиться языкового равенства между женщинами и мужчинами (чаще всего это касается профессиональной деятельности), так как в современном мире женщины принимают активное участие во всех сферах жизни. Но до сих пор феминизация языка вызывает разную неоднозначную реакцию как социальное и языковое явление. Насколько прочно феминитивы войдут в русский язык, узнаем еще нескоро.

Список литературы

1. Агамян, М. Жизнь женщины – очень размытое понятие / М. Агамян // Критика феминистична : сетевой журнал. – 2021. – URL: <https://feminist.krytyka.com/ru/articles/zhizn-zhenshchiny-ochen-razmytoe-ponyatie> (дата обращения: 19.10.2021).

2. Гузаерова, Р. Р. Специфика феминитивов в современном русском медиапространстве / Р. Р. Гузаерова // Электронная научная библиотека eLIBRARY : сетевая библиотека. – 2017. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=32277909> (дата обращения: 20.10.2021).

3. *Патюлина, Е.* Праздник нашей силы: о чем говорили участницы митинга 8 Марта / Е. Патюлина // Wonderzine : сетевой журнал. – 2020. – URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/249131-the-right-celebration> (дата обращения: 19.10.2021).

К. Р. Широков,

Липецкий государственный педагогический университет,

г. Липецк

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА В РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Исследование и рассмотрение концепции пространства в русском языке на различных языковых уровнях.

Ключевые слова: концепция, пространство, языковой уровень, картина мира.

K. R. Shirokov,

Lipetsk State Pedagogical University,

Lipetsk

CONCEPTUALIZATION OF SPACE IN RUSSIAN LINGUOCULTURE

Abstract. Research and consideration of the concept of space in the Russian language at various language levels.

Keywords: concept, space, languagelevel, worldpicture.

Исследованием концептов занимается такая наука, как когнитивная лингвистика. В наши дни она является одним из самых популярных языковых направлений. Концепты исследуются в рамках литературных стилей, наивной

картины мира, научной картины мира, в процессе диалога культур и т. д. Основной упор делается на базовые концепты языкового представления мира.

Пространство, в свою очередь, изучается как один из концептов когнитивной лингвистики. Пространство есть представление о расположении объекта относительно других объектов, а также представление о габаритах и величинах объекта. Осмысление понятия пространства сильно различается в наивной картине мира и научной.

Понятие и рассмотрение пространства является одним из этапов познавательной деятельности человека. Данный процесс оказывает большое влияние на формирование сознания. По мнению Е. С. Кубрякова, на концепцию пространства в лингвокультуре большое влияние оказывает принцип восприятия мира. Существуют два видения мира – ЧТО-система и ГДЕ-система. Первая представлена через восприятие и сравнение объектов окружающей среды через фигуры и фоны. Вторая система предполагает измерение и оценивание расстояния до объектов. Именно ГДЕ-система служит базовой основой для выявления понятия пространства [1, с. 27].

Фундаментальным противопоставлением в концепте пространства служит разделение на верх и низ. Выделяются четыре основополагающие категориальной структуры. Первая – вертикальность, выступающая как осознание положения объекта относительно какой-либо точки. Чаще всего данной точкой служит земля. В языке эта категория отражается в локативных предлогах *над*, *под*, а также через систему прилагательных *низкий*, *высокий*. Вторая категория – это внутренность. Она рассматривает объекты как вместилища и полости. В языке выражается через лативные и локативные предлоги *в*, *вне*, *из* и через систему описания объектов. К примеру, характеристика *глубина* может быть присуща только полым объектам. Третьей категорией служит поверхность. Под данную категорию попадают объекты, имеющие четкие границы и формы, что дает возможность в языке описывать различные объекты, ссылаясь на объекты с поверхностью *шарообразный*, *прямоугольный*. Последняя категория – это фасад и тыльная сторона объектов. Основой создания данной категории послужили представления человека о его облике: *лицо* – *фасад*, *спина* – *тыл*. В языке данные понятия применимы к

неодушевленным объектам и в языке проявляются через предлоги *перед, позади, сбоку*. Концепт пространства на семантическом уровне создает метафорические и метонимические переносы. Качество базового тела проецируется на пространство. Обращаясь к Е. В. Падучевой, можно рассмотреть ее пример переноса времени на пространство. Используя в языке слова, означающие различные отрезки времени, мы подразумеваем и события, происходящие в указанный промежуток времени. Это наделяет смысл отрезка времени пространством. К примеру, говоря фразу: «*Расскажи что было вчера*», – мы имеем в виду все события, которые произошли во вчерашнем дне. Стоит отметить, что подобное явление характерно только для славянских языков и не наблюдается в лингвокультуре других стран [2, с. 287].

Пространственные метафоры изучал О. П. Ермаков. В своих трудах он классифицирует осмысление ландшафта в русском языке. Им было выделено шесть видов пространственных метафор:

– Ландшафтные – представление одного пространства посредством другого: *песчаное море, бугры волн, снежная пустыня*.

– Метафоризация человека через образы ландшафта: *айсберг* – холодный, замкнутый в себе человек, *гора* – стойкий и крепкий человек.

– Метафоризация жизни через водоемы, реки, озера: *бурный поток* – череда волнительных и неожиданных событий, *подводные камни* – скрытые дефекты и проблемы.

– Метафоризация конца чего-либо через ландшафтные впадины: *творческая бездна* – исчерпание всего вдохновения, *пропасть в отношениях* – окончание и невозможность дальнейшего взаимопонимания между людьми.

– Метафоризация времени с помощью пространственных образов: *время пошло под уклон* – время быстро заканчивается, *не за горами* – скоро.

– Метафоризация большого количества объектов через ландшафт *реки слез* – безостановочные рыдания, *море дел* – множество работы и заданий [3, с. 227].

Концепт пространства в русском языке очень значим. Его изучение и осмысление проходят на всех языковых уровнях. Морфологические, синтаксические, метафорические, лексическо-семантические репрезентации представляют собой сферу для рассмотрения и классификации.

Список литературы

1. *Кубрякова, Е. С.* О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Известия АН.– 1997. – Т. 56. – № 3. – С. 19–29. – (Сер. «Литература и язык»).
2. *Ермакова, О. П.* Пространственные метафоры в русском языке / О. П. Ермакова // отв. ред. Н. Д. Артюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 279–290.
3. *Падучева, Е. В.* Логический анализ языка. Языки пространств / Е. В. Падучева // отв. ред. Н. Д. Артюнова, И. Б. Левонтина. – М. : Языки русской культуры, 2000. – С. 210–260.

Секция «E-LEARNING – ОБУЧЕНИЕ ЯЗЫКАМ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ»

УДК 37.811.111

А. А. Ахметсафина, М. Н. Смирнова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ ПОМОЩИ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В статье представлены теоретические аспекты развития языковой компетенции обучающихся с применением интернет-технологий на уроках иностранного языка. Особое внимание уделяется комплексу методических приемов работы с современными интернет-технологиями, которые рассматриваются с позиции их двух основных составляющих: ИКТ и социальных сетей. Авторы представляет различные виды и формы занятий с использованием интернет-ресурсов.

Ключевые слова: иностранный язык, языковая компетенция, интернет-технологии, обучение, интернет-ресурсы.

*A. A. Akhmetsafina, M. N. Smirnova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**FORMATION OF LANGUAGE COMPETENCE OF SCHOOLCHILDREN
WITH THE HELP OF INTERNET TECHNOLOGIES
AT THE SENIOR STAGE OF EDUCATION**

Abstract. The article presents theoretical aspects of the development of language competence of students with the use of Internet technologies at foreign language lessons. Particular attention is paid to the complex of methodological techniques for working with modern Internet technologies, which are considered from the position of their two main components: ICT and social networks. The author presents various types and forms of classes using Internet resources.

Keywords: foreign language, language competence, Internet technologies, training, Internet resources.

В настоящее время обучение иностранному языку сводится к практическому владению им на уровнях повседневного общения и профессиональной сферы. Обучающийся должен овладеть в первую очередь иноязычной коммуникативной компетенцией. Известно, что одним из ее компонентов является языковая (лингвистическая) компетенция. Существуют различные точки зрения на то, что является первостепенным компонентом в обучении иностранным языкам. Анализ научных трудов ученых, занимающихся проблемой развития языковой компетенции, позволяет говорить о том, что языковой компонент по праву может считаться основным. Такого мнения придерживаются психолингвисты Д. Слобин и Дж. Грин, голландский ученый Ян ван Эк, А. Л. Бердичевский, которые считают, что языковая компетенция представляет собой совокупность знаний таких языковых средств, как грамматика, лексика, фонетика, а также подразумевает их использование в ситуациях устного и письменного общения.

Многие педагоги, методисты-практики и лингвисты занимаются проблемой развития и внедрения интернет-технологий в учебный процесс. Благодаря современным технологиям разрабатываются новые формы и методы преподавания, становятся возможными реализация лично ориентированного подхода в обучении, индивидуализация и дифференциация обучения. Широкое применение интернет-технологий создает условия для перехода к обучению через всю жизнь (Lifelong Learning).

В настоящее время в методике обучения и преподавания иностранных языков с использованием интернет-технологий нет единого термина для обозначения этого понятия. Часто исследователи для обозначения одних и тех же понятий и явлений используют различные термины. В данной исследовательской работе за основу определения интернет-технологий был взят термин, разработанный П. В. Сыроевым и М. Н. Евстигнеевым. Под интернет-технологиями ученые понимают «совокупность форм, методов, способов приемов обучения иностранному языку с использованием сети Интернет» [1, с. 364].

Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), по нашему мнению, составляют большую часть учебных интернет-ресурсов. Поэтому целесообразно рассмотреть интернет-технологии с позиции их двух основных составляющих: ИКТ и социальные сети. На сегодняшний день существует множество образовательных средств ИКТ. В рамках исследовательской работы, проведенной нами, были применены следующие ИКТ: аутентичные электронные учебники англоязычных издательств, аутентичные электронные словари, презентации, электронные и информационные ресурсы с аудио- и видеoinформацией.

Как показала практика, одной из главных задач ИКТ является обогащение образовательного процесса. Используя на уроках современные ИКТ, мы тем самым создаем условия для развития у обучающихся дополнительных умений и стратегий более высокой степени. Общение в социальных сетях становится неотъемлемой частью взаимодействия. Социальная сеть Instagram как обучающая онлайн-среда также имеет ряд преимуществ в преподавании иностранных языков (например, уникальная информационная среда, эмоциональное вовлечение и пр.). Различные

формы заданий можно использовать как во время занятий, так и во внеурочной деятельности.

В этой связи изучение вопроса о дидактических свойствах и функциях интернет-технологий особенно актуально и необходимо, так как владение данными современными технологиями поможет учителям повысить эффективность учебного процесса. Дидактические функции и свойства современных интернет-технологий в первую очередь определяют конкретную функцию педагога и обучающегося в учебном процессе.

Интернет-технологии могут использоваться на всех этапах урока. Любой страноведческий материал будет лучше восприниматься обучающимися при использовании наглядности. Так, знакомство с достопримечательностями страны должно сопровождаться их красочными изображениями. Например, нетрадиционные уроки («урок-путешествие», «урок-игра», ролевые игры и т. п.) привлекают обучающихся и мотивируют к обучению. Широкий выбор аудио- и видеоматериалов при знакомстве с реалиями, понятиями и фактами иностранной культуры становится возможным при использовании интернет-технологий. Кроме того, следует использовать картинки и фотографии при изучении новых лексических единиц, осуществляя беспереводной метод представления лексики. Чтобы акцентировать внимание обучающихся на наиболее сложных и важных грамматических явлениях изучаемого языка, можно использовать анимацию. Игровые технологии могут быть отличным вариантом для активизации познавательной деятельности обучающихся. Например, игры-викторины «Своя игра», «Что? Где? Когда?» и пр. помогут завершить изучение большого раздела учебника, провести контроль полученных знаний. Данный контроль можно провести и другим способом – посредством компьютерного тестирования. Проводить тесты можно в и режиме онлайн, например, в Google-опросе.

Однако, работая над каждым видом речевой деятельности и аспектом языка, применять интернет-технологии нужно в соответствии с конкретными целями, а изучение темы следует традиционно заканчивать повторением, закреплением и обобщением. На завершающем этапе можно вовлечь обучающихся в проектную деятельность с помощью создания какого-либо мультимедийного проекта или

продукта. Так, особую популярность приобретает веб-квест-технология, ориентированная в первую очередь на обучающихся, вовлеченных в учебный процесс. А продуктом веб-квеста может выступать презентация, аудио-, видеоподкаст и т. п. Проектная деятельность и современные технологии являются дополнительным стимулом к развитию интереса обучающихся к изучению языка и культур изучаемой страны, а также могут использоваться во внеурочной деятельности.

При обучении аспектам языка вместе с УМК по иностранному языку можно использовать дополнительные аутентичные электронные учебники (Oxford University Press, Cambridge University Press, Express Publishing, Macmillan Publishers, Pearson, Longman) и пособия. Такие учебники содержат множество разнообразных заданий, помогающих обучающимся как можно глубже погрузиться в языковую среду. В настоящее время можно приобрести учебные материалы аутентичных английских издательств или использовать их электронные версии, так как многие из них находятся в открытом доступе. Задания в таких учебниках часто отличаются от заданий в УМК. Они позволяют расширить область применения грамматических правил и разнообразить урок различными формами работы.

Лексический навык формируется в процессе работы со словарем, текстами, лексическими упражнениями и в дальнейшей работе по активизации изученных лексических единиц в устном общении. Преимущество электронных англоязычных словарей очевидно.

Обучение произношению и интонации невозможно представить без привлечения аутентичных англоязычных аудиозаписей и видео. Во многих электронных англоязычных учебниках в приложении есть аудиофайлы. Особенно популярными сейчас являются подкасты, затрагивающие темы бытового характера, а также научного и философского планов. Кроме того, многие крупные англоязычные издательства стали запускать собственные приложения для развития фонетических навыков. Каждый из них отличается своей функциональностью, но главным их преимуществом является речь носителя английского языка.

Для обоснования теоретических положений, сформулированных выше, была проведена опытно-экспериментальная работа с учащимися средней

общеобразовательной школы. Результаты контрольного этапа опытно-экспериментальной работы доказали, что уровень знаний обучающихся значительно повысится, если будут использоваться специально разработанные методические приемы работы с современными интернет-технологиями.

Список литературы

1. *Сысоев, П. В.* Использование новых учебных интернет-технологий в обучении иностранному языку (на материале культуроведения США) / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Вестник Тамбовского университета. – 2008. – № 2 (58). – С. 363–371. – (Сер. «Гуманитарные науки»).

УДК 372.881.1

К. М. Богданова, М. В. Максимова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ РАБОЧИХ ЛИСТОВ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения интерактивных рабочих листов (ИРЛ) как одно из перспективных направлений активизации познавательной активности обучающихся. Статья содержит рекомендации для создания рабочих листов с помощью образовательной платформы Liveworksheets.

Ключевые слова: образование, интерактивный рабочий лист, информационные технологии, английский язык.

*K. M. Bogdanova, M. V. Maksimova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

USING INTERACTIVE WORKSHEETS IN ENGLISH LESSONS

Abstract. The article discusses the possibilities of using interactive worksheets (IRL), as one of the promising areas for enhancing the cognitive activity of students. This article provides guidelines for creating worksheets using the Liveworksheets educational platform.

Keywords: education, interactive worksheet, information technology, the English language.

Современные педагогические инновации в области обучения иностранным языкам тесно связаны с внедрением и использованием интерактивных технологий, позволяющих реализовывать новые модели обучения, направленные на развитие личности обучающегося и на повышение учебной мотивации к изучению иностранного языка.

Одним из актуальных и перспективных направлений, отвечающих на вызовы современного образования, является использование интерактивных цифровых рабочих листов.

Интерактивный рабочий лист (ИРЛ) – это дидактическое средство организации учебной деятельности учащегося в облачных сервисах или веб-инструментах [2].

На уроках английского языка ИРЛ может использоваться для формирования и совершенствования грамматических, лексических навыков, а также может включать в себя обучение чтению и письму:

- обучение грамматической стороне речи: формирование активно-рецептивных и пассивно-рецептивных навыков, совершенствование грамматических

умений средствами подготовительных упражнений (дифференциация, трансформация, репродукция и перевод);

- обучение лексической стороне речи: формирование лексических навыков средствами системы подготовительных и речевых упражнений, включающих развитие словообразовательной и контекстуальной догадки, прогнозирование, расширение и сокращение предложений;

- обучение различным видам чтения (ознакомительному, изучающему, поисковому и просмотровому): это могут быть научные и научно-популярные тексты, призванные расширить кругозор, повысить интерес к предмету и мотивировать на его успешное изучение;

- обучение письменному выражению мыслей с помощью подготовительных и речевых упражнений, включающих репродукцию, реферирование и аннотирование, написание сочинений [1].

Создавать или использовать готовые интерактивные листы возможно с помощью специальных интернет-платформ. Например, образовательный сервис *Liveworksheets* является инструментом, позволяющим трансформировать традиционные рабочие листы (в формате doc, pdf, png или jpg) в интерактивные онлайн-упражнения.

Данный сервис позволяет учителю создавать задания для заполнения пробелов, соединения компонентов, множественного выбора и перетаскивания элементов. Более того, рабочие листы можно дополнить аудио-, видеозаданиями, упражнениями для совершенствования навыков разговорной речи [3].

Таким образом, ИРЛ может быть инструментом, организующим деятельность по конструированию новых знаний и овладению новыми способами универсальных учебных действий.

Приведем пример фрагмента урока английского языка в 6 классе с использованием интерактивного рабочего листа.

УМК: «Английский в фокусе 6» (авторы: Ю. Е. Ваулина, Д. Дули, О. Е. Подоляко, В. Эванс).

Тема: «Day in, Day out. Mydailyroutine».

Тип урока: урок усвоения новых знаний.

Цель урока: формирование у обучающихся навыков монологической речи по теме урока.

Поисково-исследовательский этап (15 минут)

Teacher: Tell me which of the activities in the pictures do you usually do in the morning/afternoon/evening/at night?

Students: In the morning I usually have breakfast. In the afternoon I usually have lessons and play sports...

Teacher: Well done, dear children. Now, look at the screen and learn some activities that we do every day and read together. <https://www.liveworksheets.com/pb668443fx>

Students: *просматривают интерактивный рабочий лист, повторяют знакомые лексические единицы по теме урока, узнают новые, расширяют свой словарный запас.*

Список литературы

1. *Милюшенко, Т. В.* Дистанционное обучение иностранным языкам в рамках технологии Flipped Classroom : учеб. пособие / Т. В. Милюшенко. – Омск : Изд-во ОмГПУ, 2017. – 86 с.

2. *Жукова, Т. А.* Web 2.0 в работе учителя / Т. А. Жукова, Е. Н. Ларина [Электронный ресурс]. – URL: <http://seminar-practika.blogspot.ru/p/4.html> (дата обращения: 17.11.2021).

3. *Liveworksheets.com* – Создатель интерактивных рабочих листов для всех языков и предметов [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.liveworksheets.com/> (дата обращения: 17.11.2021).

УДК 37.811.111

А. М. Евсеева, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ
НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА
С ЦЕЛЬЮ ИЗУЧЕНИЯ ГРАММАТИКИ
ОБУЧАЮЩИМИСЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье описываются возможности использования нескольких видов мобильных приложений, позволяющих более результативно овладеть немецким языком, для обучающихся основного общего образования. Представлены результаты экспериментального исследования автора.

Ключевые слова: немецкий язык, языковая компетенция, мобильное приложение, грамматика.

*A. M. Evseeva, O. V. Yeltsova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**THE USE OF MOBILE APPLICATIONS IN GERMAN LESSONS
IN ORDER TO STUDY GRAMMAR BY STUDENTS
OF BASIC GENERAL EDUCATION**

Abstract. The article describes the possibilities of using several types of mobile applications that make it possible to master the German language more effectively for students of basic general education. The author presents the results of his experimental research.

Keywords: German, language competence, mobile application, grammar.

Современный период развития общества характеризуется сильным влиянием на него информационных технологий, которые проникают во все сферы деятельности, образуют глобальное информационное пространство. Неотъемлемой и важной частью информатизации общества является информатизация образования. Внедрение инновационных технологий (согласно новым требованиям ФГОС) призвано в первую очередь улучшить качество обучения, повысить мотивацию детей к получению новых знаний, ускорить процесс усвоения знаний.

Актуальность рассматриваемой в статье темы обусловлена возможностью использования мобильных приложений в обучении грамматики немецкого языка.

Мобильное приложение – это программный пакет, функционал и дизайн которого созданы для использования возможностей мобильных платформ. Количество приложений постоянно растет, что предоставляет педагогам новые возможности для обучения немецкому языку с использованием смартфонов в учебном процессе.

В связи с этим для исследования было выбрано приложение «Deutsch Lernen A1-A2-B1-B2 Gratis Grammatik Übung». Данное приложение имеет высокий рейтинг,

большое количество скачиваний, позитивную оценку пользователей, а также является бесплатным. Оно создано разработчиками MobCrab, насчитывает более 500 000 пользователей по всему миру, средняя оценка составляет 4,7 балла. Это приложение является единственным из тех, что дает объяснения на немецком и английском языках. К достоинствам можно отнести современный дизайн и звуковое сопровождение, разделение заданий по уровням сложности согласно общеевропейской компетенции владения иностранным языком (Common European Framework of Reference, CEFR). В каждом разделе несколько блоков, состоящих из 10 тестовых заданий с тремя вариантами ответа по всем грамматическим темам. В приложении можно делать заметки, а также исправлять ошибки, совершенные ранее при выполнении упражнений. Есть возможность просмотреть индивидуальную статистику с указанием процентного соотношения правильных и неправильных ответов. К недостаткам относится интерфейс приложения на английском языке и однообразие форм проверки. Освоение грамматического материала в экспериментальной группе проводилась с помощью данного приложения.

Целью констатирующего этапа эксперимента было определение уровня владения грамматическим материалом по теме «Модальные глаголы» у обучающихся на среднем этапе обучения в экспериментальной и контрольной группах. С этой целью была проведена тестовая работа, включающая пять заданий по ранее изученной теме «Модальные глаголы». В тестировании приняли участие 10 учеников экспериментальной группы и 10 учеников контрольной группы, каждое задание оценивалось 1 баллом.

Уровни сформированности грамматической компетентности учащихся:

- высокий уровень – 5 баллов;
- средний уровень – 3–4 балла;
- низкий уровень – 1–2 балла.

Результаты проведенного исследования определения уровня грамматических навыков учащихся 7 класса на уроках немецкого языка продемонстрировали преимущество сформированности среднего уровня грамматической компетентности учащихся. Сложившиеся обстоятельства требуют проведения коррекционной работы для исправления ситуации в лучшую сторону, что и было сделано на

формирующем этапе эксперимента: были применены инновационные технологии, предназначенные для повышения уровня грамматической компетентности учащихся, а именно отработка грамматических навыков по теме «Модальные глаголы» с помощью предложенного мобильного приложения на протяжении трех уроков в течение недели в экспериментальной группе.

На контрольном этапе эксперимента в экспериментальной группе высокий уровень грамматической компетентности продемонстрировали 70 % учащихся (семь человек), в то время как на констатирующем этапе эксперимента подобные показатели имели только 20 % учащихся (2 человека).

Средний уровень грамматической компетентности показали 30 % учащихся (три человека). Низкий уровень грамматической компетентности выявлен не был.

Таким образом, использование ИКТ с целью обучения немецкой речи способствовало повышению интереса учащихся к предмету, как следствие, было зафиксировано существенное возрастание уровня грамматической компетентности, подтвержденное показателями контрольного этапа эксперимента.

УДК 37.811.11

А. М. Евсеева, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМЫ КОНТРОЛЯ ОБУЧЕНИЯ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье говорится об использовании дистанционной формы для обучения чтению на иностранном языке. В настоящий момент это целесообразно, так как в распоряжении преподавателя иностранного языка имеется большой выбор цифровых образовательных ресурсов, разных по типу и содержанию.

Ключевые слова: иностранный язык, обучение чтению, дистанционные формы, платформы видео-конференц-связи.

REMOTE FORMS OF CONTROL OF LEARNING TO READ IN A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. This article talks about the use of a distance form for teaching reading in a foreign language. At the moment, this is advisable, since a foreign language teacher has a fairly large selection of digital educational resources, different in type and content.

Keywords: foreign language, reading instruction, remote forms, video-conferencing-platforms.

Актуальность применения технологий контроля чтения в условиях дистанционного образования состоит в том, что при использовании онлайн-платформ повышается роль контролируемой самостоятельной работы школьников, объективность оценки уровня подготовленности обучающихся, точность измерений. Современное тестирование правильного чтения может выступать эффективным средством контроля уровня сформированности навыка чтения.

Цель исследования – изучить дистанционные формы контроля обучения чтению на иностранном языке. Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи:

- дать характеристику чтению как одному из видов речевой деятельности в рамках реализации ФГОС;
- рассмотреть понятие «дистанционное обучение» по иностранному языку;
- определить возможности дистанционного образования на платформах Zoom и социальной сети «ВКонтакте»;
- выявить дистанционные формы контроля обучения чтению на уроках иностранного языка.

Объектом исследования являются принципы составления тестов для чтения по иностранному языку, предметом – способы проверки знаний по развитию навыков речевой деятельности, в частности чтения.

В качестве методов исследования использованы: анализ литературы; изучение требований действующей программы к формированию компетенции навыков чтения; анализ научной литературы по методике обучения иностранным языкам.

Для помощи преподавателю, ведущему дистанционные занятия по развитию навыков чтения, есть множество цифровых книг и веб-сайтов, из которых можно извлечь текст, статью, отрывок или рассказ и поделиться этим материалом со студентами на экране компьютера во время онлайн-занятия. В настоящее время такие популярные платформы видео-конференц-связи, как Zoom, MStTeams или Skype, имеют функцию совместного пользования экраном, которая полезна для проведения занятий по развитию навыков чтения на иностранном языке. Дополнительно студенты могут использовать инструменты рисования на платформе Zoom для создания аннотации на экране, что способствует развитию навыков беглого просмотрового чтения [1]. Для контроля навыков чтения был подобран текст «Restaurants und Café in Berlin» по теме «Еда». Данный материал можно связать с уроками по тематическому разделу «Mmh, dasschmeckt!» по учебнику «Da Fkompakt A1. Deutschals Fremdsprache für Erwachsene».

В разделе «Leseverstehen» хранятся три группы статей: Bevor Sielesen, Während Sielesen, Leseaufgaben. В каждой группе можно прочитать небольшую статью с советами. Например, в группе «Bevor Sielesen» предлагается ознакомиться со следующими статьями: Zeit, Antworten, Punkte, Lesen Sie die Fragen sorgfältig durch, Denken Sie nach, Bevor Sielesen. Данные темы помогут обучающимся подготовить алгоритм работы с текстом. Каждая статья или видео содержит как подготовительный этап, так и задания к материалу.

Во время чтения оценивается уровень понимания читаемого материала, умение обобщать содержание прочитанного, выделять ключевые слова и выяснять значение незнакомых слов по контексту. Тексты построены на материалах, отражающих реалии жизни в странах, на языках которых проводится тестирование.

Разница между уровнями обеспечивается с применением двух основных подходов:

– посредством отбора аутентичных текстов, отображающих реалий бытовой жизни, выявляющих осведомленность участника тестирования о жизненных ситуациях, которые касаются соответствующих сфер;

– отбора задач по сложности с учетом критериев лингвистической сложности, типа и объема текста.

В рамках текстов возможно применение разных принципов контроля обучения чтению:

– отсутствие концовки текста и ее угадывание;

– соотнесение тематических предложений с отдельными параграфами текста;

– прогнозирование содержания текста на основе данных преподавателем лексических единиц текста;

– части текста предоставляются обучаемым вне логической последовательности, их необходимо расставить по порядку и т. д.

При организации учебного процесса на базе среды такого типа преподаватели получают возможность использовать наиболее современные педагогические технологии: обучение в сотрудничестве, виртуальные дискуссии, метод проектов и др.

Список литературы

1. *Проничева, Ю. В.* Интеграция мобильных приложений в процесс обучения иностранному (английскому) языку: преимущества, недостатки, перспективы развития / Ю. В. Проничева [Электронный ресурс]. – 2014. – URL: www.nsportal.ru

УДК 372.881.1

Н. А. Куранова²,

*Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ОРГАНИЗАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ЛЕКТОРИЕВ В ФОРМАТЕ TED TALKS ДЛЯ ПРАКТИКИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается потенциал организации студенческих лекториев в формате TED Talks для практики немецкого языка. Представлен пример пошаговой работы по организации студенческого лектория в формате TED Talks.

Ключевые слова: TED Talks, лекторий, немецкий язык, языковая практика.

N. A. Kuranova,

*Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

ORGANIZATION OF STUDENT LECTURES IN THE TED TALKS FORMAT FOR THE PRACTICE OF THE GERMAN LANGUAGE

² Работа выполнена под научным руководством канд. пед. наук, доцента О. В. Ельцовой.

Abstract. The article deals with the potential of organizing student lectures in the TED Talks format for the practice of the German language. The article presents the example of steps in workflow on organizing a student lecture course in the TED Talks format is presented.

Keywords: TED Talks, alecture course, German language, language immersion.

В современном мире необходимо говорить не только на родном, но и на иностранных языках. Чтобы уметь говорить на другом языке, недостаточно простого заучивания грамматических правил и слов. Очень важно использовать выученные слова и грамматические конструкции в речи. Это можно делать во время лекториев в формате TED Talks с носителями изучаемого языка.

TED Talks – это формат коротких, рассказанных простым языком лекций, на которых спикеры делятся своими открытиями, идеями, жизненным опытом, тем, что им нравится, что бы могло улучшить жизнь других [1].

Данный формат может использоваться в практике изучения любого иностранного языка, в том числе немецкого. В процессе подготовки к выступлению отлично запоминаются слова, так как спикер заранее составляет текст и заучивает его, при ответах на вопросы после выступления происходит их повторение. Для зрителей прослушивание докладов тоже очень полезно для тренировки понимания языка на слух. Еще одним плюсом является участие в лекциях носителей немецкого языка. Это возможность услышать немецкую речь, исправить ошибки в словах, грамматике или акценте в своей речи.

Алгоритм организации лектория в формате TED Talks следует пояснить на конкретном примере. Летом 2021 года я обучалась на языковых курсах в Германии и поработала в данном формате. Учеба была организована на платформе Zoom в интернациональной группе с несколькими преподавателями.

На первом уроке мы посмотрели и прослушали лекцию немецкого спикера Франциски Польман с субтитрами. Изучили структуру выступления и особенности ораторского мастерства спикера. Вся работа длилась 30 минут. Затем мы получили домашнее задание: подобрать тему для выступления и согласовать ее с

преподавателем. Я решила рассказать о возможности работы волонтером в Германии.

На втором уроке нами были согласованы выбранные темы с преподавателем. Домашним заданием была подготовка текста лекции и презентации. В большей степени я использовала слова на тему «Путешествие». Незнакомые слова были вынесены отдельно в презентацию, дан их перевод на английский язык (для удобства слушателей).

На третьем уроке мы обсудили возникшие вопросы по тексту с преподавателем и получили следующее домашнее задание: выучить текст и подготовиться к выступлению.

На четвертом уроке все участники представили лекции. На каждое выступление было отведено не более 5 минут, 2 минуты – на вопросы, корректировку произношения и грамматики. Было очень интересно, все проходило в дружеской атмосфере, подготовленные тексты не были сложными, студенты-спикеры подошли к докладам творчески, с удовольствием отвечали на вопросы. Преподаватели тоже принимали участие, помогли исправить ошибки в произношении и грамматике.

Таким образом, лектории в формате TED Talks – это отличная языковая практика и возможность поделиться интересной информацией с другими людьми.

Список литературы

1. *Кошелева, И. Н.* Видеоматериалы TED Talks как образовательный инструмент в обучении английскому языку в вузе / И. Н. Кошелева // КиберЛенинка: научная библиотека открытого доступа: [сайт]. – 2017. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videomaterialy-tedtalks-kak-obrazovatelnyy-instrument-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 20.09.2021).

УДК 37.811.11

*Н. А. Куранова, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕКСТОВ
НЕМЕЦКОГОВОРЯЩИХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ
СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ»
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ
НАВЫКОВ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования текстов немецкоговорящих пользователей социальной сети «ВКонтакте» на уроках немецкого языка для развития грамматических навыков обучающихся. Представлена методика использования «ВКонтакте» на уроках немецкого языка для обучающихся основного общего образования.

Ключевые слова: «ВКонтакте», немецкий язык, грамматика, методика.

*N. A. Kuranova, O. V. Yeltsova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE USE OF TEXTS OF GERMAN-SPEAKING USERS OF THE SOCIAL NETWORKS FOR THE DEVELOPMENT OF GRAMMATICAL SKILLS OF STUDENTS IN GERMAN LESSONS

Abstract. The article deals with the relevance of using texts of German-speaking users of «VKontakte» for the development of grammatical skills of students at lessons of German. The methodology of using Instagram for students of basic general education at lessons of German is presented in the article.

Keywords: «VKontakte», German, grammar, methodology.

В настоящее время образовательные стандарты неразрывно связаны с быстрым повышением уровня информатизации всей системы образования. Информационные технологии используются во всех образовательных программах, в том числе в программах изучения немецкого языка [1]. Современные образовательные реалии требуют эффективных и доступных интернет-платформ для изучения всех разделов немецкого языка, особенно одного из самых сложных разделов – грамматики. Одним из таких ресурсов становится социальная сеть Instagram.

«VKontakte» – это социальная сеть, позволяющая делиться фото, видео и текстовым контентом, проводить прямые эфиры, общаться в Direct и делиться Stories. В образовательных целях он дает возможность сделать урок более интересным, вывести образовательный процесс за рамки аудитории, работать как дома, так и в школе.

В ходе экспериментальной работы была разработана методика работы с «VKontakte» по грамматической теме «Können» для 9 класса, которая включала в себя следующие этапы работы:

1. Анализ контента в «ВКонтакте» и подбор наиболее подходящих профилей для дальнейшей работы вместе с обучающимися.

Для этого были просмотрены различные страницы пользователей, блогеров, групп, содержащих развлекательный, информационный контент. Однако удобнее всего оказался не поиск глагола können на конкретных страницах пользователей, а общий поиск в «ВКонтакте» по хэштегу #können, так как на отдельных профилях было трудно найти данный глагол, кроме того, большая часть немецкоговорящих блогеров, обладающих большой аудиторией, предпочитает писать посты на английском языке, а не на немецком.

2. Разработка заданий по выбранному материалу.

На данном этапе были разработаны задания, которые включали в себя различные формы работы с постами:

1. Найти посты по хэштегу #können.

2. На каждую форму спряжения глагола können по лицам найти пример использования в постах.

3. Найти три поста с использованием различных форм спряжения глагола können и попросить одноклассника объяснить.

4. Найти посты с использованием глагола können в разных формах, сделать пропуски и обменяться с одноклассниками текстами для заполнения.

5. Написать пост о себе на немецком языке с использованием глагола können и выложить.

Задания не являлись основой урока, их выполнение предполагалось во время ориентировочного этапа урока, было выделено не более 5–10 минут для его выполнения и проверки. Каждое задание выполнялось на определенном уроке, использовались различные формы работы: парная, групповая и индивидуальная.

3. Включение использования «ВКонтакте» в образовательных процесс на уроках немецкого языка.

Проверка методики проводилась в течение месяца вместе с выполнением входного и выходного тестирования, рефлексии по окончании экспериментальной работы. Уже с первого урока данная методика заинтересовала обучающихся. Был риск того, что у них не будет профилей в «ВКонтакте», однако у 90 % обучающихся

профиль был, что сделало работу удобной, кроме того, у всех были доступ в Интернет и смартфоны. Выполнение заданий проходило в нормальном режиме, мы всегда успевали завершить работу за 10 минут. Особенно обучающимся понравились такие задания:

Задание: найти три поста с использованием различных форм спряжения глагола können и попросить одноклассника объяснить. Работа была организована в парах.

Задание: найти посты с использованием глагола können в разных формах, сделать пропуски и обменяться с одноклассниками текстами для заполнения. Во время выполнения данного задания обучающимся была дана возможность подготовить задания друг для друга. Работа была организована в 1-й группе. Это задание понравилась обучающимся, им было интересно обсуждать тексты, делать предположения на основе своих знаний.

Задание: написать пост о себе на немецком языке с использованием глагола können и выложить.

Также обучающиеся выделили завершающее задание – написание поста о себе на тему «Ich kann!». Задание было творческим, они выбирали фотографии для постов, сами писали тесты, использовали изученную лексику. Были некоторые трудности с написанием текста, но в целом все справились хорошо. Данная работа проводилась индивидуально, затем проверялась преподавателем.

Таким образом, интеграция «ВКонтакте» в образовательный процесс дает как ученику, так и учителю множество новых возможностей для различной работы при изучении грамматики немецкого языка, повышает мотивацию обучающихся, является одной из возможных платформ для обучения во время дистанционного образования, дистанционной работы во время выполнения домашнего задания или работы в классе.

Список литературы

1. Использование ИКТ-технологий в образовательном процессе в условиях введения ФГОС [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/ispolzovanie-ikt-tehnologij-v-obrazovatelnom-processe-v-usloviyah-vvedeniya-fgos-4193961.html>

УДК 37.811.11

*У. В. Мичкова, М. В. Максимова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ПОТЕНЦИАЛ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЕРВИСОВ GOOGLE В ОБУЧЕНИИ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. Данная статья содержит информацию о преимуществах и эффективности использования онлайн-сервисов Google на уроках немецкого языка в старшей школе.

Ключевые слова: ресурс, сервис, старшая школа, немецкий язык, потенциал, преподавание, урок.

*U. V. Michkova, M. V. Maksimova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE POTENTIAL OF USING GOOGLE SERVICES IN TEACHING GERMAN IN HIGH SCHOOL

Abstract. This article provides information on the benefits and effectiveness of using Google online-services in teaching German in high school.

Keywords: resource, service, high-school, German, potential, teaching, lesson.

В век информатизации общества школа должна использовать не только традиционные методы обучения, но и активно внедрять в учебную деятельность новые технологии. Такую возможность предоставляет нам сеть Интернет. Интернет в настоящее время – это пространство, где есть практически любая информация во всех ее формах и проявлениях: фотографии, музыка, видео, тексты и др. [2]. С модернизацией сферы образования на данный момент доступ к сети Интернет получили почти все участники образовательного процесса. Современные условия образовательного процесса позволяют удовлетворить требования нормативных документов к формированию УУД, уровню подготовленности выпускников. Для этого учитель может применять в работе возможности служб Google.

Сервисы Google, о которых пойдет речь в данной статье, относятся к такому понятию, как «электронные образовательные ресурсы».

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР) – это учебные, научные, информационные, справочные материалы и средства, разработанные в электронной форме и представленные на носителях любого типа или размещенные в компьютерных сетях, воспроизводимые с помощью электронных цифровых технических средств и необходимые для эффективной организации учебно-воспитательного процесса [3].

На примере сервисов Google можно отметить следующие возможности применения в учебном процессе:

- *обмен информацией и документами*, необходимыми для учебного процесса, учащихся друг с другом и с преподавателями: консультирование по проектам и рефератам, проверка домашней работы, проведение тестов;
- *выполнение совместных проектов в группах*.

Одним из самых популярных и широко используемых сервисов Google является Google Classroom (Google Класс).

Google Classroom объединяет документы, слайды, gmail и календарь в единую платформу для управления общением учащихся и преподавателей. Учащиеся могут

быть приглашены в Google Classroom по личному коду или автоматически импортированы из школьного домена.

Каждый класс создает отдельную папку на диске пользователя, в которой ученик может представить работу для оценки учителем. Задания и сроки выполнения добавляются в календарь Google, каждое задание может принадлежать к категории (или теме).

Преподаватели могут следить за успеваемостью каждого учащегося, просматривая историю изменений документа, а после оценки учителя могут возвращать работу вместе с комментариями. Google Classroom предоставляет различные способы выдачи заданий. Можно загрузить готовый документ, а можно создать новый с помощью встроенной функции Google Docs или Google Forms.

Google Docs – бесплатный веб-сервис от Google, почти не уступающий по возможностям MS Word, а во многом превосходящий его. Главным достоинством данного сервиса стала функция «Совместный доступ». С ее помощью над документом могут работать несколько человек из любой точки мира. Обычно он ведется с помощью комментариев. Они появятся на правой боковой панели. Через комментарии можно обмениваться замечаниями по тексту или предлагать свой вариант неудачного фрагмента [1].

Своим пользователям Google предлагает возможности для совместной работы над презентациями. Google Презентации – это удобный инструмент для создания презентаций, редактирования и совместной работы над ними, который позволяет учащемуся и тем, кого он выбирает в качестве соавторов, редактировать файлы в реальном режиме времени со своих домашних компьютеров, смартфонов, планшетов, ноутбуков.

Совместная работа над презентациями позволяет:

- точно знать, что делает каждый соавтор, благодаря цветным меткам присутствия;
- редактировать презентацию одновременно с другими пользователями вне зависимости от того, где они находятся;
- из истории изменений узнавать, кто внес изменения, или возвращаться к более ранним версиям;

- общаться с соавторами и делиться идеями во встроенном чате [4].

Сервисы Google могут быть оптимизированы под любой этап организации урока. Таким образом, главным дидактическим преимуществом использования сервисов Google в образовательном процессе является организация совместной работы учащихся и преподавателя. Чем раньше педагоги начнут использовать данные сервисы в своей работе, тем раньше они получат эффективный инструмент для построения индивидуальной траектории обучения, тем эффективнее и интереснее они могут сделать процесс обучения.

Список литературы

1. *Khalil, Z. M.* EFL students' perceptions towards using Google Docs and Google Classroom as online collaborative tools in learning grammar / Z. M. Khalil // *Applied Linguistic Research Journal*. – 2018. – Vol. 2. – № 2. – P. 33–48.
2. *Абалухев, Р. Н.* Интернет-технологии в образовании [Текст]: метод. пособие / Р. Н. Абалуев и др. – 4-е изд. – Тамбов : Изд-во Тамб. Гос. техн. ун-т, 2002. – 136 с.
3. *Голицына, О. Л.* Информационные технологии : учебник / О. Л. Голицына и др. – М. : Форум ; ИНФРА-М, 2013. – 608 с.
4. *Костюченко, М. В.* Интернет-ресурсы при изучении английского языка / М. В. Костюшенко, А. Ю. Трутнев // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. – М. : НИЦ «Академия естествознания». – 2018. – № 1. – С. 181–185.

УДК 37.811.11

М. А. Первощикова, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ
НЕМЕЦКИХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В данной статье описана система обучения немецкому языку, направленная на развитие страноведческой компетенции у обучающихся основного общего образования с использованием современных немецких художественных фильмов. Практический опыт работы автора статьи подтверждает эффективность предлагаемой системы упражнений и методического потенциала видеофильмов в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: фильмы, страноведческая компетенция, методика, упражнения, иностранный язык, ФГОС.

*M. A. Perevoshchikova, O. V. Yeltsova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE USE OF MODERN GERMAN FEATURE FILMS FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL COMPETENCE AMONG STUDENTS OF BASIC GENERAL EDUCATION

Abstract. This article describes the system of teaching the German language, aimed at the development of cross-cultural competence among students of basic general education using modern German films. The practical experience of the author of the article confirms the effectiveness of the proposed system of exercises and the methodological potential of video films in teaching a foreign language.

Keywords: films, cross-cultural competence, methodology, exercises, foreign language, Federal Educational Standard.

На современном этапе развития общества очень велика значимость изучения иностранного языка. Существует необходимость обучать не только языку, но и культуре страны изучаемого языка, т. е. следует развивать страноведческую компетенцию.

Овладеть страноведческой компетенцией, не находясь в стране изучаемого языка, непросто, поэтому важной задачей учителя является представление учащимся наглядного представления о жизни, традициях, языковых реалиях немецкоязычных стран. Этим целям и служит использование различных художественных, а также учебных фильмов, которые дают наглядную картину повседневной жизни людей в странах изучаемого языка.

Нами был проведен эксперимент среди шестых классов МБОУ «СОШ № 2» г. Глазова. Его цель – повышение уровня страноведческой компетенции учащихся по немецкому языку посредством использования современных немецких фильмов.

Для просмотра был выбран немецкий художественный фильм «Rapunzel», созданный общественной телерадиокомпанией RBB по мотивам известной немецкой сказки братьев Гримм. Продолжительность фильма 58 минут.

В фильме представлено убранство королевских покоев, обстановка домов простых крестьян, вид зданий снаружи, одежда королевской семьи, их слуг и крестьян, кухонная утварь. Также можно наблюдать занятия крестьян. Поэтому данный фильм может быть полезен при изучении следующих тем: «Kleidung», «MeinZuhause».

Были выделены три этапа работы с фильмом на уроке:

Этап 1. Подготовительный. Цели – мотивация учащихся, снятие возможных трудностей при просмотре фильма, подготовка к успешному выполнению задания. На данном этапе были рассмотрены слова и фразеологические выражения, которые могут вызвать трудности при восприятии материала. Также было сформулировано задание (ответы на него необходимо услышать в фильме).

Этап 2. Просмотр фильма. На данном этапе при просмотре фильма были использованы следующие типы заданий:

- *Задания для поиска языковой информации:* посмотрите фрагмент фильма и назовите предметы, которые вы увидели в комнате главного героя и т. д.

- *Задания для развития рецептивных умений:* поиск правильных ответов на вопросы, которые даны до просмотра, определение верных/неверных утверждений.

Этап 3. Завершающий. Обсуждение просмотренного фильма, проверка ответов на вопросы и выполненных заданий. Далее предложен тест, направленный на контроль понимания видеофрагмента страноведческого материала. Затем можно использовать проектную работу, связанную с подготовкой аналогичных сюжетов самостоятельно, или ролевые игры, в основу которых положен сюжет или ситуация фильма.

После завершения эксперимента с использованием фильма дети показали более высокие результаты после прохождения теста. Таким образом, использование правильно подобранных художественных фильмов на уроках по немецкому языку помогло улучшить страноведческие знания.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод о том, что использование немецких фильмов в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, положительно сказывается на формировании их страноведческих навыков и умений, а также положительной мотивации к изучению немецкого языка. Несомненными достоинствами художественных фильмов являются эмоциональное воздействие на школьников, аутентичность, наглядность, концентрация языковых средств, информативная насыщенность.

УДК372.881.1

Ю. И. Первощикова, Г. Е. Поторочина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБУЧАЮЩИХ
КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРОГРАММ
В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ
ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ
В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме использования компьютерных обучающих программ и образовательных сайтов в процессе обучения иностранному (в данном случае – немецкому) языку. В статье рассматривается классификация компьютерных обучающих программ и сайтов, а также акцентируется внимание на преимуществах и недостатках образовательных сайтов и обучающих программ. Статья будет интересна практикующим учителям и преподавателям высшей школы, а также студентам-практикантам факультета иностранных языков.

Ключевые слова: компьютерные обучающие программы, иностранный язык, образовательные сайты, классификация обучающих программ, интерактивность, мультисенсорность, адаптивность.

*Y. I. Perevoschikova, G. E. Potorochina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE USE OF EDUCATIONAL COMPUTER PROGRAMS IN THE GERMAN EDUCATIONAL PROCESS TO IMPROVE THE QUALITY OF LEARNING IN SECONDARY SCHOOL

Abstract. This article is devoted to the problem of using computer training programs and educational websites in the process of teaching a foreign language (in our case, German). The article discusses the classification of computer training programs and websites, and focuses on the advantages and the disadvantages of educational websites and training programs. This article will be of interest to practicing teachers and teachers of higher education, as well as to students-trainees of the Faculty of Foreign Languages.

Keywords: computer training programs, foreign language, knowledge websites, classification of training programs, interactivity, multisensory, adaptability.

В данной статье предпринята попытка анализа просмотра различных обучающих программ по немецкому языку на базе сайта Deutsche Welle – <http://www.dw.de>. Этот сайт можно использовать при обучении немецкому языку в основной школе (5–9 классы). Использование материала таких программ создает условия для реализации преимуществ индивидуального, интерактивного, систематического и последовательного обучения.

Компьютерная обучающая программа (КОП) – это педагогическое программное средство, обеспечивающее достижение заданной дидактической цели при обучении [1, с. 109].

Компьютерные обучающие программы обладают целым рядом характеристик, присущих только этому виду средств обучения: интерактивность, мультисенсорность (использование комплекса средств для представления информации: текста, звука, мультипликации, видео, графики), адаптивность,

индивидуальность дизайна, необходимость специальной подготовки пользователя для работы с программой [2, с. 113].

В настоящее время нет единой классификации обучающих программ, хотя такие авторы, как Е. С. Полат, В. В. Гришкун, Т. А. Полипова, Б. Хантер, выделяют пять основных типов: тренировочные; проблемного обучения; имитационные и моделирующие; игровые; наставнические [1; 2; 3; 4].

Рассмотрим основные характеристики компьютерных обучающих программ:

1. Программы тренировочного типа.

Предназначены для закрепления умений и навыков обучающихся в процессе изучения иностранного (в данном случае – немецкого языка). Предполагается, что теоретический материал уже усвоен. Они широко используются при выполнении упражнений (перевод с иностранного языка). Многие из них составлены в духе бихевиоризма, когда одним из ведущих принципов является подкрепление правильного ответа. Компьютер в случайной последовательности генерирует учебные задачи, уровень трудности которых определяется педагогом. Если обучающийся дал правильный ответ, ему сообщается об этом. Если ответ неправильный, то обучающемуся либо предоставляется возможность попросить помощь, либо предъявляется правильный ответ [3, с. 63].

2. Программы, направленные на проблемное обучение.

Они построены на идеях и принципах когнитивной психологии. В них осуществляется не прямое управление деятельностью обучающихся, т. е. предъявляются разнообразные задачи, а обучающимся предлагается решить их путем проб и ошибок.

3. Программы имитационного и моделирующего типа.

Эти программы основаны на графически-иллюстративных возможностях компьютера. Они предоставляют возможность обучающемуся наблюдать на экране компьютера определенный процесс, влияя на его ход подачей команды с клавиатуры, меняющей значения параметров [2, с. 105].

4. Программы игрового типа.

В данных программах используются игры. Эти программы предоставляют в распоряжение обучающихся воображаемую среду, которая существует только в

виртуальном мире, а также набор определенных возможностей и средств их реализации. Использование данных программ приводит к развитию обучаемых; к формированию у обучающихся познавательных навыков в процессе игры; самостоятельному открытию ими закономерностей, отношений объектов действительности, имеющих всеобщее значение [5, с. 103].

5. Программы наставнического типа.

Данные программы ориентированы в основном на усвоение новых понятий. Многие из них работают в режиме, близком к программированному обучению. Обучение ведется в форме диалога, который построен на основе формального преобразования ответа обучающегося. В публикациях зарубежных специалистов под термином «программированное обучение» понимаются современные компьютерные технологии. Одним из основоположников концепции программированного обучения является американский психолог Беррес Фредерик Скиннер [5, с. 105].

В процессе обучения иностранному языку важным является то, что данные программы предназначены для достижения следующих целей:

1. Для организации начального и среднего этапов обучения иностранному языку.
2. Для совершенствования базовых знаний по иностранному языку.
3. Для подготовки к сдаче различных экзаменов.
4. Для работы с деловыми текстами.

Перечисленные выше программы можно найти на немецком образовательном сайте <http://www.dw.de>. На сайте Deutsche Welle <http://www.dw.de> были просмотрены темы раздела «Nicos Weg – ein mobiler Deutschkurs im Unterricht». Далее представлено небольшое содержание одной из тем – это «Begrüßungen» (приветствия). В данном разделе обучающиеся узнают различные формы приветствия и обращения, как правильно задавать вопросы, касающиеся настроения, и отвечать на них, а также формальные и неформальные формы в общении. В начале каждой темы есть небольшой видеоролик длительностью до 3–4 минут. Просмотрев его, нужно выполнить задания лексического, грамматического, страноведческого характера. По ходу выполнения заданий автоматически высвечиваются правильные

и неправильные ответы, даются пояснения к заданиям и интересные факты. В конце обучающийся может увидеть, какое количество баллов он набрал при выполнении заданий.

После просмотра и изучения материала данного образовательного сайта была составлена сравнительная таблица, в которой отражены преимущества и недостатки. Очевидно, что преимущества превалируют над недостатками (табл. 1).

Таблица 1

Недостатки и преимущества образовательных сайтов

№	Преимущества	Недостатки
1	Упор на самостоятельную работу обучающихся	Ограничивается возможность групповой и парной работы
2	Улучшение эффективности и качества образования	Зрительное утомление, иногда перегрузка наглядным материалом
3	Приобретение и совершенствование навыков работы с компьютером	Необходимость в персональном компьютере и доступе в Интернету
4	Создание игровых учебных ситуаций, максимально приближенных к реальным ситуациям	–
5	Повышение интереса к изучаемому предмету	–

Подводя итоги сказанному, можно констатировать следующие выводы, к которым мы пришли в ходе изучения литературы по проблеме исследования, что компьютерные обучающие программы и аутентичные образовательные сайты в процессе обучения иностранному языку повышают эффективность обучения:

– усвоение знаний происходит не по принуждению, а по желанию обучающихся;

– создается возможность отвлечься от реальной ситуации с повышенной ответственностью, наказуемостью и снять психологические барьеры;

– процесс изучения иностранного языка обучающимися доставляет им удовольствие и удовлетворение, что, в свою очередь, повышает их уровень мотивированности обучения языку в целом;

– способствует развитию личности обучающегося;

– создает условия для установления межпредметных связей.

Данные теоретического исследования лягут в основу опытно-экспериментальной работы в период прохождения педагогической практики в основной школе.

Список литературы

1. *Гришкун, В. В.* Компьютеризация обучения: проблемы и перспективы : учеб. пособие / В. В. Гришкун. – М. : Федеральное агентство по образованию, 2006. – 372 с.

2. *Полат, Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования : учеб. пособие / Е. С. Полат. – М. : Владос, 2006. – 262 с.

3. *Полипова, Т. А.* Внедрение компьютерных технологий в преподавание иностранного языка / Т. А. Полипова. – СПб. : Союз, 2010. – 209 с.

4. *Тихонов, А. Н.* Школа будущего: компьютеры в процессе обучения : учеб. пособие / А. Н. Тихонов. – М. : Федеральное агентство по образованию, 2006. – 194 с.

5. *Хантер, Б.* Мои ученики работают на компьютерах : кн. для учителя / Б. Хантер. – М. : Просвещение, 2009. – 488 с.

УДК 37.811.11

М. Д. Скворцова, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО КОНТЕНТА СОЦИАЛЬНОЙ
СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» ДЛЯ РАЗВИТИЯ
СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. В данной статье речь пойдет о возможности и положительном эффекте использования на уроках немецкого языка фото- и видеоконтента, публикуемого в социальной сети «ВКонтакте» с целью расширения у обучающихся страноведческих знаний.

Ключевые слова: иностранные языки, немецкий язык, социальные сети, «ВКонтакте» страноведческая компетенция.

*M. D. Skvortsova, O. V. Yeltsova,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**THE USE OF VISUAL CONTENT OF THE INSTAGRAM SOCIAL NETWORK
FOR THE DEVELOPMENT OF COUNTRY-SPECIFIC COMPETENCE
AMONG STUDENTS OF BASIC GENERAL EDUCATION
IN GERMAN LESSONS**

Abstract. This article will focus on the possibility and positive effect of using photo and video content published on the social network «VKontakte» in German lessons in order to expand students' cross-cultural knowledge.

Keywords: foreign languages, German, social media, «VKontakte», cross-cultural competence.

Федеральные государственные образовательные стандарты – это совокупность требований обязательных при реализации основных образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего, среднего профессионального и высшего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию. Каждый государственный образовательный стандарт включает в себя три вида требований, в том числе требования к результатам освоения основных образовательных программ. Данные результаты подразделяются на личностные, метапредметные и предметные. К предметным результатам можно отнести развитие страноведческой компетенции [3, с. 2]. В настоящее время в изучении иностранных языков широко используются информационные технологии, в том числе и в школе. Необходимо постоянно разрабатывать новые методики изучения иностранного языка, являющиеся эффективными и в то же время позволяющие заинтересовать обучающихся.

В сети Интернет можно найти большое количество специализированных образовательных платформ. Кандидат психологических наук Юлия Давидовна

Бабаева и российский психолог, кандидат психологических наук Александр Евгеньевич Войскунский в своей статье утверждают: «Работа в Интернете позволяет повысить активность познающего субъекта, индивидуализировать процесс обучения, преодолевать стереотипы традиционного (во многом авторитарного) стиля взаимодействия между обучающимся и педагогом, получить доступ к разнообразным источникам информации, знакомиться с различными, в том числе и дискуссионными, точками зрения и т. п.» [1, с. 3].

Но какая платформа может стать не просто полезной, но и действительно интересной для ребенка?

Результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения свидетельствуют, что 89 % подростков в возрасте от 14 до 17 лет ежедневно или практически ежедневно пользуются социальными сетями [2, с. 3]. Одной из самых популярных социальных сетей среди подростков является «ВКонтакте».

Дети проводят в социальных сетях огромное количество времени. Именно поэтому возможно их использование в учебном процессе. Чтобы ребенок усваивал информацию, она должна быть для него интересна, а также представлена в яркой, красочной форме. В социальной сети «ВКонтакте» большее внимание уделяется именно визуальному контенту, публикуемому в так называемых постах и историях пользователями. Также существуют аккаунты, на которых публикуется различный фото- и видеоматериал о других странах: достопримечательности, фотографии городов, праздников, жителей и т. п. Чаще всего этот контент публикуется носителями языка, что позволяет услышать их речь или прочитать написанный ими текст.

В рамках исследования был произведен поиск подобных аккаунтов в сети Instagram.

@deutschland_de – здесь публикуется различная информация о Германии: от уроков немецкого до праздников, национальной еды и известных людей, внесших вклад в ту или иную сферу жизни страны.

@germanyexplorer и @germany.de – аккаунты, на которых можно найти красивые фотографии разных городов и мест Германии.

@germany.fakten – автор публикует интересные факты о Германии на немецком языке.

Также можно найти аккаунты о других немецкоговорящих странах. Кроме этого учитель может вбить в поисковую строку «хэштег», например, с названием достопримечательности или города, и найти фото и видео данного места, посты пользователей, содержащие информацию о нем.

Таким образом, с помощью использования визуального контента социальной сети «ВКонтакте» педагог может не только привлечь учащихся к изучению страноведческой информации, но и использовать при этом фото- и видеоматериал, опубликованный носителями языка, проживающими в немецкоговорящих странах.

Список литературы

1. Бабаева, Ю. Психологические последствия информатизации / Ю. Бабаева, А. Войскунский // – 2017. – 24 июля. – URL: https://cyberpsy.ru/articles/babaeva_vojskunskij_posledstviya_informatizatsii/ (дата обращения: 04.04.2021).

2. Селиверстова, Н. ВЦИОМ: соцсетями ежедневно пользуются 89 % подростков / Н. Селиверстова // РИА Новости. – 2019. – 6 марта. – URL: <https://ria.ru/20190306/1551577366.html> (дата обращения: 04.04.2021).

3. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : утв. приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М., 2010.

УДК 37.811

Д. А. Сысоева, М. А. Кропачева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ «ВКОНТАКТЕ» В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье описаны возможности использования социальной сети «ВКонтакте» для обучения иностранному языку. Особое внимание уделено особенностям ее интеграции в информационно-образовательную среду. Автор представляет методические рекомендации учителям иностранного языка по использованию этой социальной сети.

Ключевые слова: иностранный язык, социальная сеть, «ВКонтакте», обучение, методические рекомендации.

*D. A. Sysoeva, M. A. Kropacheva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

USAGE OF THE SOCIAL NETWORK «VKONTAKTE» IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article describes the possibilities of using the social network «VKontakte» for teaching a foreign language. Special attention is paid to the peculiarities of its integration into the information and educational environment. The author presents guidelines for teachers of a foreign language on the use of this social network while teaching.

Keywords: foreign language, social network, «VKontakte», training, teaching guidelines.

В последние два десятилетия, начиная с конца XX века, информационно-коммуникационные технологии стремительно развиваются, а вместе с тем увеличивается количество сфер, в которых они применяются в современном обществе, и сфера образования не остается в стороне. Преподаватели школ и вузов прибегают к использованию интернет-технологий для повышения эффективности и разнообразия обучения, повышения и сохранения естественной мотивации обучающихся.

Мы решили выявить и описать особенности использования социальной сети «ВКонтакте» при обучении иностранному языку.

Изучение теоретического материала показало, что вопросы использования информационно-коммуникационных технологий в обучении иностранным языкам достаточно широко рассмотрены многими учеными, в том числе М. Н. Евстигнеевым, О. А. Клименко, П. В. Сысоевым, Э. Хандли, Т. Хедж [1; 2; 3; 4].

Так, информационно-образовательная среда создает возможности для интеграции в образовательный процесс ресурсов сети Интернет, программно-педагогических, технических и коммуникационных средств информатизации. В этом случае информационно-образовательная среда рассматривается как системно организованная совокупность средств передачи и хранения информационных ресурсов, аппаратно-программного и организационно-методического обеспечения, ориентированного на удовлетворение образовательных потребностей населения.

На основании теоретического материала мы предлагаем технологию работы в социальных сетях и методические рекомендации учителям иностранного языка.

1. Для удобства коммуникации мы предлагаем создать беседу в «ВКонтакте» с обучающимися. Главное условие – разговор должен вестись полностью на иностранном языке.

2. Важно использовать социальные сети не только как средство обучения, но и как средство воспитания. Только 8 человек из 13 используют социальные сети в образовательных целях, остальные пользуются ими в развлекательных целях и с целью общения (согласно проведенному опросу среди обучающихся 11 класса). Однако потенциал социальных сетей гораздо шире, чем просто общение, поэтому важно показать обучающимся, что социальные сети – это та площадка, где они могут развивать свои навыки и умения практически в любой сфере, а также могут совершенствовать свои знания иностранного языка.

3. Чтобы обучающиеся были окружены иностранным языком еще больше, можно попросить их перенастроить «ВКонтакте» на изучаемый язык. Так как они давно пользуются данной социальной сетью и знают полностью интерфейс, даже переименовав язык, они с легкостью смогут ориентироваться в социальной сети. Но при этом все ранее знакомые слова будут на иностранном языке, и обучающиеся так или иначе будут запоминать значения новых слов.

4. «ВКонтакте» как инструмент формирования ИКТ-компетенции всех педагогических работников школы. Чтобы решать образовательные задачи с помощью социальных сетей, учителя должны быть функционально грамотными в данной сфере.

Таким образом, используя социальные сети в обучении иностранному языку, важно вести общение с обучающимися в социальных сетях полностью на иностранном языке, стимулировать их тягу к знаниям, показывать им пути саморазвития и самообучения, а также повышать свою ИКТ-компетенцию.

Список литературы

1. *Клименко, О. А.* Социальные сети как средство обучения и взаимодействия участника образовательного процесса / О. А. Клименко // Теория и практика образования в современном мире : материалы Междунар. науч. конф. – СПб., 2012. – 407 с.

2. *Сысоев, П. В.* Методика обучения иностранному языку с использованием новых информационно-коммуникационных интернет-технологий : учеб.-метод. пособие для учителей, аспирантов и студентов / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев. – Ростов н/Д. ; М. : Феникс ; Глосса-Пресс, 2010. – 182 с.

3. *Handley, A.* Content Rules / *A. Handley, A. Chapman* // How to Create Killer Blogs, Podcasts, Videos, Ebooks, Webinars (and More) That Engage Customers and Ignite Your Business. Hoboken. – N. J. : Wiley, 2011.

4. *Hedg, T.* Teaching and Learning in the Language Classroom / T. Hedge. – Oxford : Oxford University Press, 2007. – 447 p.

УДК 372.881

И. А. Торопова, М. Н. Смирнова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ YOUTUBE ДЛЯ РАЗВИТИЯ НАВЫКОВ ГОВОРЕНИЯ НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. В данной статье основное внимание уделено внедрению платформы YouTube как метода обучения разговорной речи, который отличается от стандартных методов обучения и является очень интересным и увлекательным, помогающим создать более комфортную и благоприятную атмосферу в классе, повышая энтузиазм, активность и интерес обучающихся к обучению. Обосновывается идея о том, что в успешном овладении навыком говорения обучающимся помогут видеоматериалы, а именно платформа YouTube, так как она привносит в обучение детей эффективные методы работы для достижения поставленных целей и решения задач.

Ключевые слова: платформа YouTube, современные технологии в обучении, говорение, обучающиеся старшего звена, эффективные методы работы.

*I. A. Toropova, M. N. Smirnova,
Glazovsky State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

USING YOUTUBE TO DEVELOP SPEAKING SKILLS AT THE SENIOR STAGE OF TRAINING

Abstract. This scientific article focused on the implementation of the YouTube platform as a method of teaching conversational speech, which differs from standard teaching methods and is very interesting and fun, helping to create a more comfortable and supportive atmosphere in the classroom, increasing the enthusiasm, activity and curiosity of students for learning. The idea is substantiated that video materials, namely the YouTube platform, will help students to successfully master the speaking skill, since it brings effective methods of work in teaching children to achieve the goals and objectives.

Keywords: YouTube platform, modern teaching technologies, speaking, senior students, effective working methods.

В результате быстрого развития процессов глобализации и интеграции проблема изучения иностранных языков стала очень актуальной. Возникла настоятельная необходимость повышения качества обучения иностранным языкам. В настоящее время при изучении иностранного языка обучающийся главным образом должен овладеть не только языковой компетенцией, но еще и коммуникативной. Ключевой проблемой повышения эффективности и качества обучения языкам является нахождение способов привлечения внимания и повышение мотивации обучающихся [2, с. 28].

Для повышения мотивации обучающихся к изучению иностранного языка необходимо найти более эффективные формы и методы обучения иностранному языку. Данную проблему можно решить с помощью использования платформы YouTube в учебном процессе. Решение проблемы адекватного использования данной платформы предполагает необходимость поиска современных материалов

для работы с целью разработки эффективной методики овладения ею не только педагогом, но и обучающимся.

Английский как международный язык общения в настоящее время играет все более важную роль во многих сферах нашей жизни. Овладение английским языком, особенно навыками разговорной речи, важно для обучающихся для дальнейшей коммуникации с людьми по всему миру. Иностраный язык благотворно влияет на общий уровень культуры людей, способствует развитию коммуникации. Формирование коммуникативной компетенции является основной и ведущей целью обучения иностранному языку. Устное общение, роль которого в настоящее время стала особенно значительной, невозможно без хорошо развитого умения говорения. В успешном овладении умением говорения обучающимся помогут видеоматериалы, а именно платформа YouTube, поскольку при просмотре видеороликов у обучающихся создается психологическая готовность и стремление к речевому общению.

Таким образом, необходимость использования ИКТ в обучении иностранному языку объясняется не только возможностью получения нужной информации на иностранном языке, но, главное, модернизацией процесса обучения языку и культуре [3, с. 132].

Многие современные учителя иностранного языка отдают предпочтение использованию YouTube на своих занятиях, так как данная платформа способствует организации и проведению более интересных и эффективных занятий, предоставляя огромное количество видеоконтента, пригодного для использования в классе. YouTube определяется как веб-сайт для обмена видео, на котором пользователи могут загружать, обмениваться и просматривать видео. YouTube – это веб-платформа с открытым доступом, позволяющая людям легко загружать, просматривать и обмениваться видеоклипами через Интернет, через www.YouTube.com, другие веб-сайты, а также используя мобильные устройства, блоги. YouTube рассматривается исследователями как альтернативная стратегия для повышения разговорных навыков обучающихся. После просмотра видеороликов на YouTube, ожидается, что обучающиеся смогут получить идеи для выступления из реальной среды оратора, чтобы у них появилась возможность подражать этим

выступлениям. Обучающиеся также могут получить новый словарный запас и примеры произношения, которые дают им возможность совершенствоваться в говорении на иностранном языке.

Нами было проведено исследование, целью которого было изучение возможностей платформы YouTube для совершенствования умения говорения у обучающихся старшего возраста (детей 15–16 лет). Эксперимент проходил в три этапа (констатирующий, формирующий, контрольный). Исследование было проведено на базе МБОУ «СОШ № 11» г. Глазова в 9 «Л» классе.

Сначала обучающимся был предложен ряд заданий для оценки способностей к говорению по темам, которые были изучены в рамках школьной программы: прочитать отрывок из текста и установить соответствие между заголовками, прослушать аудио и соотнести речь говорящего с литературным жанром, прочитать текст и выбрать правильный вариант ответа, выбрать одно фото и описать его, а также сравнить две фотографии. Основываясь на полученных результатах контрольной и экспериментальной групп, был сделан вывод, что преобладающий уровень навыков говорения, знаний по грамматической теме в группах низкий, но также присутствует и средний уровень. Далее на завершающем уроке была разработана и проведена игра: выполнение заданий на станциях с помощью платформы YouTube на тему «What music do you like?», которая включала отработку навыков говорения. Отбор материала для станций по видео подбирался в соответствии с возрастом обучающихся (15–16 лет).

Основной источник информации – видео с платформы YouTube. Данная игра состояла из четырех этапов: просмотр видео; выполнение заданий и ответы на вопросы после его просмотра; составление диалогов с помощью лексики из просмотренного контента; чтение текста из предоставленного видео и его озвучивание. Обучающиеся были поделены на четыре группы. Игра происходила в классе на уроке английского языка. Для закрепления времен обучающимся было дано видео по данной грамматической теме с заданием в качестве последнего этапа игры. Данное видео дало возможность еще раз вспомнить и закрепить пройденный материал перед выполнением повторной контрольной работы.

Контрольная работа показала улучшение навыков говорения. При сравнении результатов обеих самостоятельных работ в виде контрольной работы было отмечено, что уровень знаний обучающихся 9 «Л» класса по темам «Let the Music begin», «What Music do you like?», а также уровень навыка говорения после внедрения платформы YouTube в процессе обучения повысился.

В целом использование платформы YouTube для развития навыка говорения активизирует работу обучающихся, дает им возможность общаться без страха совершить ошибку, делает процесс обучения интересным и приятным, а также повышает результативность и уровень мотивации.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования учителями и студентами во время педагогической практики различных видеоматериалов платформы YouTube для обучения говорению, а также для дальнейшей подготовки обучающихся к ОГЭ и ЕГЭ.

Итак, существует целый ряд эффективных и доступных интернет-технологий, которые могут помочь учителю быстро и качественно обучать иностранному языку, добиться высоких результатов и в конечном итоге стимулировать обучающихся к самостоятельному изучению иностранного языка. А какие средства использовать для изучения иностранного языка, каждый решит сам.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. – М. : Просвещение, 2012. – 42 с. – (Стандарты второго поколения).
2. *Лялина, Ю. А.* Использование интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам / Ю. А. Лялина // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 10. – С. 28–31.
3. *Сысоев, П. В.* Современные информационные и коммуникационные технологии: дидактические свойства и функции / П. В. Сысоев // Язык и культура. – 2012. – № 1. – С. 120–133.

Секция «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ»

УДК 372.881.1

А. К. Батальцева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

РАЗВИТИЕ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ СМЫСЛОВОГО ЧТЕНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье проводится анализ УМК «Горизонты» для седьмых классов с точки зрения формирования навыков смыслового чтения при обучении немецкому языку.

Ключевые слова: смысловое чтение, иностранный язык, немецкий язык, средняя школа.

*A. K. Batalceva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

DEVELOPMENT AND IMPROVEMENT OF SEMANTIC READING SKILLS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article analyzes the UMK «Horizons» for grades 7 from the point of view of the formation of semantic reading skills when teaching German.

Keywords: semantic reading, foreign language, German language, secondary school.

Информационная революция и повсеместное распространение поисковых систем сделали обладание информацией гораздо менее ценным, чем умение осмысливать и применять эту информацию в незнакомых ситуациях.

Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) второго поколения установил новые требования к результатам обучения. Таким образом, для достижения высокого качества образования необходимо изменить содержание обучения, опираясь на принципы метапредметности. В настоящее время педагог должен стать автором новых заданий и ситуаций, которые создадут возможность формирования личностных, предметных и метапредметных результатов обучения. Смысловое чтение входит в перечень метапредметных результатов, формируемых на уроках иностранного языка [1, с. 8].

Чтение представляет собой комплексную деятельность, которая состоит из восприятия и понимания текста, при этом необходимо неотрывное взаимодействие этих двух процессов друг с другом и уделение большего внимания смысловой стороне содержания [2].

При обучению смысловому чтению важно понимать, что могут предложить учебники, как с приведенным материалом можно работать. В связи с этим нами был проанализирован учебник немецкого языка «Горизонты».

«Горизонты» – это серия учебников по немецкому языку как второму иностранному для 5–11 классов. Данный учебник предполагает, что обучающиеся начинают изучение немецкого языка со средней школы. Каждая глава компонентов УМК – это новая лексическая тема. Темы поделены на уроки, последний из них запланирован для проведения диктанта, выполнения контрольных заданий и заданий языкового портфеля, возможных индивидуальных бесед по портфолио. В каждой главе представлены задания для формирования и развития навыков устной и письменной речи, аудирования, чтения. Задания всех компонентов УМК органично входят в учебный процесс [3].

Проведем анализ комплекса упражнений УМК «Горизонты» для 7 классов общеобразовательных учреждений, направленных на формирование стратегий смыслового чтения.

Упражнения для формирования смыслового чтения в 7 классе по учебнику «Горизонты» направлены:

- на ориентирование в иноязычном тексте: прогнозирование его содержания по заголовку;
- чтение аутентичных текстов разных жанров преимущественно с пониманием основного содержания (определение темы, выделение основной мысли, главных фактов, опускание второстепенных, установление логической последовательности основных фактов текста);
- чтение несложных аутентичных текстов разных жанров с полным и точным пониманием, с использованием различных приемов смысловой переработки текста (языковая догадка, анализ, выборочный перевод), оценивание полученной информации, выражение своего мнения;
- чтение текста с выборочным пониманием нужной или интересующей информации.

На обучение чтению в данном УМК направлены три стратегии:

- понимание прочитанного;

- преобразование прочитанного;
- интерпретация и оценка прочитанного.

Общим для всех упражнений является то, что они не только знакомят учащихся с иноязычным материалом, но и побуждают их к наблюдениям, умозаключениям и выводам, носят творческий характер. Например, работа с текстом *Die Carl-Strehl-Schule in Marburg* заканчивается небольшим проектом (нужно найти информацию о своей школе и представить ее классу).

Важно отметить, что в сфере коммуникативной компетенции комплекс упражнений для смыслового чтения нацелен не только на ответы на вопросы, но и на выражение при этом своего отношения к предмету высказывания с использованием основных коммуникативных типов речи (описание, сообщение, рассказ, характеристика).

Основываясь на анализе приемов смыслового чтения в данном УМК, можно сделать вывод о том, что данные упражнения используются для развития способности и готовности варьировать и комбинировать материал, ориентируясь на решение конкретных коммуникативных задач в дальнейших наиболее распространенных ситуациях общения; для развития умения утверждать и обосновывать сказанное; вести диалоги в стандартных ситуациях общения.

Составляя урок, важно помнить, что, несмотря на объем и разнообразие заданий к текстам в учебниках, необходимо дополнять и структурировать материал, чтобы развитие и совершенствование навыка смыслового чтения действительно происходило.

Если у учащихся сформированы приемы осмысления текста, то, как следствие, дети могут самостоятельно оценить эффективность своей работы с материалом, выявить, что им понятно в тексте, а что нет, способны найти ответ на возникший у них вопрос или отметить факт отсутствия нужной им информации в материале. У учащихся развиваются память и воображение.

В этом случае также возрастает мотивация к пониманию текста, что очень важно. Мотивация может быть признана значимым фактором, стимулирующим привычки к чтению, предпочтения к чтению и характер чтения, которым занимаются учащиеся. Кроме того, мотивируя учащихся к чтению, педагоги могут

направлять их на осознание своих социальных взаимодействий, а также на повышение самооценки. Позитивные установки создаются посредством создания индивидуальных привычек и интересов, и все они взаимосвязаны и поддерживают развитие привычки чтения. Таким образом, учащиеся могут также развивать творческие способности с толерантным отношением к другим людям.

Список литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования / Мин-во образования и науки Российской Федерации. – М. : Просвещение, 2011.
2. *Goodman, K. Theoretically Based Studies of Patterns of Miscues in Oral Reading Performance : Final Report* / К. Goodman, С. Burke. – Detroit : MI ; Wayne State University, 1973. – (Eric Document Reproduction Service No, ED 179 708).
3. Немецкий язык. 7 класс : учебник «Горизонты» / М. М. Аверин, Ф. Джин, Л. Рорман. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 2019.

УДК 378.881.1

К. В. Белослудцев, Н. П. Хватаева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов,

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ СРАВНЕНИЯ
РАБОТЫ НАД РАЗВИТИЕМ РЕЧИ ОБУЧАЮЩИХСЯ
НА УРОКАХ УДМУРТСКОГО, АНГЛИЙСКОГО
И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам развития речи обучающихся на уроках удмуртского, английского и русского языков. В ней рассматривается образовательная ценность сравнения проведения данной работы на уроках указанных языковых дисциплин, сделан вывод о пользе проведенного исследования для образования. Актуальность исследования заключается в важности работы над развитием речи и в учете междисциплинарных связей, возникающих на уроках языковых дисциплин. Данные вопросы раскрываются посредством исследования теоретического материала и обобщения собственного опыта работы в школе. Статья дает определение развития речи, описывается работа по развитию речи; затрагиваются вопросы русско-удмуртского билингвизма и его влияния на изучение иностранного языка. Данное исследование может быть полезно студентам-практикантам и начинающим учителям удмуртского, английского и русского языков.

Ключевые слова: методика, язык, развитие речи, сравнение, образовательная ценность.

*K. V. Belosludcev, N. P. Khvataeva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**EDUCATIONAL VALUE OF COMPARING THE WORK
ON THE DEVELOPMENT OF SPEECH OF STUDENTS
IN THE LESSONS OF UDMURT, ENGLISH
AND RUSSIAN LANGUAGES**

Abstract. This article is devoted to the development of speech of students in the lessons of Udmurt, English and Russian languages. It provides the educational value of comparing the conduct of this work in the lessons of these language disciplines and indicates the conclusion indicating the benefits of the research for the field of education. The relevance of the research lies in the importance of working on the development of speech and taking into account the interdisciplinary connections that arise in the lessons of language disciplines. These questions are revealed through the study of theoretical material and generalization of my own experience at school. The article defines the development of speech, it describes the facts of work on the development of speech, touches the issues of Udmurt-Russian bilingualism and its impact on the study of a foreign language. This study can be useful for students-interns and novice teachers of Udmurt, English and Russian languages.

Keywords: methodology, language, speech development, comparison, educational value.

Развитие речи обучающихся – это одно из ключевых направлений деятельности учителя языковых дисциплин. От того, как проводится данный вид работы, зависит не только умение ученика говорить правильно, но и красота его

речи, ее убедительность и всесторонность. Не стоит исключать и тот факт, что развитая речь – это один из показателей полноценно развитой личности, которая формируется учителями на уроках разнообразных школьных предметов.

Наиболее полно речь развивается на уроках языковых дисциплин. В современной школе нас интересует то, каким образом ведется работа над развитием речи на уроках русского языка, удмуртского и английского.

Несомненно то, что речь развивается не в изоляции. Общий результат развития речи – это комплекс работы учителей разных учебных предметов [1, с. 150]. В условиях междисциплинарного влияния развития речи на обучающегося мы можем проследить, как развивается речь на одном предмете, как это влияет на другой предмет. Сравнивая различные аспекты данной работы на уроках вышеупомянутых языковых дисциплин, каждый учитель сможет сделать для себя вывод, каким образом он должен развивать речь обучающегося в условиях, когда работа по развитию речи идет не только на его учебном предмете, но и на уроках, на которых изучаются другие языки.

Таким образом, на основе важности развития речи обучающегося и с учетом влияния одних учебных предметов на другие мы видим необходимость обозначить образовательную ценность сравнения работы над развитием речи обучающихся на уроках удмуртского, английского и русского языков. Данное исследование предполагает комплексную работу с разбором теоретического материала и включением опытно-экспериментальной деятельности. В данной статье будет рассмотрена лишь первая часть работы, а именно: будет дано понятие развития речи обучающихся, описаны общие факты работы над развитием речи; будет затронут вопрос русско-удмуртского билингвизма и его влияния на изучение иностранного языка. Данная работа может быть использована как начало более сложного исследования, как обобщение теоретической базы, необходимой для проведения опытно-экспериментальной работы.

Прежде чем затрагивать вопросы образовательной ценности сравнения работы над развитием речи, необходимо обозначить, что понимается под развитием речи в данном исследовании. Для этого обратимся к определению речи. Речь – это основной способ коммуникации, основа любой умственной деятельности [2, с. 41].

Следовательно, развитие речи – это работа над улучшением коммуникации, над приведением речи в эстетичный вид и над способностями обучающегося говорить правильно, красиво, с максимальным раскрытием коммуникативной цели.

Работа над развитием речи включает в себя множество факторов, таких как обучение функциональным стилям речи, ее плавности и пониманию коммуникативной цели [3, с. 111]. Помимо данных факторов основным направлением работы будет расширение словарного запаса обучающихся. На уроках русского языка словарный запас может быть расширен посредством изучения архаизмов, историзмов и неологизмов, работы с антонимами и синонимами, омонимами, фразеологизмами. Уроки удмуртского и английского языков будут включать в себя изучение вышеупомянутых лексических единиц, но так как данные языки являются для обучающегося неродными, работа будет включать в себя и деятельность, направленную на изучение новых слов, их перевод с удмуртского и английского на русский язык. Чем обширнее словарный запас обучающегося, тем более точно и ясно он выражает свои мысли [4, с. 26].

Все упомянутые виды и способы развития речи могут отличаться друг от друга на разных языковых предметах. Успешность того или иного вида работы зависит от владения обучающимися определенным языком. Так, усвоение архаизмов, историзмов, неологизмов, фразеологизмов, синонимов, антонимов и омонимов будет протекать успешнее на уроках русского языка. Изучение данных лексических единиц может помочь изучить английский или удмуртский язык эффективнее за счет развития речи. Более эффективной может оказаться работа с новыми словами на уроках удмуртского языка, чем на уроках английского, что обуславливается русско-удмуртским билингвизмом. Данные утверждения, однако, требуют опытно-экспериментального подтверждения, что, в свою очередь, доказывает образовательную ценность сравнения работы над развитие речи.

Говоря о русско-удмуртском билингвизме в контексте данного исследования, стоит отметить, что многие факты удмуртского языка, его слова и устойчивые выражения могут быть уже известны обучающемуся. Более того, зная, как пользоваться знакомыми языками, обучающийся сможет понять, как красиво и правильно говорить на другом языке без прикладывания дополнительных усилий.

Так, умение говорить на русском и удмуртском языках может помочь обучающимся освоить основные механизмы коммуникации на английском языке посредством сравнения проведенной работы над развитием речи на уроках русского и удмуртского языков.

Все затронутые в данной статье факты приводят нас к выводу, что сравнение работы над развитием речи на уроках удмуртского, английского и русского языков имеет определенную образовательную ценность. Так, учитель может проследить, какие методы и приемы являются наиболее эффективными на каждом из учебных предметов, какой из аспектов работы над развитием речи усваивается более успешно. На основе приведенного теоретического материала он может провести собственную опытно-экспериментальную работу и выявить для себя лучшие пути работы над развитием речи обучающихся.

Список литературы

1. *Голубков, В. В.* Методика преподавания литературы / В. В. Голубков. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во Мин-ва просвещения РСФСР, 1962. – 281 с.
2. *Дубовицкая, Т. Д.* Психологические основы обучения : учеб.-метод. материал для студентов 3–5 курсов высших педагогических учебных заведений / Т. Д. Дубовицкая. – Sterlitaamak : Sterlitaamak. ped. in-t, 2016. – 160 с.
3. *Земская, Е. А.* Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения / Е. А. Земская. – М. : ФЛИНТА, 2004. – 240 с.
4. *Озеров, Ю. А.* Экзаменационное сочинение на литературную тему / Ю. А. Озеров. – М. : Школа-пресс, 1995. – 255 с.

УДК 372.881. 1

А. М. Бузанаков,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

РАЗВИТИЕ ЛОГИЧЕСКИХ УУД У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИЕМАМИ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Аннотация. Статья посвящена проблеме развития логических универсальных учебных действий (УУД) у учащихся. Акцент в развитии данных УУД ставится на использовании технологии критического мышления. Автор определяет основные преимущества использования приемов технологии развития критического мышления. Данная статья может быть полезна учителям иностранного языка.

Ключевые слова: универсальные учебные действия, критическое мышление, логическое мышление, логические универсальные учебные действия.

А. М. Buzanakov,

Glazov State Pedagogical Institute

named after V. G. Korolenko,

Glazov

THE DEVELOPMENT OF LOGICAL UUD IN STUDENTS WITH CRITICAL THINKING TECHNIQUES

Abstract. The article is devoted to the problem of the development of logical universal educational actions (UEA) for students. The emphasis in the development of these UEA is made on the use of critical thinking technology. The author defines the main advantages of using techniques of critical thinking development technology. This article may be useful for teachers of a foreign language.

Keywords: universal learning actions, critical thinking, logical thinking, logical universal learning actions.

Универсальные учебные действия (УУД) предоставляют учащимся возможность ориентироваться не только в различных предметных областях, но и в строении учебной деятельности, включающей осознание ее целевой направленности, ценностно-смысловых и операциональных характеристик.

Универсальные учебные действия представляют собой четыре основные группы.

– Коммуникативные УУД устанавливают социальную компетентность и сознательную ориентацию учащихся на позиции других людей (в первую очередь партнера по общению или деятельности), умение слушать и вступать в диалог, участвовать в коллективном обсуждении проблем, интегрироваться в группу сверстников, настраивать продуктивное взаимодействие и сотрудничество со сверстниками и взрослыми.

– Личностные УУД обеспечивают ценностно-смысловую ориентацию учащихся (умение соотносить поступки и события с принятыми этическими принципами, знание моральных норм и умение выделить нравственный аспект поведения) и ориентацию в социальных ролях и межличностных отношениях. Применительно к учебной деятельности следует выделить два вида действий: действие смыслообразования и действие нравственно-этического оценивания усваиваемого содержания.

– Регулятивные УУД дают возможность организовать учащимся учебную деятельность (например, целеполагание, планирование, прогнозирование, контроль в форме сличения способа действия и его результата, коррекция, оценка, волевая саморегуляция).

– Познавательные УУД включают общеучебные, а также действия постановки и решения проблем. Безусловно, среди них важное место занимают логические действия.

Активная, сознательная деятельность обучающихся является основой высокого уровня развития логического мышления.

Учебный материал должен быть ориентирован на самостоятельное добывание знаний учениками на основе использования и обобщения их опыта, так как именно в этих условиях приобретает объективную истину.

Логические универсальные учебные действия наилучшим образом развиваются именно при использовании технологии развития критического мышления.

В процессе применения технологии развития критического мышления происходит обучение обобщенным знаниям, умениям, навыкам и способам мышления, появляется возможность объединения отдельных дисциплин, создаются условия для вариативности и дифференциации обучения, формируется направленность на самореализацию, выработку собственной технологии обучения, у учащихся конструируются собственные знания в рамках своей поисковой деятельности, повышаются качество образования и уровень удовлетворенности успехами в обучении [3, с. 25].

Внедрение технологии развития критического мышления позволяет определить и установить личные цели, стимулировать и поддерживать активную деятельность обучающихся во время урока, развитие продуктивной дискуссии, подтолкнуть обучающихся к тому, чтобы они самостоятельно смогли сформулировать и задать вопрос. Кроме того, критическое мышление дает возможность выразить свое мнение, мотивирует к чтению и способствует воспитанию уважения к мнению окружающих людей [2, с. 288].

Цели и задачи данной технологии обширны и направлены в первую очередь на подготовку такого обучающегося, который будет готов к получению знаний и навыков на протяжении всей его жизни.

1. Формирование нового стиля мышления, для которого характерны открытость, гибкость, осознание внутренней многозначности позиции и точек зрения, альтернативности принимаемых решений.

2. Развитие таких базовых качеств личности, как критическое мышление, коммуникативность, креативность, мобильность, самостоятельность, толерантность, ответственность за собственный выбор и результаты своей деятельности.

3. Развитие аналитического, критического мышления.

Задача научить школьников:

- выделять причинно-следственные связи;
- рассматривать новые идеи и знания в контексте уже имеющихся;
- отвергать ненужную или неверную информацию;
- понимать, как различные части информации связаны между собой;
- выделять ошибки в рассуждениях;
- делать вывод о том, чьи конкретно ценностные ориентации, интересы, идейные установки отражает текст или говорящий человек;
- избегать категоричности в утверждениях;
- быть честным в своих рассуждениях;
- определять ложные стереотипы, ведущие к неправильным выводам;
- выявлять предвзятое отношение, мнение и суждение;
- уметь отличать факт, который всегда можно проверить, от предположения и личного мнения;
- подвергать сомнению логическую непоследовательность устной или письменной речи;
- отделять главное от существенного в тексте или в речи и уметь акцентировать внимание на первом.

4. Формирование культуры чтения, включающей в себя умение ориентироваться в источниках информации, пользоваться разными стратегиями чтения, адекватно понимать прочитанное, сортировать информацию с точки зрения ее важности, отсеивать второстепенную, критически оценивать новые знания, делать выводы и обобщения.

5. Стимулирование самостоятельной поисковой творческой деятельности, запуск механизмов самообразования и самоорганизации [1, с. 40].

Применение технологии развития критического мышления позволяет оживить урок, сделать его увлекательным и эмоциональным. Технология предлагает систему конкретных методических приемов, которые успешно используются на уроках с целью решения актуальных образовательных и воспитательных задач. Меняется характер таких уроков. На них преобладает атмосфера взаимодоверия, взаимопомощи и сотрудничества. В такой обстановке дети спокойны и уверены в себе, а значит, чувствуют себя комфортно. Они находятся в активной позиции, получают удовольствие от своей работы.

Как показывают материалы изучения, использование технологии развития критического мышления помогает устанавливать цели, подтолкнуть обучающихся к активному участию в дискуссиях, сформировать и высказывать собственное мнение, что, бесспорно, является важным в настоящее время.

Список литературы

1. *Кластер, Д.* Что такое критическое мышление? / Д. Кластер // Перемена : междунар. журн. о развитии мышления через чтение и письмо. – 2001. – Т. 4. – №. 36. – С. 36–40.
2. *Чиняева, Т. Ю.* Технология развития критического мышления на уроках английского языка / Т. Ю. Чиняева // Педагогический опыт: теория, методика, практика : материалы X Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т., Чебоксары, 22 янв. 2017 г. – 2017. – Т. 1. – С. 281–288.
3. *Шихалеева, Э. Е.* Развитие критического мышления как средство формирования коммуникативных навыков на начальном этапе обучения английскому языку / Э. Е. Шихалеева // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. – 2013. – №. 3. – С. 22–26.

УДК 378.147

О. С. Волкова,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

МЕСТО НАГЛЯДНОСТИ В УЧЕБНЫХ ПОСОБИЯХ ПО НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В данной статье представлена характеристика учебных пособий по немецкому языку относительно реализации принципа наглядности на уроках. В качестве исходного материала используются учебники различных временных категорий.

Ключевые слова: учебное пособие, принципы, деятельностный подход.

O. S. Volkova,

Glazov State Pedagogical Institute

named after V. G. Korolenko,

Glazov

THE ROLE OF CLARITY IN TEXTBOOKS ON THE GERMAN LANGUAGE

Abstract. This article presents the characteristics of training manuals on the German language regarding the implementation of the principle of clarity in the classroom. Training manuals of various time categories are used as the source material.

Keywords: training manuals, principles, activity approach.

Использование наглядных пособий на уроках иностранного языка является одним из ключевых способов формирования у обучающихся реальных представлений и понятий, посредством которых вырабатываются умения и навыки. Внушительная база наглядных пособий по немецкому языку формировалась в системе российского образования на протяжении длительного времени с помощью трудов отечественных и зарубежных педагогов и претерпела серьезные изменения. В качестве примера выступают учебные пособия по преподаванию немецкого языка в 5 классе основной школы с 1950 по 2003 год. Цель данного сравнения – проследить основные принципы, на основе которых строился урок, на какие навыки речевой деятельности делался упор с помощью наглядности.

В учебном пособии для 5 класса средней школы «Deutsch» М. М. Петренко и М. В. Ястрежембской [3, с. 2–5] в качестве наглядности используются иллюстрации, сравнительные таблицы, схемы и картинки к словам и текстам. Отдельные упражнения для работы с иллюстрациями отсутствуют, подразумевается самостоятельный подбор упражнений учителем.

Основным принципом, на основе котором строится данное учебное пособие, является принцип последовательности относительно фонетической и грамматической составляющих. Каждый новый урок предлагается изучить новую букву или буквосочетание, а также грамматическое правило. К достоинствам данного пособия можно отнести большое внимание к переводческой деятельности и каллиграфии. Недостатками являются: отсутствие лексических разделов (уроки лексически не связаны между собой), заданий для развития диалогической речи обучающихся, парной и групповой работы, творческих заданий; не учитываются возрастные особенности детей. Иллюстрации носят показательный характер, дополнительных упражнений по ним нет.

Почти за три десятилетия подход к организации учебника немецкого языка заметно изменился, это можно заметить в учебном пособии под авторством И. Л. Бим и В. М. Григорьевой «Deutsch» [1, с. 6–9] для 5 класса 1979 года издания. Учебник состоит из двух частей: вводного и основного курса. В рамках изучения

вводного курса происходит последовательное изучение алфавита с помощью картинок. Основной курс направлен на расширение словарного запаса и использование новой лексики в устной речи, отчетливо прослеживаются упражнения для развития диалогической и монологической речи, задания для составления вопросов и работа с иллюстрациями (описать картинку, задать вопросы по картинке), схемами, таблицами, нотами, цитатами. В качестве технических средств обучения (ТСО) представлены аудиокассеты к текстам и песни, на уроках учащиеся слушают речь носителей языка.

Основные принципы, на которых строится учебное пособие, следующие: последовательность, наглядность, учет возрастных особенностей обучающихся, системность. По сравнению с учебниками более ранних выпусков данное пособие отличается системностью, развивает лексические навыки как основных с помощью наглядности и других принципов. Грамматический материал изучается параллельно с лексическим, следовательно, основательнее прорабатывается. Помимо этого данное пособие имеет недостатки: отсутствуют задания для групповой работы, творческие задания, отдельные задания для неподготовленного использования продуктивных видов речевой деятельности.

В качестве примера учебного пособия нового поколения был рассмотрен учебник под авторством О. А. Радченко, Г. Хебелера, Н. П. Степкина «Allesklar» [4, с. 5–15] 2003 года издания. Он состоит из 19 лекций, каждая из которых раскрывает какую-либо лексическую тему и состоит из нескольких уроков, и немецко-русского словарика.

Учебник отличается красочностью, представлено множество иллюстраций, к ним есть дополнительные задания, тексты, стихотворения, также есть вставки с образцами для высказываний, схемы, таблицы, окна, условные обозначения, цветовое деление по разделам и другие вставки. К учебнику представлены аудиозаписи, с текстами, вопросами, диалогами носителей немецкого языка.

Наглядность, последовательность, системность, возможность выбора – основные принципы, на которых базируется пособие, большое значение имеет деятельностный подход. К достоинствам пособия можно отнести наглядность, красочность, последовательность заданий, содержание актуальных тем, в начале

каждого урока присутствует фонетическая зарядка, знакомство с лексикой представлено не списком слов, а красочно и в соответствии с темой занятия, есть наличие образцов, творческих заданий, групповой и парной работы, заданий для развития неподготовленной устной речи. К недостаткам данного пособия можно отнести формулировку заданий на русском языке, иногда непоследовательный переход заданий.

Можно сделать вывод о том, что метод наглядности в преподавании немецкого языка учитывался неравномерно, основной целью педагога прошлого века являлось формирование грамматических и фонетических навыков. В свою очередь, учебные пособия нового поколения ориентируются на визуальное представление учебного материала. Следовательно, изменилось отношение позиции обучающегося в рамках образовательного процесса и приемы мотивации к изучению иностранного языка. Наглядность стала доминирующим принципом, так как у современных школьников зрительная система обработки информации превосходит остальные.

Список литературы

1. *Бим, И. Л.* Deutsch für die 5. Klasse : учебник немецкого языка для V класса / И. Л. Бим, В. М. Григорьева. – 12-е изд. – М. : Просвещение, 1979. – 210 с.
2. *Елухина, Н. В.* Устное обучение на уроке, средства и приемы его организации / Н. В. Елухина. – М. : Веконт, 1999. – 96 с.
3. *Петренко, М. М.* Deutsch: учебник немецкого языка для V класса средней школы / М. М. Петренко, М. В. Ястржембская. – 7-е изд. – М. : ГУПИ МП РСФСР, 1953. – 234 с.
4. *Радченко, О. А.* Allesklar! 1-й год обучения (5 класс) : учебник для общеобразовательных учреждений / О. А. Радченко Г. Хебелер, Н. П. Степкин. – М. : Дрофа, 2003. – 240 с.

УДК 811.111

А. В. Жуйкова, М. Н. Смирнова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ
НА СРЕДНЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ
АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ**

Аннотация. В статье обосновывается необходимость развития навыков письменной речи обучающихся на занятиях английского языка. Отмечается, что обучение письменной речи служит не только средством развития личности в языковом плане, но и способствует гармоничному, разноплановому развитию обучающегося в целом. В статье рассмотрены понятия «письмо» и «письменная речь» как вид речевой деятельности, представлены различные формы письменной речи. Классифицируются упражнения, подразделяются их на тренировочные и речевые, перечисляется ряд трудностей при обучении письму и предлагаются виды упражнений и заданий для среднего этапа обучения английскому языку.

Ключевые слова: письменная речь, речевая деятельность, обучение письму, навык.

*A. V. Zzhuikova, M. N. Smirnova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**DEVELOPMENT OF WRITING SKILLS
AT THE SECONDARY LEVEL
OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING**

Abstract. The article substantiates the need to develop the skills of the written speech of students in English language classes. The author notes that the training of writing speech is not only a means of personality development in the language aspect, but also a contribution to the harmonious, diverse development of the student in general. The article discusses the concepts of «letter» and «written speech» as a type of speech activity and presents various forms of writing speech. The author classifies exercises, dividing them into training and speech exercises, lists a number of difficulties in teaching «written speech» and offers exercises for the average stage of English learning.

Keywords: written speech, speech activity, learning writing, skill.

В наше время мир стремительно меняется. В связи с глобальными изменениями меняется и роль иностранного языка в нашей жизни. Иностранный язык, являясь базовым школьным предметом образовательной системы, приобрел новую роль в системе образования, т. е. стал средством реализации профессиональных достижений личности.

С введением в образовательную систему федерального государственного образовательного стандарта была определена главная цель обучения иностранному языку – формирование иноязычной коммуникативной компетенции учащихся, т. е. способность решать коммуникативные задачи для установления взаимодействия посредством общения с носителем языка.

Коммуникативная компетенция – это способность средствами изучаемого языка осуществлять речевую деятельность в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности [1, с. 123].

Большое внимание уделяется письменной коммуникации на иностранном языке, именно на английском языке, так как он является языком всемирного общения. В настоящее время письмо является эффективным средством развития коммуникативной деятельности учащихся.

На современном этапе развития общества одной из актуальных проблем является обучение письму. Данная проблема требует особого подхода к разрешению. Для совершения коммуникации человеку необходимо владение каким-либо языком. Известно, что язык формируется как в устной, так и в письменной речи. Большая часть потенциала языка заключена именно в письменной речи. Письмо стимулирует мышление, говорение, слушание и чтение на иностранном языке. Потому для успешного овладения иностранным языком следует уделять большое внимание данному виду деятельности.

Ранее основным навыком, который был в приоритете школьной программы по обучению английскому языку, являлось обучение навыку устной речи. Однако отсутствие практики письма приводит к тому, что и устная речь скудеет. Эти два аспекта взаимозависимы и имеют большое влияние друг на друга. Письменная речь является графической формой отображения содержания устной речи. Устная речь, в свою очередь, может быть представлена в письменном виде. Стоит отметить, что в последнее время целью обучения становится совершенствование навыков именно письменной речи. Она служит не только средством формирования личности в языковом плане, но и способствует гармоничному, разноплановому развитию обучающихся.

Следует уделять внимание и практической значимости письменного речевого общения. В современном обществе широко распространена сеть Интернет в качестве средства общения. Эту же функцию выполняет и электронная почта. Интернет-коммуникация все больше заменяет живое общение.

Различают письмо и письменную речь. В лингвистике под письмом понимается графическая система как одна из форм плана выражения. Письменная речь – это процесс выражения мыслей в графической форме.

Для каждого этапа обучения письменной речи определены свои цели. Говоря о среднем этапе, Н. Д. Гальскова выдвигает на первый план развитие у обучаемых умений письменно выразить свои мысли. Учащиеся должны уметь делать выписки из текста, составлять и записывать план прочитанного или прослушанного текста, написать короткое поздравление, пожелание, заполнить формуляры с личными данными, написать личное письмо с информацией о своих интересах/увлечениях, школе/семье, выразить благодарность, логично излагать суть обсуждаемой темы/вопроса в письменном виде.

Учитывая все вышесказанное, при обучении письму возникает ряд трудностей, а именно:

- расхождение между звуковым и графическим планами выражения мыслей на иностранном языке;
- отсутствие возможности передать интонацию на письме через мимику, жесты;
- наличие определенной социокультурной компетенции [2, с. 125–126].

Если при устном общении есть возможность опустить какую-либо информацию, то сообщение в письменной форме должно быть конкретным и полным для выполнения своей коммуникативной функции.

Для преодоления вышперечисленных трудностей существует ряд видов и форм письменных заданий для развития навыков письменной речи на среднем этапе обучения английскому языку. Систему упражнений можно разделить на тренировочные (подготовительные) и речевые.

Тренировочные задания направлены на овладение языковым материалом в графическом оформлении и предназначены обучать учащихся письменно выразить свои мысли.

Задача **речевых упражнений и заданий** – обратить внимание на содержание письменного высказывания, включающего в себя комплекс различных трудностей, характерных для данной формы общения [1, с. 257].

Представим виды упражнений для среднего этапа обучения английскому языку.

1. Письменное воспроизведения по памяти прочитанных/ аудированных микротекстов (развитие памяти).

2. Составление плана прочитанного/прослушанного текста в виде номинативных, вопросительных или утвердительных предложений (обучение последовательному изложению мыслей, выделению главного, развитию идеи).

3. Изложение (развитие умений дифференциации информации, совершенствование умений рецептивных видов речевой деятельности).

4. Рассказ (привитие навыка творчески излагать свои мысли),

5. Сочинение (развитие творческих способностей и навыка построения связной речи).

6. Написание бытового письма (передача информации или побуждение к какой-либо деятельности).

При выборе тех или иных упражнений следует учитывать возраст и уровень знаний обучающихся. В противном случае они будут неэффективными и не дадут хороших результатов.

На констатирующем этапе был проведен предварительный срез знаний учащихся, чтобы оценить их уровень сформированности письменных навыков и умений. Затем нами был разработан комплекс грамматических упражнений по временам в Past Simple, Past Progressive/Past Continuous. В ходе работы мы использовали различные типы упражнений, аутентичные пособия, наглядный материал, презентации.

Для совершенствования речевых навыков были подобраны различные грамматические задания, а именно задания:

- На подстановку правильных вариантов ответов;
- постановку различных типов вопросов;
- нахождение ошибок;
- составление правильных грамматических конструкций в простых и продолженных временах;
- составление письменных высказываний с опорой на текст;

- составление описаний в письменной форме (в PastSimple, Past Progressive/Past Continuous).

В результате проведенной работы мы выяснили, что применение различных видов заданий при обучении письменной речи действительно дает хорошие результаты. Повышается уровень владения иностранным языком. Наиболее эффективными являются творческие задания. Они помогают упростить процесс обучения, более эффективно обучать письменной речи.

Список литературы

1. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова. – М. : Изд. центр «Академия», 2005. – С. 336 с.
2. *Филатов, М. В.* Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе / М. В. Филатов. – Ростов н/Д. : Феникс, 2004. – 416 с.

УДК 372.881.1

А. С. Журавлева, М. В. Салтыкова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ПОДХОДА
ПРИ ОБУЧЕНИИ АУДИРОВАНИЮ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШЕЙ ШКОЛЕ**

Аннотация. В статье рассмотрен один из наиболее эффективных способов в обучении аудированию – использование дифференцированного подхода при обучении аудированию на уроках английского языка. Представлена система упражнений с использованием дифференцированного подхода при обучении аудированию. Статья содержит рекомендации для использования дифференцированного подхода в обучении аудированию на уроках английского языка в старшей школе.

Ключевые слова: язык, аудирование, дифференцированный подход, система упражнений, английский язык.

*A. S. Zhuravleva, M. V. Saltykova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE USE OF A DIFFERENTIATED APPROACH IN TEACHING LISTENING IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Abstract. The article considers one of the most effective ways in teaching listening – the use of a differentiated approach in English lessons. A system of exercises using a differentiated approach in teaching listening is presented. The article contains recommendations on the use of a differentiated approach in teaching listening in English lessons in high school.

Keywords: language, listening, differentiated approach, system of exercises, English.

Язык является важнейшим средством общения, без которого невозможно существование и развитие человеческого сообщества. Расширение и измерение качества характера международных связей нашего государства, интернационализация всех сфер общественной жизни делают иностранные языки, в частности английский, действительно востребованными в практической и интеллектуальной деятельности человека.

Н. Д. Гальскова и Н. И. Гез пишут, что аудирование является сложной рецептивной мыслительно-мнемической деятельностью, связанной с восприятием, пониманием и активной переработкой информации, содержащейся в устном речевом сообщении [1].

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных обучению аудированию, и на наличие в старшей школе учебных комплексов, в состав которых входят фонозаписи, кинофильмы, а также другие технические средства, данная форма устного общения остается пока еще недостаточно развитой.

Обучение обучающихся аудированию является одной из важных задач при обучении иностранному языку.

Аудирование – это один из видов коммуникативной деятельности, при которой слушающий извлекает информацию, заключенную в звучащем тексте.

Анализ методической литературы показывает, что из четырех видов речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование и письмо) на долю аудирования приходится самое меньшее количество времени, уделяемого на уроке иностранного языка, хотя с точки зрения практического владения иностранным языком аудирование занимает положение не менее важное, чем говорение.

Отсюда очевидна важность и актуальность данной темы. От правильного обучения аудированию зависит развитие у школьников фонематического слуха, смогут ли они воспринимать на слух английскую речь, а значит и конечный успех обучения и общения в целом.

Один из путей решения проблемы – в использовании дифференцированного подхода в обучении аудированию. Использование дифференцированного подхода – это учет индивидуально-типологических особенностей личности в форме группирования обучающихся и различного построения процесса обучения в выделенных группах. Дифференцированное обучение создает условия для максимального развития детей с разным уровнем способностей: для реабилитации отстающих и для продвинутого обучения тех, кто способен учиться с опережением [2].

Дифференцированное обучение предусматривает такие организационные формы, при которых каждый обучающийся работает на уровне своих способностей, преодолевая посильную, но достаточно ощутимую для него трудность [3].

В школах обучающиеся должны освоить все виды речевой деятельности и владеть ими. Но, как уже было упомянуто, на аудирование не выделяется достаточное количество времени для достижения наивысшего уровня понимания иноязычной речи.

Для того чтобы получить наибольшую эффективность работы на уроках, нами в процессе прохождения педагогической практики было проведено исследование аудирования учеников, которое показало низкий уровень понимания учащимися

аудиотекстов. Поэтому нами была разработана система упражнений с использованием дифференцированного подхода при обучении аудированию, чтобы повысить интерес учеников к аудированию и сделать его приятным и долгожданным.

Система упражнений с использованием дифференцированного подхода при обучении аудированию:

- Comment on the following statement.
- Listen to the song and complete the sentences with the words missing.
- Read the text. You have 1,5 minutes to read it silently, then be ready to read it out aloud.
- Listen to the dialogue and complete it, make up your own dialogue using necessary phrases from this dialogue.
- Study the advertisement.

Часть упражнений была апробирована на практике. Задания не пугали трудностью, весь процесс аудирования проходил весело и свободно. Обучающиеся высказывали свое мнение, участвовали в выполнении заданий и делились результатами друг с другом.

В целом использование дифференцированного подхода при обучении аудированию активизирует работу обучающихся, дает им возможность слушать тексты без страха непонимания, делает процесс обучения интересным и приятным, положительно влияет на усвоение аудиоинформации и повышает результативность на уроках. Все это подтверждает нашу теорию об эффективности использования дифференцированного подхода на уроках английского языка при обучении аудированию.

Список литературы

1. Гальскова, Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 2-е изд., испр. – М., 2005.

2. *Осмоловская, И. М.* Организация дифференцированного обучения в современной общеобразовательной школе / И. М. Осмоловская. – М. : Изд-во «Институт практической психологии», 1998.

3. Дифференцированное обучение: педагогическая и физиолого-гигиеническая оценка / М. В. Антропова и др. // Педагогика. – 1992. – № 9–10.

УДК 378.147

Е. Л. Ишпаева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов,

РАЗВИТИЕ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ СРЕДСТВАМИ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В данной статье рассмотрен вопрос формирования критического мышления школьников средствами игровых технологий. Автор обращает внимание на необходимость данной технологии в процессе развития личности обучающегося, формирование коммуникативной компетенции в изучении иностранного языка. Приведены классификации игровых технологий, способствующих организации познавательных процессов.

Ключевые слова: критическое мышление, игровые технологии, познавательные процессы, технологии обучения, развитие личности.

*E. L. Ishpayeva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

DEVELOPMENT OF STUDENTS' CRITICAL THINKING BY MEANS OF GAME TECHNOLOGIES

Abstract. This article discusses the issue of the formation of critical thinking of students by means of gaming technologies. The author pays attention to the need for this technology in the development of the student's personality and the formation of communicative competence in the study of a foreign language. The classifications of gaming technologies that contribute to the organization of cognitive processes are presented.

Keywords: critical thinking, game technologies, cognitive processes, learning technologies, personal development.

Главной задачей современной школы является воспитание личности, способной размышлять, формировать, аргументированно отстаивать собственную точку зрения, а также ставить перед собой цели и находить эффективные пути их достижения.

Развитие у школьников критического мышления является лучшим способом решения данной задачи. Под критическим мышлением понимают рациональное, рефлексивное мышление, которое направлено на решение того, чему следует верить или какие действия следует предпринять, включает как способности (умения), так и предрасположенность (установки) [1].

Критическое мышление – сложный рефлексивный процесс мышления, который включает ассоциативное восприятие, синтез, анализ и оценку механизмов функционирования в социуме и поступающих к человеку через средства массовой коммуникации. Развитие критического мышления – не итоговая цель обучения, а его постоянный компонент.

Критическое мышление предполагает умение обучающего увидеть проблему, подвергать рефлексии интеллектуальную деятельность, анализировать совершенные действия, выявлять и исправлять допущенные ошибки, нахождение нестандартных решений, Кроме того, данный тип мышления включает в себя готовность отказаться от своего решения в пользу более эффективного, открытость для новых идей, умение делать объективные выводы.

Данная технология позволяет сильным ученикам развивать свои таланты, обучающимся со средними способностями – добиться новых положительных результатов, а ученикам с недостаточной мотивацией к обучению – побывать в ситуации успеха. При использовании технологии развития критического мышления овладение новыми знаниями начинается не со знакомства с известными способами решения определенной задачи или проблемы, а с создания условий, которые формируют потребность получить решение именно этой задачи.

Обучающийся, владеющий критическим мышлением, способен работать с различными типами информации, может эффективно использовать разнообразные ресурсы. Критически мыслящий обучающийся умеет эффективно взаимодействовать с информационными пространствами, принимая многополярность окружающего мира, возможность сосуществования разнообразных точек зрения в рамках общечеловеческих ценностей. Следовательно, он более успешно сможет адаптироваться в современной жизни.

В современном мире интеллектуальное развитие человека определяется не объемом знаний, сведений, удерживаемых в памяти, а готовностью человека к отбору необходимых знаний посредством критического анализа, осмысления информации и умением самостоятельно принимать решение.

Формирование критического мышления учащихся в процессе обучения приобретает большое значение в связи с задачей соответствовать развитию современного общества и усилению внимания к внутреннему миру личности. Развитие критического мышления на уроках иностранного языка – инновационный подход к учебному процессу, в котором целью обучения является развитие у обучающихся возможностей осваивать новый опыт.

Учителя, используя данную технологию, способствуют развитию таких качеств, как открытость новым идеям, решение проблем, умение слышать собеседника, рассмотрение нескольких точек зрения, терпимость к неопределенности, проявление интереса к различным ситуациям, активное восприятие информации, проявление эмпатии, умение приходить к умозаключению, готовность исправлять свои ошибки, поиск компромиссных решений.

В процессе развития данного мышления у обучающихся учитель перестает быть для них главным источником информации, он превращает процесс обучения в совместный интересный поиск.

Эффективным является использование игровых технологий – составной части педагогических технологий. По мнению Л. С. Выготского, игра – это пространство «внутренней социализации» ребенка, средство усвоения социальных установок [5]. А. С. Макаренко считал, что воспитание ребенка может происходить в процессе игры: «Каков ребенок в игре, таков во многом он будет и в работе, когда вырастет» [3, с. 136]. Д. Б. Эльконин выделил в игре несколько важных функций: средство развития мотивационно-потребностной сферы, средство познания, средство развития умственных действий и средство развития произвольного поведения [6].

Логично, что игры обязательно должны соответствовать уровню подготовки обучающихся и быть необходимыми для прохождения определенного грамматического и лексического материала. С помощью игры активизируется лексический и грамматический материал, развиваются навыки аудирования и устной речи. С помощью игровых технологий можно снять психологическое утомление; их можно использовать для развития у обучающихся организаторских способностей, привития навыков самодисциплины, создания благоприятной обстановки на занятиях.

Цели игрового обучения учеников являются: развитие критического и творческого мышления средствами иностранного языка; повышение мотивации изучения предмета; обеспечение личностного роста каждого участника игры [4, с. 140–146].

По целям и задачам обучения учебные игры можно разделить на языковые и речевые. Языковые игры помогают развивать такие аспекты языка, как фонетика,

лексика, грамматика, синтаксис, таким образом, они делятся на фонетические, лексические, грамматические, синтаксические, способствуют активизации работы обучающихся на занятиях, развивают их речевую инициативу. Речевые игры, в свою очередь, нацелены на формирование умения определенных видов речевой деятельности. Каждому виду речевой деятельности соответствует какой-либо вид учебной игры, нацеленной на обучение аудированию, монологической и диалогической речи, чтению и письму [2, с. 152–154].

На практике доказано, что благодаря играм активизируются все познавательные процессы обучающихся: развиваются память, творческое и критическое мышление, воображение, творческие способности. Игры обогащают язык и закрепляют запас слов учащихся, способствуют решению определенных учебно-воспитательных задач при обучении иностранному языку. Использование на уроках игровых технологий активизирует познавательную и творческую деятельность обучающихся, воспитывает инициативность, развивает организаторские способности, положительно влияет на качество обучения, повышает его эффективность.

Список литературы

1. Браус Д. А. Инвайронментальное образование в школах: руководство: как разработать эффективную программу / Д. А. Браус, Д. Вуд ; пер. с англ. – СПб. : NAAEF, 1994.
2. Будакова, О. В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка / О. В. Будакова // Педагогическое мастерство : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Москва, апрель 2012 г.). – М. : Буки-Веди, 2012. – 200 с. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/22/2161/> (дата обращения: 22.05.2021).
3. Макаренко, А. С. О воспитании: для педагогов, родителей и студентов педвузов / А. С. Макаренко ; сост. Д. И. Латышина. – М. : Школьная Пресса, 2003. – 192 с. – (Золотой фонд педагогики).

4. *Михайленко, Т. М.* Игровые технологии как вид педагогических технологий / Т. М. Михайленко [Текст] // Педагогика: традиции и инновации : материалы I Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, октябрь 2011 г.). – Т. 1. – Челябинск : Два комсомольца, 2011. – 162 с. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/19/1084/> (дата обращения: 22.05.2021).

5. *Селевко, Г. К.* Современные образовательные технологии : учеб. пособие / Г. К. Селевко. – М. : Народное образование, 1998. – 256 с.

6. *Эльконин, Д. Б.* Детская психология / Д. Б. Эльконин. – М. : Академия, 2007. – 384 с.

УДК 372.881.1

Ю. Ф. Касимова, Г. Е. Поторочина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕНТАЛЬНЫХ КАРТ НА УРОКЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается применение ментальных карт на уроке иностранного языка как одного из эффективных средств обработки и систематизации материала.

Ключевые слова: ментальная карта, ассоциативная методика, иностранный язык.

Y. F. Kasimova, G. E. Potorochina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov

POSSIBILITIES OF USING MENTAL MAP IN A FOREIGN LANGUAGE LESSON

Abstract. The article discusses the use of mindmaps in a foreign language lesson as one of the most effective means of processing and arrangement material.

Keywords: mind map, associative technique, foreign language.

Изучение иностранного языка требует больших умственных усилий. При этом стоит подчеркнуть, что запомнить отдельные слова, речевые обороты, грамматические конструкции или клише бывает недостаточно. Важным является структурирование знаний, умение видеть объект изучения в качестве системы, части которой взаимосвязаны. В этой связи актуальным является использование ассоциативной методики, которая основывается на системном подходе и направлена на формирование прочных когнитивных связей между подтемами в рамках изучения целого тематического блока.

В настоящее время одной из наиболее эффективных методик, построенных на принципе ассоциативности, является технология mind map (или ментальные карты).

Ментальные карты – один из способов фиксации и предъявления вербальной информации в виде рисунков, графиков, диаграмм, структурных схем, таблиц и т. п. Иными словами, ментальные карты – способ визуализации текстовой словесной информации в ином виде – средство наглядного обучения, предназначенное для организации и облегчения процесса познания с учетом специфики учебных дисциплин [2].

Данная методика была разработана британским ученым, психологом Тони Бьюзеном в 60–70-е годы XX века. В основе ментальных карт лежит принцип радиантного мышления. От центрального образа, который представляет собой объект исследования, расходятся лучи-ассоциации. Каждая ассоциация, в свою очередь, является основой для формирования новых образов – и так по нарастающей [1].

Создать ментальную карту можно на компьютере с помощью специальных программ или нарисовать на листе бумаги. Второй вариант, на наш взгляд, предпочтительнее, так как в этом случае содержание ментальной карты лучше запоминается, она становится уникальной.

Данная методика является универсальной на уроках иностранного языка и может использоваться как для работы с лексическим, грамматическим, текстовым материалом, так и для обучения устному монологическому высказыванию, для представления результатов проектной деятельности и систематизации знаний по теме. Одним из главных ее преимуществ является стимулирование творческого

мышления и воображения. Составляя ментальную карту, обучающийся может представить результаты своей мыслительной деятельности в индивидуализированной форме. Данная методика работы с материалом не имеет строгих критериев оценивания, ключевыми являются понятность и доступность информации для ее составителя.

Таким образом, использование ментальных карт на уроке иностранного языка является эффективным способом структурирования и систематизации большого объема информации. Основываясь на ассоциативных возможностях головного мозга человека, технология ментальных карт позволяет выстроить с опорой на ключевые понятия последовательность всплывающих в сознании обучающегося образов, отражающих основное содержание изучаемого материала.

Список литературы

1. *Бьюзен, Т.* Супермышление / Т. Бьюзен, Б. Бьюзен ; пер. с англ. – 4-е изд. – Минск : Попурри, 2007.
2. *Романичева, Е. С.* Ментальные карты, или интеллект-карты / Е. С. Романичева // Литература в школе. – 2015. – № 8. – С. 40–41.

УДК372.881.111.1

Ю. Ф. Касимова,
*Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ ТЕХНОЛОГИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена описанию основной идеи и базовых принципов обучения по технологии сотрудничества. Рассматриваются приемы организации групповой работы на уроке, приведены примеры обучающих структур, направленных на формирование иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся.

Ключевые слова: обучение в сотрудничестве, коммуникативная компетенция, взаимообучение, групповая работа, личностно ориентированный подход.

*Y. F. Kasimova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE THROUGH THE TECHNOLOGY OF COOPERATION

Abstract. The article describes the main idea and basic principles of cooperative learning. It considers the methods of organizing group work in the lesson and provides examples of learning structures aimed at the communicative competence development.

Keywords: cooperative learning, communicative competence, peer learning, group work, learner-centered approach.

Известно, что основной целью обучения иностранным языкам в школе в настоящее время является формирование и развитие иноязычной коммуникативной компетенции, т. е. обучение практическому владению иностранным языком, а также развитие речевых, интеллектуальных и познавательных способностей, общеучебных умений и навыков, воспитание и разностороннее развитие обучающихся средствами иностранного языка [1]. С этой целью каждому обучающемуся необходимо предоставить возможность устной практики на уроке, обеспечить дифференциацию обучения с учетом индивидуальных склонностей и способностей, уровня обученности, заинтересованности в изучении иностранного языка. В этой связи актуальным является использование технологии сотрудничества в качестве эффективного средства обучения иностранному языку. Данная технология является одной из разновидностей личностно ориентированного подхода в преподавании, предполагающей организацию групп обучающихся, которые совместно работают над решением вопроса или проблемы. Основа технологии обучения в сотрудничестве – это групповая работа, в процессе которой происходят самообучение и взаимообучение. Групповая работа способствует укреплению коллектива и формированию взаимответственности как нравственного качества.

Технология обучения в сотрудничестве нацелена на работу с обучающимися разного уровня, более сильный может помочь, поддержать, объяснить правило менее подготовленному. Именно в этом и заключается обучение в группе: обучающиеся должны помочь друг другу овладеть новым знанием.

Основными приемами технологии сотрудничества являются «Обучение в команде» («Student Team Learning»), «Ажурная пила» («Jigsaw»), «Учимся вместе» («Learning Together»). Вне зависимости от выбранного приема работа по технологии сотрудничества строится на базовых принципах:

1) Учитель самостоятельно формирует группы сотрудничества с учетом уровня обученности учеников.

2) Группы получают одно задание, предполагающее участие в его выполнении каждого члена группы.

3) Все участники группы получают одну оценку по итогу выполнения общей работы, при этом часто акцент делается не столько на знания, сколько на приложенные усилия.

4) Члены группы с разным уровнем обученности имеют равные возможности для достижения успеха, поскольку вклад каждого обучающегося в общее дело происходит посредством улучшения собственных предыдущих результатов [2].

Практически обучение посредством технологии сотрудничества происходит в процессе общения, в ходе которого обучающиеся поочередно выполняют разные социальные роли – лидера, исполнителя, организатора, докладчика, эксперта, исследователя и т. д., развивая свои коммуникативные навыки.

Учитывая своеобразие дисциплины «Иностранный язык», обучение в сотрудничестве способно обеспечить учебную деятельность необходимыми условиями для активизации речевой и познавательной деятельности обучающихся. Групповая форма работы может быть использована на любом этапе урока иностранного языка: предъявление и повторение нового лексического или грамматического материала, проверка домашнего задания, работа над текстом для чтения, проектная работа, развитие навыков монологической и диалогической речи.

С целью развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся, в частности совершенствования навыков устной речи, предлагаем использовать такие обучающие структуры:

1. Think-Pair-Share – обучающимся предлагается сначала обдумать вариант выполнения упражнения индивидуально, затем передать свой вариант партнеру в паре и обменяться мнениями.

2. All Write Round Robin – учащиеся по одному зачитывают свои ответы по кругу, а все остальные записывают новые идеи на своих листках.

3. Corners – обучающимся предлагается вопрос или проблемная ситуация, возможные ответы на которые располагаются в разных углах класса. Каждому обучающемуся предлагается подойти и выбрать один из вариантов и соответствующий угол. Таким образом, формируется команда единомышленников, задача которой – обосновать свою точку зрения, быть готовой ответить на контраргументы других групп.

4. Inside/outside Circles – учащиеся делятся на две группы, одна группа образует внутренний круг, другая – внешний. Внешний круг по команде преподавателя двигается, обучающиеся выполняют задание для обсуждения вопросов в паре по заданной теме.

5. Numbered Heads Together – группа получает ряд вопросов для обсуждения, при этом каждому члену группы присваивается порядковый номер. По истечении установленного времени учитель организует проверку, называя номер вопроса и человека, который должен на него ответить. Задача группы – проработать задание таким образом, чтобы каждый ее член был в состоянии ответить на каждый вопрос.

6. Three Step Interview – обучающиеся работают в группах, состоящих из трех человек, по очереди примеряя на себя роли интервьюера, интервьюируемого и репортера с последующим обсуждением информации, которую удалось узнать, с представителями других групп.

Подобная организация взаимодействия обучающихся на уроках иностранного языка предоставляет им возможность осмыслить языковой материал, получить необходимую речевую практику, формируя в своем сознании систему изучаемого языка. Она дает возможность переместить акцент с формы высказывания на ее

содержание, стимулировать собственное мышление обучающихся, которое и является предметом речевой деятельности.

Таким образом, изучение материала в форме групповой работы дает обучающимся не только возможность еще раз проконсультироваться, попросить помощь у членов своей группы, но и повысить качество своих знаний, так как, по словам А. Г. Ривина, «ученик усваивает быстро и качественно лишь то, что тут же после получения новой информации применяет на деле или передает другим» [3].

Список литературы

1. Приказ Министерства образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 17 декабря 2010 г. № 1897 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 29.12.2014 г. № 1644).

2. *Полат, Е. С.* Новые педагогические технологии / Е. С. Полат. – М., 1997.

3. *Ривин, А. Г.* Сотрудничество в обучении / А. Г. Ривин. – М., 2014.

УДК 372.881.111.1

Е. А. Коробова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИЗУЧЕНИЕ ОБЫЧАЕВ И ТРАДИЦИЙ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению социокультурной и лингвокультурной компетенций, их роли в обучении английскому языку, а также уровню сформированности данных компетенций у обучающихся 11 классов.

Ключевые слова: английский язык, преподавание английского языка, традиции Великобритании, метод конкретных ситуаций.

Е. А. Korobova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov

**STUDYING THE CUSTOMS AND TRADITIONS
OF GREAT BRITAIN
AS A WAY TO IMPROVE THE SOCIO-CULTURAL
AND LINGUISTIC AND CULTURAL COMPETENCE
OF STUDENTS**

Abstract. The article describes sociocultural and linguacultural competences, their role in teaching English and the amount of knowledge students of 11th grade have.

Keywords: The English language, teaching English, British traditions, case method.

В настоящее время не только уделяется большое внимание преподаванию английского языка, но и происходят попытки формировать у обучающихся социокультурную и лингвокультурную компетенции в рамках школьной программы по данному предмету. Актуальность такого подхода, бесспорно, существует, так как английский является языком международного, глобального общения, в дальнейшем обучающимся придется столкнуться с его использованием не только в разговоре с носителями языка, но и с представителями других культур.

В первую очередь рассмотрим, что подразумевают под собой данные компетенции. Лингвокультурная компетенция трактуется как владение определенными базовыми знаниями в неспециализированных областях языка, а также возможность адекватно понимать носителей этого языка, представителей данной культуры. Социокультурная компетенция в понимании В. В. Сафоновой – это знания национально-культурных особенностей стран изучаемого иностранного языка (в нашем случае – английского), умения осуществлять речевое поведение в соответствии с этими знаниями, а также готовность и способность жить и взаимодействовать с окружающими людьми в современном поликультурном мире. Таким образом, владение данными компетенциями позволит обучающимся осуществлять общение с представителями других культур на английском языке без возникновения трудностей с восприятием культурных и языковых особенностей.

В современном мире недостаточно знать лексику, грамматические конструкции и их использование в речи, синтаксические нормы и т. п., необходимо знать культуру народа, понимать, что скрывается за названием того или иного явления, предмета.

Что касается преподавания иностранных языков, то нужно отметить, что успешность развития компетенций зависит от нескольких факторов, к которым относится, например, учет национально-культурной специфики общества, в котором используется изучаемый язык. Именно это становится залогом успешной

коммуникации, ключом к пониманию устной и письменной речи носителей языка. Существуют два основных направления, по которым возможно реализовать социо- и лингвокультурный аспекты в обучении иностранному языку: во-первых, через знакомство с формами социально-бытового общения (например, изучение повседневной жизни), во-вторых, через овладение языком в социально-культурном контексте (изучение традиций, обычаев).

В рамках педагогической практики нами были использованы оба направления. Составленные кейсы, которые представляли собой ситуации из традиций Великобритании или ситуации межличностного общения с англоговорящими представителями данной страны, помогли определить уровень сформированности социокультурной и лингвокультурной компетенций у обучающихся 11 класса. Для исследования уровня осведомленности по вопросам, касающимся традиций и культуры Великобритании, были составлены анкеты, состоящие из вопросов не только о страноведческой составляющей, но также из вопросов, связанных с наличием у обучающихся опыта соприкосновения с культурой Великобритании. Например: «Читаете ли вы литературу на английском языке? Смотрите ли сериалы и фильмы на английском языке?» Получение данной информации было необходимо, так как наличие или отсутствие такого языкового опыта может повлиять на уровень знаний обучающихся. Те учащиеся, которые уже сталкивались с реалиями чужой культуры посредством книг и фильмов, имели больше шансов решить кейсы верно, трактовать ситуации в контексте межкультурного взаимодействия. Далее будет представлен пример ситуации из анкеты:

You're waiting for the bus. A woman nearby asks you: «Ooh, isn't it cold?»

What's your response?

После анализа проведенного анкетирования, стало понятно, что лишь у незначительного количества обучающихся 11 класса было достаточно опыта и знаний для обоснования подобных ситуаций. Это говорит о том, что в школах часто уделяется недостаточно внимания формированию и развитию как социокультурной, так и лингвокультурной компетенции. Возможно, данную ситуацию можно

объяснить сложностью восприятия чужой культуры, пониманием ценностей и традиций, несвойственных нам и непохожих на наши, а также нехваткой времени для изучения таких аспектов культуры в современной школьной программе.

Список литературы

1. *Городецкая, Л. А.* Лингвокультурная компетентность и лингвокультурные коммуникативные компетенции: разграничение понятий / Л. А. Городецкая // Вопросы культурологии. – 2009. – № 1. – С. 48–51.
2. *Ильющенко, Н. С.* Discovering Britain : практикум по культуре речевого общения. Великобритания / Н. С. Ильющенко. – М. : КДУ, 2011. – 324 с.
3. *Самохина, Т. С.* Mind the Gap. От культуры к культуре : учеб. пособие / Т. С. Самохина ; Московский педагогический государственный ун-т. – М. : МПГУ, 2016. – 112 с.
4. *Сафонова, В. В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур и цивилизаций / В. В. Сафонова. – Воронеж : Истоки, 1996.

УДК 37.811

Ю. И. Литвинова, М. А. Кропачева,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕБАТОВ КАК СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье описан дидактический и образовательный потенциал дебатов при обучении иностранному языку. Особое внимание уделено основным принципам работы с дебатами на уроках иностранного языка. Представлены достоинства использования данной технологии, сделан акцент на том, что это эффективная технология обучения иностранным языкам в старших классах.

Ключевые слова: иностранный язык, дебаты, коммуникативная компетенция, обучение, технология.

*Y. I. Litvinova, M. A. Kropacheva,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF DEBATES AS A MEANS OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. The article describes the didactic and educational potential of debates in teaching a foreign language. Particular attention is paid to the basic principles of working with debates in foreign language lessons. The author presents the advantages of using this method, the emphasis is placed on the fact that it is an effective method of teaching foreign languages in high school.

Keywords: foreign language, debates, communicative competence, training, method.

Согласно федеральному компоненту государственного стандарта общего образования основная функция предмета «Иностранный язык» состоит в формировании коммуникативной компетенции, она подразумевает под собой умение слышать, понимать и реагировать на иноязычную речь, а не только общаться на иностранном языке.

Прием дебатов исследуется в литературе, различных методических разработках, потому что имеет большое практическое значение в отечественной и зарубежной методике преподавания.

Именно поэтому важно определить образовательный потенциал дебатов как средства обучения иностранному языку. Для достижения поставленной цели был решен ряд задач.

В настоящее время дебаты как форма устной коммуникации обширно используется в средствах массовой информации, Интернете, телевидении и др.

Средства массовой информации (СМИ) являются источником аутентичной речи, отражают культуру страны изучаемого языка, в которой прослеживается вербальное и невербальное поведение участников дебатов [1; 2; 4].

С помощью дебатов можно передать основные факты жизни и культуры страны изучаемого языка, предоставить аргументы и доказательную базу при формировании у обучаемых своей точки зрения. Использование дебатов в обучении иностранному языку способствует формированию аудитивных умений и умений говорения [3; 5; 6].

Теоретическая значимость данного исследования состоит в том, что была выявлена и описана эффективность технологии «дебаты» при обучении речевому взаимодействию на уроке иностранного языка в старших классах.

Практическая значимость заключается в том, что разработанную технологию с использованием приема «дебаты» можно применять на уроках иностранного языка обучающихся старшего звена. Технология «дебаты» была апробирована во время педагогической практики в работе с обучающимися. Полученные результаты были проанализированы с точки зрения эффективности использования рассмотренного метода обучения.

Стоит отметить, что технология «дебаты» основывается на следующих принципах: целостность, универсальность, вариативность, ориентация на демократизацию учебного процесса, личностная ориентированность, ориентация на самообразование обучающихся.

Данная технология имеет ряд преимуществ, например, формирование критического мышления обучаемых, дифференциация содержания учебного материала, обеспечение индивидуализации учебной деятельности.

Предложенная технология направлена на развитие коммуникативной компетентности обучающихся, формирует их речевые, социальные навыки.

Дебаты целесообразно рассматривать в качестве эффективного средства обучения и воспитания. Они являются педагогической технологией, что предполагает их активное применение в учебном процессе.

Список литературы

1. *Бояркина, Л. М.* Особенности использования метода дискуссии на уроках английского языка / Л. М. Бояркина // Научное обозрение. – 2017. – № 2. – С. 110–116.
2. *Львова, О. В.* Использование технологии «дебаты» при обучении иностранному языку / О. В. Львова // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. – 2020. – № 1. – С. 54–58.
3. *Оберемко О. Г.* Использование дебатов как учебного материала для развития умений аудирования на уроках иностранного языка / О. Г. Оберемко, В. К. Казакова // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 6. – С. 55–61.
4. *Сидоренко, Т. В.* Дебаты как средство формирования метапредметных компетенций у студентов технического вуза при обучении иностранному языку / Т. В. Сидоренко, С. В. Рыбушкнина // Вестник НГПУ. – 2020. – № 2. – С. 70–75.
5. *Хопияйнен, О. А.* Технология дебатов в обучении иностранным языкам / О. А. Хопияйнен // Вестник ЮГУ. – 2019. – № 1. – С. 29–33.
6. *Snider, A.* Manysides: Debate across the Curriculum / A. Snider. – New York : IDEBATE Press, 2006. – 305 p.

УДК 372.881.111.1

Е. Ю. Лукина, М. В. Максимова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ МЕТОДИКИ CLIL НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Аннотация. В статье рассмотрено интегрированное обучение в качестве одного из эффективных приемов при обучении иностранному языку. Описываются особенности и преимущества урока, построенного в соответствии с методикой CLIL. Сделан вывод о том, что использование CLIL улучшит организацию учебного процесса и повысит уровень знания иностранного языка обучающимися.

Ключевые слова: иностранный язык, интегрированное обучение, технология CLIL, лексический запас.

*E. Y. Lukina, M. V. Maximova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

USING ELEMENTS OF THE CLIL METHODOLOGY IN ENGLISH LESSONS IN HIGH SCHOOL

Abstract. The article presents an integrated learning approach as one of the most effective techniques for teaching foreign language vocabulary. The author describes the features and advantages of a lesson built in accordance with the CLIL technology. It is concluded that the use of CLIL technology will improve the organization of the educational process and increase the foreign language level of students.

Keywords: foreign language, integrated learning, CLIL, vocabulary.

Обучение иностранному языку на современном этапе направлено на практическое овладение изучаемым языком. Поскольку лексика является важнейшим компонентом речевой деятельности, то необходимо уделять особое внимание изучению школьниками лексической стороны речи. Для реализации общения и взаимодействия необходим образовательный строительный материал.

У обучающихся с небольшим словарным запасом возникают трудности в говорении, школьники испытывают неуверенность, желание говорить на иностранном языке отпадает. Поэтому одной из главных задач на уроке является расширение словарного запаса обучающихся, так как именно большой словарный запас и умение использовать его в речи позволяет ученикам решать коммуникативные задачи в учебной деятельности и в жизненных ситуациях.

Именно наличие лексических навыков обеспечивает нормальное функционирование речевой деятельности.

В настоящее время вопросам обучения и расширения словарного запаса учащихся уделяется большое внимание. Лексика в системе языковых средств является важнейшим компонентом речевой деятельности. Формирование

лексических навыков учащихся должно быть одной из основных задач, которые ставит перед собой учитель. За время обучения в средней школе учащиеся должны усвоить значение и формы лексических единиц, уметь их использовать в разных ситуациях устного и письменного общения. Основными принципами процесса обучения лексике в современной школе являются принцип коммуникативности, принцип учета родного языка, принцип устного опережения, принцип комплексности и дифференцированности.

К основным этапам работы над лексическим материалом относятся: знакомство с новым материалом, первичное закрепление, развитие навыков и умений использования слов в разных формах устного и письменного общения.

Чтобы выучить новую иностранную лексику, нужно часто проговаривать ее вслух, использовать в устной и письменной речи. Технология CLIL позволяет обучающимся общаться на иностранном языке и использовать в речи иностранные слова, что помогает активизировать вокабуляр по теме.

CLIL (Content and Language Integrated Learning, предметно-языковое интегрированное обучение) – один из самых интересных и распространенных в последнее время подходов к обучению иностранному языку. CLIL как термин был сформулирован Дэвидом Маршем в 1994 году [1, с. 6].

CLIL рассматривает изучение иностранного языка как инструмента для изучения других предметов. Это метод обучения, ориентированный на контент, целью которого является изучение предмета и иностранного языка одновременно. Данный подход включает в себя различные формы использования иностранного языка, обеспечивает ученикам возможность использовать их новые языковые умения на практике сейчас, а не ждать подходящего момента в будущем.

Принцип изучения иностранного языка через предметное содержание был освещен двумя выдающимися педагогами Центральной Европы. Один из них – Ян Амос Коменский. В своих дидактических сочинениях ученый высказывал важную мысль о том, что слова нужно преподавать и изучать не иначе как вместе с вещами (то есть с предметом) [1, с. 8].

Специфика методики CLIL заключается в том, что знания языка становятся инструментом изучения содержания предмета. При этом внимание акцентируется как на языке, так и на предметной составляющей.

Преимущества CLIL при расширении словарного запаса:

- развивает навыки общения на иностранном языке в естественных условиях;
 - повышает мотивацию студентов и их уверенность в себе;
 - улучшает языковую компетенцию и навыки естественной устной речи
- [2, с. 1].

Существуют и минусы данной методики: низкое владение иностранным языком у детей ведет к ряду психологических проблем, связанных с усвоением материала на иностранном языке.

Элементы данной методики могут быть представлены на уроке разными способами. Например, на уроках географии учащиеся должны иметь определенный словарный запас, чтобы описать карту и интерпретировать данные карты. Ученики, возможно, уже знают, как использовать грамматические навыки, которые они могут использовать при изучении учебного материала предмета. Например, при чтении карты на уроке учащиеся могут использовать такие глаголы, как «течет» и «протекает», чтобы описать маршрут реки. Они могут также использовать условное форму, чтобы выразить причину и следствие.

В настоящее время существуют методы и приемы для запоминания иностранных слов. Однако именно погружение в языковую среду помогает человеку лучше усваивать лексические единицы и использовать их в речи.

Список литературы

1. *Салехова, Л. Л.* Педагогическая технология двуязычного обучения CLIL : учеб.-метод. пособие / Л. Л. Салехова, К. С. Григорьева, М. А. Лукоянова. – Казань : КФУ, 2020. – 101 с.

2. Как применять элементы методики CLIL на уроке // Skyteach [Электронный ресурс]. – URL: <https://skyteach.ru/2017/10/30/kak-primenyat-elementyi-metodiki-clil-na-uroke/> (дата обращения: 02.04.2021).

УДК 378.147

А. И. Ложкина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ТЕХНОЛОГИИ МИКРООБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассмотрено определение методики микрообучения в современном образовании. Особое внимание уделяется анализу путей интеграции методики в образовательный процесс, приведены различные средства ИКТ, используемые в ходе методики.

Ключевые слова: микрообучение, современные тенденции образования, онлайн-образование.

*A. I. Lozhkina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**POSSIBILITIES OF INTEGRATION
OF MICRO-LEARNING TECHNOLOGY
IN FOREIGN LANGUAGE LESSONS**

Abstract. The article considers the definition of microlearning methods in modern education. Special attention is paid to the analysis of ways to integrate the methodology into the educational process, various ICT tools used in the course of the methodology are given.

Keywords: microlearning, modern educational trends, online education.

Международные аналитики выделяют семь основных тенденций развития современного образования, одними из которых являются упорядочение и расширение цифровой образовательной экосистемы и запуск механизмов, которые способствуют саморазвитию [1]. Эти же тенденции можно проследить в требованиях ФГОС как к метапредметным результатам освоения образовательной программы, так и в общей направленности обучения на компетентностный подход. Отвечая этим процессам и запросам общества, необходимо вводить адекватные образовательные форматы в традиционную систему образования. Одним из таких форматов может стать технология микрообучения (microlearning). Термин не обладает устоявшейся дефиницией и в большинстве источников раскрывается через соотнесение с технологией порционного обучения. Тем не менее микрообучение обладает рядом характерных признаков, поэтому нами был проведен анализ определений в работах зарубежных исследователей [2; 3; 4], сформулировано следующее определение: Микрообучение – это технология обучения небольшому объему информации за короткий промежуток времени при использовании

мобильных средств связи и особого способа организации учебного материала-микроконтента с последующей обратной связью для обучающихся.

Данная технология зарекомендовала себя прежде всего в сфере неформального и корпоративного образования, по оценкам аналитиков рост объемов рынка в данной сфере будет лишь ускоряться [4].

Отмечается, что технология обладает преимуществами:

- 1) при повышении мотивации к обучению;
- 2) активизации познавательных процессов, особенно памяти и внимания;
- 3) она эффективна при компетентностном подходе;
- 4) практико-ориентрована.

Использование технологии может быть эффективно для развития иноязычной коммуникативной компетенции и ее составляющих. Хотя анализ исследований по данной тематике выявил достаточно сформированную теоретическую базу обоснования эффективности методики, отмечается недостаточность практических рекомендаций для внедрения технологии в образовательный процесс в условиях российских школ [5]. Поэтому нами был проведен анализ исследований зарубежных авторов (исследований по внедрению технологии в сферу высшего образования), а также разработан ряд рекомендаций для интеграции технологии на уроках иностранного языка.

Теоретические исследования показали, что эффективное применение технологии для развития иноязычной коммуникативной компетенции возможно при соблюдении следующих условий:

1. Создание дидактического материала в формате, который обучающиеся смогут легко загрузить на любое мобильное устройство и повторить при необходимости.
2. При построении курса необходимо четко обозначать цели работы и структурировать материал наиболее понятным для обучающихся способом.
3. Использование разнообразных форм представления материала.
4. Необходима синергия индивидуальной работы с возможностью сотрудничества обучающихся друг с другом с помощью различных информационных коммуникативных средств.

5. Адаптивность материала к предпочтениям обучающихся, а также вовлечение их в разработку образовательного контента.

6. Содержание задания должно способствовать развитию творческих способностей, а также практических навыков для применения полученных знаний.

7. Предоставление обучающимся возможности анализа собственных ошибок, а также возможностей для улучшения своих коммуникативных навыков.

Технологию можно использовать с помощью четырех ключевых схем:

1. Как средство предварительной подготовки обучающихся к будущему уроку (домашняя работа при перевернутом стиле обучения либо на мотивационно-целевом, либо ориентировочном этапах). Продолжительность курса: 5–10 минут.

2. Поддерживающий курс после прохождения материала на уроке (краткий повтор информации, полученной на уроке, с дополнительными упражнениями). Продолжительность курса: 1–5 минут.

3. Полностью самостоятельный курс (подходит для дистанционного формата обучения либо для полной индивидуализации занятия на уроке). Продолжительность курса: 4–8 минут для каждого блока информации.

4. Обучение во время иной, не связанной с учебой, деятельности (дополнительные факты о языке, «фраза дня» на языке). Продолжительность курса: 30 секунд – 5 минут.

Можно отметить, что наиболее предпочтительным остается смешанный либо дистанционный формат интеграции, так как помогает избежать недостатков технологии при обучении сложным навыкам [6].

Наиболее эффективно:

– использование соцсетей Instagram, Facebook как одних из ведущих средств развития социокультурной компетенции посредством работы с материалами, созданными иноязычными пользователями; возможные упражнения: перевод поста; поиск по хештегу – ключевому слову;

– использование мессенджеров WhatsUp и Telegram как средства развития языковой и речевой компетенций; возможные упражнения: составление письменного диалога с последующей записью аудиосообщений; письменный ответ на упражнение из учебника;

– образовательные платформы, создание собственных сайтов; возможно использование конструкторов сайтов: Wix, Googlesite;

– приложения для развития лексической компетенции: Duolingo, Drops, Lingo Deer (для развития произносительных навыков и навыков грамматики).

Общая структура курса по технологии микрообучения:

1. Обозначение цели курса и ключевого навыка, которому должны обучиться пользователи.

2. Интерактивное представление информации-микроконтента (хорошо структурированный текст объемом 3–5 страниц, видео длиной не более 4 минут, инфографика (1 страница), подкаст длиной не более 5 минут, интерактивный электронный курс длительностью 3–8 минут).

3. Формы проверки усвоения микроконтента с оглашением правильности ответов сразу после прохождения заданий.

4. Задания для практического применения полученного навыка.

5. Задания для высказывания обратной связи либо коммуникативные (чат для обучающихся) или творческие задания.

Таким образом, интеграция данной методики в образовательный процесс обладает большими возможностями.

Список литературы

1. *Волобуева, Т. Б.* Актуальные форматы обучения / Т. Б. Волобуева // Горизонты и риски развития образования в условиях системных изменений и цифровизации : сб. науч. тр. XII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 ч., Москва, 25 января 2020 года. – 2020. – С. 237–241.

2. *Buchem, I.* Microlearning: a strategy for ongoing professional development / I. Buchem // eLearning Papers. – 2010. – № 21. – С. 1–15.

3. *Baumgartner, P.* Educational dimensions of microlearning – towards a taxonomy for microlearning. *Designing Microlearning Experiences* (Cates S., Barron, D., & Ruddiman P.). – 2017.

4. *Власова, Е. З.* Микрообучение – эффективный формат электронного обучения / Е. З. Власова // Известия Балтийской государственной академии

рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки, г. Санкт-Петербург. – 2021. – С. 11–13.

5. Microlearning in Foreign Language Courses: A Threat or a Promise? [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.proquest.com/docview/1968935592?pqorigsite=gscholar&fromopenview=true> (дата обращения: 25.04.2021).

6. Micro learning mAppraiseshealthcompetence: hybrid service design [Электронный ресурс]. – URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12553-015-0095-1> (дата обращения: 25.04.2021).

УДК 378.147

М. А. Перевощикова, М. Н. Смирнова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕКЛАМЫ
ДЛЯ РАЗВИТИЯ СТРАНОВЕДЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА СТАРШЕМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ**

Аннотация. Актуальность темы обоснована возрастающей значимостью изучения иностранных языков и формированием у обучающихся востребованных в современном обществе компетенций: необходимо изучать не только язык, но и культуру страны изучаемого языка, то развивать страноведческую компетенцию. В данной статье описана методическая разработка обучения английскому языку, направленная на развитие страноведческой компетенции у обучающихся среднего общего образования с использованием англоязычных рекламных видеороликов. Практический опыт работы авторов статьи подтверждает эффективность предлагаемой системы упражнений и методического потенциала рекламы в обучении иностранному языку.

Ключевые слова: реклама, страноведческая компетенция, методика, упражнения, видеоролики, английский язык.

*M. A. Perevozchilova, M. N. Smirnova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**THE USE OF FOREIGN LANGUAGE ADVERTISING
FOR THE DEVELOPMENT OF REGIONAL COMPETENCE
AT THE SENIOR STAGE OF TRAINING**

Abstract. The relevance of the topic is justified by the increasing importance of learning foreign languages and the formation of competencies in demand in modern society among students, in other words to teach not only the language, but also the culture of this country, that is, the development of regional competence. This article describes the methodological development of teaching English, aimed at developing regional competence among students of secondary general education using English-language advertising videos. The practical experience of the author of the article confirms the effectiveness of the proposed system of exercises and the methodological potential of advertising in teaching a foreign language.

Keywords: advertising, regional competence, methodology, exercises, videos, English.

На современном этапе развития нашего общества велика значимость изучения иностранного языка, существует необходимость обучать не только языку, но и культуре страны изучаемого языка, т. е. развитию страноведческой компетенции.

Но овладеть страноведческой компетенцией, не находясь в стране изучаемого языка, непросто. Поэтому одной из основных задач учителя становится передача знаний о стране изучаемого языка и наглядного представления об образе жизни иностранцев. Этим целям и служит использование аутентичных рекламных видеороликов на английском языке, которые дают наглядную картину жизни людей.

На данном этапе развития реклама – это сложное явление в системе культуры. Реклама сочетает в себе несочетаемые явления: с одной стороны, она не может

существовать отдельно от материальных объектов, являясь частью экономики, с другой стороны, реклама является одной из форм массовой коммуникации и тесно связана со сферой знаковых систем. Таким образом, теории и концепции, описывающие и изучающие рекламу, в целом укладываются в два общих направления: культурологическое и маркетинговое [4, с. 106].

Ученые, рассматривавшие возможности использования рекламы в учебном процессе, дали определение данному понятию, характеризуя рекламу как разновидность массовой коммуникации, в которой создаются и распространяются информативно-образные, экспрессивно-суггестивные тексты однонаправленного и неличного характера, оплаченные рекламодателем и адресованные группам людей с целью побудить их к нужным рекламодателю выбору и поступку [1, с. 5–6].

Основная функция рекламы – маркетинговая, т. е. передача коммерческой информации. Однако помимо нее реклама призвана выполнять ряд следующих социокультурных функций:

1. Функция инновации, способствующая формированию определенного образа жизни. Целенаправленная, правильно построенная реклама способна изменить потребности человека и раскрыть скрытые способности.

2. Воспитательная функция, цель которой – продвигать определенные ценности и жизненные установки (например, пропаганда здорового образа жизни, забота об окружающей среде и т. д.).

3. Образовательная функция заключается в формировании у потребителя новых знаний.

4. Эстетическая функция проявляется в творческом потенциале рекламы, так как при ее разработке задействованы законы кинематографа, элементы графики, живописи, мультипликации. Кроме того, рекламные произведения могут переходить в образы-символы, которые воздействуют на духовный мир личности, способствуют формированию эстетических идеалов и ценностных ориентаций [2, с. 9–10].

Важно отметить, что рекламный материал, наполненный культурной и страноведческой информацией, служит весомым методическим основанием для его использования при формировании страноведческой компетенции обучающихся старших классов.

Среди преимуществ рекламы можно выделить следующие:

- рекламный текст передает максимум информации при минимуме слов;
- аутентичные рекламные видеоматериалы дают достаточно полное представление о страноведческой реальности страны изучаемого языка и в полной мере демонстрируют особенности речевого и неречевого поведения носителей;
- способствует лучшему восприятию и запоминанию информации, поскольку содержит одновременно визуальный образ, графическую надпись и звук;
- рекламные ролики значительно повышают мотивацию изучения иностранного языка, способствуют формированию устойчивого интереса к нему и иностранной культуре;
- видеореклама очень удобна в обращении, так как может быть использована на любом уровне изучения языка; различные по содержательному наполнению и оформлению рекламные ролики дают возможность дифференцировать обучение [3, с. 149].

Таким образом, рекламный ролик, являясь средством наглядности, обладает огромным дидактическим потенциалом, возможности которого можно с успехом использовать на уроках иностранного языка.

Для проверки нашей гипотезы – использование англоязычной рекламы на уроках английского языка способствует развитию страноведческой компетенции у обучающихся старших классов – нами была проведена экспериментальная работа. Целью эксперимента было изучение дидактического потенциала англоязычной рекламы и ее применение как средства развития страноведческой компетенции. Работа проводилась в три этапа:

- проверка начального уровня страноведческих знаний обучающихся по английскому языку;
- разработка и апробация работы с применением рекламных видеороликов на уроках английского языка для развития страноведческой компетенции;
- определение степени эффективности апробированной методики и применения иноязычной рекламы (анализ результатов).

Нами был разработан и проведен тест для выявления уровня сформированности страноведческой компетенции, обнаружены пробелы в знаниях обучающихся. Полученные данные стали основой для разработки программы, по которой проходило обучение учащихся. В процессе работы с обучающимися был использован большой объем методического материала.

В качестве рекламных видеороликов для просмотра были выбраны три британские и две американские рекламы.

1. British Airways – «A Big British FlashMob».
2. British Airways – «London 2012 Ad».
3. M&M's – «Diamond Jubilee».
4. Dodge Challenger – «Freedom».
5. Publix – «Head of the Table».

Работа с видеороликами проводилась в течение второй половины урока. Проанализировав деятельность, мы пришли к выводу, что работа с использованием видеороликов очень эффективна, так называемые «страноведческие минутки» можно проводить также в начале или в конце урока по 15–20 минут. Использование видеоролика в течение всего урока, нежелательно, так как внимание обучающихся ослабевает, им трудно весь урок вникать в содержание ролика. Кроме того, как показала практическая работа на занятиях, реклама хорошо подходит и для определения темы занятия в начале урока и для актуализации знаний.

Рекламные видеоролики позволяют обучающимся не только детально разобрать страноведческие факты Великобритании и Америки, но и познакомиться с новой лексикой и тренировать навык аудирования при помощи аутентичной английской речи. Наличие проблемной ситуации побуждает обучающихся к рефлексии, благодаря которой суть явлений изучается на более глубоком уровне. Рекламный видеоматериал, обладающий некой социальной или морально-нравственной проблематикой, служит дополнительным источником мотивации и вовлекает обучающихся в процесс коммуникации на иностранном языке.

Следует отметить, что несомненными достоинствами рекламы являются эмоциональное воздействие на обучающихся, аутентичность и наглядность

используемого контента, концентрация языковых средств и информативная насыщенность.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что использование англоязычных рекламных видеороликов в процессе обучения иностранному языку обеспечивает активизацию познавательной деятельности обучающихся, что положительно сказывается на формировании их страноведческих навыков и умений, а также мотивирует их к изучению иностранного языка, в частности английского.

Список литературы

1. *Медведева, Е. В.* Рекламная коммуникация / Е. В. Медведева. – 3-е изд. – М. : Изд-во ЛКИ, 2008. – 280 с.
2. *Меликсетян, Е. В.* Реклама как социокультурный феномен: диалектика глобального и локального : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 24.00.01 / Е. В. Меликсетян. – Краснодар, 2002. – 20 с.
3. *Риске, И. Э.* Формирование социокультурной компетенции у обучающихся старшей ступени обучения на материале англоязычной поэзии : дис. ... канд. пед. наук / И. Э. Риске. – СПб., 2000. – 259 с.
4. *Харченкова, Л. И.* Межкультурная коммуникация в рекламе / Л. И. Харченкова. – СПб., 2014. – 168 с.

УДК 378.147

*Л. Н. Пушина, И. Ю. Лыскова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ
СКВОЗЬ ПРИЗМУ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
С КОМПОНЕНТОМ АНТРОПОНИМОМ
В НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ**

Аннотация. В данной статье рассматривается использование фразеологизмов с участием антропонима в качестве основного компонента на уроках немецкого языка с целью формирования у учащихся средней школы социокультурной компетенции.

Ключевые слова: социокультурная компетенция, фразеологизм с компонентом антропонимом.

*L. N. Pushina, I. Y. Lyskova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**SOCIOCULTURALCOMPETENCETHROUGH THE PRISM
OF PHRASEOLOGICAL UNITS WITH
AN ANTHROPONYM COMPONENT
IN THE GERMAN LANGUAGE**

Abstract. This article examines the use of phraseological units with the participation of an anthroponym as the main component in the German language lesson in order to form socio-cultural competence in secondary school students.

Keywords: testing, German, control.

Социокультурная компетенция (СК) в методике преподавания иностранных языков обязана своим появлением зарубежным методистам и исследователям Яну ван Эку (J. A. van Ek) и Джону Триму (J. L. M. Trim). Исследователи относят СК к коммуникативной компетенции, говоря о том, что первая является частью второй. Ян ван Эк и Джон Трим понимают социокультурную компетенцию как способность к адекватному взаимодействию в ситуациях повседневной жизни, становлению и поддержанию социальных контактов при помощи иностранного языка.

Отечественные педагоги Е. Н. Соловова и А. Н. Щукин в своих работах рассматривают социокультурную компетенцию как совокупность определенных знаний, умений, навыков, способностей и качеств, формируемых в процессе обучения иностранному языку.

В. В. Сафонова дополняет предыдущие определения социокультурной компетенции как способность сравнивать соизучаемые лингвокультурные общности, интерпретировать межкультурные различия и адекватно действовать в ситуациях нарушения межкультурного взаимодействия.

Довольно подробно рассматривается социокультурная компетенция в рамках ФГОС, где социокультурная компетенция понимается как приобщение к культуре, традициям, реалиям стран/страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях межкультурного общения.

Отечественные исследователи Ю. И. Козина, Н. Г. Кузнецова, Д. Г. Мальцева, а также и зарубежные П. Логан, Г. Смит, Я. Гернер предлагают введение лингвострановедческих знаний на уроках немецкого языка посредством фразеологизмов. Фразеологизмы – это своего рода исторический продукт развития и эволюции языка конкретного народа, в нашем случае – немецкого. Вслед за этими учеными считаем, что использование фразеологизмов является одним из эффективных способов формирования социокультурной компетенции.

Среди многообразия фразеологических единиц (ФЕ) особое место занимают ФЕ с компонентом антропонимом, которые ассоциируются со знаменитыми государственными деятелями, полководцами, персонажами литературных произведений, известными лицами. Ассоциации, которые связаны с тем или иным личным именем, определяют семантику и коннотацию фразеологизма, в состав которого они входят.

Wie sich's der kleine Moritz vorstellt, разг. *Как это себе представляет наивный, простоватый человек, простофиля.* Фразеологизм обязан своим происхождением серии рисунков известного немецкого карикатуриста XIX века А. Оберлендера под названием «*Heimliche Randzeichnungen aus dem Schreibhefte des kleinen Moritz*», на которых десятилетний мальчик Мориц изображает окружающий его мир глазами ребенка, как он его понимает и воспринимает.

Der kleine Moritz, разг. *Простоватый, наивный, недалекий человек.*

Наиболее распространенными среди большинства диалектов Германии были имена: Hans, Kunz, Peter, Matz, Michel, Barthel, Liese, Grete... и др. По частотности употребления на первом месте стоит имя Hans (*сокр. от Johannes*). Наричательное имя Hans встречается в словосочетаниях уже в XIV–XV веках и используется для обозначения различных типов людей, часто с негативными чертами характера,

например, Hanswurt (Hans Wurst) комический персонаж немецкого народного театра (с XIV и до середины XVIII века). Ганс Вурст – это немецкий простолюдин, простак и хитрец, потешавший зрителей грубоватыми шутками и трюками. **Den Hanswurstspielen** – строить из себя шута; **Hans Ohnesorge**, разг. – беззаботный (или беспечный) человек, *Jeder Hans findet seine Grete* – посл. Каждый мужчина найдет себе жену по вкусу.

Личное имя Lieschen имеет также определенную социальную окраску. Имя Liese, Lieschen характерно для простонародья. Этим именем также часто называли домашнюю прислугу. Часто присутствует несколько пренебрежительный оттенок, с каким говорят о людях низшего сословия: **einvergeßliches Lieschen** – о ком-либо, кто все забывает; **einedumme Liese** – дурочка, глупая; **eineliederliche Liese** – неряха.

Знакомство и закрепление приведенных выше фразеологизмов с компонентом антропонимом проводилось нами в течение педагогической практики в 7 классе.

Работа по совершенствованию у учащихся социокультурной компетенции на уроках немецкого языка проводилась в три этапа:

– **На первом этапе** было продемонстрировано своеобразие немецких фразеологизмов с использованием антропонима с помощью наглядного дидактического средства – презентации. Учащиеся познакомились с источниками происхождения немецких фразеологизмов с компонентом антропонимом и узнали их основные функции в речи и в текстах различных жанров.

На данном этапе учащиеся получают предварительное представление о разнообразии фразеологического фонда немецкого языка. Этап включает использование наглядного материала и игрового элемента.

– **На втором этапе** – этапе тренировки – работа учащихся была направлена на формирование речевых лексических навыков. На стадии тренировки использовался комплекс упражнений, направленный на формирование социокультурной компетенции посредством фразеологизмов с компонентом антропонимом. В данный комплекс входят задания для распознавания и понимания фразеологизма, для определения значения фразеологизма на основе контекстуальной догадки, а также их структурирования и обобщения.

В ходе первых уроков были проведены первый и второй этапы: знакомство с фразеологизмами (антропонимами) с помощью предъявления наглядности, их закрепление посредством упражнений и игр.

Второй этап закрепления включал в себя следующие упражнения и игры:

1. Задание для сопоставления фразеологизма с его переводом.
2. Игра «Крестики-нолики».

На доске рисуется таблица, в каждой клеточке – цифра. Одна команда – нолики, другая – крестики. Чтобы поставить свой знак, каждой команде нужно угадать перевод фразеологизма, скрывающегося за цифрой.

3. Коллаж.

Ученики делятся на две команды. Цель каждой команды – сделать коллаж из изученных фразеологизмов, творчески их структурировав и оформив.

– **На этапе использования фразеологизма в речи** (на следующем уроке) учащимся была предложена подготовка презентации по любому фразеологизму (антропониму). Учащиеся должны были рассказать о сущности выбранного ими фразеологизма и продемонстрировать примеры его использования на основе контекста.

В ходе следующих уроков, чтобы выявить овладение учениками социокультурной компетенцией, им было предложено заполнение таблицы. В ходе прослушивания презентаций друг друга ученики заполняли таблицу, слева выписывали названия фразеологизмов (антропонимов), напротив – их сущность и употребление в различных контекстах. Анализ работ учеников показал, что они достаточно хорошо усвоили изученные ими на прошлом уроке фразеологизмы: понимают разницу между фразеологизмами, а также распознают их в контексте. Кроме того, об овладении социокультурной компетенцией говорит и их активная работа в ходе первого урока. Знакомясь с немецкими фразеологизмами (антропонимами), например, антропонимом Hans (простак, наивный человек), ученики, поняв суть и случаи употребления данного фразеологизма, привели его аналогичный пример из русского языка – Иван.

Таким образом, в формировании социокультурной компетенции главную роль играют фразеологизмы. Являясь продуктом исторической эволюции народа,

фразеологизм вбирает в себя практически всю историю народа, а это факты в рамках природно-географической среды, факты исторических событий, а также быт народа – носителя изучаемого языка. Фразеологизм с компонентом антропонимом часто встречается и употребляется при описании характера людей. Так, на примерах немецких антропонимов (Moritz, Hans, Liese) мы убедились, что антропонимы в составе фразеологизмов приобретают различные оттенки, наделяя личность человека как положительными, так и отрицательными чертами.

Список литературы

1. *Бинович, Л. Э.* Немецко-русский фразеологический словарь. – М., 1959.
2. *Кузнецова, Н. Г.* Немецкие антропонимы как: комический и иронический потенциал / Н. Г. Кузнецова, О. Н. Степичева. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskie-antroponimy-komicheskiy-i-ironicheskiy-potentsial> (дата обращения: 20.11.21).
3. *Мальцева, Д. Г.* Страноведение через фразеологизмы. – М. : Высшая школа, 1991.
4. *Сафонова, В. В.* Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В. В. Сафонова. – М. : Высшая школа, 1991.
5. *Соловова, Е. Н.* Методика обучения иностранным языкам : базовый курс лекций. – М. : Просвещение, 2003.
6. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (Приказ от 17.12.2010 г. № 1897 Мин-во образов. РФ).
7. Duden. Das Große Wörterbuch : in 6 Bd. – Bd. 4. – S. 1820 ; Küpper. – Bd. II. – S. 196.
8. *Görner, H.* Redensarten. Kleine Idiomatik der deutschen Sprache / H. Görner. – Leipzig, 1984.

УДК 378.147

*Л. Н. Пушина, М. В. Салтыкова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов*

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПОСРЕДСТВОМ ТЕАТРАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКИ
В ЛЕТНЕМ ЯЗЫКОВОМ ЛАГЕРЕ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт использования приема театральной постановки при изучении английского языка в рамках летнего языкового лагеря у детей младшего возраста.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, театральная постановка, коммуникативный навык, языковой лагерь, младшие школьники.

*L. N. Pushina, M. V. Saltykova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
THROUGH THEATRICAL PERFORMANCES
IN THE SUMMER LANGUAGE CAMP
FOR YOUNGER SCHOOLCHILDREN**

Abstract. This article discusses the experience of using the reception of a theatrical production when learning English as part of a summer language camp for young children.

Keywords: communicative competence, theatrical production, communication skill, language camp, junior schoolchildren.

Изучение иностранного языка подразумевает овладение грамматическими, фонетическими лексическими и в первую очередь коммуникативными навыками. Овладение всеми этими навыками, в частности коммуникативными, возможно в рамках театральной педагогики.

Понятие «театр в образовании» было введено в Великобритании еще в 1937 году Бертой Уодделл, которой разрешили дать представление в начальной школе. Впоследствии данный концепт продолжил разрабатывать Брайан Уэй, который заявил, что вторая из трех целей его компании заключалась в том, чтобы помочь учителям во всех типах школ внедрить метод драмы в образование. Впоследствии театр в образовании распространился по всему миру. Исследования демонстрируют эффективность данной практики в преподавании и обучении.

Что же касается отечественной методики преподавания, то активное развитие театральной педагогики, как и всей гуманистической педагогики в России, происходило примерно с 1926 года.

После того как роль театральной педагогики со временем стала только возрастать, она стала широко применяться на занятиях по иностранному языку.

Изучение иностранного языка с помощью театральных постановок стали широко применять на занятиях в школе, театральных кружках, в последнее время все чаще – в летних языковых лагерях. В данной работе мы остановимся на последнем.

В чем отличие занятий в языковом лагере от обычных занятий в школе? Для ответа на вопрос выделим главные особенности и преимущества изучения иностранного языка в языковом лагере:

– дети не относятся к языковому лагерю как к школе, а воспринимают его как место, где можно развлекаться по максимуму;

– уроки английского языка сочетаются с активным отдыхом детей;

– изучение английского языка проводится в местах, где у детей есть возможность заниматься спортом, свободно играть и весело проводить время;

– уроки английского языка проходят в виде игр, разговоров, показа различных аутентичных мультфильмов в соответствии с уровнем развития детей;

– во время отдыха в летнем лагере дети изучают и используют английский язык в своей речи с утра и до вечера (всегда в сопровождении преподавателей);

– в условиях языкового лагеря детям намного легче научиться правильному произношению, они за неделю-две узнают больше, чем за целый год в общеобразовательной школе;

– новые знакомства, которые дети приобретают во время пребывания в лагере.

Цель изучения любого иностранного языка заключается в первую очередь в овладении коммуникативными навыками. В этом случае театральная постановка, являясь отличной ситуацией, приближенной к реальности, позволит школьникам с легкостью овладеть средствами коммуникации. Подтвержденный факт, что детям учить иностранный язык легче. Спросите любого человека, который уехал жить за границу с маленьким ребенком, о том, как быстро заговорил на иностранном языке он сам, сколько времени для этого потребовалось его ребенку. Дети быстрее осваивают иностранный язык, так как детский мозг фактически ориентирован для изучения языков.

Чтобы проверить достоверность вышеперечисленных суждений и выяснить, наблюдается ли у младших школьников повышение коммуникативной компетенции

в языковом лагере с использованием театральной постановки, мы провели опыт в летнем лагере «Совенок» при ГППИ г. Глазова.

Занятия с детьми проходили в формате «Новое занятие – новая профессия». Данный формат был выбран вместе с детьми и согласован на первом уроке знакомства. При прохождении курса дети познакомились не только с профессиями, но и изучили лексику, относящуюся к ним. Например, в ходе изучения профессии художника школьники познакомились с лексикой по теме «Colours» и другими словами, соотносимыми с профессией художника. Знакомясь с профессией кипера (или, по-другому, работника зоопарка), дети изучили слова по теме «Animals». Они узнали разговорные фразы, содержащие приветствие и прощание. На каждом новом занятии вводилась новая фраза.

Смена в лагере длилась в течение месяца. Школьники изучали английский язык в формате различных интересных занятий. Их результатом было представление детьми театральной постановки, в которой они смогли показать все, чему научились в ходе обучения в языковой школе.

Подготовка к проведению театральной постановки проходила в течение двух недель. Мы объединили рассмотренные нами ранее этапы проведения театральной постановки и также этапы, предложенные учителем, и создали свой план работы над спектаклем.

Подготовительный этап включает в себя больше всего составляющих.

1. Подготовительный этап: первая неделя:

- совместный отбор сценария для постановки спектакля: «*The gingerbread man*»;
- знакомство школьников с предстоящей работой: показ видео по выбранному произведению на английском языке;
- художественное чтение произведения: выразительное чтение и чтение по ролям;
- речевая гимнастика: упражнения для дыхания, дикции и артикуляции, скороговорки;
- работа с текстом: перевод и обсуждение содержания;
- распределение ролей;

- музыкальное, шумовое, световое оформление театральной постановки, подборка викторины по итогу театральной постановки.

2. Основной этап: вторая неделя:

- репетиции с заученным текстом и в костюмах;
- итоговая репетиция на сцене.

3. Заключительный этап:

- показ зрителям театральной постановки;
- проведение викторины для детей и их родителей.

В ходе занятия, прошедшего после инсценировки сказки с детьми, была проведена викторина для закрепления выученных в ходе постановки разговорных фраз.

Викторина была проведена в формате гугл-формы. Школьники выполняли задания из викторины индивидуально в компьютерном классе. После выполнения заданий ученики отправляли ответы учителю, который сразу проверял ответы и далее вместе с детьми корректировал ошибки.

Результаты викторины: у трех человек не возникло трудностей при выполнении викторины (особенно у тех, кто старше), в то время как младшие (7–9 лет) допустили одну-две ошибки.

В соответствии с полученными результатами было выявлено следующее: использование детьми лексических единиц и разговорных выражений, используемых в постановке «The Gingerbread man», и закрепление их с помощью викторины значительно расширило словарный запас школьников и содействовало овладению ими коммуникативной компетенцией.

Проигрывая эпизоды, дети входили в мир героев театральной постановки. Ученики были в восторге от поддержки и одобрения зрителей. На этапе рефлексии (после викторины во время обсуждения) учащиеся выделили преимущества проделанной работы. Участие в театральной постановке помогло:

- мотивировать детей к дальнейшему изучению языка;

- развить уверенность в разговоре на иностранном языке;
- улучшить разговорные навыки;
- развивать художественные навыки;
- повысить осведомленность о культуре другого народа.

Опыт участия в театральной постановке в рамках летнего языкового лагеря позволил ученикам погрузиться в мир английского языка и взять на себя роль носителя языка. Дети, используя английский язык в своей речи при общении друг с другом получали большое удовольствие. Кроме того, ученики еще больше сплотились во время подготовки и представления инсценировки «The Gingerbread man», стали более раскрепощенными и открытыми к общению.

Список литературы

1. *Пассов, Е. И.* Коммуникативное иноязычное образование: готовим к диалогу культур / Е. И. Пассов. – Минск : Лексис. 2003. – 184 с.
2. Преимущества детского языкового лагеря по сравнению со школой английского языка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.luckykids.bg/ru/preimushchestva-detskogo-yazykovogo-lagerya/> (дата обращения: 03.12.21).
3. Английский театр «Spring». – URL: <https://p16.навигатор.дети/program/4772-angliiskii-teatr-spring/> (дата обращения: 18.11.2021).
4. *Гальскова, Н. Д.* Теория и практика обучения иностранным языкам. Начальная школа : метод. пособие / Н. Д. Гальскова, З. Н. Никитенко. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 240 с.
5. The use of dramatization in education : статья. – URL: https://www.academia.edu/20723364/THE_USE_OF_DRAMATIZATION_IN_EDUCATION/ (дата обращения: 16.11.2021).
6. Театральная постановка : пед. ст. – URL: <https://infourok.ru/pedagogicheskaya-statya-teatralnaya-postanovka-594403.html/>

372.881.111

М. Д. Скворцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ /ЧЕРЕЗ РАБОТУ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ ТЕКСТОМ

Аннотация. В данной статье рассматриваются возможности и положительный эффект использования на уроках английского языка приемов работы с художественным текстом. Сделан вывод о том, что применение лексических упражнений, основанных на работе с художественным текстом, позитивно влияет на развитие лексической компетенции обучающихся. Выводы сделаны на основе опыта работы, проведенной в школе с обучающимися.

Ключевые слова: иностранные языки, английский язык, лексическая компетенция, чтение, художественный текст.

EFFECTIVE METHODS OF DEVELOPING LEXICAL SKILLS THROUGH WORKING WITH ARTISTIC TEXT

Abstract. This article focuses on the possibility and positive effect of using plain text in English lessons in order to expand students' vocabulary. The conclusion is made that the use of lexical exercises based on working with a plain text has a positive effect on the development of students' lexical competence. The conclusion is based on the experiment carried out in school with students.

Keywords: foreign languages, English, lexical competence, reading, plain text.

Овладение лексическим навыком имеет системообразующее значение [1]. В современной школе обучение лексическим навыкам происходит посредством применения большого спектра различных методов. Чтение является одним из наиболее эффективных методов развития лексического запаса, так как формирование лексических умений и навыков предполагает не только учет сведений формально-структурного характера, но и знание ситуативных, социальных и контекстуальных правил, которых придерживаются носители языка [2]. Текст оказывается единственным источником знаний обучаемых в области лексико-грамматической организации иностранного языка, показывая им, как различные языковые единицы используются в речи. Таким образом, текст превращается в полигон формирования лексических навыков при изучении иностранного языка [3].

Для обоснования теоретических положений была проведена опытная работа на базе МБОУ «СОШ № 3» в г. Глазове. Реализация опытной работы проходила с участием обучающихся 9 «А» класса. Опытная работа проводилась в три этапа.

На первом этапе было необходимо установить исходный уровень владения лексическими навыками у обучающихся до применения приемов работы с

художественным текстом на уроке английского языка. Для реализации цели была разработана проверочная работа по лексической теме «Описание внешности и характера». Результаты проведенной работы показали, что преобладающий уровень сформированности лексических навыков в классе низкий.

На следующем этапе мы разработали совокупность упражнений по теме «Описание внешности и характера» на основе художественного текста. Для реализации этого этапа был выбран отрывок из произведения Жанны-Мари Лепренс де Бомон «Beauty and the Beast».

Нами был разработан комплекс заданий по работе с художественным текстом. Данный комплекс включал задания для предтекстового, текстового и послетекстового этапов. Например, на предтекстовом этапе обучающимся предлагалось прочитать список слов и предположить, в каком контексте они могут встретиться в произведении. Во время текстового этапа обучающимся предлагалось прочитать отрывок из произведения «Красавица и Чудовище» и найти в нем слова, описывающие внешность и характер героев. Пример задания для послетекстового этапа представлен ниже.

Заполните пропуски в тексте, используя предложенные слова: *handsome, man of sense, charming, rich, patient, sweet-tempered, mean-spirited*.

Once upon a time there was a princess. She was a very ___ girl. Everyone loved her for her ___ nature. But one day, the ___ witch decided to enchant the princess in order to steal all the treasures of her ___ father. The princess has turned into an ugly frog. And only the prince could disenchant her. The princess was very ___ and waited a long time for the prince. And five years later a ___ prince came to disenchant the princess. He was a ___ person and knew that the witch must have set up traps. He overcame all obstacles, got to the princess and they lived happily ever after.

На последнем этапе опытной работы нужно было выявить уровень сформированности лексических знаний обучающихся по изученной теме. В результате проведенной контрольной работы можно сделать вывод, что после применения разработанного нами комплекса заданий преобладающий уровень сформированности лексических навыков в классе стал высоким.

Итак, на основании проведенной опытной работы можно сделать заключение, что результат в целом положительный. Следовательно, задания, подготовленные на формирующем этапе, помогли обучающимся лучше закрепить тему, устранить некоторые пробелы в лексических знаниях. Поскольку были получены положительные результаты в ходе выходного тестирования, то можно сказать, что применение на уроке приемов работы с художественным текстом положительно повлияло на качество освоения и запоминания лексического материала.

Список литературы

1. *Бадалян, А. Х.* Формирование и развитие лексических навыков в процессе обучения иностранному языку / А. Х. Бадалян // Молодой ученый. – 2018. – № 13 (199). – С. 111–113. – URL: <https://moluch.ru/archive/199/49000/> (дата обращения: 13.11.2021).

2. *Гальскова, Н. Д.* Теория обучения иностранным языкам / Н. Д. Гальскова, Н. И. Гез. – М. : Академия, 2009. – С. 287.

3. *Паращенко, А. В.* Влияние чтения художественных текстов на английском языке на формирование мотивации студентов при его изучении / А. В. Паращенко // Вестник науки. – 2018. – № 8 (8). – С. 154. – URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36386506_62374246.pdf (дата обращения: 13.11.2021).

372.881.111

Е. Н. Соколова,

Глазовский государственный педагогический институт

имени В. Г. Короленко,

г. Глазов

**СОВМЕСТНЫЙ ПРОСМОТР ВИДЕОФИЛЬМОВ
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКА ГОВОРЕНИЯ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Аннотация. Статья посвящена особенностям использования видеоматериалов на уроках английского языка. Рассматривается значение использования видеоматериалов на уроках английского языка для развития навыка говорения.

Ключевые слова: видеофильм, развитие интереса, навык говорения, саморазвитие, эмоциональное воздействие.

E. N. Sokolova,

Glazov State Pedagogical Institute

named after V. G. Korolenko,

Glazov

**JOINT VIEWING OF VIDEOS AS A WAY TO IMPROVE SPEAKING SKILLS
IN ENGLISH LESSONS**

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the use of video materials in English lessons. The importance of using video materials in English lessons for developing speaking skills is considered.

Keywords: video, development of the interest, speaking skills, self-development, emotional impact.

Одна из основных трудностей изучения английского языка – овладение языком вне среды его использования, т. е. отсутствие возможности общения с носителями языка. Для устранения этой проблемы преподаватель может использовать видеофильмы и различные видеоматериалы, которые в настоящее время имеют большое значение в изучении иностранного языка.

Внедрение видеофильмов на уроке иностранного языка открывает ряд уникальных возможностей для учителя и обучающихся в плане освоения не только языка, но и иноязычной культуры. В отличие от аудио или печатного текста, которые, безусловно, могут иметь высокую содержательную, образовательную, воспитательную и развивающую ценность, у видеотекста есть преимущество (помимо содержательной стороны общения) – это визуальная информация. Визуальный ряд позволяет лучше понять и закрепить как фактическую информацию, так и языковые особенности речи в конкретном контексте. Зрительная опора звучащего с экрана иноязычного звукового ряда помогает более полному и точному пониманию его смысла. Эта форма учебной деятельности не только активизирует внимание и память учащихся, расширяет их кругозор, но и способствует развитию и совершенствованию навыков аудирования и говорения [3].

Стоит отметить, что длительность художественного фильма составляет в среднем 1,5 часа, огромный языковой материал, сложность понимания как его формы, так и содержания, использование всего художественного фильма малоэффективно. Поэтому более продуктивной является работа с отрывками, содержащими диалоги и монологи, как модели речеповеденческих актов.

Также стоит отметить, что выбор определенного видео (фрагмента видеофильма) зависит от целей занятия, уровня владения языком обучающихся, от содержания и формата видео. Правильно подобранное видео и тщательно

продуманные задания к нему способствуют продуктивному просмотру и эффективному обучению.

Видеофильмы могут иметь сильное эмоциональное воздействие на обучающихся, служить стимулом и усилителем для создания дополнительной мотивации в дальнейшей учебно-поисковой и творческой деятельности.

Более того, использование видеозаписей на уроках способствует индивидуализации обучения и развитию мотивированности речевой деятельности обучаемых. При использовании видеофильмов на занятиях иностранного языка развиваются два вида мотивации: самомотивация, когда фильм интересен сам по себе, и мотивация, которая достигается тем, что обучающемуся будет показано, что он может понять язык, который изучает. Это приносит удовлетворение и придает веру в свои силы и желание к дальнейшему совершенствованию [1]. Необходимо стремиться к тому, чтобы обучающиеся получали удовлетворение от фильма именно через понимание языка, а не только через интересный и занимательный сюжет.

Использование видеофильма способствует развитию различных сторон психической деятельности обучающихся, и прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра в аудитории возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. В этих условиях даже невнимательный студент становится более внимательным. Для того чтобы понять содержание фильма, обучающимся необходимо приложить определенные усилия. Так непроизвольное внимание переходит в произвольное. А интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания. Использование различных каналов поступления информации (слухового, зрительного, моторного восприятия) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала.

Таким образом, психологические особенности воздействия учебных видеофильмов на обучающихся (способность управлять вниманием каждого учащегося и групповой аудитории, влиять на объем долговременной памяти и увеличение прочности запоминания, оказывать эмоциональное воздействие и повышать мотивацию обучения) способствуют интенсификации учебного процесса и создают благоприятные условия для формирования коммуникативной (языковой и

социокультурной) компетенции [2].

Внедрение видеофильмов на уроках английского языка способствует повышению уровня сформированности навыков говорения, т.е. совершенствованию знания языка. Видеофильм предоставляет широкие возможности для создания практически любой наглядности, которая стимулировала бы иноязычные высказывания обучаемых.

Список литературы

1. *Верисокин, Ю. И.* Видеофильм как средство мотивации школьников при обучении иностранному языку / Ю. И. Верисокин // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 5.

2. *Зимняя, И. А.* Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке / И. А. Зимняя. – М., 2003.

3. *Каменецкая, Н. П.* Использование видеофильмов при обучении иностранному языку в средней общеобразовательной школе / Н. П. Каменецкая, М. И. Мятова // Иностранные языки в школе. – 2006. – № 4. – 151 с.

УДК 37.811.11

И. А. Торопова, О. В. Ельцова,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**ПРИМЕНЕНИЕ НАСТОЛЬНЫХ ИГР
ДЛЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАВЫКОВ
ГОВОРЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОСНОВНОГО
ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. В статье рассматривается применение настольных игр с целью совершенствования навыков говорения у учащихся основного общего образования. Обосновывается идея о том, что игры, особенно настольные игры, формируют мотивацию для изучения немецкого языка, развивают внимание, воображение, память, активность и любознательность. Особое внимание уделено обоснованию значимости применения настольных игр (игровых упражнений) с целью развития умения восприятия немецкой речи на слух и навыков говорения на среднем этапе обучения.

Ключевые слова: игра, настольные игры, говорение, учащиеся среднего общего образования, эффективные методы работы, развитие немецкой речи.

*I. A. Toropova, O. V. Yeltsova,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

**APPLICATION OF BOARD GAMES
TO IMPROVE SKILLS
SPEAKING OF STUDENTS OF BASIC GENERAL EDUCATION**

Abstract. The scientific article discusses the use of board games to improve the speaking skills of students of basic general education. The article substantiates the idea that games, and especially board games, bring effective methods of work to children's learning in order to achieve their goals and objectives and to form motivation for learning German, to develop students' attention, imagination, memory, as well as activity and curiosity. Special attention is paid to the substantiation of the importance of using board games (game exercises) in order to develop the ability to perceive German speech by ear and speaking skills at the middle stage of training.

Keywords: game, board games, speaking, students of secondary general education, effective methods of work, development of the German language.

Целью работы является развитие и совершенствование умения говорения у обучающихся среднего школьного возраста.

Использование настольных игр как метод обучения говорению выбран неслучайно. В настоящее время ученые, родители, психологи и педагоги говорят о плюсах и минусах различных электронных устройств (гаджетов), призванных облегчить не только общение, но и обучение, работу. Большинство ученых и родителей переживают, что дети бесконтрольно используют современные технологии, а это, в свою очередь, может повлечь за собой негативные последствия. Психологи и ученые рекомендуют вовлечь детей в живое общение с помощью настольных игр, поскольку они имеют большое значение для мотивации школьников при изучения иностранного языка (немецкого).

Исследование было проведено в МБОУ «СОШ № 11» г. Глазова в 6 «А» классе. Возраст детей 12–14 лет.

Обучающимся был предложен ряд заданий для оценки способностей к говорению: прочитать отрывок из текста, сформулировать пять вопросов, описать и сравнить фото и обосновать свое мнение. Результаты показали разный уровень говорения у обучающихся. Далее была разработана и проведена настольная игра по станциям, включающим отработку навыков говорения. Отбор материала для настольной игры подбирался в соответствии с возрастом обучающихся (основное общее образование). Материалы включали в себя тексты и задания по теме «Party». Основным источником информации – учебник М. Аверин «Horizonte». Учащимся были объяснены правила игры. Нужно было подбросить кубик и передвигаться по полю на столько кружков, сколько выпало на кубике. На каждом кружке было представлено задание, иногда штраф. Задача – выполнить задание на каждом кружке. При невозможности выполнить задание нужно было пропустить ход. Основная цель – быстрее дойти до финиша и верно выполнить все задания. Победитель получал за урок оценку 5. Игрок, пришедший вторым, – оценку 4.

При возникновении сложностей предлагалось использовать карточку шанса (обратиться к другу, решить задание вместе с классом, помощь учителя). Если учащийся просил помощи учителя, то получал штрафное задание.

Задания для станций, карточка шанса и штрафы написаны на отдельных листах, которые входят в комплект игры.

Примеры станций в игре:

1. Finden Sie einen Fehler in einem Satz mit «deshalb»
Ich habenaechste Woche Geburtstag, deshalbbicheine Partymache.

2. Stellen Sie eine Frage
Marina mag Ron, deshalbbich sie mit ihm.

Пример штрафной станции:

Lesen Sie schnell den Zungenbrecher «Fischers Fritzefischtfrische Fische. Frische Fischefischt Fischer Fritze».

Контрольный тест показал улучшение навыков говорения. Из девяти

обучающихся три человек набрали 16 баллов из 18, остальные – от 13 до 15 баллов. С учетом этих данных большинство учащихся улучшили свой навык говорения.

В целом использование игровых технологий при развитии навыка говорения активизирует работу учащихся, дает им возможность общаться без страха совершить ошибку, делает процесс обучения интересным и приятным, а также повышает результативность и уровень мотивации.

УДК811.11

С. Н. Шукюрова, Г. Е. Поторочина,
Глазовский государственный педагогический институт
имени В. Г. Короленко,
г. Глазов

**РЕКЛАМНЫЕ ТЕКСТЫ
КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Аннотация. В статье обосновывается рекламный аспект социокультурной коммуникации, акцентируется внимание на видах рекламных текстов и их особенностях, делается вывод о том, что реклама является неотъемлемой частью жизни человека в современном обществе.

Ключевые слова: реклама, рекламный текст, урок иностранного языка, видеореклама, интернет-магазин (outdoor – «аутдор», «на открытом воздухе»), реклама в СМИ, сервисная служба.

*S. N. Shukyurova, G. E. Potorochina,
Glazov State Pedagogical Institute
named after V. G. Korolenko,
Glazov*

ADVERTISING TEXTS AS A MEANS FOR FORMING SOCIO-CULTURAL COMMUNICATION

Abstract. The article substantiates the advertising aspect of sociocultural communication, focuses on the types of advertising texts and their features, and concludes that advertising is an integral part of human life in modern society.

Keywords: advertising, advertising text, foreign language lesson, video advertising, online store, outdoor, advertising in the media, customer service.

Е. Ю. Панина считает, что реклама – яркое и широко распространенное явление сегодняшнего дня, занявшее достойное место во всех сферах общения. Трудно представить себе бытовую сферу без рекламных проспектов гостиниц и социально-культурную жизнь без рекламных буклетов выставок (аутдор). Такая реклама регулирует и часто определяет наш образ жизни [3, с. 10].

Чтобы проследить влияние рекламы на жизнь человека в обществе, обратимся к рекламным текстам.

А. Дейян дает следующее определение рекламного текста: «Рекламные тексты – это тексты, направленные на продвижение или презентацию товаров, услуг, идей с целью увеличения их сбыта. Статья “на правах рекламы” в журнале, текст радиоролика или видеорекламы, описание товара на упаковке, текст на карточке товара в интернет-магазине – все это примеры рекламных текстов» [1, с. 15].

Определив рекламу в качестве важного элемента в жизни человеческого общества, обратимся к особенностям рекламных текстов:

- *Лаконичность.* Короткие предложения и абзацы. Простой синтаксис. Рекламные площади стоят дорого, будь то полоса в журнале или минуты в эфире, поэтому все лишнее из текста удаляется.

- *Конкретика.* Отсутствие лирических отступлений, рассуждений, описаний общеизвестных фактов. Потребители не готовы уделять рекламе много времени и внимания.

- *Обращенность к читателю.* Главная задача – объяснить, что покупатель получит от продукта. Текст строится с точки зрения выгод для потребителя.

- *Одна центральная идея.* Рекламный текст доносит до читателя всего одну мысль.

- *Оригинальность.* Для текста рекламы неприемлемы клише, канцеляризм. Текст должен привлекать и удерживать внимание. Макдоналдс в Германии изменил бывший слоган с английского «Every time a good time» («Каждый случай – подходящий») на немецкий «Ich liebe es» («Я это люблю»).

- *Простота лексики.* Язык рекламы ближе скорее к разговорной речи, чем к научному стилю.

- *Намеренное нарушение грамматических норм.* Иногда составители рекламных текстов специально нарушают правила для создания определенного эффекта.

- *Образность.* Для рекламы характерно стремление создавать в сознании читателя определенные ощущения, образы, эмоции.

- *Соответствие духу продукта/компании.* Стиль рекламы должен соотноситься с философией компании. Например, авиакомпания Lufthansa изменила свой рекламный слоган с английского «There's no better way to fly» («Лучший способ летать») на немецкий «Alles für diesen Moment» («Все для этого момента»).

Изучив особенности рекламных текстов, нам представляется необходимым обратиться к видам рекламных текстов.

Виды рекламных текстов:

К. И. Иванова в книге «Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов» рассматривает несколько подходов при создании текста: фактический, подход с выдумкой, эмоциональный, сравнительный.

Фактический подход предполагает акцент на описании преимуществ товара. Часто используется в рекламе техники, автомобилей. Примером такой рекламы служит слоган компании Opel: «Мы живем автомобилями» (Wir leben mit den Autos).

Подход с выдумкой предполагает нестандартный взгляд на продукт. Известный рекламный слоган немецкого шоколада Ritter Sport – «Quadratisch. Praktisch. Gut» – «Квадратный. Практичный. Качественный».

Эмоциональный подход апеллирует к чувствам и эмоциям. Часто используется для рекламы продуктов, которые выбирают скорее эмоционально, чем рационально. Популярная немецкая косметическая фирма Sante имеет слоган «Kümmere um dich, kümmere dich um die Natur» («Заботься о себе, заботься о природе»).

Сравнительный подход часто предполагает сравнение «товара X» и «обычного товара». Такое сравнение может особенно эффективно работать в том случае, если продукты разных производителей ничем значительным не отличаются, кроме определенного свойства, на котором и сделан акцент в рекламе. Основной конкурент Макдоналдса Burger King недавно представил немецкий слоган «Weil's besser schmeckt» («Потому что это вкуснее»).

Итак, перечисленные виды рекламы можно классифицировать следующим образом: информативная, напоминающая, разъяснительная и престижная.

Несмотря на различные мнения людей, реклама в настоящее время остается неизменной по своей форме и содержанию. Для всех культур реклама стала единой с помощью средств коммуникации и массовых медиа.

Как считает Т. А. Тарарыко, реклама является позитивным фактором, сближающим и объединяющим. Все это заметно преобладает в молодежном мире. Молодые люди узнают друг друга по стилю (обувь, шарф) [4, с. 142].

Поль Валери писал, что «реклама оскорбляет наши взоры и портит пейзажи; она лжет и развращает любую добродетель и подкупает всякую критику». А. Этьембль говорит о рекламе как о «профессиональном запудривании мозгов, реклама разрушает французский язык и подменяет своими лозунгами народную мудрость» [1, с. 142]

Таким образом, реклама является навязчиво-позитивным фактором, который способствует единству культуры народов, которая разрушает преграды и барьеры, объединяет и сближает нации и культуры. В настоящее время очевиден факт, что реклама прочно вошла в жизнь современного общества.

Список литературы

1. *Дейян, А.* Рекламные тексты как средство формирования межкультурной коммуникации / А. Дейян // Общие вопросы когнитивной лингвистики и межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. по материалам I Всерос. студ. науч.-практ. конф. «Актуальные вопросы лингводидактики и межкультурной коммуникации» / Чуваш. гос. пед. ун-т. – Чебоксары, 2010. – 202 с.
2. *Иванова, К. И.* Копирайтинг: секреты составления рекламных и PR-текстов / К. И. Иванова. – М., 2019. – 234 с.
3. *Панина, Е. Ю.* Рекламные тексты как средство формирования иноязычной коммуникативной компетенции в профессионально-ориентированном чтении: на материале немецкого языка / Е. Ю. Панина. – М., 1999. – 255 с.
4. *Тарарыко, Т. А.* Рекламный аспект межкультурной коммуникации / Т. А. Тарарыко // Межкультурная коммуникация: современные тенденции и опыт. – Н. Тагил, 2006. – 197 с.